

ООО «Наука и образование»

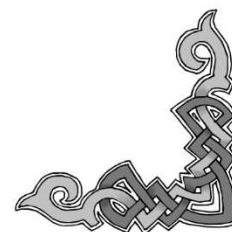
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

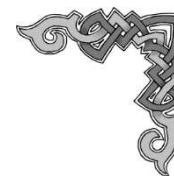

**№ 1
2022**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2022, № 1

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета:

Хунагов Рашид Думаличевич – Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета;

Заместитель председателя редакционного совета по работе со студентами, магистрантами, аспирантами:

Гугуева Дарья Александровна, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры отраслевой и прикладной социологии Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета. Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, учебно-образовательного центра Института социологии РАН;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Эссентукский институт управления, бизнеса и права

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор. Южный федеральный университет;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Hunagov Rashid Dumalichevich – Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Social Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of Adygea State University;

Deputy Chairman of the Editorial Board for Work with Students, Masters, Graduate Students:

Gugueva Daria Alexandrovna, Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer at the Department of Industry and Applied Sociology, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State Economic University. The Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of Law, Professor, Chief of Department of Criminal Law and Criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs University of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored scientist of the Russian Federation, Ph.D., Professor, research supervisor of Sociology and Regional Studies Institute of Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Public Figure of Science, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

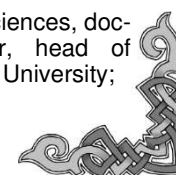
Vladimir N. Grishay, doctor of Sociology, Professor, Professor, of General humanitarian and natural Sciences, Essentuki Institute of management, business and law

Alexander Viktorovich Dyatlov, doctor of Sociology, Professor. Southern Federal University;

Zelensky V. Dmitriyevich, the Honored lawyer of Russian Federation, doctor of law, professor, the Honored lawyer of Kuban, the Honourable worker of higher education of the Russian Federation, the head of programs of master preparation of law department of the Kuban agricultural university ;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Social Sciences, doctor of historical sciences, professor, head of the history of Russia at the Kuban State University;

Карепова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент). Киргизско-Российский славянский университет. Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимателя;

Куемжиева Светлана Александровна, кандидат юридических наук, профессор, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Кузнецов Вячеслав Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Маркович Данило Ж., профессор Белградского университета. Сербия;

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России по научной работе, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Университет прокуратуры Российской Федерации

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права. Российский государственный университет правосудия

Svetlana G. Karepova, candidate of sociological sciences, leading researcher of Institute of socio-political researches of the Russian Academy of Sciences;

Aleksey A. Kashkarov, doctor of law, associate professor, Head of the department of criminal law and criminology Crimean branch of the Krasnodar university of the Ministry of Internal affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, doctor of law, professor of chair of criminal trial of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia;

Aynura A. Kocherbayeva, doctor of Economics, professor, head of OOP «Economy and Management of the National Economy» (management). Kyrgyz-Russian Slavic university. Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovall, Honored police officer of Russia, the doctor of law, professor, professor of the Rostov institute of protection of the businessman;

Svetlana A. Kuemzhieva, Candidate of Law Sciences, professor, associate professor of civil law of legal faculty of the Kuban state agricultural university of I.T. Trubilin;

Vyacheslav N. Kuznetsov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Social Sciences;

Svetlana A. Markova-Murasheva, doctor of law, professor, professor of chair of the theory, history of state and law of the Kuban state university;

Daniel J. Markovic, professor, University of Belgrade. Serbia;

Sergei A. Nevsky, doctor of law, professor, deputy chief of the All-Russian scientific and research institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on scientific work, the chief of research center № 1;

Narbut N. Petrovich, doctor of sociological sciences, professor, first deputy dean, head of the department of sociology of the Russian university of friendship of the people;

Konstantin V. Obrazhiyev, doctor of law, professor, head of the department of criminal and legal disciplines University of prosecutor's office of the Russian Federation

Pan Dawei, Doctor of Social Sciences, Professor of Sociology, Director of the Institute of the Shanghai Academy of Social Sciences. Chinese People's Republic;

Yury E. Pudovochkin, doctor of law, professor, professor of department of criminal law. Russian state university of justice

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАН, профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубиллина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, Югорский государственный университет;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Краснодарский университет МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик РАН, доктор социологических наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института рриса.

Vitaly S. Pusko, The honored worker of the Higher school of the Russian Federation, the Doctor of Philosophy, professor, professor of chair of political science of MG TU of N.E. Bauman;

Romanova Anna Ilyinichna, doctor of Economics, professor, the head of the department of economy and management in municipal economy of the Kazan state architectural and construction university;

Rykova Irina Nikolaevna, doctor of Economics, professor, the head of the Center of branch economy of Research financial institution of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Samygin Sergei Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of personnel management and sociology of the Rostov state economic university;

Anatoly N. Silin, Honored Worker of Science of the Russian Federation, doctor of sociological sciences, professor, the chief researcher of the West Siberian branch of Institute of sociology of RAN;

Irina V. Snimschikova, Honored Scientist of the Kuban, academician REAN, professor, doctor of economic sciences, professor of economics and financial management at the Kuban state technological university named of I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university;

Jolly-boats Andrey Rimovich, doctor of sociological sciences, professor, the dean faculty of industrial policy and business administration of the Kazan national research technological university;

Ivan V. Uporov, doctor of historical sciences, the candidate jurisprudence, professor. Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Insur Z. Farkhutdinov, doctor of jurisprudence, the leading researcher, Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «The Euroasian legal magazine»;

Evgeny M. Kharitonov, academician of RAS, doctor of sociological sciences, director of the All-Russian research institute rice.

СОДЕРЖАНИЕ:

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин А.Н., Понеделков А.В., Айрапетян Д.А., Омельченко И.В. Анализ трудовой миграции в Российской Федерации	15
Быченко Ю.Г., Зиновьева Е.А. Саморазвитие информационной культуры у студентов высших учебных заведений	19
Вислогузов П.А. Система стимулирования военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации в современных условиях	23
Власова О.И., Заглодина Т.А. Социальный пенсионный капитал: ожидания и планы россиян	26
Демурия Л.Э. Социальное здоровье пожилого населения Московской области в сфере семейных отношений	31
Еремина Е.В., Мурзина И.А., Ретинская В.Н. Роль государства в формировании государственно-гражданской идентичности современной молодежи в условиях возрастания социализирующего воздействия информационных технологий	35
Загирова Э.М., Нурилова А.З., Шихалиева Д.С. Гражданский брак: отношение и оценка (на примере Дагестана)	39
Казанская И.В., Ямщиков С.В., Ромашкина А.П. Потребление и потребительское поведение в цифровую эпоху	43
Лях П.П., Прохоренко Ю.И. Толерантность и нетерпимость в молодёжной среде	48
Нурилова А.З. Государственно-гражданская идентичность и патриотические установки в общественном сознании дагестанской молодежи	52
Списивцев С.А. Социализация современной российской молодежи: проблемные аспекты	57
Токарева Е.М. Социальная политика предприятия в условиях Пенсионной реформы в РФ	61
Химченко С.Е., Николаев В.В., Самыгин С.И. Роль сети интернет как агента и среды социализации молодежи	66
Чикаева К.С., Гафиатулина Н.Х., Майба В.В. Медиация как инновационная технология урегулирования социальных конфликтов в институте образования	70

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин А.Н., Понеделков А.В., Стрельцова К.В., Омельченко И.В. Органы государственной власти субъекта Российской Федерации в единой системе публичной власти: правовая основа	77
Барашева Е.В., Нетребина А.К., Степаненко А.С. Историко-правовые аспекты развития категории «денежные средства»	81
Величко А.М., Гаврилов С.О., Колмогоров С.А. Каноническое право: юридическая природа, доктринальные особенности, проблемы рецепции	85
Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А., Кашкаров А.А. О необходимости обеспечения уголовно-правовой охраны генерации, использования, и оборота QR-кодов в сфере безопасности и обеспечения благополучия населения	90
Гаврилов В.Н., Дибирова И.К. Ограничение, утрата и восстановление наследственных прав по гражданскому законодательству Российской Федерации	95

Козлова Н.С. Организация прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд	99
Лозовский Д.Н., Сахарова Е.В. Отдельные аспекты деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с незаконной рубкой леса	102
Наумова Н.В., Иванова Е.А., Курылева А.А. Особенности медиации как правового регламента урегулирования споров	105
Петрикина А.А. Особенности обеспечения приговора свойствами правосудности судом апелляционной инстанции	110
Прошин В.М. Криминалистический и уголовно-процессуальный аспекты доказывания истины в уголовном судопроизводстве	113
Симонова Т.А. Детерминация коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел	117
Ткачева Ю.С. Особенности регулирования насилия как признака преступного деяния в уголовном законодательстве дореволюционной России	120
Упоров И.В., Гришай Е.В., Попов М.Ю. Местное самоуправление в России на пороге перемен: к законопроекту есть вопросы	123
Усмонов И.С. Категория «общественная опасность деяния» в уголовном праве: понятие и сущность	128
Чимаров С.Ю., Паншина С.В., Косолапов А.Д. Правовые аспекты скрининговой модели комплектования кадрового состава полиции в Китайской Народной Республике	135
Чимаров С.Ю., Душкина О.Н., Шеянов К.В. Зарубежный опыт правового толкования категории «пытка» в контексте обеспечения прав человека	139
Ястребова О.И., Гарцуева О.А., Пономаренко В.А. Место юрислингвистики в теории и практике социально-правовых отношений	143
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Аверин А.Н., Понеделков А.В., Перова М.В., Омельченко И.В. Расходы в социальной сфере – приоритет федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов	149
Акопова Е.С., Попов А.В., Самыгин С.И. Корпоративная культура организации: принципы ESG в эпоху цифровизации	155
Гольфанд И.Я. Развитие алгоритмов поддержки принятия решений для оценки экспортной деятельности	159
Горюн В.А., Коновалова Т.В., Надирян С.Л. Развитие информационных систем и средств в сфере обеспечения логистических процессов транспортных компаний	165
Ингман Н.И. Проблемные аспекты взаимодействия юридических лиц с плательщиками налога на профессиональный доход	170
Качалов А.А. Альтернативные инвестиции в портфеле частного инвестора	173
Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Миронова М.П. Совершенствование транспортно-логистической деятельности торговой компании	177
Нехайчук Д.В., Коломиец Е.П., Усков И.В. К вопросу о методике стратегического планирования управлением территориями	180
Нехайчук Ю.С., Фомина Е.А., Королева Т.М. О некоторых вопросах информационного обеспечения стратегического развития региона	186

Скачко Г.А., Суркова Е.В. Особенности организации бухгалтерского учёта в некоммерческих структурах	191
Сукиасян А.А. Проблемы и перспективы становления исламского банкинга в Российской Федерации	196
Суркова Е.В., Скачко Г.А. Современные подходы к оценке интеллектуального капитала	201
Терещенко А.П. Высокая инфляция и снижение уровня жизни россиян как угрозы экономической и национальной безопасности государства	205
Ян Чэнь Механизмы и инструменты взаимовлияния формирующихся финансовых рынков Китая и России на основе финансовых технологий	208

CONTENTS:

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Alexander N. Averin, Aleksandr V. Ponedelkov, David A. Ayrapetyan, Igor V. Omelchenko Analysis of labor migration in the Russian Federation	15
Yuri G. Bychenko, Evgeniya A. Zinoveva Self-development of information culture of students of higher educational institutions	19
Peter A. Visloguzov The system of stimulation of servicemen of the national guard of the Russian Federation in modern conditions	23
Olga I. Vlasova, Tatiana A. Zaglodina Social pension capital: expectations and plans of Russians	26
Lyubov E. Demuria Social health of the elderly population of the Moscow region in the field of family relations	31
Elvira M. Zagirova, Albina Z. Nurilova, Dagmara S. Shihalieva Civil marriage: attitude and assessment (on the example of Dagestan)	35
Ekaterina V. Eremina, Irina A. Murzina, Vera N. Retinskaya The role of the state in the formation of the state-civil identity of modern youth in the context of the increasing socializing impact of information technologies	39
Irina V. Kazanskaia, Sergey V. Yamshchikov, Alina P. Romashkina Consumption and consumer behavior in the digital age	43
Pavel P. Lyakh, Iurii I. Prokhorenko Tolerance and intolerance among students	48
Albina Z. Nurilova State and civil identity and patriotic attitudes in the public consciousness of Dagestan youth	52
Stepan A. Spesivtsev Socialization of modern Russian youth: problematic aspects	57
Elena M. Tokareva Social policy of the enterprise in the conditions of Pension reform in the Russian Federation	61
Sergey E. Khimchenko, Valery V. Nikolaev, Sergey I. Samygin The role of the internet as an agent and environment of youth socialization	66
Karina S. Chikaeva, Natalya Kh. Gafiatulina, Vita V. Mayba Mediation as an innovative technology for the settlement of social conflicts in the institute of education	70
JURISPRUDENCE	
Alexander N. Averin, Aleksandr V. Ponedelkov, Karolina V. Streltsova, Igor V. Omelchenko Bodies of State Authority of the Constituent Entity of the Russian Federation in the Unified System of Public Authority: legal basis	77
Elena V. Barasheva, Anastasia K. Netrobina, Alexey S. Stepanenko Historical and legal aspects of the development of the category «cash»	81
Alexey M. Velichko, Stanislav O. Gavrilov, Sergey A. Kolmogorov Title: Canon law: legal nature, doctrinal features, problems of reception	85
Kirill V. Vishnevetskiy, Alexey A. Kashkarov, Alexander A. Kashkarov On the need to provide criminal law protection for the generation, use and circulation of QR codes in the field of safety and ensuring the well-being of the population	90
Vladimir N. Gavrilov, Inzhili K. Dibirova Restriction, loss and restoration of inheritance rights under the civil legislation of the Russian Federation	95

Natalia S. Kozlova Organization of prosecutorial supervision over the implementation of legislation in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs	99
Denis N. Lozovsky, Elizaveta V. Sakharova Certain aspects of the activities of law enforcement agencies in the field of combating illegal logging	102
Natalya V. Naumova, Elizabeth A. Ivanova, Anastasia A. Kuryleva Features of mediation as a legal regulation of dispute settlement	105
Anna A. Petrikina Features of ensuring the sentence with the properties of justice by the court of appeal	110
Vladimir M. Proshin Forensic and criminal procedural aspects of proving the truth in criminal proceedings	113
Tatyana A. Simonova Determination of corruption crimes committed by law enforcement officers	117
Yulia S. Tkacheva Features of the regulation of violence as a sign of a criminal act in the criminal legislation of pre-revolutionary Russia	120
Ivan V. Uporov, Elena V. Grishay, Mikhail Yu. Popov Local government in Russia on the threshold of change: there are questions to the draft law	123
Ibrohim S. Usmonov The category of «public danger of an act» in criminal law: the concept and essence	128
Sergey Yu. Chimarov, Svetlana V. Panshina, Alexey D. Kosolapov Legal Aspects of the Screening Model of Police Staffing in the People's Republic of China	135
Sergey Yu. Chimarov, Olga N. Dushkina, Konstantin V. Sheyanov Foreign experience of legal interpretation of the category «torture» in human rights context	139
Oksana I. Yastrebova, Oksana A. Gartueva, Vera A. Ponomarenko The place of legalistics in the theory and practice of socio-legal relations	143
ECONOMIC SCIENCES	
Alexander N. Averin, Aleksandr V. Ponedelkov, Marina V. Perova, Igor V. Omelchenko Expenditures in the social sphere – the priority of the federal budget and the budgets of state extra-budgetary funds	149
Elena S. Akopova, Alexander V. Popov, Sergey I. Samygin Corporate culture of the organization: ESG principles in the age of digitalization	155
Inna Ya. Golfand Priority directions of development of decision support algorithms in the assessment of export activities	159
Valery A. Goryun, Tatyana V. Konovalova, Sofia L. Nadiryan Development of information systems and tools in the sphere of provision of logistics processes of transport companies	165
Natalia I. Ingman Problematic aspects of interaction of legal entities with professional income tax payers	170
Alexey A. Kachalov High net worth individuals on financial market	173
Tatyana V. Konovalova, Sofia L. Nadiryan, Maria P. Mironova Improving the transport and logistics activities of a trading company	177
Dmytriy V. Nekhaychuk, Yekaterina P. Kolomiets, Igor V. Uskov About the strategic territorial management planning	180
Yulia S. Nekhaychuk, Elena A. Fomina, Tatiana M. Koroleva Some questions of information ensuring the strategic development of the region	186
Galina A. Skachko, Ekaterina V. Surkova Features of accounting organization in non-commercial structures	191
Asatur A. Sukiasyan Problems and prospects of the formation of Islamic banking in the Russian Federation	196

Ekaterina V. Surkova, Galina A. Skachko Modern approaches to assessment of intellectual capital	201
Alexey P. Tereshchenko High inflation and declining living standards of Russians as a threat to economic and national security	205
Yang Chen Mechanisms and instruments of mutual influence of the emerging financial markets of China and Russia based on financial technologies	208

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Институт права
и национальной безопасности,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
anaverin1947@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
заведующий лабораторией,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Айрапетян Давид Армикович

магистрант факультета политологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
david.space.98@inbox.ru

Омельченко Игорь Владимирович

магистрант факультета политологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
igorom111@yandex.ru

**Анализ трудовой миграции
в Российской Федерации**

Аннотация. В данной статье рассматривается, на основе статистических данных, состояние внешней трудовой миграции в Российской Федерации в условиях пандемии коронавируса – выезд российских граждан на работу в другие страны, прибытие иностранных граждан для осуществления трудовой деятельности. Внимание авторов уделено анализу заработной платы, преступности трудовых мигрантов, потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих на основании визы, допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на российской территории виды экономической деятельности.

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Institute of Law
and National Security,
Russian Academy of Folk
Economy and Public Service
President of the Russian Federation
anaverin1947@mail.ru

Aleksandr V. Ponedelkov

Doctor of Political Science,
Professor,
Head of Laboratory,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of the National Economy
and Public Service
President of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

David A. Ayrapetyan

Master of Political Science,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of the National Economy
and Public Service
President of the Russian Federation
david.space.98@inbox.ru

Igor V. Omelchenko

Master of Political Science,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of the National Economy
and Public Service
President of the Russian Federation
igorom111@yandex.ru

**ANALYSIS OF LABOR MIGRATION
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation. On the basis of statistical data, the state of external labor migration in the Russian Federation in the context of the coronavirus pandemic is considered - the departure of Russian citizens to work in other countries, the arrival of foreign citizens to work. Attention is paid to the analysis of wages, crime of labor migrants, the need to attract foreign workers arriving on the basis of a visa, the permissible proportion of foreign workers used by economic entities engaged in economic activities on Russian territory.

Ключевые слова: заработная плата, иностранный гражданин, квота, миграционный учет, патент, потребность в привлечении иностранных работников, преступность, разрешение на работу, трудовой мигрант.

Keywords: salary, foreign citizen, quota, migration registration, patent, the need to attract foreign workers, crime, work permits, migrant workers.

Пандемия коронавируса оказала значительное влияние на трудовую миграцию. В 2020 году по сравнению с 2019 годом меньше российских граждан выехало на работу за границу – было 57638 чел., стало 45463 чел., в том числе, в страны Европы – 20362 и 17634 чел., Азии – 7366 и 5604 чел., Африки – 12440 и 9097 чел., Америки – 11359 и 9039 чел., в Австралию и Океанию – 6111 и 4089 чел. Преимущественно, выехали мужчины (44604 чел.), женщин было 859 чел. Выехали 16867 специалистов, 15879 рабочих, 11811 руководителей. Среди специалистов преобладают специалисты в области техники, технологии - инженеры, техники, механики, лаборанты, архитекторы (13323 чел.), среди представителей рабочих профессий – матросы, шкиперы, подшкиперы, боцманы (8635 чел.). 56,9 % – это люди с высшим образованием, 33,6 % – со средним профессиональным, 9,1 % – со средним общим. 0,5 % не имели среднего (полного) общего образования. 80,5 % выехали на срок до 6 месяцев, 18,4 % – от 1 года до 2 лет [1].

Произошло сокращение численности прибывших трудовых мигрантов. В 2019 году 1 млн 793,7 тыс. иностранных граждан получили разрешительные документы на работу в течение года, 2020-м – 1 млн 149,5 тыс. чел. Сократилось их число из стран СНГ с 1 млн 709,8 тыс. до 1 млн 112,1 тыс. чел., Европейского союза – с 1,5 тыс. до 0,6 тыс. чел., из других стран – с 82,2 тыс. до 36,6 тыс. чел. Уменьшилось количество иностранных граждан, имеющих действующее разрешение на работу, с 83,2 тыс. до 52,8 тыс. чел., в том числе, из стран СНГ – с 17,8 тыс. до 17,2 тыс. чел., Европейского союза – с 1,5 тыс. до 1,3 тыс. чел., из стран дальнего зарубежья – с 63,9 тыс. до 34,6 тыс. чел. Численность иностранных граждан, имеющих действующий патент на осуществление трудовой деятельности, также сократилась с 1 млн 693,5 тыс. до 1 млн 071,3 тыс. чел. Немного увеличилось число иностранных высококвалифицированных специалистов, имеющих действующее разрешение на работу, с 47715 до 48306 чел.; из них из стран СНГ – с 3252 до 3645 чел., из стран дальнего зарубежья – с 35042 до 35687 чел. Произошло их сокращение из стран Европейского союза с 9373 до 8891 чел.

В январе – сентябре 2021 года на миграционный учет поставлены 9 млн 209 тыс. 258 иностранных граждан и лиц без гражданства. Больше всего прибыли из Узбекистана (более 3 млн чел.), Таджикистана (более 2 млн чел.), Киргизии (751746 чел.), Казахстана (401441 чел.). 6 млн 496 тыс. 869 человек в качестве цели указали работу, 421153 чел. – учебу, 1 млн 335 тыс. 939 чел. – частные поездки [2]. В январе – октябре поставлено на миграционный учет 10 млн. 616 тыс. 980 человек. Было оформлено 1 млн 853 тыс. 395 патентов [3]. В первом полугодии 2021 года выдано 44488 разрешений на работу, из них высококвалифицированным специалистам – 25699,

оформлено 1 млн 115 тыс. 729 патентов, количество действительных патентов составило 1 млн 438 тыс. 730 [4]. В год в нашей стране работают до 19 млн. иностранцев, из них более 10 млн – официально [5]. Трудовые мигранты, в основном, работают в сфере ЖКХ, в строительстве, в том числе, в частном секторе строят дачи, сараи. Так как в нашей стране ощущается дефицит строителей, поэтому эта отрасль нуждается в мигрантах.

Объявилась амнистия для мигрантов, которые уже находились в нашей стране, но не продлили и не получили новые документы, у которых истек срок легально находиться без необходимых разрешительных документов. Амнистия позволила восстановить без штрафов статус легального мигранта. Рассматривается возможность привлечения трудовых мигрантов с использованием чартерных поездов из Узбекистана. Предполагается привлечь 10 тыс. мигрантов для строительства жилья и объектов инфраструктуры [6]. Они должны пройти медицинское обследование, сделать прививки от коронавируса и ПЦР-тест на территории Узбекистана до прибытия в Россию. Привлекать будут по конкретным специальностям с учетом заявленных строительными организациями потребностей, в патентах будет указываться конкретный работодатель.

Ежегодно в страны СНГ частные лица отправляют 6,2 млрд долларов. в основном, это заработная плата трудовых мигрантов. В 2019 году частные лица совершили почти 16,6 млн. переводов, 2020-м – 25 млн, в январе – октябре 2021 года – 24,4 млн, перевели 5,24 млрд долл. В строительстве мигранты, в среднем, получают 54 тыс. рублей в месяц, на транспорте и в логистике – 52 тыс. руб., в промышленности – 46 тыс. руб., в торговле – 44 тыс. руб., в охране, безопасности, ЖКХ – 41–42 тыс. руб., сельском хозяйстве – 37 тыс. руб. Половину заработной платы отправляет каждый пятый иностранный работник, больше 75 % – каждый шестой [7].

Существуют проблемы. Многие иностранные работники плохо владеют русским языком. Растет среди них преступность. В 2020 году было свыше 100 тыс. преступлений и административных правонарушений в области миграции. Мигранты создают этнические организованные группировки для совершения хищений, нападения на людей, причинения тяжкого вреда здоровью, убийства. Была пресечена деятельность 240 таких группировок, к уголовной ответственности привлечены 45 человек, которые занимали высшее положение в преступной иерархии, в отношении 8 из них принято решение о нежелательности пребывания в нашей стране [4]. В январе-октябре 2021 года зарегистрировано 30,8 тыс. преступлений, которые совершили иностранцы, выявлено около 25 тыс. иностранных преступников, зарегистрировано 803 преступления по организации незаконной миграции [2]. Преступления связаны с

разбоем, убийством, грабежом, кражей, изнасилованием, мошенничеством. В январе-ноябре иностранцы совершили 33,7 тыс. преступлений, из них 26,4 тыс. гражданами СНГ. В отношении иностранных граждан совершено 14,6 тыс. преступлений [8]. Пресечена деятельность межрегиональной этнической группы, которая занималась легализацией нелегальных мигрантов. Она действовала на территории Центрального, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов. За деньги для иностранцев изготавливались фальшивые документы, им помогали заключать фиктивные браки, устанавливали отцовство над детьми с российским гражданством. Российские граждане за деньги оформляли фиктивные браки или отцовство с иностранцами; получали за эту услугу до 50 тыс. рублей. После этого мигранты получали российское гражданство, через ЗАГСы оформляли легальное пребывание на территории страны. Была выявлена подпольная типография с миграционными документами, свидетельствами о рождении, российскими паспортами, обнаружены поддельные печати и штампы государственных органов, документы теневой финансовой отчетности, полученные от мигрантов деньги [9].

Происходят массовые драки с участием иностранцев в Москве, Санкт-Петербурге, в Амурской, Свердловской областях, в Дагестане. В драках, в основном, участвуют граждане Таджикистана, Узбекистана, Киргизии. Причинами драк являются перераспределение рабочих мест, конкуренция между вновь прибывшими трудовыми мигрантами, которые соглашаются на любые условия труда. Во время драк существуют угрозы жизни и здоровью людей, нападения на сотрудников правоохранительных органов, блокируется движение транспорта. В Москве 13 июля 2021 года в массовой драке участвовали около 200 человек, из них 45 были арестованы на 15 суток, 103 депортированы из страны [10]. Из-за административных правонарушений в прошлые приезды иностранным гражданам и лицам без гражданства отказывают во въезде.

В законодательстве предусмотрено 22 основания для временного запрета на въезд. В 2020 году таких отказов было 121127, в первом полугодии 2021 года – 99 тыс., из них 40 тыс. из-за повторных административных нарушений, 20 тыс. – из-за превышения сроков нахождения в нашей стране во время предыдущих приездов. В январе-июле 2021 года принято 113833 решения о запрете на въезд [11]. Из-за правонарушения 400 мигрантам закрыт въезд на 40 лет [12].

За последние годы в Москве количество трудовых мигрантов сократилось. В конце 2021 года их насчитывалось 1 млн 33 тыс. Обсуждается вопрос об их дальнейшем сокращении, прежде всего, в строительстве домов по программе реновации. Предлагается привлекать больше российских работников из ближайших регионов с выплатой высокой заработной платы и созданием условий труда, наращиванием механизации и индустриализации в строительстве. Существует мнение о сокращении численности трудовых мигрантов в ЖКХ за счет механизации труда.

Для обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности и раскрытия преступлений

иностранцы, которые прибыли для осуществления трудовой деятельности, при обращении с заявлением об оформлении патента, получении разрешения на работу обязаны проходить один раз дактилоскопическую регистрацию по сдаче отпечатков пальцев и фотографирование, при каждом новом въезде – медицинское освидетельствование. От прохождения этих процедур освобождаются белорусские граждане и дети до 6 лет. Трудовые мигранты обязаны пройти в медицинских организациях освидетельствование об отсутствии ВИЧ, инфекционных заболеваний, наркотической зависимости.

Правительство Российской Федерации определило на 2022 год потребность в привлечении иностранных работников, прибывающих на основании визы, в количестве 124007 человек по 14 приоритетным профессионально-квалификационным группам, утвердило квоты на выдачу 124007 приглашений на въезд в целях осуществления трудовой деятельности, 124007 разрешений на работу. Наибольшее количество приходится на рабочих, занятых на горных, горно-капитальных, строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах (37970 человек), рабочих металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности (18750 чел.), других профессий квалифицированных рабочих крупных и мелких промышленных предприятий (18383 чел.). Наименьшее количество определено для продавцов, демонстраторов товаров, натурщиков и демонстраторов одежды (1075 чел.), водителей и машинистов подвижного оборудования (1521 чел.). Потребность в привлечении руководителей учреждений, организаций, предприятий, их структурных подразделений, служб составила 6417 человек [13].

Правительство установило на 2022 год допустимую долю иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на российской территории виды экономической деятельности, предусмотренные Общероссийским классификатором видов экономической деятельности. В процентах к общей численности работников, используемых хозяйствующими субъектами: 80 % – строительство; 70 % – управление недвижимым имуществом за вознаграждение или на договорной основе; деятельность по обслуживанию зданий и территорий; 50 % – выращивание овощей; лесоводство и лесозаготовки; обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения; торговля оптовая древесным сырьем и необработанными лесоматериалами; торговля оптовая пиломатериалами; 25 % – деятельность в области спорта прочая; 24 % – деятельность прочего сухопутного пассажирского транспорта; деятельность автомобильного грузового транспорта; 15 % – торговля розничная алкогольными напитками, включая пиво, в специализированных магазинах; торговля розничная табачными изделиями в специализированных магазинах. По двум видам экономической деятельности предусмотрено исключение территории ряда регионов – выращивание овощей (Астраханская область) и строительство (Амурская область, Бурятия, Дагестан, Краснодарский край, Москва). Допустимая доля иностранных работников в сфере строительства составляет в Дагестане 50 %, Краснодарском крае – 60 % [14].

Таким образом, трудовые мигранты составляют значительную часть трудовых ресурсов в нашей стране, от которых зависит развитие ее экономики. В тоже время, трудовые мигранты являются естественным конкурентом нашим соотечественникам на рынке труда, дополнительным источником криминализации российского общества, в

Литература:

1. Труд и занятость в России. 2021. Статистический сборник. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210>
2. *Фалалеев М.* А вас попрошу остаться / М. Фалалеев // Российская газета. 2021. 03 декабря.
3. *Петров И.* COVID работе не помеха / И. Петров // Российская газета. 2021. 07 декабря.
4. *Фалалеев М.* С чем гости к нам? / М. Фалалеев // Российская газета. 2021. 13 сентября.
5. *Емельяненко В.* Пик поиска / В. Емельяненко // Российская газета. 2021. 03 декабря.
6. *Трубилина М.* Мигранты подстроятся / М. Трубилина // Российская газета. 2021. 08 октября.
7. *Алексеевских А.* Скучности перевода / А. Алексеевских, А. Дуэль // Российская газета. 2021. 20 декабря.
8. *Петров И.* С недобрыми намерениями / И. Петров // Российская газета. 2021. 23 декабря.
9. *Егоров И.* ЗАГС в подполье / И. Егоров // Российская газета. 2021. 17 ноября.
10. *Фалалеев М.* Беспокойные гости / М. Фалалеев // Российская газета. 2021. 30 июля.
11. *Петров И.* Каким гостям не рады / И. Петров // Российская газета. 2021. 08 сентября.
12. *Дуэль А.* Не вошли в кадры / А. Дуэль, О. Игнатова, О. Капранов // Российская газета. 2021. 17 декабря.
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 02 декабря 2021 года № 2187 «Об определении потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, и утверждении квот на 2022 год» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 50 (Ч. IV). Ст. 8573.
14. Постановление Правительства Российской Федерации от 07 октября 2021 года № 1706 «Об установлении на 2022 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 42. Ст. 7119.

связи с чем, государством принимаются меры по привлечению, например, в строительную сферу россиян за счет установления им более высокой заработной платы, а в правоохранительной сфере – активизации работы по профилактике противоправного поведения среди мигрантов.

Literature:

1. Labor and employment in Russia. 2021. Statistical collection. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210>
2. *Falaleev M.* A vas pospeshyu ost / M. Falaleev // Rossiyskaya gazeta. 2021. December 03.
3. *Petrov I.* COVID is not a hindrance / I. Petrov // Rossiyskaya Gazeta. 2021. December 07.
4. *Falaleev M.* With what are the guests to us? / M. Falaleev // Rossiyskaya Gazeta. 2021. September 13.
5. *Emelianenko V.* Search Peak / V. Emelianenko // Rossiyskaya gazeta. 2021. December 03.
6. *Trubilina M.* Migrants will adjust / M. Trubilina // Rossiyskaya gazeta. 2021. October 08.
7. *Alekseevskikh A.* Skudnosti perevoda / A. Alekseevskikh, A. Duel // Rossiyskaya gazeta. 2021. December 20.
8. *Petrov I.* With ill intentions / I. Petrov // Rossiyskaya gazeta. 2021. December 23.
9. *Egorov I.* Underground registry office / I. Egorov // Rossiyskaya gazeta. 2021. November 17.
10. *Falaleev M.* Restless guests / M. Falaleev // Rossiyskaya gazeta. 2021. July 30.
11. *Petrov I.* Which guests are not welcome / I. Petrov // Rossiyskaya gazeta. 2021. September 08.
12. *Duel A.* Not logged in to frames / A. Duel, O. Ignatova, O. Kapranov // Rossiyskaya gazeta. 2021. December 17.
13. Resolution of the Government of the Russian Federation dated December 02, 2021 № 2187 «On determining the need to attract foreign workers arriving in the Russian Federation on the basis of a visa, including for priority professional and qualification groups, and approving quotas for 2022» // Collected legislation of the Russian Federation. 2021. № 50 (Part IV). Art. 8573.
14. Resolution of the Government of the Russian Federation of October 7, 2021 № 1706 «On establishing for 2022 the permissible share of foreign workers used by economic entities engaged in certain types of economic activity on the territory of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2021. № 42. P. 7119.

Быченко Юрий Григорьевич

доктор социологических наук,
профессор,
кафедра гуманитарных и социальных наук,
Саратовский военный ордена Жукова
Краснознаменный институт войск
национальной гвардии
Российской Федерации
bychenkoug@gmail.com

Yuri G. Bychenko

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Department of Humanities
and Social Sciences,
Saratov Military Order of Zhukov
Red Banner Institute
of Troops National Guard
of the Russian Federation
bychenkoug@gmail.com

Зиновьева Евгения Александровна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социально-правовых
и юридических дисциплин,
Балаковский филиал Саратовской
государственной юридической академии
eva_zinov@mail.ru

Evgeniya A. Zinoveva

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Social, Legal and Legal Disciplines,
Balakovsky branch of Saratov
State Law Academy
eva_zinov@mail.ru

**САМОРАЗВИТИЕ
ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ**

**SELF-DEVELOPMENT OF INFORMATION
CULTURE OF STUDENTS OF HIGHER
EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

Аннотация. В данной статье теоретически обосновывается категория «саморазвитие информационной культуры». В ней авторами доказывается, что в современных высших учебных заведениях необходимо обеспечить условия для саморазвития информационной культуры у студентов. Для успешной реализации данных процессов предлагается разработка и внедрение постоянно действующих специализированных внутривузовских проектов, включающих в себя разделы, направленные на обеспечение и постоянную модернизацию организационных и технических условий саморазвития информационной культуры студентов.

Annotation. The category of «self-development of information culture» is theoretically substantiated. It is proved that in modern higher educational institutions there is a need to provide conditions for the self-development of students' information culture. For the successful implementation of these processes, it is proposed to develop and implement permanent specialized intra-university projects that include sections aimed at ensuring and constant modernization of the organizational and technical conditions for the self-development of students' information culture.

Ключевые слова: информация, студенты, знания, культура, саморазвитие, информационная культура, высшие учебные заведения.

Keywords: information, students, knowledge, culture, self-development, information culture, higher educational institutions.

В России формируется комплексная информационно-образовательная система, меняются принципы функционирования государства, основанные на активном обновлении информационных технологий, средств, форм, а также методов телекоммуникаций. Модернизация России является очень сложным и многонаправленным процессом, ведь современное российское общество переходит к новому типу развития, основанному на информационных технологиях. Поэтому базовыми факторами становятся не только знания, просвещение, образование, но и информационная культура населения, становление и реализация информационного культурного потенциала преподавателя и обучаемого.

Между тем, в социуме прослеживаются различные тенденции, присутствуют многомерные модели социально-культурного развития личности, реализующиеся в контексте разобщения информационной культуры, социальной аномии, общественной дифференциации. При этом кризисные явления как объективные последствия пандемии (COVID-19), снижение показателей уровня жизни россиян обуславливает, с одной стороны, падение потребительных способностей населения в целом, с другой – отвлекает базовые материальные ресурсы студенчества на удовлетворение первичных физических потребностей в ущерб духовным нуждам и формированию информационной культуры. Это актуализирует проблему

саморазвития информационной культуры студентов.

Таким образом, важность осмысления, а также, необходимость саморазвития информационной культуры у студентов продиктована, с одной стороны, тем, что информатизация трудовых процессов влияет на цель высшего образования – подготовку профессионалов, отвечающих новым мировым трендам информационной подготовки, с другой стороны, профессиональный потенциал современного специалиста включает в себя информационную культуру актора как форму его культурного капитала. Выпускник вуза, в ходе его последующей трудовой деятельности, должен опираться на современные информационные ресурсы и технологии. Современные условия предъявляют требования активной подготовки профессионалов, владеющих информационными компетенциями, высочайшим уровнем информационной культуры труда. В то же время, проблемы исследования новых социальных технологий, способных обеспечить условия эффективного саморазвития информационной культуры у студентов, остаются пока не изученными.

Становление комплексной информационно-образовательной и инновационной системы России определяет индивидуализацию поведения, стратегий и задач образовательного взаимодействия студенчества. Последнее актуализирует вопросы становления информационной культуры обучаемых в аспектах личностных прав, расширения возможностей многообразного участия акторов в процессах информационного воспроизводства. Стимулирование науки, развитие информационных технологий, накопление информационного потенциала студентов осуществляется не только в рамках образовательного целевого воздействия, но и происходит как саморазвивающийся процесс.

Сегодня информационная культура отражает не только современный тип социального общения, но и возможность и способ поиска, анализа, обработки личностью информационных потоков, свободу и доступ к информационным ресурсам на макро-, микроуровнях. В словосочетании «информационная культура» базовым компонентом является «культура». Последняя представляет собой разделяемые индивидами предположения, ценности, веру, нормы, роли. Она включает в себя множество форм, одна из которых информационная культура. Исследователи отмечают, что информационная культура представляет собой ресурс творческих способностей индивида и проявляется в ряде аспектов:

- 1) в ценности [2] и навыках использования техники и информационных средств [1];
- 2) в способности использовать информационные технологии [3];
- 3) в умении находить и обрабатывать информацию. М.Л. Груздева обосновывает необходимость узкого понимания информационной культуры, сужая данную категорию до:

1) способностей понимать и воспринимать мир через систему информационных связей;

2) наличия умений и навыков работы с информационными ресурсами;

3) наличия информационного стиля мышления [4].

В данном контексте, информационная культура формируется в результате информационного обучения (целевое образовательное развитие информационной культуры), а также – в практической формальной и неформальной деятельности, связанной с поиском, обработкой, использованием информации [5] (саморазвитие информационной культуры). Нарастание потоков информации требует существенного повышения качества образовательного накопления информационных знаний, не только целевого, но и самостоятельного развития информационной культуры, роста информационных потребностей и ценностей, уровня информационного образования, научных способностей, определяющих потенциальные желания, целевую направленность, возможность не только отыскивать, но и анализировать информацию в социуме.

Таким образом, информационная культура у студентов проявляется в системе базовых информационных ценностей, нормах и принципах информационного взаимодействия, уровне информационного образования, способностях к практическому поиску, обработке, ранжированию информационных потоков.

Эмпирическая основа исследования. Полуформализованное социологическое интервью «Информационная культура студентов российского вуза», проведённое в 2021 году среди преподавателей-экспертов. Опрошено 11 преподавателей высших учебных заведений в г. Саратове (6 респондентов – преподаватели-эксперты гражданских вузов, 5 – преподаватели-эксперты военного института).

Анализ саморазвития информационной культуры студентов. В рамках современной образовательной системы обновляются информационные практики взаимодействия преподавателя и студента. Современное высшее образование – это системный процесс планирования и реализации мер, определяющих организацию, а также непосредственные действия самого обучающегося и преподавателя, направленные на целевой образовательный поиск и освоение информации, достижение обучающимися (в рамках определённых цензовых ограничений) стимулов, направленных на усвоение, а также закрепление знаний, умений и навыков, информационных потоков, формирование компетенций, а также комплексное культурное развитие личности.

На практике саморазвитие информационной культуры у студентов преподавателями рассматривается, прежде всего как, результат расширения возможностей акторов постоянно находиться в зоне информационных технологий, повышать эффективность работы, направленной на поиск

информационных ресурсов, самосовершенствование и формирование способности к анализу информации, обновление способов использования компьютерных технологий. Данный подход подтверждается и результатами проведенного нами социологического интервью «Информационная культура студентов российского вуза». Так, респондент И.А. (муж., 38 лет, преподаватель гражданского вуза) отмечает, что «...в современном вузе необходимо создать условия для саморазвития информационной культуры студентов, что определяет прежде всего обеспечение концентрации последних на собственном желании работать с информационными ресурсами, мотивации их образовательно-информационной деятельности, процессах постоянного создания нового информационного знания».

Респондент Т.П. (муж., 32 года, преподаватель военного института) дополняет: «В вузе (в том числе, и военном) важно активизировать процессы саморазвития информационной культуры обучающихся, необходим специальный управленческий план мероприятий (проект), направленный на обеспечение формирования потребности работы с информационными ресурсами».

Респондент А.В. (муж., 41 год, преподаватель военного института) конкретизирует: «Сегодня важно разработать конкретный план обеспечения условий саморазвития информационной культуры, выделить мотивационный, организационный, информационный разделы».

Несложно заметить, что эксперты делают акцент именно на процессах саморазвития культуры информационного взаимодействия студенчества, обосновывают необходимость целевого управления данными процессами.

Таким образом, формирование (развитие и саморазвитие) информационной культуры у студентов представляет собой результат действия современного высшего учебного заведения. Важна практическая разработка специального внутривузовского проекта. Последний представляет системную разработку нескольких разделов – единых, цельных и взаимосвязанных между собой. Важно, чтобы данные разделы были взаимно обоснованы и логически выверены.

Структура данного проекта должна включать в себя как минимум два элемента.

Первый – определять организационные и технические условия, второй – комплекс материальной и нематериальной мотивации процессов саморазвития информационной культуры студенчества.

Рассмотрим данные элементы подробнее.

1. Обеспечение организационных и технических условий саморазвития информационной культуры.

Здесь необходимо предусмотреть перестройку всей системы технического обеспечения и организации учебного процесса в вузе.

Во-первых, необходимо качественно обновить подходы к техническому обеспечению образовательных процессов в вузе.

Респондент М.М. (муж., 32 года, преподаватель гражданского института) в этой связи отмечает, что «...техническая база вуза – вот объективная основа для саморазвития информационной культуры. Модернизация образовательной системы дает новые информационные возможности, обеспечивает новыми технологиями высшие учебные заведения, обеспечивает доступ и возможности образовательного включения студента в глобальную информационную сеть мира».

Не секрет, что образовательные учреждения не имеют устойчивых норм технического обеспечения. Государство не имеет комплексных механизмов контролирования данных процессов. Ряд негосударственных высших учебных заведений имеют неудовлетворительный технический ресурсный потенциал обучения.

Респондент К.Б. (жен., 44 года, преподаватель гражданского института) в этой связи отмечает, что «... необходимо не только законодательно регламентировать процесс технического обеспечения высших учебных заведений, но и разработать инструменты мотивации проактивного развития технической базы образовательных процессов. Это позволит передать не только второстепенные, но и ряд основных существенных функций преподавателя техническим средствам обучения, обеспечить становление информационных потребностей и ценностей студенчества».

Таким образом, рост технического обеспечения образовательных учреждений не только повышает возможность и потребность в конструкторской, творческой, технической деятельности образовательных акторов, но и автоматизирует труд преподавателя, обеспечивает доступность различного рода информации, как для преподавателя, так и для студента. В итоге, это позволяет расширить спектр информационных ценностей, сформировать интерес обучающихся к поиску, ранжированию, обработке, накоплению и профессиональному использованию информационных ресурсов.

2. Мотивация студенчества к саморазвитию информационной культуры в процессе творческого инновационного освоения профессии.

Эксперты активно поддерживают данное направление проекта. Респондент Т.П. (муж., 32 года, преподаватель военного института) в этой связи констатирует: «Внутренняя мотивация представляет собой фактор саморазвития информационной культуры. В качестве основного мотивирующего рычага к информационной деятельности должны выступать интересы и потребности в самопознании, научном самовыражении, преодолении переживаний и противоречивых предпочтений в образовательной деятельности».

Респондент С.В. (жен., 56 лет, преподаватель гражданского института) уточняет, что «...само-развитие информационной культуры предусматривает необходимость закрепления определённого типа поведения студента и преподавателя. Оно должно осуществляться в рамках и с учётом личностных мотивационных предпочтений индивидуумов, в результате материального или морального точечного поощрения, а также посредством управленческих и социально-культурных методов комплексного стимулирования».

Респондент М.Г. (жен., 51 год, преподаватель гражданского института) убеждена в том, что «...мотивация является основным инструментом формирования информационной культуры. Именно планирование и реализация мероприятий, направленных на стимулирование саморазвития культуры информационного взаимодействия преподавателя и студента, сегодня являются одной из основных целей вуза».

Можно обобщить, что активизация стимулирования информационной деятельности студентов представляет собой важное направление, обеспечивающее саморазвитие информационной культуры студентов. Именно система материального и нематериального стимулирования обучающихся способна формировать потребности студенчества к активным трудовым информационным практикам, обеспечивать условия активизации саморазвития ценности работы с информационными ресурсами.

Литература:

1. *Баландина Т.М.* Современные социальные технологии обновления организационной культуры / Т.М. Баландина // Экономические, институциональные и технологические проблемы повышения конкурентоспособности национальной экономики в условиях внешних вызовов. Саратов : ССЭИ, 2015. С. 22–23.
2. *Быченко Ю.Г.* Ценности в системе социальной культуры семьи российского военнослужащего / Ю.Г. Быченко, А.В. Егоров // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21. № 1. С. 11–16.
3. *Быченко Ю.Г.* Формирование информационной культуры курсантов военного института / Ю.Г. Быченко, П.А. Чашкин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Экономика и бизнес. Социологические науки. Право. 2021. № 3. С. 25–29.
4. *Груздева М.Л.* Формирование информационной культуры студентов вузов / М.Л. Груздева // Вестник Вятского государственного университета. 2009. № 2–3. С. 75–77.
5. *Немоляев В.В.* Профессиональная культура как социальный феномен / В.В. Немоляев // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 2(47). С. 81–86.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, отметим, что в современном высшем учебном заведении сформирована потребность в обеспечении условий саморазвития информационной культуры студентов. Для успешной реализации данных процессов важно разработать и внедрить специализированный внутривузовский проект, состоящий из нескольких разделов:

- 1) обеспечения и постоянно модернизации организационных и технических условий саморазвития информационной культуры студентов;
- 2) мотивации студенчества к саморазвитию информационной культуры в процессе творческого инновационного освоения ими профессии.

Современная организация саморазвития информационной культуры определяет необходимость наполнения разнонаправленных форм и видов образовательной деятельности содержательным процессом, направленным на поиск, обработку и обобщение информации, устойчивую комплексную модернизацию информационного просвещения и обучения студентов. В мотивации информационной активности студентов высших учебных заведений важным является не только мотив поиска и достижения информационных результатов, но и мотив творческого новаторства, созидания нового знания, побуждение студенчества становиться информированными, информационно значимыми.

Literature:

1. *Balandina T.M.* Modern social technologies of organizational culture renewal / T.M. Balandina // Economic, institutional and technological problems of increasing the competitiveness of the national economy in the face of external challenges. Saratov : SSEI, 2015. P. 22–23.
2. *Bychenko Yu.G.* Values in the system of social culture of the family of a Russian serviceman / Yu.G. Bychenko, A.V. Egorov // Izvestiya Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science. 2021. Vol. 21. № 1. P. 11–16.
3. *Bychenko Yu.G.* Formation of information culture of cadets of the military Institute / Yu.G. Bychenko, P.A. Chashkin // Humanities, socio-economic and social sciences. Series: Economics and Business. Sociological sciences. Right. 2021. № 3. P. 25–29.
4. *Gruzdeva M.L.* Formation of information culture of university students / M.L. Gruzdeva // Bulletin of Vyatka State University. 2009. № 2–3. P. 75–77.
5. *Nemolyaev V.V.* Professional culture as a social phenomenon / V.V. Nemolyaev // Bulletin of the Volga Institute of Management. 2015. № 2(47). P. 81–86.

Вислогузов Петр Алексеевич
старший преподаватель
кафедры тактики служебно-боевого
применения подразделений,
Саратовский военный ордена Жукова
краснознаменный институт
войск национальной гвардии
Российской Федерации
olimpwwp80@yandex.ru

Peter A. Visloguzov
Senior Lecturer
Department of Tactics
of Service-Combat the Use of Units,
Saratov Military Order of Zhukov
Red Banner Institute
National Guard troops
of the Russian Federation
olimpwwp80@yandex.ru

СИСТЕМА СТИМУЛИРОВАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

THE SYSTEM OF STIMULATION OF SERVICEMEN OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. Военнослужащие войск Национальной гвардии Российской Федерации ежедневно выполняют служебно-боевые задачи, зачастую, с риском для жизни и здоровья по обеспечению общественной и государственной безопасности. Для качественного выполнения, поставленных перед ними задачи, необходим комплекс действенных стимулов, влияющих на мотивацию военнослужащих в трудовой (профессиональной) деятельности как в социальном процессе.

Annotation. Servicemen of the National Guard troops of the Russian Federation perform daily service and combat tasks, often at risk to life and health, to ensure public and state security. For the qualitative fulfillment of the tasks assigned to them, a set of effective incentives is needed. In the article, the author examines the methods and techniques of social and economic factors affecting the motivation of military personnel in labor (professional) activity as a social process.

Ключевые слова: мотивация, поощрение, стимул, денежное довольствие, льготы, военная служба.

Keywords: motivation, encouragement, incentive, monetary allowance, benefits, military service.

В настоящее время правовое государство представляет собой организацию политической власти, направленной на защиту прав и свобод человека и гражданина, а также, на обеспечение целостности страны, охрану ее суверенитета. Для выполнения данных функций создаются государственные органы, одними из которых являются силовые структуры. Так, в 2016 году на базе внутренних войск МВД Российской Федерации были созданы войска Национальной гвардии Российской Федерации (далее ВНГ РФ). Они по своей направленности являются военно-правоохранительной силовой структурой, и их деятельность направлена, как на обеспечение внутренней, так и внешней безопасности нашего государства. Эти обстоятельства определяют специфику службы в ВНГ РФ, выраженную в том, что военнослужащие ежедневно выполняют служебно-боевые задачи, зачастую, с риском для жизни и здоровья, по обеспечению общественной и государственной безопасности. Следует отметить, что для того, чтобы военнослужащие выполняли поставленные перед ними задачи, необходим комплекс действенных стимулов. Данное мнение обусловлено тем, что, если не будет достаточно сильных стимулов, то выполнять задачи, связанные с риском для их жизни и здоровья, будет мало желающих.

Стимулами для военнослужащих ВНГ РФ будут являться внешние побуждающие факторы, направленные на правомерное поведение, выраженное в добросовестном выполнении своих должностных и специальных обязанностей и направленное на эффективное выполнение поставленных перед войсками задач.

На основании вышесказанного, автор предлагает рассмотреть систему стимулов, которая представлена материальными, моральными и комбинированными составляющими.

К материальным стимулам относятся денежное довольствие, поощрения в форме премий, ценных подарков, дополнительных выплат участникам боевых действий, награжденных государственными наградами.

К моральным можно отнести объявление благодарности, награждение грамотой, ведомственной наградой, вручение кубков, вымпелов, отправление родителям благодарственных писем и т.д.

К комбинированным автор предлагает отнести такой вид стимулирования, как присвоение воинского звания на ступень выше занимаемой должности. В данном случае, не материальным является то, что у военнослужащего становится выше

социальный статус в военной организации, материальным является то, что у него повысится денежное довольствие, исходя из его нового звания.

Проведя анализ социологических трудов, автор пришел к выводу о том, что из всех вышеперечисленных стимулов самым основным является материальный, в частности – денежное довольствие. Как показывают исследования Т.М. Баландиной, А.М. Пихтелева [5], денежное довольствие военнослужащих – это показатель их социального неравенства. Кроме того, социологическое исследование, проведенное в 2020 году В.А. Михайловым, показало, что данный вид стимулирования является основным у всех категорий военнослужащих [6]. Таким образом, желание повысить свое денежное довольствие является мотивационным фактором в повышении своего профессионализма и добросовестного исполнения воинского долга. Кроме того, стимулирование труда военнослужащих – одна из составляющих управления личным составом, так как включает в себя такие многоплановые процессы, как привлечение на службу, подготовку и переподготовку кадров, повышение их квалификации.

Следовательно, система стимулов охватывает как материальную, так и нематериальную (моральную) сторону профессиональной деятельности военнослужащих. В зависимости от мотивов действий самих военнослужащих, стимулы по отношению к ним будут положительными или отрицательными. Кроме того, необходимо соблюдать разумный баланс между материальным и моральным стимулированием, так как перекося в этом деле недопустим. Необходима социальная справедливость, выраженная в равномерном поощрении достойных военнослужащих, но и не допустим произвол в выборе форм дисциплинарного воздействия, а также, в своевременном снятии с них дисциплинарных взысканий.

Говоря о системе стимулов, нельзя забывать о льготах и компенсациях, которые непосредственно имеют стимулирующее значение для прохождения военной службы. Это связано с тем, что на правовом уровне военнослужащие ограничены в ряде прав, а круг их обязанностей расширен. Чтобы нивелировать данное положение, вводится система льгот и компенсаций, предусмотренных законодательством Российской Федерации [3].

В соответствии с исследованием Артамонова Н.В., классификация льгот в целях более наглядного показа зависимости характера и объема льгот от принадлежности пользующихся ими лиц к тем или иным категориям граждан, имеющих, в свою очередь, различные отношения к военной службе, представлена по этапам выполнения всеобщей воинской обязанности:

- 1) льготы при подготовке специалистов;
- 2) льготы при прохождении службы по контракту;
- 3) льготы уволенных в запас или в отставку [4].

Льготы представляются в форме путевок на отдых и лечение, предоставления жилья, в возможности устройства детей в детские дошкольные учреждения, скидок при покупке товаров, бесплатного медицинского обеспечения, питания и т.п. Все, что является бесплатным для сотрудников или оплачивается ими частично, для организации имеет вполне реальную (полную) стоимость. В данном случае, организация частично или полностью берет эти расходы на себя. В настоящее время, эти льготы превратились в важнейшую составляющую эффективного воздействия на стимулирование военной службы. Это связано с тем, что, не увеличивая напрямую доходов военнослужащих, они позволяют сокращать их расходы, повышая, тем самым, их жизненный уровень и делая службу в войсках правопорядка более привлекательной. Кроме того, в условиях экономического кризиса в мире, вызванного как новой коронавирусной инфекцией, так и постоянными экономическими санкциями в отношении Российской Федерации, что вызывает крайне нестабильное положение в стране, льготы несут и еще одну важнейшую функцию – защиту военнослужащих и членов их семей от влияния инфляции. Это выражается в том, что часть услуг, преимуществ, предоставляемых в соответствии с законодательством, практически не зависит от роста цен.

Таким образом, в настоящее время льготное стимулирование носит в ряде аспектов негативную направленность. В первую очередь, к ним следует отнести изменения, связанные с проездом на безвозмездной основе один раз в год по территории Российской Федерации к месту использования основного отпуска и обратно. Монетизация данной льготы была вызвана тем, что в 2012 году военнослужащим было увеличено денежное довольствие, но в период с 2012 года по настоящее время произошел ряд негативных экономических процессов. Так, в период с 2014 по 2017 года денежное довольствие не индексировалось согласно уровню инфляции, что привело к снижению материального положения военнослужащих, а цены на различные сферы услуг повысились. Коснулись негативные изменения и сферы оплаты жилья. Если раньше военнослужащие оплачивали половину стоимости коммунальных услуг и жилой площади, то с 01 июля 2002 г. эта льгота также была отменена. В настоящее время в ВНГ РФ частичная компенсация оплаты за жилье осталась только у военнослужащих, не имеющих своего жилья и у вынужденных арендовать жилую площадь, в основном, у частных лиц. При этом аренда жилья военнослужащими по договору найма выступает одним из направлений решения вопросов жилищной обеспеченности. Размер денежной компенсации по найму жилья поставлен в зависимость от минимального размера оплаты труда с дифференциацией по размерам населенных пунктов нахождения арендуемого жилья и численного состава семьи.

Таким образом, мнения, как социологов, так и специалистов в области стимулирования профессиональной деятельности сходятся в том, что перечень стимулов должен быть разнообразным и

учитывать специфику военной службы. Для правильного выбора и использования тех или иных стимулов, определения приоритетных направлений вложения и распределения имеющихся материально-финансовых средств необходим мониторинг потребностей и мотивов военнослужащих. Также, в управленческой деятельности необходимо проводить гибкую и справедливую политику в стимулировании военнослужащих. На законодательном уровне, автор предлагает внести изменения касающиеся льгот. Здесь предлагаются следующие пути решения проблемы:

1. Отменить монетизацию льгот и предоставлять их в натуральном виде, в таком как,

Литература:

1. Указ Президента РФ от 16.09.1999 г. № 1237 (ред. от 31.12.2021) «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы»).

2. Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О воинской обязанности и военной службе».

3. Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

4. *Артамонов Н.В.* Советское законодательство о льготах гражданам в связи с выполнением воинской обязанности и вопросы его совершенствования : дис. ... канд. юрид. наук. М., ВПА, 1974. 193 с.

5. *Баландина Т.М.* Социальное неравенство в воинских коллективах / Т.М. Баландина, А.М. Пихтелёв // Материалы VI Международной научной конференции «Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления». Саратов : «Саратовский источник», 2018. С. 353–357.

6. *Михайлов В.А.* Внеорганизационные досуговые предпочтения военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации / Т.М. Баландина, В.А. Михайлов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2021. Т. 7(73). № 1. С. 3–10.

бесплатный проезд на общественном транспорте, а также один раз в год по территории Российской Федерации к месту использования основного отпуска и обратно.

2. Оставить льготы в неизменном виде, но проиндексировать денежное довольствие за весь период, когда оно не индексировалось, кроме того, индексацию проводить с 01 января каждого года.

Таким образом, вышесказанные предложения позволят повысить интерес граждан к военной службе, а самих военнослужащих стимулировать к профессиональному росту и добросовестному выполнению, возложенных на них задач.

Literature:

1. Decree of the President of the Russian Federation № 1237 dated 09/16/1999 (ed. dated 12/31/2021) «Issues of military service» (together with the «Regulations on the procedure for military service»).

2. Federal Law № 53-FZ of 28.03.1998 (as amended on 30.12.2021) «On Military duty and military service».

3. Federal Law № 76-FZ of 27.05.1998 «On the status of military personnel».

4. *Artamonov N.V.* Soviet legislation on benefits to citizens in connection with the performance of military duty and issues of its improvement : dis. ... cand. law sciences. M., VPA, 1974. 193 p .

5. *Balandina T.M.* Social inequality in military collectives / T.M. Balandina, A.M. Pihteleev // Materials of the VI International Scientific Conference «Social inequality of modernity: a new reality of scientific understanding». Saratov : «Saratov source», 2018. P. 353–357.

6. *Mikhailov V.A.* Non-organizational leisure preferences of servicemen of the National Guard troops of the Russian Federation / T.M. Balandina, V.A. Mikhailov // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology. 2021. Vol. 7(73). № 1. P. 3–10.

Власова Ольга Ивановна

кандидат социологических наук,
кафедра философии,
социологии и социальной работы,
Российский государственный
профессионально-педагогический
университет
vlasovaolga@list.ru

Заглодина Татьяна Алексеевна

кандидат социологических наук,
кафедра философии,
социологии и социальной работы,
Российский государственный
профессионально-педагогический
университет
tz1708@yandex.ru

**Социальный
пенсионный капитал:
ожидания и планы россиян**

Аннотация. Статья посвящена анализу стратегий пенсионного инвестирования граждан современного российского общества, обозначены проблемы «пенсионного вопроса», ожидания и опасения россиян. Для достижения цели статьи был использован комплекс качественных исследований: глубинные интервью, онлайн фокус-группы, охватившие респондентов крупных городов России. Согласно полученным результатам, выявлены нетипичные для россиян пенсионных практик и представлена качественная типология населения по ориентации на пенсионное инвестирование на разных этапах жизненного пути. Научная новизна заключается в выделении и раскрытии спектра институциональных признаков, свойственных социальному институту пенсионного инвестирования; в выделении перечня признаков, обуславливающих начало процесса институционализации пенсионного инвестирования и накопления пенсионного капитала.

Ключевые слова: пенсионный капитал, институционализация, пенсионные практики, пенсионное инвестирование, пенсионные планы россиян.

В современном научном дискурсе социально-гуманитарных наук проблематика, связанная с изучением различных видов и форм «капитала», обычно, сводится к рассмотрению последнего как особой формы человеческого капитала [1, с. 24; 2, с. 131]. Особое значение в определении потенциала возможностей формирования и использования человеческого капитала, традиционно, отдается образовательной компоненте как

Olga I. Vlasova

Candidate of Sociological Sciences,
Department of Philosophy,
Sociology and Social Work,
Russian State Vocational
and Pedagogical University
vlasovaolga@list.ru

Tatiana A. Zaglodina

Candidate of Sociological Sciences,
Department of Philosophy,
Sociology and Social Work,
Russian State Vocational
and Pedagogical University
tz1708@yandex.ru

**SOCIAL PENSION CAPITAL:
EXPECTATIONS AND PLANS
OF RUSSIANS**

Annotation. The article analyzes the pension investment strategies of the citizens of modern Russian society, identifies the problems of the «pension issue», expectations and fears of the Russians. To achieve the aim of the article, a set of qualitative studies was used: in-depth interviews, online focus groups that included respondents from major Russian cities. According to the results, atypical pension practices for Russians were identified and a qualitative typology of the population in terms of orientation towards pension investment at different stages of life journey was presented. Scientific novelty lies in the identification and disclosure of the range of institutional features inherent in the social institution of pension investing; the identification of a list of features that condition the beginning of the process of institutionalization of pension investing and accumulation of pension capital.

Keywords: pension capital, institutionalization, pension practices, pension investment, pension plans of Russians.

процессу формирования спектра образовательных компетенций [11, с. 21]. Другой важной составляющей изучения «теории капиталов» является оценка экономических эффектов его реализации [4, с. 35–39; 3, с. 98]¹.

Теория «человеческого капитала» может быть широко применима к социологическому изучению пенсионного будущего россиян. В настоящее

инвестирование и формирование пенсионного капитала россиян: детерминанты институционализации».

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 20-011-00874А «Пенсионное

время в русле отечественной социологической науки имеет место научная полемика относительно дальнейших социальных перспектив развития «пенсионного вопроса». Однако исследования фиксируют, что непосредственно качественных изменений в пенсионном поведении населения не происходит [8; 10; 12].

Любые институциональные попытки решения «пенсионного вопроса» существенным образом не влияют на стратегии пенсионных накоплений. Данный феномен, а также, наиболее популярные пенсионные и инвестиционные стратегии россиян рассмотрены в работах С.В. Долбиной, А.А. Трегубова [7], Ж.Т. Тощенко, Д.И. Сапонова [13]. Согласно источникам, социальное инвестирование рассматривается россиянами как спрос населения на различные формы государственной поддержки (в образовании, медицине, социальном обслуживании), а не как самостоятельная сознательная практика [14].

Неэффективность государственной трансформации пенсионной системы сказывается и на инертности пенсионных планов населения России.

Каким образом россияне формируют пенсионный капитал?

Социальный пенсионный капитал определяется нами как особый вид социального инвестирования в будущую пенсию социальных, образовательных, гуманистических компетенций. Мы рассматриваем процесс формирования социального пенсионного капитала в более широком ключе, выходящем за рамки только финансового инвестирования (но, не исключающее его). Результаты проведенного нами теоретического и прикладного количественного исследования [5, с. 20; 6, с. 96] показали, что на уровне массового сознания россиян уже начинают появляться представления, характеризующие начало процесса зарождения социального пенсионного капитала. К таким признакам относится:

1. Начало воспроизводства социальных пенсионных практик, связанных с инвестированием в будущую пенсию нефинансовых ресурсов (получение новых компетенций, навыков, трансформация представлений о здоровом образе жизни и пр.).
2. Формирование запроса на получение широкого спектра информации относительно альтернативных способов формирования пенсионных накоплений (накопления через паевые инвестиционные фонды, покупка золота, ценных бумаг, недвижимости и пр.).
3. Формирование сетевых сообществ (экспертных, образовательных, поколенческих), выстраивающих определенные поля взаимодействия, по вопросам формирования пенсионного капитала.

Для верификации и уточнения вышеобозначенных аспектов исследовательским коллективом был реализован комплекс качественных исследований. При поддержке гранта РФФИ было проведено 16 глубинных интервью с носителями нетипичных пенсионных практик и 6 онлайн фокус-

групп в шести крупных городах России. География исследования затронула такие города, как Екатеринбург, Санкт-Петербург, Владивосток, Уфа, Оренбург, Тюмень. Социально-демографический состав фокус-групп – трудоспособное население, квотирование по высшему образованию (не более 3-х человек в группе).

К нетипичным для россиян пенсионным практикам были отнесены следующие:

- практики собственного формирования пенсионного капитала (инвестиции, понимание важности накоплений, вложения в человеческий капитал);
- практики, характеризующие образ жизни «свободный художник» (временные виды работ, отсутствие обязательств по налогам и сборам);
- практики «иждивенцев» (живущие на пособия, «содержанки»);
- практики инвесторов-предпринимателей (кейсы вложения накопленного пенсионного капитала в будущую пенсию).

Исследование в части интервью было реализовано методом глубинного интервью, в части фокус-групп – дискуссионные группы (далее, ДФГ).

Качественные методы позволили представить типологию жителей крупных городов по ориентации на различные формы формирования социального пенсионного капитала.

Первый выделенный тип – «сомневающиеся». Центральной, интегрирующей характеристикой типа выступает совокупность социально-одобряемых факторов в виде наличия официальной занятости, белой заработной платы, обязательных социальных и налоговых отчислений. Однако периферийно к типу относятся и респонденты, имеющие собственное дело (предприниматели, самозанятые). Их отличительной характеристикой также выступает полная или частичная выплата налогов и обязательных сборов. К дополнительной характеристике относится наличие в будущем уже гарантированного пенсионного обеспечения: *«Мне более-менее спокойно, что есть уже некая защищенность, думаю, что точно у меня пенсия будет. Всю жизнь работаю бухгалтером, экономистом. Раньше еще в ИП работала, потом узнала, что работодатель не всегда взносы платил, расстроилась, но, вот так. После 45 лет прямо строго следила, когда работу меняла, то только официально, официально»* (ДФГ, жен, 56 лет). *«Не знаю, что получу, но точно получу пенсию, работаю в сфере коммунального хозяйства (ЖЭК), а раньше в другой ЖКХ, так вот, все платят они и мне будут пенсию платить, но в 65 лет»* (ДФГ, муж, 48 лет).

Дискурс вокруг нарратива «сомнения» развивается в трех направлениях.

Первое направление – это сомнения относительно размера будущей пенсии, необходимости формирования «дополнительной пенсии (прямое финансовое пенсионное инвестирование через

банковские счета, негосударственные пенсионные фонды, домашние накопления). Часто понятие «дополнительная пенсия» респонденты отождествляют с корпоративными пенсионными программами. В сознании представителей группы иметь не одну, а сразу две пенсии в будущем является, с одной стороны, престижным, с другой – гарантией финансового благополучия на пенсии. Механизмы формирования «второй пенсии» для многих представляются иллюзорными: «Я бы хотела каждый месяц в фонд отчислять, что была ведь программа на 12000. Двенадцать вложила, потом удвоили-утроили. Куда она делась. Или через какой-то другой фонд. Там копить и копить пока работаю, потом дополнительная пенсия. У меня нет информации потяну ли финансово и стоит ли...» (ДФГ, жен, 34 г.). Основным проблемным моментом для прямого финансового инвестирования участники фокус-групп считают информационный вакуум вокруг данной тематики, отсутствие системы государственного страхования подробных сбережений.

Второе направление – это сомнения в необходимости самостоятельного формирования пенсионного капитала, опасения относительно целесообразности и эффективности подобной меры для своего пенсионного будущего: «Платим, платим, родители платили...и, что еще можно? Как начать? Насколько это накопится? Возможно ли заранее снять?» (ДФГ, муж, 28 л.). Основными барьерами выступают отсутствие пенсионных инвестиционных традиций, релевантных и эффективных кейсов пенсионных вложений.

Третье направление дискурса «сомневающийся групп» выстраивается вокруг необходимости формирования пенсионного капитала в его расширенной трактовке: получении дополнительного образования и новых компетенций, инвестиции в детей, планы на смену места жительства. Участники групп отметили, что задумываться о подобных возможностях раньше им не приходилось, и сама ситуация фокус-группового обсуждения вступила стимулом к информированию. Однако в ходе реализации глубинных интервью кейсы формирования пенсионного капитала были выявлены. Это – опыт предпринимателя, достигшего пенсионного возраста и удачно вложившего свободные средства для получения дополнительного дохода на пенсии, а также, практики молодого предпринимателя, который формирует финансовый и собственный человеческий капитал в России для дальнейшего выезда за рубеж.

Второй, выявленный в ходе проведения качественного исследования тип – «разочарованные нигилисты». Обозначенная группа может быть поделена две условные подгруппы по мере формирования установок на формирование социального пенсионного капитала. Первая подгруппа – это люди старшего возраста (55–65 лет), которые имеют негативный финансовый опыт инвестирования, в т.ч., потерянные сбережения в период становления рыночной экономики и представители среднего поколения (40–50 лет), хорошо информированные об особенностях функционирования отечественной пенсионной системы и скептически настроенные относительно ее

эффективности. Эволюция формирования данной подгруппы выстраивается от неэффективной (реальной или потенциальной) пенсионной практики к разочарованию в системе в целом. Цитата: «Я все изучал, пытался понять, как это работает и работает ли. Считал на калькуляторе... ерунда это все. Возможно, что сейчас мне эти средства, знания, что там еще, они сейчас мне больше нужны» (ДФГ, муж, 43 года). «Что-то отдаленно вкладывать, копить так далеко страшно. Я даже не знаю, посоветую ли я такое своей дочери, чтобы копила постепенно, покупала что-то? Мы ведь многое потеряли в 90-е, а наши родители и больше еще» (ДФГ, жен, 60 лет). Вторая подгруппа «разочарованных нигилистов» изначально включает тех, кто отвергает принципы, как формирования собственного пенсионного капитала, так и идентификацию себя с отечественной пенсионной системой. Группу формируют представители молодого поколения (25-35 лет), не имеющие постоянного места работы, «свободные художники», иждивенцы.

Третий тип – это инвесторы и потенциальные инвесторы. В ходе реализации глубинных интервью были выявлены эвристичные кейсы, самостоятельного формирования пенсионного капитала. Первый кейс, «потенциальный инвестор: «Я все читаю, интересуюсь, набираю информацию, ну и откладывать стараюсь, уже потом пойду консультироваться. К кому? Не знаю, найду консультанта и решу, что буду делать пока мне 33 года» (жен, официальная занятость, 33 года). Другой кейс связан с пенсионным поведением мигранта, позднее получившего гражданство: «Я знаю, что пенсия будет, но какая не знаю. Что планирую? Я пока был в России построил дом хороший на дачной местности, вот буду там жить, пенсию получать, в огороде работать, продавать. Дети точно будут приезжать, внуки, однозначно на пенсии проживу. Еще, хорошо, что построил, заканчиваю совсем. Еще бы мне и в Кыргызстане платили, не знаю, надо знать» (муж, работает полуофициально вахтовым методом, 58 лет).

Комплекс информации, полученной с помощью качественных методов, позволил:

- во-первых – выделить кейсы пенсионных практик в разные периоды жизненного пути;
- во-вторых – сформировать типологию отношения россиян к пенсионному вопросу в разные периоды жизненного пути.

Первый кейс, интервью с предпринимателем, достигшим пенсионного возраста, позволило выделить установку на откладывание решения вопроса до лучших времен, даже при наличии свободных финансовых ресурсов: «Сейчас я уже на пенсии, ну как, занимаюсь бизнесом, конечно, смотрю, что происходит на фирме. Но, вот хорошо, что вложил, дача есть... прибыль. Думать раньше надо было. Страшно было 90-е, но и возможности инвестировать в себя, детей, ой, да-да в пенсию надо было. Надо. Сейчас только уровень могу себе обеспечить. И друзья,

многих нет уже... Тоже ведь не инвестировали и вся сходна наша тоже» (свое дело, пенсионный инвестор, 68 л, муж). Ключевой дискурс выстраивается вокруг упущенных возможностей бизнеса, причем не в плане его процветания, а в ракурсе вложений в будущую пенсию.

Второй кейс также сопряжен с упущенными возможностями инвестирования в молодости. Информантом выступила женщина 52 лет, которая официально работала только 4 года: «Думать о пенсии не хочу, не будет ее. Вот, ну не могла официально работать или зарплата маленькая или неудобно. Семья, все такое. Надо было, надо было, хотя, ну, что тут сделать можно. Да, не накопила, накопительные эти или как их... социалка... Пойду узнаю потом» (работает эпизодически, без постоянного места работы).

Третий кейс – это пенсионная стратегия молодого предпринимателя, который планирует все свои накопленные средства инвестировать и уехать жить за границу: «Работаю максимально в России, учу английский, все-все, что тут получу, отправлю за границу и сам туда. Когда? Не знаю, лет в 45, наверное, и там вся моя пенсия будет» (предприниматель, 29 лет, муж). Представленная достижительная пенсионная стратегия четко присутствует в сознании респондента, однако, ее реализация не связана с пребыванием в нашей стране.

Подводя итог, резюмируем, что комплекс качественных исследований, проведенных при поддержке фонда РФФИ, позволил выявить нетипичные для россиян пенсионные практики (собственного формирования пенсионного капитала, практики «иждивенцев», практики инвесторов-предпринимателей и практики, характеризующие образ жизни «свободный художник»). Также, анализ

Литература:

1. *Аникин В.А.* Человеческий капитал – что это? / В.А. Аникин // Аист на крыше. Демографический журнал. 2018. № 6. С. 2–5. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=35058982>
2. *Аникин В.А.* Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки / В.А. Аникин // Экономическая социология. 2017. Т. 18. № 4. С. 120–156.
3. *Асалиев А.М.* Человеческий капитал в контексте стратегии социально-экономического развития / А.М. Асалиев // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2017. № 6. С. 96–105.
4. *Бричка Е.И.* Роль человеческого капитала в развитии экономики России / Е.И. Бричка, А.В. Бричка // Финансовые исследования. 2018. № 3(60). С. 35–43.
5. *Власова О.И.* Пенсионное инвестирование россиян: социальные опасения и ресурсы / О.И. Власова, Т.А. Заглодина И.В. Чебыкина // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2020. № 6(47). С. 15–23.

результатов фокус-группового исследования позволил выделить качественную типологию населения по ориентации на пенсионное инвестирование на разных этапах жизненного пути.

Первый тип – можно нарративно охарактеризовать как «сомневающих». Эту группу составляет работающее население, преимущественно, получающее «белую» заработную плату, задумывающееся о необходимости пенсионного инвестирования, но недоверяющее государству и его институтам. Именно фактор недоверия выступает основным тормозом формирования капитала.

Второй тип – это «пенсионные нигилисты». Группа отличается отрицанием и неприятием всех государственных механизмов формирования пенсионной системы. При этом важно отметить, что конструктивных вариантов трансформации имеющейся системы представители группы не отмечают. В составе группы доминируют респонденты среднего возраста, имеющие небольшое собственное дело и безработные.

Третий тип – потенциальные инвесторы. Представители данного типа локализируются по двум возрастным плюсам: первый – это молодежная группа, второй – люди от 55 до 65 лет. Представители молодого поколения задумываются о необходимости инвестирования в начале трудового пути. Часто, стимулом выступают разговоры со старшими родственниками, как правило, негативно высказывающимися о состоянии пенсионных дел или информация из Интернета. Представители старшего поколения активно задумываются о возможностях инвестирования только в предпенсионном возрасте. Стимулом служит потенциальная возможность повышения будущей пенсии.

Literature:

1. *Anikin V.A.* Human capital – what is it? / V.A. Anikin // Aist on the roof. Demographic Journal. 2018. № 6. С. 2–5. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=35058982>
2. *Anikin V.A.* Human capital: formation of the concept and basic interpretations / V.A. Anikin // Economic Sociology. 2017. Vol. 18. № 4. P. 120–156.
3. *Asaliev A.M.* Human capital in the context of socio-economic development strategy / A.M. Asaliev // Bulletin of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov. 2017. № 6. P. 96–105.
4. *Brichka E.I.* The role of human capital in the development of Russia's economy / E.I. Brichka, A.V. Brichka // Financial Studies. 2018. № 3(60). P. 35–43.
5. *Vlasova O.I.* Pension investment of Russians: social concerns and resources / O.I. Vlasova, T.A. Zaglodina. I.V. Chebykina // Kazan Socio-Humanitarian Bulletin. 2020. № 6(47). P. 15–23.

6. Институциональные формы пенсионного инвестирования в оценках россиян / О.И. Власова [и др.] // Социология. 2020. № 6. С. 94–98.
7. Долбина С.В. Статистическая оценка влияния социально-экономических и демографических характеристик на пенсионные стратегии Россиян / С.В. Долбина, А.А. Трегубова // Учет и статистика. 2014. № 3(35). С. 54–62.
8. Карева Д.Е. Динамика пенсионных стратегий и пенсионного поведения россиян в 2005–2020 гг. / Д.Е. Карева, О.Е. Кузина // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 139–164.
9. Коршунов И.А. Обучение и образование взрослых в контексте экономического развития регионов / И.А. Коршунов, О.С. Гапонова, Н.С. Гапонова // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 1. С. 107–120.
10. Кузина О.Е. Динамика пенсионных стратегий населения за 2005–2012 гг. / О.Е. Кузина // Мир России. 2013. Т. 22. № 4. С. 118–147.
11. Кузьминов Я. Общие и специальные навыки как компоненты человеческого капитала: новые вызовы для теории и практики образования / Я. Кузьминов, П. Сорокин, И. Фруммин // Форсайт. 2019. Т. 13. № 2. С. 19–41.
12. Ляшок В.Ю. Факторы роста размера пенсий в современной России / В.Ю. Ляшок, В.С. Назаров, М.С. Орешкин // Финансовый журнал. 2016. Т. 29. № 1. С. 7–22.
13. Сапонов Д.И. Прогностическая модель поведения при выборе стратегии пенсионных накоплений: выбор алгоритма и визуализация результата / Д.И. Сапонов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 2(126). С. 55–71.
14. Тощенко Ж.Т. Жизненный мир и его смыслы / Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 6–17.
6. *Vlasova O.I.* Institutional forms of pension investing in the estimates of the Russians / O.I. Vlasova // *Sociology*. 2020. № 6. P. 94–98.
7. *Dolbina S.V.* Statistical assessment of the impact of socio-economic and demographic characteristics on the pension strategies of Russians / S.V. Dolbina, A.A. Tregubova // *Accounting and Statistics*. 2014. № 3(35). P. 54–62.
8. *Kareva D.E.* Dynamics of pension strategies and pension behavior of Russians in 2005–2020 / D.E. Kareva, O.E. Kuzina // *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2021. № 4. P. 139–164.
9. *Korshunov I.A.* Adult training and education in the context of regional economic development / I.A. Korshunov, O.S. Gaponova, N.S. Gaponova // *Regional Economy*. 2019. Vol. 15. Iss. 1. P. 107–120.
10. *Kuzina O.E.* The dynamics of pension strategies of the population in 2005–2012 / O.E. Kuzina // *Mir Rossii*. 2013. Vol. 22. № 4. P. 118–147.
11. *Kuzminov Y.* General and special skills as components of human capital: new challenges for the theory and practice of education / Y. Kuzminov, P. Sorokin, I. Frumin // *Foresight*. 2019. Vol. 13. № 2. P. 19–41.
12. *Lyashok V.Yu.* Factors of growth of the size of pensions in modern Russia / V.Yu. Lyashok, V.S. Nazarov, M.C. Oreshkin // *Financial Journal*. 2016. Vol. 29. № 1. P. 7–22.
13. *Saponov D.I.* Predictive model of behavior when choosing a strategy of pension savings: choice of algorithm and visualization of the result / D.I. Saponov // *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2015. № 2(126). P. 55–71.
14. *Toshchenko J.T.* The lifeworld and its meanings / J.T. Toshchenko // *Sociological Studies*. 2016. № 1. P. 6–17.

Демурия Любовь Эдвардовна
кандидат медицинских наук,
Научно-исследовательский институт
общественного здоровья
имени А.Н. Семашко
elzademuria@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ПОЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу социально здоровых практик, реализуемых пожилыми людьми в сфере семейных отношений и проблем, препятствующих этому. На основе эмпирических данных, полученных в результате авторских социологических опросов, реализованных в 2008–2018 гг., доказывается, что при высокой значимости для пожилых людей семейной сферы, они имеют объективно меньше возможностей для реализации потенциала кровнородственных отношений в целях социальной адаптации и самоосуществления, чем другие возрастные группы. В числе механизмов повышения социального здоровья пожилых людей предлагается организация содействия им в развитии практик взаимопомощи, особенно в рамках локальных сообществ, в которых фактор физической разобщенности минимизирован.

Ключевые слова: социальное здоровье, социальные практики, пожилые люди, анкетный опрос, кровнородственные социальные сети.

Введение. Уровень и качество жизни пожилых людей – важный индикатор здоровья общества. В современной России, где доля людей старше 60 лет в общей структуре населения неуклонно растет, данная проблема носит особо острый характер. В число главных показателей качества жизни входит здоровье, которое, в соответствии с дефиницией ВОЗ, включает в себя физическую, психическую и социальную составляющие. Если индивидуальное здоровье человека определяют его возможности реализовывать свои функции, сохранять и развивать себя и среду своего обитания [1], то социальное здоровье представляет собой совокупность параметров социальности личности, ее включенности в разнообразные формы социальных отношений, обеспечивающих ее жизнеспособность, сохранение и развитие среды. Самосохранение личности обеспечивается через адаптивные социальные практики, ориентированные на удовлетворение ее базовых потребностей (в выживании, физической и психической целостности), в минимальной степени направленные на других, на саморазвитие или развитие среды, и на отражающие начальный или базовый уровень социального

Lyubov E. Demuria
Candidate of Medical Sciences,
Research Institute
Public Health
named after A.N. Semashko
elzademuria@mail.ru

SOCIAL HEALTH OF THE ELDERLY POPULATION OF THE MOSCOW REGION IN THE FIELD OF FAMILY RELATIONS

Annotation. The article is devoted to the analysis of socially healthy practices implemented by older people in the field of family relations and the problems that prevent this. Based on empirical data obtained as a result of author's sociological surveys conducted in 2008–2018, it is proved that with the high importance of the family sphere for older people, they have objectively fewer opportunities to realize the potential of consanguineous relations for social adaptation and self-fulfillment than other age groups. Among the mechanisms for improving the social health of the elderly, it is proposed to organize assistance to them in the development of mutual assistance practices, especially within local communities in which the factor of physical separation is minimized.

Keywords: social health, social practices, elderly people, questionnaire survey, consanguineous social networks.

здоровья. В современном динамичном мире потенциал социального здоровья в полной мере актуализируется в постадаптивных практиках – через саморазвитие и развитие социума (социальная самореализация и социальное творчество), а также, через социально ответственную деятельность (социальная миссия) на микро-, мезо- и макросоциальном уровнях. Первостепенную роль в обеспечении социального здоровья, особенно на адаптивном, базовом уровне, играют микросоциальные практики, реализуемые в значительной мере в рамках института семьи – в кровнородственных социальных связях. Как показывают данные социологического опроса «Социальное самочувствие граждан пожилого возраста» (2012 год), в числе названных ценностей счастливый брак, семья, дети занимают у них приоритетные позиции (после ценности здоровья); для подавляющей части опрошенных (65 %), семья является ключевой референтной группой [4]. Данные всероссийских опросов свидетельствуют о том, что пожилые люди чаще остальных возрастных категорий обращаются к родственникам за помощью [3]. А результаты исследования «Социальное самочувствие граждан пожилого возраста»

демонстрируют, что 49-ти процентам пожилых людей дети помогают во время болезни, 33 % – по дому, 16 % – материально. При этом 79 % пожилых людей сами оказывают помощь членам своей семьи, в первую очередь, в виде ухода за внуками (49 %) и материального характера (47 %) [4]. Для пожилых людей семья становится уникальным местом удовлетворения фундаментальных человеческих потребностей, сферой, в которой осуществляется основная деятельность, проводится досуг, реализуются практики взаимопомощи [2, с. 83].

Результаты. Объектом исследования стали микросоциальные практики населения в возрасте от 60 лет и старше, предметом – степень и специфика реализация пожилыми людьми социально здоровых практик в кровнородственных социальных сетях. Эмпирической базой для анализа роли социально здоровых практик пожилых людей в кровнородственных социальных сетях выступили данные авторских социологических опросов «Социальное здоровье населения Московской области (2008, N = 1000 чел.) и «Барьеры социально-сетевых взаимодействий: региональный аспект», 2012 г., проведенных по региональной выборке, репрезентативной по полу, возрасту и месту жительства. Обработка результатов анкетного опроса осуществлялась с помощью программного обеспечения SPSS-15.0 for Windows. Для интерпретации анкетных данных использовались методы статистического анализа (прямое и перекрестное распределение, сравнение).

Анализ социального здоровья пожилых людей в рамках нашего исследования осуществлялся в различных сферах их жизнедеятельности, а именно: семейной, дружеской, трудовых отношений, добрососедства, досуговой, общественной, политической. Сравнительный анализ данных показал, что для пожилых людей семейная сфера среди всех других обладает бесспорной приоритетностью. Именно в ней они чувствуют себя наиболее востребованными, нужными. В 2008–2018 годах о том, что в полной мере ощущают свою значимость в семье, сообщали 80,2–87,7 % опрошенных, отчасти – 9–16,5 %, о том, что не востребованы – 2–3 %. 66,9 % пожилых людей хотели бы раскрыть себя полнее в этой сфере. Характеризуя свои отношения в семье, 84 % респондентов из числа пожилых обозначили их как искренние, доброжелательные, только 6,6 % – как формально-вежливые. Остальные характеристики отношений (сдержанно-безразличные, настороженные, негативные, общаемся по мере необходимости) отметили не более 4 % опрошенных. Следует признать, что аналогичная тенденция заметна и в других возрастных группах, но там несколько чаще регистрируются «формально-вежливые отношения» (7–14 %), что доказывает более высокую, как минимум, психологическую значимость этого типа отношений для исследуемой категории. Об отсутствии семьи сообщили не более 1,5 % пожилых респондентов. Как и значения востребованности в семейной сфере, также, высоки значения удовлетворенности пожилых людей отношениями с родственниками. Об удовлетворенности ими в полной мере

сообщили 78,9 % опрошенных, отчасти – 14,9 %, полной неудовлетворенности – 10,7 %.

Несмотря на сравнительно высокие оценки удовлетворенности пожилых семейной сферой, качественная составляющая этих отношений, в сравнении с другими возрастными группами, имеет относительно невысокие значения. Это видно, хотя бы, из того, что пожилые – единственная группа, где адаптивный (минимальный) уровень социального здоровья превалирует над постадаптивным. Так, основная масса пожилых респондентов (60,1 %) сообщает, что отношения в семье позволяют им чувствовать себя лишь «не хуже других». В остальных возрастных группах доля таких ответов составляет менее половины (37–40 %), в них, напротив, превалируют варианты ответов, характеризующие постадаптивный уровень социального здоровья – самореализацию (21–25 % против 14,5 % среди пожилых), реализацию миссии в этих отношениях (26–36 % против 17,4 % среди пожилых). Таким образом, адаптивные поведенческие практики у пожилых респондентов соотносятся с постадаптивными как 60,1 к 31,9 (2 к 1), в других возрастных группах составляют приблизительно 39 к 53 (1 к 1,3), что отражает более низкий уровень социального здоровья пожилых людей в сравнении с другими возрастными. О более низком качестве отношений в семьях пожилых респондентов свидетельствует и анализ их структуры. По естественным причинам, у 46,3 % из их числа отсутствуют отношения с родителями. У остальных они оцениваются преимущественно как хорошие (41,3 %), редко – удовлетворительно (11,6 %), а неудовлетворительно и неоднозначно – по 1,1 %. Об отсутствии родных братьев, сестер сообщили 9,5 % респондентов старше 60 лет. А среди тех, у кого ни есть, 59,5 % отношения с братьями и сестрами оценивают как хорошие, 23,6 % – как удовлетворительные. При этом во всех возрастных группах, кроме пожилых, соотношение между числом «хороших» и «удовлетворительных» ответов, характеризующих отношения с родными братьями и сестрами, соотносятся примерно как 1 к 3–4; у пожилых респондентов – 1 к 2, что свидетельствует о наличии у последних определенных трудностей в реализации социально здоровых практик. В этом типе родственных отношений у пожилых регистрируются статистически значимые (может, более серьезные или весомые? – а то получается тавтология) значения неудовлетворенности (чего не было во всех предыдущих типах отношений), о чем заявляют 5,0 % из их числа (в других группах – до 3 %). Об отсутствии отношений с другими близкими родственниками (двоюродные братья, сестры, дяди, тети), сообщают 11,5 % пожилых респондентов (в других возрастных группах – 2–3 %), с дальними родственниками – 12,8 % (среди других возрастных групп – 5–7 %). Среди пожилых уровень неудовлетворительных оценок отношений с двоюродными братьями, сестрами, тетями, дядями, в сравнении с родными братьями и сестрами, несколько растет (с 5 до 5,8 %). В этом подтипе социальных сетей впервые появляются такие варианты ответа как «отношения неоднозначные» (5,0 %) и «не поддерживаю с

ними отношений» (4,5 %). Указанные выше и другие данные позволяют говорить о сравнительно большей изолированности пожилых людей из родственной сети и более низком качестве этих отношений. Например, среди пожилых респондентов более трети (36,6 %) согласились в полной мере со следующим утверждением: «Я являюсь членом «большой семьи» (в среднем по выборке так ответили 48,7 %, отчасти – 42,6 % (а в среднем по выборке – 32,8 %).

Итак, при высокой значимости для пожилых людей семейной сферы, в данном типе отношений в этой возрастной группе регистрируются маркеры следующие социального нездоровья:

- снижение числа кровнородственных контактов (по объективным причинам);
- определенный уровень социально-психологической напряженности;
- приоритет адаптивных социальных практик над постадаптивными.

Одновременно с этим, отмечается высокий уровень удовлетворенности такими отношениями. Наиболее адекватным объяснением этому противоречию является низкий уровень притязаний анализируемой группы, связанный отчасти с трезвым осознанием проблематичности изменения этой ситуации.

Остановимся на анализе причин появления маркеров социального нездоровья. О том, что возникновение проблем в отношениях с родственниками связано с физической сложностью организации общения (далеко живем, не позволяют технические средства, здоровье и т.д.), сообщают 60,3 % пожилых респондентов (среди других возрастных групп так ответили 42–49 %). На конкретизирующий вопрос люди старших возрастов чаще других сообщают, что поддерживать отношения с семьей им мешает географическая разобщенность (24,4 %, в остальных группах – 18–22 %).

По другим данным (в разные годы и по-разному сформулированных вопросах), от 24,4 % до 59,0 % пожилых в качестве причины, препятствующей поддержанию родственных отношений, указывали на недостаток материальных средств (против 11–15 % в остальных группах). В качестве препятствия для развития и поддержания таких

Литература:

1. Глазьев О.С. Современные подходы к анализу понятия «здоровье» в аспекте формирования экологической культуры. URL : <http://www.ecogeo.info/publications/7> (дата обращения 20.05.2011).
2. Елютина М.Э. Супружеские отношения в пожилом возрасте / М.Э. Елютина // Социологические исследования. 2010. № 11. С. 83–92.

связей пожилые также отмечали сложности общения между разными поколениями – 20,7 %, (40–50-летние – 21,2 %, 30–39-летние – 16,2 %, молодежь – 31,1 %). Пожилые люди более чем в два раза чаще других возрастных групп указывают на сложности использования ими средств связи (16,1 % против 6–7 %). И, по нашим данным, граждане этой категории чаще других респондентов указывают на то, что не пользуются Интернетом (87,7 %, в среднем по выборке – 39,6 %), частота его использования ими на порядок ниже, чем в остальных группах. Например, пользуются ежедневно или несколько раз в неделю Интернетом, в среднем, 36,5 % опрошенных, пожилых – 2,7 %. Следует отметить, что среди пожилых – активных пользователей сети Интернет, велико число решающих посредством его те или иные проблемы. Так, например, 29,6 % сообщили, что таким образом они завязали отношения, позволяющие решать эмоциональные и психологические проблемы, 10,2 % – материальные проблемы, 75,5 % – связанные с получением информации. Более других возрастных групп люди старшего поколения отмечают и коммуникативную детерминированность проблем в отношениях с родственниками. В качестве их называют необщительность, конфликтность 18,0 % пожилых против 8–15 % респондентов остальных возрастных групп; непонимание со стороны окружающих – 28,1 % против 12–20 %. При этом пожилые чаще других указывают на недостаток знаний относительно путей улучшения этих отношений (23,8 % против 10–20 %).

Выводы. Исследование показало, что основные причины снижения социального здоровья населения старших возрастных групп в сфере семейных отношений имеют объективный характер, связанный с сужением кровнородственных связей и трудностями коммуникации, обусловленных низкой мобильностью пожилых людей (как в силу физических недомоганий, так и недостатка материальных средств и технических возможностей). Альтернативой объективно сужающихся кровнородственных связей должны и могут стать практики взаимопомощи, особенно в рамках локальных сообществ, в которых фактор физической разобщенности минимизирован. Механизмом преодоления пожилыми людьми «физического барьера» в кровнородственных социальных сетях, является интернет-образование пожилых людей – перспективное, набирающее силу современное направление адаптации и развития пожилых людей.

Literature:

1. Glazyev O.S. Modern approaches to the analysis of the concept of «health» in the aspect of the formation of ecological culture. URL : <http://www.ecogeo.info/publications/7> (date of application 20.05.2011).
2. Elyutina M.E. Marital relations in old age / M.E. Elyutina // Sociological research. 2010. № 11. P. 83–92.

3. Помогают ли люди друг другу. Опрос общественного мнения (апрель 2012 г., 1500 респондентов) // Фонд «Общественное мнение». URL : <http://soc.fom.ru/obshchestvo/10648> (дата обращения 20.05.2013).

4. Социальное самочувствие граждан пожилого возраста: социологический опрос. URL : http://www.social.saratov.gov.ru/ministry_structure/to/balak (дата обращения 23.06.2014).

3. Do people help each other. Public opinion poll (April 2012, 1500 respondents) // Foundation «Public Opinion». URL : <http://soc.fom.ru/obshchestvo/10648> (date of application 20.05.2013).

4. Social well-being of elderly citizens: a sociological survey. URL : http://www.social.saratov.gov.ru/ministry_structure/to/balak (date of application 23.06.2014).

Еремина Екатерина Витальевна
кандидат социологических наук,
доцент,
Пензенский государственный университет
hope77@yandex.ru

Мурзина Ирина Александровна
кандидат социологических наук,
доцент,
Пензенский государственный университет
mirgmu@mail.ru

Ретинская Вера Николаевна
кандидат социологических наук,
доцент,
Пензенский государственный университет
bvnp@mail.ru

Роль государства в формировании государственно-гражданской идентичности современной молодежи в условиях возрастания социализирующего воздействия информационных технологий

Аннотация. В статье рассматривается роль информационно-коммуникационных технологий в процессе социализации молодежи. Авторы подчеркивают, что в условиях цифровизации социального пространства ослабевает социализирующее значение традиционных средств массовой коммуникации. Данные авторского социологического исследования позволили сделать выводы о необходимости усиления информационной политики и роли государства в области формирования государственно-гражданской идентичности современной российской молодежи.

Ключевые слова: молодежь, государственно-гражданская идентичность, информационно-коммуникационные технологии, средства массовой коммуникации, социальное пространство, цифровизация, информационная политика.

Современный этап социального развития характеризуется вхождением общества в цифровую эпоху. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и повсеместное их проникновение во все сферы общественной жизни оказывают существенное влияние на социум и человека. Виртуализация

Ekaterina V. Eremina
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Penza State University
hope77@yandex.ru

Irina A. Murzina
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Penza State University
mirgmu@mail.ru

Vera N. Retinskaya
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Penza State University
bvnp@mail.ru

THE ROLE OF THE STATE IN THE FORMATION OF THE STATE-CIVIL IDENTITY OF MODERN YOUTH IN THE CONTEXT OF THE INCREASING SOCIALIZING IMPACT OF INFORMATION TECHNOLOGIES

Annotation. The article examines the role of information and communication technologies in the process of youth socialization. The authors emphasize that in the context of the digitalization of social space, the socializing importance of traditional mass media is weakening. The data of the author's sociological research made it possible to draw conclusions about the need to strengthen the information policy and the role of the state in the formation of the state-civic identity of modern Russian youth.

Keywords: youth, state and civic identity, information and communication technologies, mass media, social space, digitalization, information policy.

социального пространства формирует новый тип взаимоотношений людей, меняет традиционную систему ценностей¹.

Наиболее восприимчивой к процессам цифровизации социальной группой является молодежь как наиболее активный пользователь информационно-коммуникационных услуг. Как отмечает

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-0111-31769.

Д. Тэпскот, «формируется «сетевое поколение», то есть, поколение молодежи, для которого основная часть жизни переносится в виртуальную форму, «...пользоваться цифровыми технологиями для этого поколения все равно, что дышать»» [1; 2]. Согласно классификации Л.Д. Козыревой, молодежь делится на 3 типа по отношению к интерактивной коммуникации:

- «...сетевая молодежь (58 %) – повсеместно использует информационные технологии и виртуальное общение;
- полусетевая молодежь (39 %) – применяет информационные технологии прагматично;
- несетевая молодежь (3 %) – не применяет информационные технологии в своей повседневной деятельности» [3, с. 97]. И, хотя ученые фиксируют феномен «выхода из сети» молодых людей по мере взросления (примерно после 20 лет) [4], это не должно вводить в заблуждение российские элиты, многие представители которых все еще сохраняют уверенность в могуществе «телецентричных» методов социального контроля: получается, что возраст наибольшего «погружения в Сеть» совпадает с возрастом автономизации ценностного сознания. Иначе говоря, наиболее контролируемое отечественными политическими элитами средства массовой коммуникации – телевидение – уже сейчас в значительной степени оттесняется на второй план именно в той области, где идут важнейшие процессы трансформации синкретических структур «знания – стереотипа – оценки», присущих детской психике, в рациональные, внутренне расчлененные конструкции рационального, ценностно-ориентированного поведения. Отечественные исследователи, в этой связи указывают, на парадоксальную связь, существующую между нравственным нигилизмом отдельных групп населения и падением авторитета телевидения [5].

Доступность, массовое распространение беспроводного Интернета и мобильных устройств (смартфонов, планшетов и пр.), дающих каждому пользователю возможность ничем не ограниченного пребывания в виртуальном пространстве, приводит к трансформационным сдвигам социального взаимодействия и задаёт новые стандарты восприятия информации.

Киберпространство перенасыщено символами, образами и готовыми моделями восприятия реальности, которые создаются с помощью массмедиа. Информационная перенасыщенность, изменение свойств знаково-символической системы меняет традиционную систему ценностной картины мира человека и понимание вещей. Отметим, что символические структуры, по мнению Э. Кассирера, играют конституирующую роль в отношении всего социокультурного пространства. При этом символические и знаковые системы меняют реальность, заставляя воспринимать действительность под нужным ракурсом [6].

Развитие современных информационно-коммуникационных технологий приводит к тому, что в настоящее время средства массовой коммуникации становятся одним из ведущих инструментов формирования государственно-гражданской идентичности молодежи. Данный факт подтверждается результатами массового анкетного опроса молодежи, который был проведен в 2021 году на территории г. Москвы, Саратовской и Пензенской областей (n = 923). Территориальная основа выборки предполагала опрос респондентов из субъектов с разным уровнем социально-экономического развития и цифровой инфраструктуры. Рассматривая результаты полученных данных, мы можем констатировать (табл. 1), что современная молодежь (76,5 %) практически не читает художественную литературу (даже в электронном виде), но при этом 70,2 % опрошенных каждый день проводят в сети Интернет более 3-х часов.

Таблица 1

Сравнительная оценка респондентов частоты пользования Интернетом и чтения художественной литературы

Часто ли Вы читаете художественную литературу в печатном либо электронном виде?		Насколько часто Вы пользуетесь Интернетом?	
не менее одной книги в неделю	4,6	6,8	меньше часа в сутки
приблизительно одну-две книги в месяц	19,0	23,0	до трех часов в сутки
несколько книг в год	33,6	29,5	от трех до пяти часов в сутки
почти вообще не читаю и не читал, кроме книг по школьной программе	21,8	40,7	больше пяти часов в сутки
раньше читал много, а сейчас почти не читаю	21,1		

А если учесть тот факт, что в цифровой среде пользователи отдадут предпочтение легкому мейнстримному контенту (зачастую с низким культурным содержанием), а также виртуальному общению (рис. 1), ситуация выглядит еще более удручающей, поскольку приводит к «клиповому» восприятию и «кликеровому» поведению российской молодежи, что крайне негативно сказывается на процессе формирования государственно-гражданской идентичности молодежи.

Погружение в виртуальную реальность таит в себе определенные опасности. Ориентированность на визуальные образы способствует возникновению и укоренению особой культуры, основанной на «клипах» информации. Клип-культура порождает клиповое сознание, в котором, по мнению Тоффлера, нет места рефлексии и воображению [8]. Кроме того, меняются представления молодежи о реальном мире, объективные оценки и восприятие становятся иллюзорными. В связи с этим, появляются определенные угрозы

манипулятивного воздействия на поведение, сознание, установки и ценности молодежи. Рост негативного влияния на мировоззрение молодежи, ее отчужденность от государства и

общества, эгоцентризм приводят к разрушению нравственно-ценностной основы, участию в протестных движениях, сдерживают полноценное развитие личности.

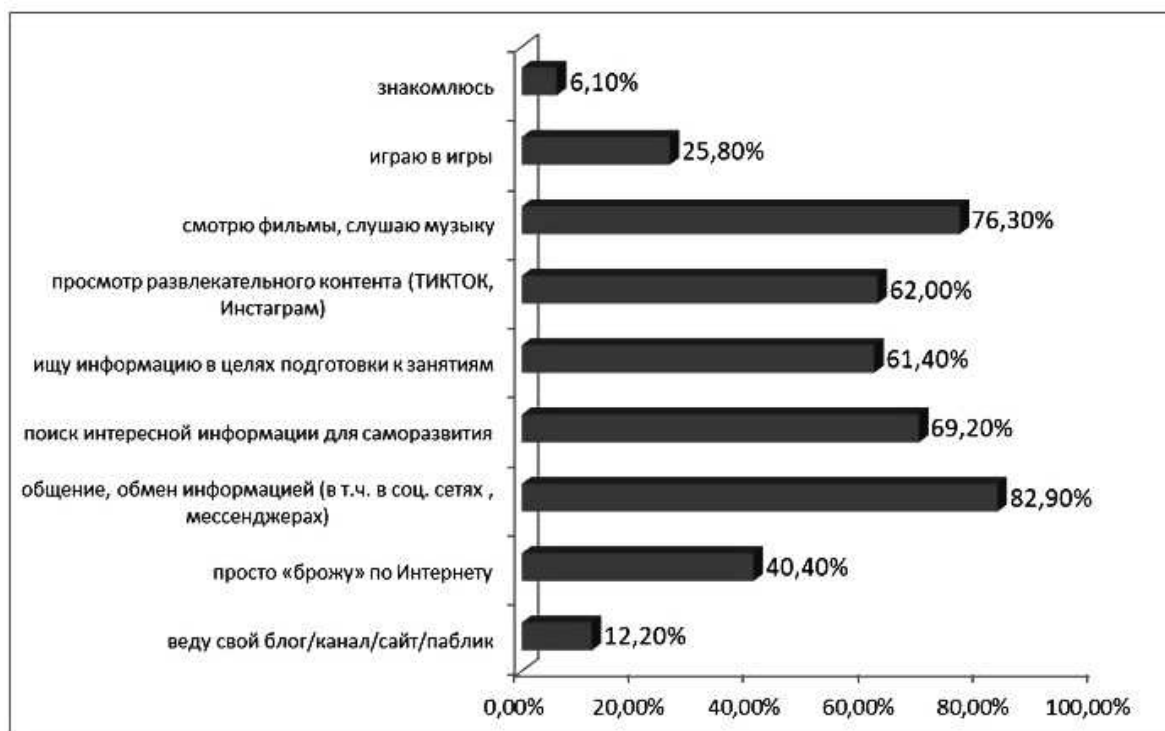

Рисунок 1 – Ответы респондентов на вопрос: «Чем Вы занимаетесь в Интернете?», N = 923

По мнению профессора, заведующей Лабораторией когнитивных исследований СПбГУ Т. Черниговской, «наше общество перешло в другой тип цивилизации, где объём информации оказывается настолько велик, что теряет значительную часть своей ценности, а культура цифрового медиапотребления диктует новый стиль восприятия информации» [9]. Это, в свою очередь, приводит к снижению социализирующего влияния традиционных СМИ и повышения роли интернета в данном процессе. Именно поэтому сейчас так важно усилить направления информационной политики, блокирующих либо компенсирующих дисфункциональные влияния на процесс формирования государственно-гражданской идентичности молодежи. Нам представляется крайне важным усилить акцент на развитие гражданской идентичности молодого поколения на государственном уровне.

Анализ управленческой практики показал, что в 2021 году в рамках федерального проекта «Цифровая культура» национального проекта «Культура» Правительством РФ был проведен конкурс на производство и размещение в сети Интернет контента, направленного на укрепление государственно-гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей среди молодежи по следующим тематическим направлениям: «Видеоконтент», «Контент в блогосфере», «Программные продукты», «Мультиформатный (мультиплатформенный) контент». По его итогам было поддержано всего 73 проекта из более 400 с

общим объемом финансирования на 7 млрд руб. Однако необходимо понимать, что отобранные проекты будут реализованы в 2022–2023 годах, а их реальный эффект будет отложенным [10].

Проведённый анализ российского законодательства показал: несмотря на то, что в 2020 году был принят Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», в России до сих пор существует разобщенность законодательства в сфере молодежной и информационной политики. Существующие в этих сферах принципы и нормы разрознены; в основном, они опираются на программы, направленные:

- на укрепление общероссийской гражданской идентичности и этнокультурное развитие народов России (государственная программа «Реализация государственной национальной политики»);
- на развитие патриотического воспитания молодежи (Федеральный проект «Патриотическое воспитание» в рамках Национального проекта «Образование»).

Таким образом, в силу многоаспектности формирования государственно-гражданской идентичности молодежи, необходим комплексный подход к выработке государственной молодежной и информационной политики в их единстве в условиях современных цифровых трендов.

Литература:

1. *Башина О.Э.* Трансформация экономической и трудовой модели поведения современной молодежи в условиях становления цифрового общества / О.Э. Башина, Е.С. Васютина, Л.В. Матраева // Государство и гражданское общество: политика, экономика, прав. 2018. № 3. С. 133–145.
2. *Tapscott D.* Growing Up Digital: How the net generation is changing your world. New-York : McGraw%Hill. 2008. 384 p.
3. *Козырева Л.Д.* Трансформация социальных связей молодежи в информационном обществе / Л.Д. Козырева, С.А. Зверькова // Социодинамика. 2017. № 4. С. 94–104.
4. *Назаров М.М.* Телевидение и интернет: типология российского медиапотребления / М.М. Назаров // Социологические исследования. 2014. № 6. С.116–126.
5. *Тонконогов А.В.* Информационные патологии в современном российском социуме / А.В. Тонконогов, О.Н. Белова // Социально-гуманитарные знания 2014. № 3. С. 127.
6. *Кармадонов О.А.* Трансформация символов и символы трансформации: версия одного социально-политического суицида / О.А. Кармадонов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8. № 2. С. 25.
7. *Толфлер Э.* Третья волна. М. : ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. 784 с.
8. Вне фокуса: как меняется чтение в цифровую эпоху. URL : <https://special.theoryandpractice.ru/reading>
9. Итоги финального этапа конкурса на создание национального контента в сети интернет. URL : <https://xn--h1aax.xn--p1ai/news/itogi-finalnogo-etapa-konkursa-na-sozdanie-natsionalnogo-internet-kontenta-v-seti-internet/>

Literature:

1. *Bashina O.E.* Transformation of the economic and labor model of behavior of modern youth in the formation of a digital society / O.E. Bashina, E.S. Vasyutina, L.V. Matraeva // State and civil society: politics, economics, law. 2018. № 3. P. 133–145.
2. *Tapscott D.* Growing Up Digital: How the net generation is changing your world. New-York : McGraw%Hill. 2008. 384 p.
3. *Kozyreva L.D.* Transformation of social ties of youth in the information society / L.D. Kozyreva, S.A. Zverkova // Sociodynamics. 2017. № 4. P. 94–104.
4. *Nazarov M.M.* Television and the Internet: Typology of Russian Media Consumption / M.M. Nazarov // Sociological Research. 2014. № 6. P. 116–126.
5. *Tonkonogov A.V.* Information pathologies in modern Russian society / A.V. Tonkonogov, O.N. Belova // Social and humanitarian knowledge 2014. № 3. P. 127.
6. *Karmadonov O.A.* Transformation of symbols and symbols of transformation: a version of one socio-political suicide / O.A. Karmadonov // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2005. Vol. 8. № 2. P. 25.
7. *Toffler E.* The third wave. M. : LLC «Firm» Publishing house ACT», 1999. 784 p.
8. Out of focus: how reading is changing in the digital age. URL : <https://special.theoryandpractice.ru/reading>
9. Results of the final stage of the competition for the creation of national content on the Internet. URL : <https://xn--h1aax.xn--p1ai/news/itogi-finalnogo-etapa-konkursa-na-sozdanie-natsionalnogo-internet-kontenta-v-seti-internet/>

Загирова Эльвира Махачевна

кандидат социологических наук,
младший научный сотрудник,
Институт истории,
археологии и этнографии,
Дагестанский федеральный
исследовательский центр РАН
elvira.2005@inbox.ru

Нурилова Альбина Захарьяевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Дагестанский государственный
технический университет
alnuza@mail.ru

Шихалиева Дагмара Сергеевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Дагестанский государственный
технический университет
anabella.07@bk.ru

**ГРАЖДАНСКИЙ БРАК:
ОТНОШЕНИЕ И ОЦЕНКА
(НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА)**

Аннотация. Эмпирические данные показывают позитивное восприятие гражданского брака в общественном сознании дагестанских народов с аргументом, что мусульманская религия допускает заключение брачного союза по исламским традициям, а это, с их точки зрения, важнее регистрации брака в ЗАГСе, и отсутствие официальной его регистрации не влияет на законность брака. По всему массиву, большая часть опрошенных придерживаются мнения, что шариатский брак недопустимо считать сожительством между мужчиной и женщиной, ибо для последователя ислама независимо от отношения к религии (верующий – неверующий) важнее брак, заключенный по канонам мусульманства. По результатам исследования сделан вывод, что отсутствие негативного отношения к гражданскому браку (сожительству) обусловлено приоритетностью брачного союза заключенного по канонам ислама, соответственно, для опрошенного населения важным является подтверждение брака представителем духовенства (имамом).

Ключевые слова: семья, официальный брак, гражданский брак, шариатский брак, соительство, дагестанские народы, религиозные установки.

Введение. В современном дагестанском обществе в семейно-брачной сфере происходят различные изменения, связанные с

Elvira M. Zagirova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Researcher,
Institute of History,
Archeology and Ethnography,
Dagestan Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences
elvira.2005@inbox.ru

Albina Z. Nurilova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Philosophy,
Dagestan State
Technical University
alnuza@mail.ru

Dagmara S. Shihalieva

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of Philosophy,
Dagestan State Technical University
anabella.07@bk.ru

**CIVIL MARRIAGE:
ATTITUDE AND ASSESSMENT
(ON THE EXAMPLE OF DAGESTAN)**

Annotation. Empirical data show a positive perception of civil marriage in the public consciousness of the Dagestani peoples with the argument that the Muslim religion allows the conclusion of a marriage union according to Islamic traditions, and this, from their point of view, is more important than registration of marriage in the registry office, and the absence of its official registration does not affect the legality of the marriage. Across the entire array, most of the respondents are of the opinion that Sharia marriage is unacceptable to be considered cohabitation between a man and a woman, because for a follower of Islam, regardless of his attitude to religion (believer – non-believer), marriage concluded according to the canons of Islam is more important. According to the results of the study, it was concluded that the absence of a negative attitude towards civil marriage (cohabitation) is due to the priority of the marriage union concluded according to the canons of Islam, respectively, for the surveyed population it is important to confirm the marriage by a representative of the clergy (imam).

Keywords: family, official marriage, civil marriage, Sharia marriage, cohabitation, Dagestan peoples, religious attitudes.

переходом от традиционного типа семьи к современному типу и одним из популярных видов, связанных с этими преобразованиями, в нынешнее

время является так называемое сожитительство. Институт сожитительства представляет интерес с позиции его оценки: как известно, для последователей мусульманства приоритетным является брачный союз, заключенный по правилам вероисповедания, то есть, в первую очередь, союз мужчины и женщины подтверждается духовным лицом (имамом) при свидетелях с обеих сторон, а потом регистрируется в органах ЗАГСа. Имеют место случаи, когда супруги довольствуются шариатским браком и официально не регистрируют свои отношения. Поэтому, по мнению авторов, корреляция традиционного и инновационного в семейно-брачной сфере можно изучить через призму выявления отношения к гражданским (незарегистрированным) семьям, где такие отношения обозначаются как сожитительство. Прежде чем перейти к анализу полученной информации, представляется необходимым остановиться на кризисе семьи в ее проявлении как сожитительства.

Чем обусловлено распространение формы брачного союза, который чаще именуют гражданским браком? Необходимо отметить, что в семейной сфере широкое распространение получило понятие гражданский брак, когда мужчина и женщины состоят в брачных отношениях, причем отношения могут быть длительными, более того, имеются дети, но официально свои отношения не зарегистрировали. Встречаются самые разные объяснения от «нам это не нужно» до «у нас времени на это нет». В этой связи вполне закономерен вопрос «Как рассматривать гражданский брак, который правильнее именовать сожитительством – как инновация или кризис семьи?». Как отечественные, так и западные исследователи протекающие в институте семьи трансформации обозначают как кризис и эволюция в зависимости от своих научных аргументаций [1; 2; 3; 4]. Иными словами, вопрос «в каком направлении движется институт семьи, охваченный кризисом в конце XX в.... Массовое уклонение от брака столь же очевидно: брак или замещается сожитительством или отвергается вообще разнообразием форм домохозяйства. А для тех, кто все же вступает в брак, развод все чаще становится привычным исходом» [5, с. 3, 109] становится актуальным. По мнению отечественных исследователей, в рамках модернистского направления сожитительство является выражением «современного» брачного поведения, следствие модернизации семейного института, в ходе которой неизбежно появление новых форм брака и изменение его функций» [6, с. 84]. Также следует отметить, что «сожитительство определяется как предбрачный этап, «пробный брак», период выбора партнера и подготовки к браку. Это смещает исследовательский фокус от собственно сожитительства в сторону изучения институциональных основ брака. Кроме того, в рамках модернистской позиции находятся исследования взаимосвязи брака и сожитительства в современных условиях» [6, с. 83]. По мнению С.В. Захарова, в современном российском обществе официальный брачный союз утрачивает свою притягательность по причине существования ориентаций на вариативную форму брака – гражданский брак, несмотря на то, что «из исторического опыта России известно, что прочность союзов,

основанных на добровольном согласии, при прочих равных условиях ниже, чем официальных браков... Именно поэтому из профессионального стана демографов, социологов и политиков часто следует посыл уничижительно-дискриминационного свойства по отношению к незарегистрированным союзам. Призывы к «укреплению и возрождению семейных ценностей» сегодня в России все более трансформируются в призыв не допустить дальнейшего распространения «незаконных сожитительств» [7, с. 111]. Как отмечают российские исследователи, в рискованных условиях жизнедеятельности, ценность семьи в массовом сознании российского населения значительно снижается [8; 9].

Эмпирическую базу составляет авторское социологическое исследование, проведенное в 2021 г. в рамках изучения отношения дагестанских мужчин и женщин к институту полигамии в городах (Дербент, Махачкала, Хасавюрт) и районах (Ботлихский, Дербентский, Казбековский, Кизлярский, Кизилюртовский, Левашинский) Республики Дагестан. N = 507.

Результаты исследования. Согласно исламским традициям, брак, заключенный по шариатским законам, не только приравнивается к официальному, но и имеет приоритетное значение для мусульманских народов [10]. Иными словами, традиционное и инновационное перемешалось в массовом восприятии современных дагестанских народов, а потому резко отрицательных оценок этому виду семьи мы не получили, а с учетом распространяющейся тенденции роста шариатских браков в Дагестане по ряду вопросов были получены удивительные, с точки зрения строгих нравов дагестанского общества, результаты. Так, данные на вопрос «Как относитесь Вы к гражданским семьям?» показывают, что 28,6 % опрошенного населения положительно относятся к сожитительствующим семьям с аргументом, что исламская вера позволяет заключить брак по мусульманским предписаниям, а это, по их мнению, важнее регистрации брака в ЗАГСе. По гендерному признаку эту точку зрения разделяет 31,2 % мужчин и чуть меньшая часть женщин (26,7 %). Второе ранговое место занимает вариант ответа – «отрицательно, если отношения не будут оформлены по одному из возможных вариантов (или по религиозным предписаниям, или по закону)» и он ближе 25,0 % женщин, состоящим в браке (26,3 %), неверующим (31,6 %), поколениям в возрасте 35–50 лет (28,3 %) и старше 50 лет (24,7 %). Положительное отношение к сожитительству с доводом, что «печать в паспорте не имеет значения, если супруги любят друг друга и им хорошо вместе» обозначено 16,8 % по всему массиву и их больше в подгруппе мужчин (26,0 %), по сравнению с женщинами (9,9 %), молодого поколения 0–20 лет (23,4 %), которое не имеет опыта семейной жизни, вернее не понимает, что семейная жизнь строится не только на одном чувстве любви, категории холостых (22,4 %) и колеблющихся (34,6 %). Далее, по мнению 15,8 % респондентов по всему массиву, можно заключить шариатский брак и людей в таком браке не будут называть сожитителями. Ранее было отмечено, что для мусульман доминантным является брачный союз заключенный по канонам ислама и отсутствие

официальной его регистрации никак не влияет на его законность с точки зрения религии (ислама). На возможность заключения шариатского брака, который важнее официально зарегистрированных брачных отношений указывают самоидентифицирующие как верующие (16,9 %) против статистически небольшой доли неверующих (5,3 %) и колеблющихся (7,7 %), а также мужчины (18,6 %) против женщин (13,7 %), возрастная категория 20 – 35 лет (21,2 %), состоящие в браке (17,6 %) и разведенные (16,1 %). Вместе с тем, 14,8 % к сожительству относятся негативно с мотивацией, что гражданский брак способствует утрате важности семьи, семейных ценностей и формирует безнравственность в поведении молодого поколения. То есть респонденты отрицательную оценку гражданского брака объясняют тем, что незарегистрированные брачные отношения, во-первых, порождают безнравственность, во-вторых, нарушают традиционные устои нашего общества, в-третьих, разрушает традиционные семейные отношения и ценности – 10,1 %, 10,7 % и 10,2 %, соответственно. При этом 8,3 % опрошенных указывают на желательность «проверить свои отношения, прежде, чем заключить официальный брак», а 9,7 % считают, что «если какие-то причины не позволяют людям официально оформить свои отношения, то они могут находиться в гражданском браке». Анализ по гендерной принадлежности показывает, что по этим положениям доля отметивших больше среди мужчин – 13,5 % и 13,0 %, по сравнению с женщинами – 4,5 % и 7,2 %, соответственно. Согласно исламским традициям, брак заключенный по шариатским законам, не только приравнивается к официальному, но и важнее для последователей мусульманства. Поэтому можно утверждать, что общественном сознании опрошенного населения традиционный и инновационный компоненты оказались взаимозамещенными и в данном процессе ключевую роль играет исламский фактор. Далее в нашем исследовании был задан «контрольный вопрос» «Как Вы думаете, можно ли считать шариатский брак сожительством между мужчиной и женщиной?». По всему массиву 44,8 % опрошенных придерживаются точки зрения, что шариатский брак нельзя считать сожительством между мужчиной и женщиной, потому что для мусульманина независимо от отношения к религии (верующий – неверующий) важнее брак, заключенный по канонам ислама. Если посмотреть данные опроса по гендерной принадлежности данной точки зрения придерживается почти одинаковая часть опрошенных мужчин и женщин – 44,7 % и 44,9 %, соответственно. Но можно видеть, что доля таковых больше в возрастной группе 20–35 лет (50,8 %), хотя и в разрезах от 36 лет и старше этой точки зрения придерживается каждый второй респондент. При этом разделяющих данное положение заметно меньше в возрастной подгруппе 0–20 лет (34,0 %). По семейному положению 48,3 % опрошенных как состоящих, так и не связанных брачными узами (41,1 %) отмечают важность брака заключенного по исламским правилам над официальным брачным союзом. Такая же картина прослеживается и по уровню образования респондентов, хотя, на первый взгляд, можно было предположить, что среди опрошенных с высоким уровнем образования процентный показатель будет ниже, что не подтверждается результатами

опроса – 48,0 % со средним, 37,5 % средним специальным и 45,1 % высшим образованием. Но при этом, указывающих на доминанту шариатского брака, по сравнению с фиксацией его в органах ЗАГСе, как и ожидалось, больше среди верующих (48,1 %) против 11,5 % колеблющихся и неверующих (10,5 %). На втором месте находится противоположный первому суждению вариант ответа, который рассматривает шариатский брак как соительство с аргументом отсутствия его официальной регистрации (18,1 %). Разделяющих этот вариант ответа больше среди мужчин (24,2 %), по сравнению с женщинами (13,7 %), в возрасте 0–20 лет (25,0 %), состоящих в браке (18,5 %), имеющих высшее образование (21,1 %), неверующих (36,8 %) и колеблющихся (34,6 %). При этом 12,8 % не рассматривают шариатский брак как соительство, потому что «мечеть выдает свидетельство о заключении брака, которое имеет такое значение, как и свидетельство, выданное в ЗАГСе». Это положение ближе 16,1 % женщин (мужчин заметно меньше – 8,4 %), 12,8 % в возрасте 0 – 20 лет, 14,5 % 36–50 лет, 14,4 % старше 50 лет, по семейному положению для находящихся в браке (13,8 %) и разведенных (12,9 %). По отношению к религии таковых меньше в группе верующих, по сравнению с колеблющимися, хотя, по мнению автора, должно было быть наоборот, – 12,8 % и 15,4 %, соответственно. Затруднились охарактеризовать шариатский брак 14,8 % опрошенного населения, видимо, происходящие в семейно-брачной сфере изменения еще не в полном мере осознаются и представляют сложность при выработке отношения и оценки в общественном сознании респондентов.

Заключение. Таким образом, результаты социологического исследования показывают приоритетность для носителей ислама брака заключенного по шариатским правилам, поэтому респонденты не рассматривают шариатский брак как соительство, поскольку согласно правилам мусульманства, брачный союз заключенный в соответствии с постулатами ислама для его последователей важнее, по сравнению с зарегистрированным в государственных органах (ЗАГСе). Более того, отсутствие официальной регистрации брака никак не влияет на его законность. При этом статистически небольшая часть опрошенного населения негативно воспринимает соительство, усматривая в нем причину утраты традиционных ценностей, расшатывания и разрушения семейных устоев дагестанских народов, а также источник порождения безнравственности особенно среди молодого поколения. В оценке мусульманского брака установлены различия по гендерной принадлежности: среди опрошенных мужчин, в сравнении с женщинами, больше положительно воспринимающих гражданский брак с доводом «печать в паспорте не имеет значения, если супруги любят друг друга и им хорошо вместе». Анализ по возрастному параметру также продемонстрировал позитивное отношение к сожительству у молодого поколения дагестанцев, которое, по мнению автора, не в полной мере осознает ответственность в семейной жизни и свою позицию связывает с эмоциями, полагая, что семейная жизнь зиждется исключительно на эмоциях.

Литература:

1. *Верещагина А.В.* Межэтнические отношения в оценке дагестанских народов / А.В. Верещагина, М.М. Шахбанова // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 4. С. 159–177.
2. *Шахбанова М.М.* Национальное самосознание: сущность, структура, социальные функции (на материалах Республики Дагестан) : дис. ... канд. филос. наук. Махачкала, 1999. 153 с.
3. *Шахбанова М.М.* Место религии в процессе формирования культуры межнационального общества / М.М. Шахбанова; Отв. ред. Ю.Н. Абдулкадыров // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Сборник научных трудов. Махачкала : АЛЕФ, 2009. С. 15–24.
4. *Artamonova Ya.V.* Life world of young family in space of multicultural region: sustainability and risks of disintegration / Ya.V. Artamonova, N.Kh. Gafiatulina // State and Municipal Management. Scholar Notes. 2021. № 1. P. 233–236.
5. *Карлсон А.* Общество – семья – личность: социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход / А. Карлсон; Пер. с англ. под науч. ред. А.И. Антонова. М. : Грааль, 2003. 288 с.
6. *Лактюхина Е.Г.* «Мы просто живем вместе»: сожительство в современной России / Е.Г. Лактюхина, Г.В. Антонов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. XVIII. № 4(81). С. 82–95.
7. *Захаров С.В.* Новейшие тенденции формирования семьи / С.В. Захаров // Мир России. Социология. Этнология. 2007. № 4. Т. 16. С. 73–112.
8. *Артамонова Я.В.* Ценность семьи в массовом сознании российского населения в рискованных условиях жизнедеятельности / Я.В. Артамонова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 6. С. 15–19.
9. *Гафиатулина Н.Х.* Социальное здоровье молодой семьи: показатели и уровни оценки / Н.Х. Гафиатулина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8–9.
10. *Shakhbanova M.M.* The attitude of the indigenous population to external and internal migrants as the indicator of interethnic tolerance (the case of the south of Russia) / M.M. Shakhbanova, N.K. Gafiatulina [et al.] // Contributions to Economics. 2020. P. 417–430.

Literature:

1. *Vereshchagina A.V.* Interethnic relations in the assessment of Dagestan peoples / A.V. Vereshchagina, M.M. Shakhbanova // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2016. Vol. XIX. № 4. P. 159–177.
2. *Shakhbanova M.M.* National identity: essence, structure, social functions (based on the materials of the Republic of Dagestan) : dis. candidate philos sciences. Makhachkala, 1999. 153 p.
3. *Shakhbanova M.M.* The place of religion in the process of forming the culture of interethnic communication / M.M. Shakhbanova // Actual problems of the humanities. Collection of scientific papers. Compiled by M.M. Shakhbanova; Ed. by Yu.N. Abdulkadyrov. Makhachkala : ALEF, 2009. P. 15–24.
4. *Artamonova Ya.V.* Life world of young family in space of multicultural region: sustainability and risks of disintegration / Ya.V. Artamonova, N.Kh. Gafiatulina // State and Municipal Management. Scholar Notes. 2021. № 1. P. 233–236.
5. *Carlson A.* Society – family – personality: the social crisis of America. Alternative sociological approach / A. Carlson\$ Trans. from English. under the scientific editorship of A.I. Antonov. M. : Grail, 2003. 288 p.
6. *Laktyukhina E.G.* «We just live together»: Cohabitation in modern Russia / E.G. Laktyukhina, G.V. Antonov // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2015. Vol. XVIII. № 4(81). P. 82–95.
7. *Zakharov S.V.* The latest trends in family formation / S.V. Zakharov // The world of Russia. Sociology. Ethnology. 2007. № 4. Vol. 16. P. 73–112.
8. *Artamonova Ya.V.* The value of the family in the mass consciousness of the Russian population in risky conditions of life / Ya.V. Artamonova // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 6. P. 15–19.
9. *Gafiatulina N.Kh.* Social health of a young family: indicators and assessment levels / N.Kh. Gafiatulina // Humanities, socio-economic and social sciences. 2017. № 8–9.
10. *Shakhbanova M.M.* The attitude of the indigenous population to external and internal migrants as the indicator of interethnic tolerance (the case of the south of Russia) / M.M. Shakhbanova, N.K. Gafiatulina [et al.] // Contributions to Economics. 2020. P. 417–430.

Казанская Ирина Витальевна
кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры экономической теории,
МИРЭА-Российский
технологический университет
iri-kazanskaya@yandex.ru

Ямщиков Сергей Викторович
кандидат исторических наук,
доцент,
доцент кафедры социологии
и гуманитарных наук,
Государственный университет «Дубна»
iiysv@yandex.ru

Ромашкина Алина Петровна
магистрант кафедры социологии
и гуманитарных наук,
Государственный университет «Дубна»
alina.romashkina.99u@gmail.com

ПОТРЕБЛЕНИЕ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. Потребительское поведение как сущностная составляющая процесса потребления в ходе социально-экономического развития человека и общества, обрело новое содержание и принимало новые формы. В статье в социологическом аспекте представлена историческая эволюция и современная цифровая трансформация потребления и потребительского поведения. Авторы раскрывают основные черты, особенности, факторы и тренды современного потребительского поведения. Особое внимание в статье уделено социокультурной характеристике цифрового потребителя, тенденциям, направлениям его социологического изучения, сущности современной маркетинговой политики.

Ключевые слова: потребление, потребительское поведение, потребитель, интернет, цифровизация, цифровая трансформация, маркетинг, маркетинговая политика.

Потребительское поведение как сущностная составляющая процесса потребления в ходе социально-экономического развития человека и общества, обрело новое содержание и принимало новые формы. Человек доиндустриальной эпохи, социализированный на традиционных социокультурных основаниях, использовал натуральные материалы для обусловленного природно-географической средой производства уникальных сельскохозяйственных продуктов и ремесленных изделий. Потребитель «натуральной» хозяйственно-экономической системы – это

Irina V. Kazanskaia
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Economic Theory,
MIREA-Russian
University of Technology
iri-kazanskaya@yandex.ru

Sergey V. Yamshchikov
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Sociology and Humanities,
State University «Dubna»
iiysv@yandex.ru

Alina P. Romashkina
Undergraduate of the Department
of Sociology and Humanities,
State University «Dubna»
alina.romashkina.99u@gmail.com

CONSUMPTION AND CONSUMER BEHAVIOR IN THE DIGITAL AGE

Annotation. Consumer behavior as an essential component of the consumption process in the course of socioeconomic development of man and society acquired a new content and took on new forms. The article presents the historical evolution and modern digital transformation of consumption and consumer behavior in a sociological aspect. The authors reveal the main features, features, factors and trends of modern consumer behavior. Special attention is paid to the socio-cultural characteristics of the digital consumer, trends, directions of his sociological study, the essence of modern marketing policy.

Keywords: consumption, consumer behavior, consumer, internet, digitalization, digital transformation, marketing, marketing policy.

одновременно и производитель, ориентированный на устоявшиеся образцы производства и стандарты потребления, исключая такие стадии круговорота созданных материальных благ как распределение и обмен.

В индустриальную эпоху массовое, серийное, фабрично-конвейерное, профессионально-специализированное, монополизированное производство и сбыт продукции породили массовое потребление и массового потребителя – эмансипированного, рационального, эгоистичного, ориен-

тирующегося в своём поведении на рынке на референтную группу [4], а иногда, и на демонстративное, статусное, престижное, показное потребление [9, с. 48].

Постиндустриальное, информационное общество – общество потребления индивидуализировало потребительскую практику, направленную на удовлетворение персональных потребностей и реализацию уникального стиля потребления. В связи с этим, возросли потребительские расходы, сложилась особая культура потребления, совершенствовалась система кредитования, ставшая основой социального контроля, развилось брендование, во многом, определяющее покупательский спрос и предпочтения потребителей [6, с. 69].

Тенденцию индивидуализации потребительского поведения продолжает и углубляет цифровая трансформация. Все сферы жизни и деятельности современного потребителя охвачены цифровыми артефактами и технологиями. Сегодня все потребители в той или иной степени вовлечены в процессы потребления посредством цифровых технологий. Так, в 2020 году мировое число интернет-пользователей выросло на 7 % по сравнению с 2019 годом, а мировая аудитория социальных медиа увеличилась на 9 % [18]. Ежемесячно 75 % населения мира от 16 до 64 лет совершают on-line покупки, а в России таковых – 60 % [20]. Потребители все активнее применяют информационно-коммуникационные технологии для оплаты счетов и денежных переводов [19, р. 5–7].

Цифровые информационно-коммуникационные технологии открывают новую эру потребления. Цифровая среда стимулирует потребительскую активность, видеоизменяет поведение потребителей, конструирует потребительские практики нового типа. С помощью цифровых технологий потребители открывают для себя новые виртуальные миры, уводящие их в нетрадиционное потребление, управляют своей жизнью, бытом, техникой. Современный потребитель – это непосредственный, активный участник информационно-коммуникационного процесса, получающий, перерабатывающий и использующий разнообразную информацию о товаре или услуге для принятия решения о покупке.

В процессе цифровизации формируется новая цифровая культура потребления, для которой характерны цифровой покупательский имидж, определённые нормы, правила, принципы виртуального поведения (кибер-этика), цифровые процедуры, феномены и артефакты: цифровая идентификация, цифровая цензура, кибербезопасность и др. [11, с. 239; 19, р. 5].

Цифровизация существенно расширяет ареал взаимодействия потребителя и продавца с тенденцией увеличения силы и власти потребителя.

Цифровые технологии трансформируют механизм потребительского выбора, который становится всё более эксклюзивным и детерминированным финансово-экономическими, технико-технологическими, социокультурными, поколенческими,

профессиональными, психологическими, психосоциальными факторами.

Прежде всего, финансовые возможности и покупательская способность определяют потребительский выбор. Чем меньше доход, тем рациональнее покупка, и вместе с тем меньше потребительский интерес к рекламе [11, с. 241].

Цифровое потребительское поведение во многом зависит от развитости соответствующей технической инфраструктуры и её доступности для потребителя.

Цифровые потребители чутко реагируют на товары и услуги определенной культуры [5], поэтому в брендовании товаров и услуг необходимо ориентироваться на национальную культуру.

Погружение потребителей в цифровую среду стирает возрастные границы, нивелирует их по возрасту, что делает возможным для производителей создавать универсальные продукты и услуги, не ориентируясь при этом на возрастную категорию покупателей [5; 13]. Однако не стоит абсолютизировать тенденцию размывания межпоколенческих границ потребления и целевых потребительских групп. Необходимо учитывать выход на рынок в качестве потребителя поколения Z (цифрового поколения) с присущими ему социокультурными и психологическими особенностями [3, с. 98]. Z-потребители сквозь призму своей специфической ментальности совершают выбор. Они хотят получать товар или услугу быстро, без долгих перемещений и рефлексий, самостоятельно, «под ключ», не опасаясь онлайн покупки даже дорогостоящих вещей [10, с. 3356]. Молодые потребители с пониманием относятся к рекламе как к необходимому атрибуту рыночной экономики, но критично и рационально воспринимают рекламное воздействие на них [1, с. 44, 45].

Для современных потребителей характерно осознанное стремление к минимизации негативных последствий потребления [8, с. 65; 14, с. 44]. «Осознанные потребители» покупают естественные и экологически безупречные товары [14, с. 58], заимствуют, повторно используют, безвозмездно предоставляют товары и услуги, совместно потребляют их с целью экономии финансовых и природных ресурсов [13]. Таким образом, возрастает социальная и экологическая ответственность потребителей за своё поведение. У этой тенденции современного потребительского поведения ярко выражен гендерный аспект: женщины проявляют больше социальной и экологической ответственности, чем мужчины [5; 16, с. 23].

Потребители с установкой «жизнь в одиночестве», ориентированные, прежде всего, на комфорт, доступность и минимализм, выбирают простой и функциональный продукт [5; 13].

Цифровая среда позволяет потребителям тесно взаимодействовать друг с другом в процессе приобретения и потребления товаров и услуг. Такое «цифровое сближение» потребителей во многом обуславливает их выбор [5].

Огромная сеть интернет-магазинов, виртуальных покупательских платформ, развитая блогосфера переключают внимание потребителей с традиционной рекламы товара к отзывам о товаре, вследствие чего потребитель отдает предпочтение мнениям обозревателей, блогеров-экспертов [10, с. 3351]. Вместе с тем, у современного потребителя всё чаще возникает стремление удовлетворять потребности самостоятельно, вне рекламного поля и экспертного мнения. Он сам конструирует свою потребительскую стратегию и берет на себя ответственность за свой потребительский выбор. Поэтому увеличиваются расходы потребителей на укрепление, поддержание здоровья, позитивного эмоционального состояния и душевного равновесия [5], что вызывает к жизни новый феномен общества потребления – эмоциональное (эстетическое) потребление [13].

При анализе современного потребления и потребительского поведения необходимо иметь в виду противоположный цифровизации тренд, а именно, стремление быть независимым от digital-среды [5; 13], сохраняющее спрос на offline-покупки и на offline-потребление. Примерно половина российских потребителей не готовы к полному включению в цифровое потребление из-за отсутствия уверенности в надёжной защите персональных данных и своей цифровой безопасности [13].

Временной фактор современного потребительского поведения («время больше чем деньги») вызвал спрос на цифровые помощники [5], способные анализировать персональную информацию и предпочтения потребителей и тем самым оптимизирующие процесс приобретения и потребления. Конкуренцию на рынке «выдержат только те производители, которые будут стремиться максимально сберечь время своего покупателя...» [13].

У современного потребителя ярко выражено желание самовыражения через потребление. Он стремится обладать эксклюзивным продуктом, изготовленным по индивидуальному заказу, чтобы отразить свои вкусовые предпочтения и подчеркнуть уникальность своего выбора [5; 10, с. 3355]. Через демонстративно-показное приобретение потребитель эпохи цифры подчёркивает свой социальный статус, поддерживает престиж и имидж. Демонстративно-показная стратегия потребительского поведения, прежде всего, обусловлена воздействием рекламы на общественное сознание. Такое содержание рекламного сообщения инициировано и санкционировано политико-идеологическими установками на формирование в человеке качеств обывателя-потребителя, неспособного к критической рефлексии и протесту против подавления гражданских прав и свобод, обезличения человека [12, с. 31].

Потребительское поведение детерминировано не только рекламным воздействием, но и социальными группами:

– во-первых, референтной группой – эталонной общностью, с которой индивид сравнивает себя

по критериям норм поведения, мнения, ценностей и оценок;

– во-вторых, семьёй как отдельной потребительской единицей [17, с. 82, 83].

Существенно влияют на потребительский выбор и на потребительское поведение тип личности, самооценка, восприятие внешнего мира, жизненный опыт, установки, убеждения, ценности и ценностные ориентации [1, с. 51; 17, с. 84], соотношение эмоционального, интуитивного и рационального в индивиде [5; 2, с. 103].

Принимая во внимание особенности, характерные черты, тренды и факторы современного потребления и потребительского поведения сбытовые компании через сетевое социальное и цифровое пространство формируют эффект медиа-присутствия в жизни целевой аудитории [15, с. 161]. Такое медиа-воздействие на потребителя вызывает неоднозначную ответную реакцию. С одной стороны, компании через медиа-среду продвигают свои товары и услуги. С другой стороны, они получают негативный ответ со стороны покупателей, выражающийся и проявляющийся в сетевом пространстве в виде недовольства работой компаний, их товарами и услугами. Кроме того, конкуренты и недоброжелатели целенаправленно формируют в потребительской среде негативный имидж компании, очень часто используя для этого прямой троллинг.

Маркетинговая конкуренция побуждает производственные и торговые фирмы активно собирать, анализировать мнения целевой аудитории, постоянно замерять эмоциональный и смысловой фон потребительской среды. В подобных маркетинговых и социологических исследованиях потребители чаще всего кластеризируются по их отношению к компании. При этом они применяют теорию вероятностей, теорию игр и имитационное моделирование [7, с. 4]. Количественно-формализованные, автоматизированные методы мониторинга потребительской интернет-среды полностью не раскрывают оценочные, эмоционально-окрашенные суждения, которые может понять и интерпретировать человек. Поэтому роль субъекта познания в таких исследованиях пока что трудно переоценить.

Целевой аудиторией рекламных мероприятий социальных сетей, в которых происходит презентация социального и личностного статуса, являются материально-обеспеченные потребители, ориентированные не столько на качество и бренд приобретаемого продукта, сколько на мнение и оценку виртуальной социальной среды, на которую направлена демонстрация потребительского выбора [11, с. 241–242].

Вошедшие в жизнь практики онлайн-маркетинга (social media marketing, search engine marketing, email-marketing), нейромаркетинга, омниканального маркетинга [3, с. 93; 19, р. 5] способствуют утверждению инновационного подхода к клиентам, появлению новых тактик и стратегий ведения бизнеса, основанных на всестороннем, глубоком изучении и понимании поведения потребителей на реальном и виртуальном рынке, что в итоге приводит к росту эффективности бизнеса.

Основным инструментом современной маркетинговой политики стали цифровые технологии. Так, например, искусственный интеллект помогает сформировать персонализированный цифровой контент потребителя, что расширяет сферу цифровой торговли [19, р. 2, 4, 13]. Цифровые голосовые помощники на базе искусственного интеллекта, упрощая процесс покупки и потребления, привлекают клиентов [13]. Разумное сочетание технико-технологических и антропологических факторов цифровых интеракций повышает качество обслуживания клиентов, расширяет сферу взаимодействия между компанией и клиентами, создаёт систему клиентских взаимоотношений.

Литература:

1. *Афанасьева Ю.Л.* Влияние рекламы на потребительское поведение молодежи / Ю.Л. Афанасьева // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. №1. С. 44–52.
2. *Байльдинов Е.М.* Культура и экономическое поведение / Е.М. Байльдинов // Общество и экономика. 2018. № 1. С. 96–109.
3. *Береговская Т.А.* Поколение Z: потребительское поведение в цифровой среде / Т.А. Береговская, С.А. Гришаева // Вестник ГУУ. 2020. № 1. С. 92–100.
4. *Вебер М.* Основные понятия стратификации / М. Вебер // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 147–156.
5. ВШЭ видео (2020, март, 23) Мировые тренды потребительского поведения в 2020 году. URL : https://www.youtube.com/watch?v=-Or0nscP5_g
6. *Джеймисон Ф.* Постмодернизм и общество потребления / Ф. Джеймисон // Логос. 2000. № 4. С. 63–77.
7. *Каталевский Д.Ю.* Моделирование поведения потребителей / Д.Ю. Каталевский, К.К. Кравченко, В.В. Солодов // Искусственные общества. 2012. Т. 7 Вып. 1–4. URL : <https://artsoc.jes.su/s207751800000047-0-2/>
8. *Кондратьев К.Я.* Современное общество потребления и его экологические ограничения / К.Я. Кондратьев // Энергия. 2005. № 10. С. 60–65.
9. *Макаров В.Л.* Микроэкономика знаний / В.Л. Макаров, Г.Б. Клейнер. М. : Экономика, 2007. 204 с.
10. *Малетин С.С.* Особенности потребительского поведения поколения Z / С.С. Малетин // Российское предпринимательство. 2017. № 11. С. 3347–3361.
11. *Матюшина Ю.Б.* Особенности потребительского поведения населения с разным уровнем дохода в сети Instagram / Ю.Б. Матюшина, Д.С. Петров // Социология. 2019. № 1. С. 235–244.
12. *Печкуров И.В.* Особенности демонстративно-показного поведения индивидов в потребитель-

Учитывая погружённость современного потребителя в виртуальную реальность через мобильные устройства, рекламные компании оптимизируют маркетинговые коммуникации: сокращают время загрузки сайтов, раздвигают территориальные возможности покупки, создают новые мобильные приложения [3, с. 95; 17, с. 81]. Современным клиентским организациям необходимо изучать и учитывать потребности рынка, создавать продукты на основании потребительского поведения, формировать потребительскую лояльность и с помощью новых маркетинговых инструментов управлять потребительским поведением.

Literature:

1. *Afanasyeva Yu.L.* Influence of advertising on consumer behavior of young people / Yu.L. Afanasyeva // Izvestiya VUZov. Volga region. Social Sciences. 2009. № 1. P. 44–52.
2. *Bayldinov E.M.* Culture and economic behavior / E.M. Bayldinov // Society and economy. 2018 № 1. P. 96–109.
3. *Beregovskaya T.A.* Generation Z: consumer behavior in the digital environment / T.A. Beregovskaya, S.A. Grishaeva // Vestnik GUU. 2020. № 1. P. 92–100.
4. *Weber M.* Basic concepts of stratification / M. Weber // Sociological studies. 1994. № 5. P. 147–156.
5. HSE video (2020, March, 23) Global trends in consumer behavior in 2020. URL : https://www.youtube.com/watch?v=-Or0nscP5_g
6. *Jameson F.* Postmodernism and consumer society / F. Jameson // Logos. 2000. № 4. P. 63–77.
7. *Katalevsky D.Yu.* Modeling consumer behavior / D.Yu. Katalevsky, K.K. Kravchenko, V.V. Solodov // Artificial societies. 2012. Vol. 7. Iss. 1–4. URL : <https://artsoc.jes.su/s207751800000047-0-2/>
8. *Kondratyev K.Ya.* Modern consumer society and its environmental restrictions / K.Ya. Kondratyev // Energy. 2005. № 10. P. 60–66.
9. *Makarov V.L.* Microeconomics of knowledge / V.L. Makarov, G.B. Kleiner. M. : Economics, 2007. 204 p.
10. *Maletin S.S.* Features of consumer behavior of generation Z / S.S. Maletin // Russian Journal of Entrepreneurship. 2017. № 11. P. 3347–3361.
11. *Matyushina Yu.B.* Peculiarities of consumer behavior of the population with different income levels in the Instagram network / Yu.B. Matyushina, D.S. Petrov // Sociology. 2019. № 1. P. 235–244.
12. *Pechkurov I.V.* Features of demonstrative and ostentatious behavior of individuals in the consumer

ской среде современного российского общества / И.В. Печкуров // Социально-гуманитарное знание. 2019. № 3. С. 26–35.

13. Сколково (2020, октябрь, 02) Цифровой человек в цифровом мире. Антихрупкость. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=5fjPcp5UShw>

14. Тищенко Н.Ю. Факторы потребительского поведения в сфере экономики совместного потребления в России на примере компании Airbnb / Н.Ю. Тищенко, О.Э. Тищенко, В.А. Ребязина, Ю.А. Слободчук // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2019. № 2. С. 43–63.

15. Федоренко В.И. Обоснование факторов, формирующих потребительское поведение в социальных сетях на этапе цифровизации российской экономики // Инновации и инвестиции. 2020. № 11. С. 158–164.

16. Шабанова М.А. Новые потребительские практики в условиях цифровизации гражданского общества: теоретико-методологические аспекты / М.А. Шабанова // Социологические исследования. 2020. Ч. 1. № 11. С. 16–26.

17. Юдина Н.А. Моделирование потребительского поведения средствами маркетинга / Н.А. Юдина // Управленческие науки. 2012. № 2(3). С. 81–85.

18. Didgital 2020: Global didgital overview. URL : <https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview>

19. It's time for a consumer-centred metric: introducing 'return on experience' / Global Consumer Insights Survey 2019. 22 p. URL : <https://www.pwc.com/ee/et/publications/pub/Consumer-Insight-Survey-2019-report.pdf>

20. The latest commerce trends. URL : <https://www.gwi.com/reports/commerce>

environment of modern Russian society / I.V. Pechkurov // Social and humanitarian knowledge. 2019. № 3. P. 26–35.

13. Skolkovo (2020, October, 02) Digital person in the digital world. Antifragility. URL : <https://www.You tube.com/watch?v=5fjPcp5UShw>

14. Tishchenko N.Yu. Factors of consumer behavior in the field of sharing economy in Russia on the example of Airbnb / N.Yu. Tishchenko, O.E. Tishchenko, V.A. Rebyazina, Yu.A. Slobodchuk // Vestnik Moskovsky university. Ser. 6. Economy. 2019. № 2. P. 43–63.

15. Fedorenko V.I. Substantiation of factors shaping consumer behavior in social networks at the stage of digitalization of the Russian economy / V.I. Fedorenko // Innovations and investments. 2020. № 11. P. 158–164.

16. Shabanova M.A. New consumer practices in the context of digitalization of civil society: theoretical and methodological aspects / M.A. Shabanova // Sociological studies. 2020. Part 1. № 11. P. 16–26.

17. Yudina N.A. Modeling of consumer behavior by means of marketing // Management sciences. 2012. № 2(3). P. 81–85.

18. Didgital 2020: Global didgital overview. URL : <https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview>

19. It's time for a consumer-centred metric: introducing 'return on experience' / Global Consumer Insights Survey 2019. 22 p. URL : <https://www.pwc.com/ee/et/publications/pub/Consumer-Insight-Survey-2019-report.pdf>

20. The latest commerce trends. URL : <https://www.gwi.com/reports/commerce>

Лях Павел Петрович

кандидат социологических наук,
доцент,
кафедра социальной работы и психологии,
Тихоокеанский
государственный университет
lhpp@mail.ru

Прохоренко Юрий Иванович

доктор философских наук,
профессор,
кафедра социальной работы и психологии,
Тихоокеанский
государственный университет
lhpp@mail.ru

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И НЕТЕРПИМОСТЬ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В современной России распространение принципов толерантности среди молодёжи является одной из приоритетных задач государственной молодёжной политики. Молодым людям, в силу ряда причин, свойственен максимализм, радикализм и склонность к экстремальному поведению. Статья посвящена анализу толерантных и не толерантных установок студенческой молодёжи, на основе данных социологического исследования в Хабаровском крае.

Ключевые слова: толерантность, терпимость, экстремизм, молодёжь, студенты, культура, нравственность, национальность, религия.

В принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО 16 ноября 1995 года резолюции «Декларация принципов терпимости (толерантности)» указывается, что толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности [1]. Практически все страны мира поддержали данную декларацию, однако в последнее десятилетие наметилась разность подходов к пониманию толерантности между российским и западным обществом. Речь идёт не о признании или непризнании необходимости терпимого отношения к другому мировоззрению, образу жизни, обычаям и поведению иных народов или социальных групп. Разность подходов проявляется прежде всего в установлении границ толерантности, в определении того, с чем нужно мириться, а с чем нельзя. При этом, как внутри российского общества, так и западного, не наблюдается глобального единодушия по данному вопросу. Неоднозначность оценок политических и социально-экономических процессов, межнациональных и межконфессиональных отношений в современной России порождает

Pavel P. Lyakh

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Department of Social Work
and Psychology,
Pacific State University
lhpp@mail.ru

Iurii I. Prokhorenko

Doctor of Philosophy,
Professor,
Department of Social Work
and Psychology,
Pacific State University
lhpp@mail.ru

TOLERANCE AND INTOLERANCE AMONG STUDENTS

Annotation. In modern Russia, spreading the principles of tolerance among young people is one of the priority tasks of the state youth policy. Young people, due to a number of reasons, are characterized by maximalism, radicalism and tendency to extreme behavior. The article is devoted to the analysis of tolerant and non-tolerant attitudes of students, based on the data of sociological research in Khabarovsk region.

Keywords: tolerance, tolerance, extremism, youth, students, culture, morality, nationality, religion.

внутренние противоречия в российском обществе и зачастую приводит к росту нетерпимости и экстремистских настроений. Особенно остро эта проблема проявляется среди молодёжи. Следует учитывать, что молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является благодатной почвой, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала [2].

Восприятие или не восприятие молодёжью представителей других политических взглядов, национальностей или вероисповедания, толерантное отношение к различиям между людьми, готовность уважать эти различия зависит от многих факторов, включая ближайшее окружение, ценности личности и общества, воспитание. [3]. Учитывая это, следует признать, что проблема толерантности и нетерпимости требует постоянного мониторинга и анализа определяющих их факторов и форм проявления. С декабря 2018 г. по февраль 2019 г. в городе Хабаровске было проведено социологическое исследование данной проблемы. В опросе приняли участие 387 студентов трёх вузов разных курсов и направлений

обучения. Выборка репрезентативна по всем основным показателям.

Проявление не толерантности поведения, оценок и суждений в молодёжной среде рассматривалась в исследовании на примере отношений, в которых в российском обществе существуют наиболее острые противоречия. Для определения масштаба проблемы респондентов прежде всего спросили, сталкивались ли они с проявлением нетерпимости или неуважения по политическому, религиозному или этническому признакам по отношению к окружающим их людям? Ответы респондентов разделились практически поровну –

утвердительно ответили 46,5 %, отрицательно 45,3 %. Затруднились ответить 8,2 %. Можно сделать вывод, что проблема существует, достаточно остра, но не является характерной чертой межличностных отношений среди российской молодёжи. Это подтверждают и результаты следующего вопроса, который касался частоты и поводов проявления нетерпимости и неуважения по отношению к самому респонденту.

Подавляющее большинство опрошенных молодых людей (76–79 %) никогда не были свидетелями подобных явлений.

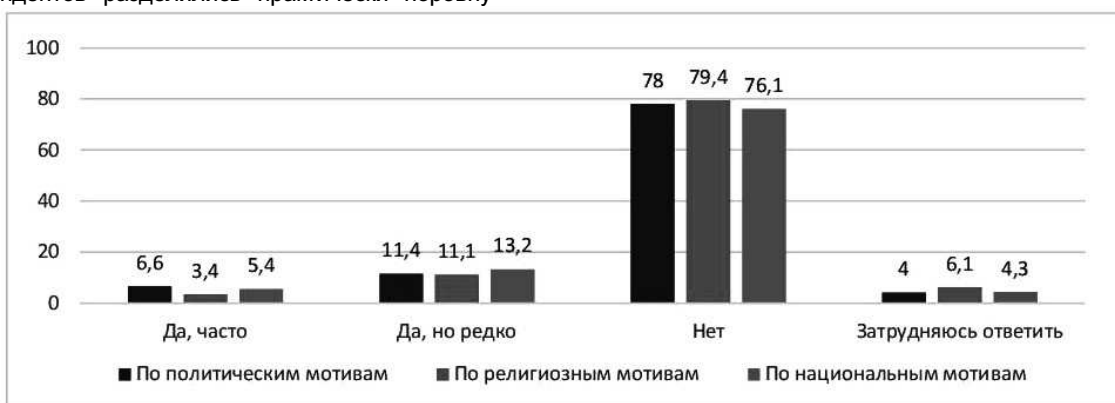

Рисунок 1 – Частота и поводы проявления нетерпимости и неуважения по отношению к опрашиваемому

Только 3–7 % часто становятся жертвами проявления нетерпимости по политическим, религиозным или национальным мотивам. Еще 11–13 % сталкивались с подобным отношением, но редко. На первый взгляд, молодёжь в Хабаровском крае нужно квалифицировать как общность с высоким уровнем толерантности, уважения и признания прав различных социальных групп. Но можно сопоставить эти цифры с данными о социально-демографических характеристиках населения края, и картина становится иной. Более 91 % проживающих в Хабаровской крае являются русскими по национальности [4], большинство из них традиционно относит себя к православной культуре, а количество активно занимающихся политической

деятельностью, напротив, не превышает несколько процентов населения. Все эти показатели, с небольшой корректировкой, можно экстраполировать на молодёжь региона, и сделать вывод, что политическое, религиозное и национальное большинство определяет характер и содержание межличностных отношений в молодёжной среде, а вот меньшинства регулярно сталкиваются с нетолерантным отношением к себе, к своим взглядам, культуре и поведению.

Далее респондентов напрямую спросили, как они относятся к представителям других политических ориентаций, вероисповеданий и этносов.

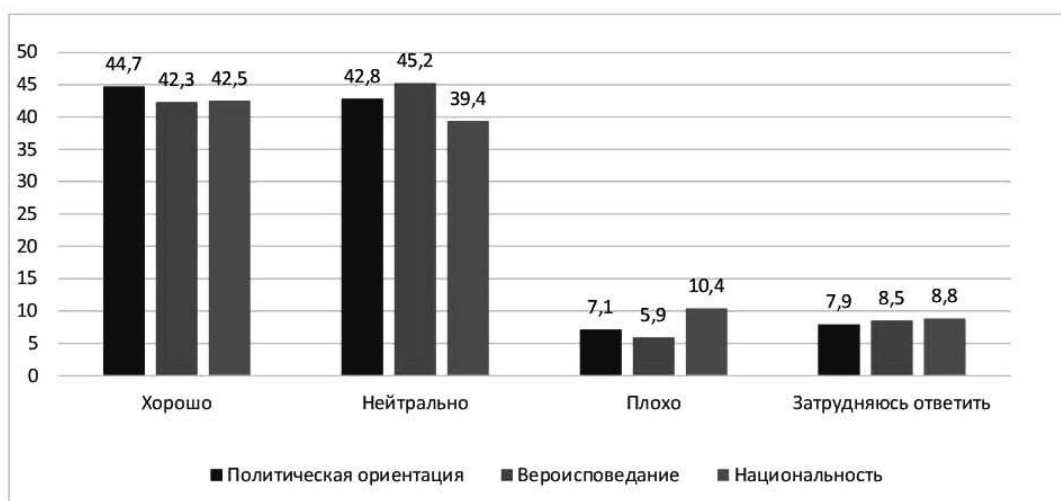

Рисунок 2 – Отношение опрашиваемых к людям другой политической ориентации, вероисповедания, национальности

Выяснилось, что толерантность среди российской молодёжи действительно является доминирующей составляющей мировоззрения, входит в число приоритетных ценностей и детерминирует поведение. Более 42–45 % респондентов хорошо относятся к представителям других политических, религиозных и этнических групп, 39–45 % ничего не имеют против них, и только 6–10 % признались в негативном отношении к этим людям. Меньший процент молодёжи, которой свойственны нетерпимость и экстремизм, в сравнении с данными о пострадавших от проявления этих негативных явлений, позволяет сделать вывод, что опрашиваемые сталкивались с не толерантным поведением по отношению к себе в основном не в своём молодёжном окружении, а вне его. Обращает внимания факт равномерного распределения ответов, независимо от оцениваемого признака, отличающего опрашиваемого от

представителей иных групп. Это указывает на универсальность ценности толерантности – если человек терпим к другим людям, признаёт их право на отличия, то это касается всех характеристик оппонента.

Подтверждением приверженности большей части российской молодёжи толерантным ценностям являются данные об оценке деятельности движений и организаций, выступающих против представителей других политических ориентаций, религиозных групп и национальностей. Большинство (53–59 %) осуждают подобного рода деятельность, одобряют всего 6–7 % опрошенных. Здесь настораживает значительный процент относящихся к подобным экстремистским движениям и организациям нейтрально. Однако это можно объяснить малой информированностью молодёжи об их деятельности.

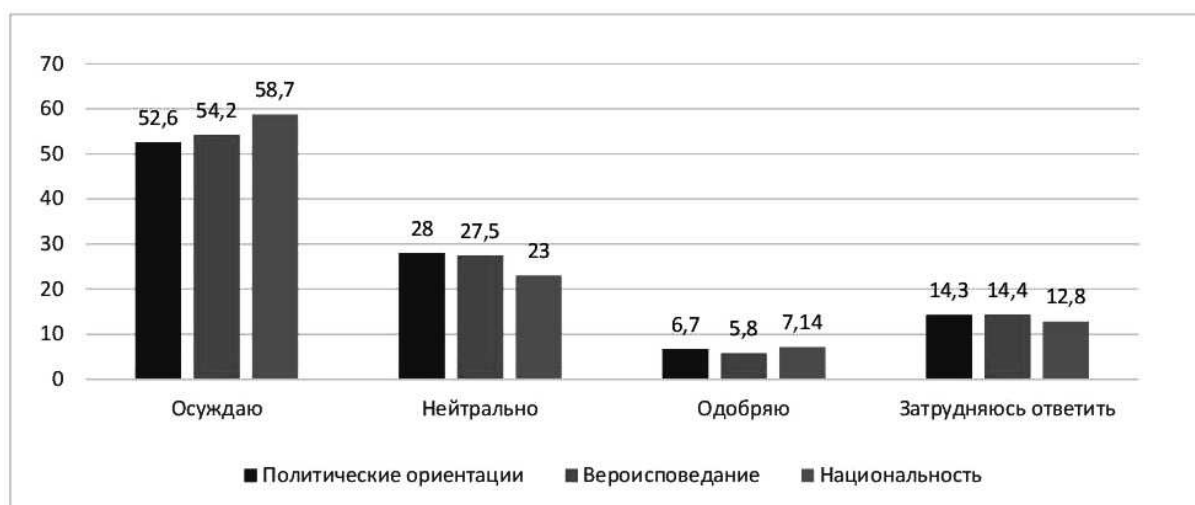

Рисунок 3 – Оценка деятельности движений и организаций, выступающих против представителей других политических ориентаций, вероисповеданий, национальностей

Учитывая, что правоохранительные органы, в соответствии с российским законодательством, стараются контролировать и пресекать распространение экстремистской информации, она становится малодоступной.

Данные исследования, локализованные на уровне региона, тем не менее позволяют сделать вывод, что толерантность в среде российской молодёжи, являющаяся безусловно общепринятой ценностью и принципом, в основном определяющим межличностные и групповые отношения, не снимает проблемы существования в данной группе нетерпимости, нарушения принципов равенства, попрание свобод и проявления

неуважения по признакам политической, расовой, национальной или религиозной принадлежности. Всё это ставит перед государством и обществом задачу культивирования принципов толерантности, воспитания молодёжи в духе терпимости. Это должно привести к формированию у молодёжи навыков критического мышления и выработки суждений, отвергающих экстремизм во всех его проявлениях. Нужно помнить, что толерантность является с одной стороны нравственным принципом, регулирующим деятельность человека, формирующим особый тип мировоззрения, а с другой - практическим инструментом, позволяющим эффективно разрешать противоречия и конфликты [5].

Литература:

1. Декларация принципов терпимости. Утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения 24.01.2022).
2. *Сущенко С.А.* Экстремизм в среде российской молодёжи: социальные и психологические истоки

Literature:

1. Declaration of Principles on Tolerance. Approved by resolution 5.61 of the UNESCO General Conference of November 16, 1995. URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (date of application 24.01.2022).
2. *Sushchenko S.A.* Extremism among Russian youth: social and psychological origins of emergence /

возникновения. / С.А. Сущенко, Е.С. Жидяева, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. Вып. № 10. URL : https://online-science.ru/m/products/social_sciense/gid4282/pg0/ (дата обращения 24.01.2022).

3. *Луценко Е.Л.* Толерантность в молодёжной среде: социологические аспекты / Е.Л. Луценко, Д.В. Ефимова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 11(19). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-v-molodezhnoy-srede-sotsiologicheskie-aspekty/viewer> (дата обращения 24.01.2022).

4. Население Хабаровского края. Википедия. URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%A5%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%8F (дата обращения 24.01.2022).

5. *Золотухин В.М.* Две концепции толерантности / В.М. Золотухин // Кемерово. Кузбас. гос. техн. ун-т. 1999. 63 с.

S.A. Sushchenko, E.S. Zhidyayeva, S.I. Samygin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2017. Iss. № 10. URL : https://online-science.ru/m/products/social_sciense/gid4282/pg0/ (date of application 24.01.2022).

3. *Lutsenko E.L.* Tolerance in the youth environment: sociological aspects / E.L. Lutsenko, D.V. Efimova // Modern research of social problems (electronic scientific journal). 2012. № 11(19). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-v-molodezhnoy-srede-sotsiologicheskie-aspekty/viewer>. (date of application 24.01.2022).

4. Population of the Khabarovsk Territory. Wikipedia. URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%A5%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%8F (date of application 24.01.2022).

5. *Zolotukhin V.M.* Two concepts of tolerance / V.M. Zolotukhin // Kemerovo. Kuzbass. state. technical university. 1999. 63 p.

Нурилова Альбина Захарьевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Дагестанский государственный
технический университет
alnuza@mail.ru

Albina Z. Nurilova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of Philosophy,
Dagestan State
Technical University
alnuza@mail.ru

**ГОСУДАРСТВЕННО-ГРАЖДАНСКАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ
И ПАТРИОТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ
В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ
ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

**STATE AND CIVIL IDENTITY
AND PATRIOTIC ATTITUDES
IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS
OF DAGESTAN YOUTH**

Аннотация. Вопрос формирования российской идентичности актуализировался на фоне происшедших в нашем обществе сложных и противоречивых процессов, одним из которых было усиление этнического компонента, который провоцировал центробежные силы. По результатам вторичного анализа эмпирического материала установлены консолидационные маркеры, показано, что позитивная государственно-гражданская идентичность способствует формированию в общественном сознании патриотических установок. Конструктами формирования российской идентичности и патриотизма являются, в первую очередь, государство и его идеология, которая должна воспитать в массовом сознании молодого поколения значимость данных явлений и их роль в сохранении целостности и стабильности Российского государства.

Annotation. The issue of the formation of Russian identity has become actualized against the background of complex and contradictory processes taking place in our society, one of which was the strengthening of the ethnic component, which provoked centrifugal forces. Based on the results of the secondary analysis of empirical material, consolidation markers have been established, it has been shown that a positive state-civic identity contributes to the formation of patriotic attitudes in the public consciousness. The constructs of the formation of Russian identity and patriotism are, first of all, the state and its ideology, which should instill in the mass consciousness of the young generation the significance of these phenomena and their role in preserving the integrity and stability of the Russian state.

Ключевые слова: государственно-гражданская идентичность, российская идентичность, дагестанская молодежь, патриотическое воспитание, патриотизм, патриотические установки.

Keywords: state-civic identity, Russian identity, Dagestan's youth, patriotic education, patriotism, patriotic attitudes.

Трансформация ранее существовавшей политической системы и государственного устройства привела к тому, что в общественной сфере наблюдалось повышение веса национального компонента. Этнические лидеры стали публично заявлять о национальных проблемах своего народа, порой их выступления сопровождались обвинениями в адрес рядом проживающих этнических общностей. Кроме того, в общественном сознании ярко стали проявляться националистические тенденции и интолерантные принципы [1; 2]. Все это в сумме угрожало целостности Российского государства, дестабилизировало ситуацию, еще более, ухудшало положение состояние социально-экономической сферы страны. В такой ситуации возникла первоочередная задача в поиске механизма консолидации, идеи способной объединить российский народ. И таковым является идея государственно-гражданской идентичности. Формирование российской идентичности является довольно сложным процессом по ряду

причин: многочисленные исследования перестроенного периода констатировали наличие в российском обществе этнофобий, внутри которой выделяются кавказофобия, антисемитизм, синофобия и религиозные фобии [3]. Несомненно, от содержательной наполненности понятий «российский народ», «россиянин» во многом зависит стабильность российского государства. Неслучайно В.В. Путин акцентировал внимание на существовании в российском обществе деструктивных явлений в национальной сфере, на которые «не только государственные органы, но и общество должно незамедлительно реагировать на любые проявления ксенофобии и религиозной нетерпимости, решитель но бороться с ещё встречающимися проявлениями инфекции бытового национализма» [4, с. 35].

Много споров в отечественной научной среде вызывает проблематика соотношения государственной и гражданской идентичностей,

характерное некоторым исследователям их противопоставление, а также попытки провести четкое разграничение между государственной и гражданской идентичностями [5].

Под национально-государственной идентичностью понимается «не только лояльность государству, но и отождествление себя с гражданами страны, представления об этом сообществе, ответственность за судьбу страны и переживаемые людьми в связи с этим чувства (гордость, обида, разочарование, пессимизм или энтузиазм)» [6, с. 217]. А.Г. Санина анализирует российскую идентичность «с гражданско-государственной точки зрения как осознание индивидами и этносоциальными группами причастности к сообществу граждан России, основанное на когнитивной и эмоциональной привязанности, символических структурах, а также на прозрачной структурированности в отношении прав и обязательств между властью и гражданином» [7, с. 63].

Формирование российской идентичности происходило и происходит в сложных условиях социально-экономической и политической трансформации российского общества: распад СССР, сопровождавшийся спадом экономики и, как

следствие ростом бедности, на фоне ухудшения межнациональных, межрелигиозных, внутриконфессиональных отношений должно было способствовать одному из двух тенденций – консолидации общества или дальнейшему распаду самой России. В условиях дестабилизации выходом из сложившейся ситуации являлся поиск механизма укрепления единства государства, а это очень сложный процесс, потому что экономическая слабость России и ухудшение социально-экономического положения россиян создавали серьезные препятствия достижению поставленной цели: «болезненность появления Российской Федерации сказывалась не только на утверждении российской идентичности, но и на ее характере, содержании представлений о ней, установках россиян по отношению к «другим» [8, с. 39].

В чем заключается смысл российской идентичности, какие маркеры ее воспроизводства существуют? Чтобы ответить на это вопрос мы обратились к исследованиям М.М. Шахбановой [3; 5].

В исследовании был задан вопрос, позволяющий установить факторы способные объединить российское общество (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Что Вас объединяет с россиянами?» (%)

Варианты ответов / Возраст	0–19 лет	20–35 лет
Общее государство	34,1	49,5
Ответственность за страну	6,8	17,8
Родная земля, общая территория проживания	34,1	38,6
Политические символы (герб, гимн, флаг)	13,6	6,9
Общее историческое прошлое, историческая память	22,7	16,3
Общие государственные праздники	6,8	5,0
Русский язык – как язык межнационального общения	25,0	35,1
Общая российская культура	2,3	10,4
Схожесть национальных традиций, обычаев	6,8	5,0
Единая правовая система	9,1	12,9
Ничего не объединяет	13,6	4,0

Приведенные результаты исследования показывают, что в первую тройку входят индикаторы «общее государство», «родная земля, общая территория проживания» и «русский язык – как язык межнационального общения». Причем, как показывает эмпирический материал значимость и вес данной показателей с возрастом увеличивается, что позволяет утверждать о влиянии возрастного параметра на формирование развитой российской идентичности. За ними располагается вариант ответа «общее историческое прошлое, историческая память», но доля его выбравших уменьшается с увеличением возраста – 22,7 % в интервале «до 20 лет» и 16,3 % в разрезе от 20 до 30 лет. Такая же картина наблюдается и в отношении политической символики Российского государства. При этом обращает на себя внимание, что среди молодого поколения до 20 лет заметно большая доля респондентов отмечает на отсутствие объединяющих маркеров.

Не менее важным в рамках изучения российской идентичности является установление выраженности патриотических принципов в массовом сознании дагестанской молодежи. Исследователи

феномена патриотизма отмечают, что без него невозможно построить новое сильное государство, привить людям понимание их гражданского долга и уважения к закону, выработать сколь угодно плодотворную и самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику: «без уважения к собственной истории, к делам и традициям старших поколений невозможно вырастить морально здоровую молодежь» [9, с. 50]. Конечно, не все так радужно и позитивно в нашей стране, но были предприняты определенные шаги по урегулированию сложившейся ситуации. И одним из таких перемен является принятие двух государственных программ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» (16 февраля 2001 г.) и «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы» (11 июля 2005 г.), призванных формировать иные мировоззренческие установки в позициях россиян. По мнению Е.И. Демидовой и В.К. Криворученко, «патриотизм то, что связано со страной, народом, нацией, отечеством, большой и малой родиной; это нравственный и политический принцип, социальное чувство, выраженное в любви к родине. Патриот живет и действует

для себя, но соотносит свои действия с интересами родины» [10]. В.Ф. Шаповалов в статье «Российский патриотизм и российский антипатриотизм» дает хороший обзор и анализ истории российского патриотизма и антипатриотизма: «демократический антипатриотизм продемонстрировал внутреннюю связь антипатриотического настроения с ощущением собственной неспособности обдуманно и планомерно решать стоящие перед страной проблемы в интересах ее граждан» [11, с. 130].

И.В. Цветкова в структуру патриотических ценностей включает «1. ценности, направленные на поддержание социального порядка в обществе; 2. ценности, образующие духовную составляющую патриотизма; 3. ценности, побуждающие к проявлению положительной социальной активности» [12, с. 47].

Индикаторы измерения патриотических установок дагестанской молодежи приведены на следующей таблице (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Что для Вас значит быть патриотом России?» (%)

Варианты ответов / Возраст	0–19 лет	20–35 лет
Любить свою Родину	58,6	55,1
Стремиться улучшить жизнь в стране	45,7	38,0
Гордиться своей страной	30,9	29,8
Готовность действовать ради благополучия своей страны	34,5	28,6
Говорить о России правду, какой бы неприятной она не была	11,2	15,1
Чувствовать ответственность за происходящее в стране	16,1	15,1
Занимать активную гражданскую позицию	9,5	12,2
Не критиковать свою страну	13,2	13,5

Полученный социологический материал показывает, что для опрошенной дагестанской молодежи смысл патриотизма заключается в демонстрации чувства любви к Отчизне, причем можно отметить заметное отличие по подгруппам. На второй позиции располагается суждение, подчеркивающие необходимость улучшения ситуации в стране, при этом можно констатировать, что в возрастном интервале до 20 лет, по сравнению с респондентами от 20–35 лет, больше подчеркивающих готовность действовать ради благополучия своей страны. По другим позициям эмпирика распределилась примерно одинаково, хотя

можно отметить небольшие отличия по вариантам ответов «говорить о России правду, какой бы неприятной она не была» и «занимать активную гражданскую позицию».

Что является источником формирования патриотизма? – этот вопрос является ключевым при исследовании российской идентичности и патриотических принципов в обществе. Разумеется, ключевую роль в данном процессе способно осуществлять исторические события, культурные, научные, технические и иные достижения (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Что у Вас вызывает наибольшую гордость за Россию?» (%)

Варианты ответов / Возраст	0–19 лет	20–35 лет
Победа в Великой Отечественной войне	69,1	67,3
Мощь российской армии	33,2	26,1
Культурные достижения	32,2	29,4
Достижения российских спортсменов	34,5	27,3
Природные богатства	21,4	30,6
Исторические события	16,8	8,2
Независимая международная политика российского президента	24,3	24,5
Ничего не вызывает	3,3	4,9

Результаты опроса показывают, что более активной является молодежь в возрасте 0–19 лет, которая, по сравнению с когортой 20–35 лет, демонстрирует свое эмоциональное отношение и чувство гордости за Российское государство. Безусловно, Отечественная война, которая затронула каждую семью, с ее миллионами жертв, разрушенной страной и, несмотря на это, сумевшая победить нацизм и одолеть фашистскую Германию, вызывает чувство гордости у дагестанской молодежи. Не менее важным является наличие мощной армии, которая позволяет Российскому государству и в настоящее время противостоять угрозам, которые звучат со стороны недружественных стран. Вызывает сожаление стремление западного сообщества «переписать»

историю самой жестокой и трагической войны в истории человечества, принизить роль Советского Союза в достижении победы. Вместе с тем, отсутствие должной политики в воспитании гражданской позиции, патриотизма способствует тому, что очень часто средства массовой информации освещают далеко неприглядное поведение подрастающего поколения, которое устраивает «пикники» у Вечного огня. В этой связи закономерным является вопрос о субъектах формирования патриотизма и патриотических принципов во избежание парадоксов толерантности [13]. Таковыми должны выступить учебные заведения, однако, в полной мере перекладывать на их плечи ответственность недопустимо. Если в семье не уделяется внимание духовному

воспитанию ребенка, то одними усилиями школы и педагогов этого добиться невозможно. По мнению автора, большой вклад в патриотическое воспитание способно внести проходящий в последние годы Бессмертный полк, в котором активное участие принимает и молодое поколение.

Резюмирую вышесказанное, можно утверждать, что в настоящее время в массовом сознании дагестанской молодежи ярко проявляется себя российская идентичность и в тесной связи с ней

Литература:

1. The attitude of the indigenous population to external and internal migrants as the indicator of inter-ethnic tolerance (the case of the south of Russia) / M.M. Shakhbanova, N.K. Gafiatulina [et al.] // Contributions to Economics. 2020. P. 417–430.
2. Пшегусова Г.С. Роль патриотического воспитания в формировании социального здоровья российской студенческой молодежи / Г.С. Пшегусова, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 2. С. 49–52.
3. Шахбанова М.М. Межэтническая толерантность в полиэтничном регионе: состояние и тенденции (на примере Республики Дагестан). Махачкала : АЛЕФ, 2007. 271 с.
4. URL : http://www.religare.ru/2_11017_1_21.html
5. Шахбанова М.М. Этническая, религиозная и государственно-гражданская идентичности дагестанских народов в условиях трансформации российского общества. Махачкала : АЛЕФ, 2016. 358 с.
6. Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости / Л.М. Дробижева; Отв. ред. М.К. Горшков // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 7. М. : Институт социологии РАН, 2008. С. 214–228.
7. Санина А. Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход / А. Санина // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 57; С. 57–65.
8. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / Рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М. : ROSSPEN, 2013. 485 с.
9. Баранов Н.А. Патриотизм в системе общероссийских ценностей / Н.А. Баранов // Человек и его потребности в социально-политической и социально-психологической сферах. Материалы межвузовской науч. конф. СПб., 2003. С. 50–53.
10. Демидова Е.И. Патриотизм в своей идее неизменен / Е.И. Демидова, В.К. Криворученко // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 6. История. URL : <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/patriotism/> (дата обращения 10.01.2022).

выступает патриотизм как любовь и гордость за Родину. Однако в формировании патриотического мировоззрения активную позицию должны занять не только школа, педагоги и иные учебные заведения (колледжи, вузы); но также и семья [14], которая должна воспитывать детей в духе уважения к истории своего народа, стремлении работать на благо Отчизны, при этом иметь активную гражданскую позицию, которая способна консолидировать российское общество и обеспечить его прогрессивное развитие.

Literature:

1. The attitude of the indigenous population to external and internal migrants as the indicator of inter-ethnic tolerance (the case of the south of Russia) / M.M. Shakhbanova, N.K. Gafiatulina [et al.] // Contributions to Economics. 2020. P. 417–430.
2. Pshegusova G.S. The role of patriotic education in the formation of social health of Russian student youth / G.S. Pshegusova, N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. № 2. P. 49–52.
3. Shakhbanova M.M. Interethnic tolerance in a multiethnic region: state and trends (on the example of the Republic of Dagestan). Makhachkala, 2007. 271 p.
4. URL : http://www.religare.ru/2_11017_1_21.html
5. Shakhbanova M.M. Ethnic, religious and state-civil identities of Dagestan's peoples in the conditions of transformation of Russian society. Makhachkala : ALEF, 2016. 358 p.
6. Drobizheva L.M. National-civil and ethnic identity: problems of positive compatibility // Russia is reforming. Yearbook / L.M. Drobizheva; Ed. by M.K. Gorshkov. Iss. 7. M. : IS of the Russian Academy of Sciences, 2008. P. 214–228.
7. Sanina A. Formation of Russian identity: civil-state approach / A. Sanina // Sociological research. 2012. № 12. P. 57–65.
8. Civil, ethnic and regional identity: yesterday, today, tomorrow / Ruk. project and ed. by L.M. Drobizheva M. : ROSSPEN, 2013. 485 p.
9. Baranov N.A. Patriotism in the system of all-Russian values / N.A. Baranov // A person and his needs in the socio-political and socio-psychological spheres. Materials of the interuniversity scientific conference. SPb., 2003. P. 50–53.
10. Demidova E.I. Patriotism in its idea is unchanged / E.I. Demidova, V.K. Krivoruchenko // Electronic journal «Knowledge. Understanding. Skill». 2008. № 6. History. URL : <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/6/patriotism/> (date of application 10.01.2022).

11. *Шаповалов В.Ф.* Российский патриотизм и российский антипатриотизм / В.Ф. Шаповалов // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С.124–132.

12. *Цветкова И.В.* Поколенческие различия в динамике патриотических ценностей (на примере Тольятти) / И.В. Цветкова // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 45–51.

13. *Верещагина А.В.* Парадоксы толерантности и девиантное поведение молодежи / А.В. Верещагина, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. С. 32–37.

14. *Artamonova Ya.V.* Life world of young family in space of multicultural region: sustainability and risks of disintegration / Ya.V. Artamonova, N.Kh. Gafiatulina // State and Municipal Management. Scholar Notes. 2021. № 1. С. 233–236.

11. *Shapovalov V.F.* Russian patriotism and Russian anti-patriotism / V.F. Shapovalov // Social Sciences and modernity. 2008. № 1. P. 124–132.

12. *Tsvetkova I.V.* Generational differences in the dynamics of patriotic values (on the example of Togliatti) / I.V. Tsvetkova // Sociological research. 2014. № 3. P. 45–51.

13. *Vereshchagina A.V.* Paradoxes of tolerance and deviant behavior of young people / A.V. Vereshchagina, N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. № 4. P. 32–37.

14. *Artamonova Ya.V.* Life world of young family in space of multicultural region: sustainability and risks of disintegration / Ya.V. Artamonova, N.Kh. Gafiatulina // State and Municipal Management. Scholar Notes. 2021. № 1. С. 233–236.

Списивцев Степан Александрович
преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки,
Краснодарский университет МВД РФ
oos128@mail.ru

СОЦИАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье отмечается, что социализация современной молодежи проходит в условиях трансформирующегося российского общества. Характер и направленность процесса социализации российской молодежи детерминирована комплексом факторов – как объективных, отражающих переходное состояние социума, так и субъективных, связанных с социально-возрастными и социально-психологическими особенностями подрастающего поколения. Именно поэтому становятся неизбежными не только позитивные эффекты социализационного процесса, но и появление отклоняющихся траекторий социализации.

Ключевые слова: общество, трансформации, молодежь, социализация, отклоняющаяся социализация, стихийная социализация.

Общество как сложная многоуровневая самокорректирующаяся система характеризуется весьма сложным механизмом, обеспечивающим ее равновесие и позволяющим преодолевать постоянно продуцирующиеся риски и угрозы социальному порядку. Одним из таких механизмов выступает транзит поколений в социуме, который во многом опирается на процесс социализации – один из ключевых социальных процессов, в который вовлечены множество социальных институтов, в том числе и первичных.

Французский социолог Э. Дюркгейм считал необходимым для общества как можно быстрее добавить к только что родившемуся эгоистичному и асоциальному существу другое, способное вести нравственную и социальную жизнь. Основная функция социализации, по Дюркгейму, – приобщение индивидов к идее «коллективного сознания» – заключается в установлении однородности и целостности общества. Социализированной признается личность, наделенная умением подавлять индивидуальные интересы во имя общественных. Общественные функции морали Дюркгейм связывал с воспитанием, цель которого – формирование социального существа, развитие в ребенке тех качеств и свойств личности, которые нужны обществу [1, с. 139–143].

Stepan A. Spesivtsev
Lecturer of the Department
Tactical and Special Training,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
oos128@mail.ru

SOCIALIZATION OF MODERN RUSSIAN YOUTH: PROBLEMATIC ASPECTS

Annotation. The article notes that the socialization of modern youth takes place in a transforming Russian society. The nature and direction of the process of socialization of Russian youth is determined by a complex of factors - both objective, reflecting the transitional state of society, and subjective, related to the socio-age and socio-psychological characteristics of the younger generation. That is why not only the positive effects of the socialization process become inevitable, but also the appearance of deviating trajectories of socialization.

Keywords: society, transformations, youth, socialization, deviant socialization, spontaneous socialization.

По мнению А.Н. Ларина, социализация представляет собой «процесс усвоения и воспроизводства культурных ценностей и социальных норм, процесс самоизменения и самореализации личности, обусловленный конкретными социальными условиями. Социализация – становление человека частью общества. Это процесс усвоения человеком индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества; включает как целенаправленное воздействие на личность (воспитание), так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на ее формирование» [3, с. 11].

А.В. Мудрик полагает, что «социализацию можно рассматривать как развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, а сущность социализации – как сочетание приспособления и обособления человека в условиях конкретного общества» [4, с. 7–16].

Таким образом, важность процесса социализации как для молодых людей, так и для общества, в целом, не вызывает сомнений. При этом процесс социализации не является однородным: на первом этапе индивид постепенно адаптируется к требованиям общества под руководством агентов

социализации. Вскоре он начинает ориентироваться в правилах общественной жизни, понимает систему социальных взаимодействий и находит свое место в ней. Однако социализация длится всю жизнь, и в каждый период жизни человека она приносит нечто новое. Это объясняется сложностью современных социальных систем, которые развиваются одновременно с жизненным циклом, отведенным конкретному человеку.

Е.П. Поликанова указывает в этой связи, что «социализация ребенка представляет собой постепенное включение его в группу взрослых, приобщение к культуре с самого раннего детства. Потребности ребенка удовлетворяются в соответствии с теми правилами, которые существуют в самом обществе, и интериоризация норм и установок ребенком осуществляется с помощью различных механизмов, начиная от условного рефлекса, подражания, внушения и кончая идентификацией» [5, с. 84–106].

В социологической науке принято позиционировать социализацию как системно организованный процесс, где ведущую роль играют агенты, призванные способствовать переходу индивида к статусу полноценной личности посредством усвоения социальных норм. Вместе с тем, реальная ситуация, зачастую, не соответствует этим идеально-типическим представлениям о социализации, особенно в условиях общества XXI в.

Ю.Р. Хайруллина отмечает, что «в современных условиях этап становления характеризуется влиянием на личность, прежде всего, семьи, друзей, средств массовой информации и незначительным воздействием учебных заведений. Ценности всех сфер жизни воспринимаются, в основном, на микро-уровнях в рамках малых общностей. Прежде всего, усваиваются жизненные ценности и установки исключительно экономической сферы, затем социальной и очень ограниченно духовной» [6]. Подобный дисбаланс социализационного процесса, выявленный исследователями еще в конце XX в. в российском обществе, в настоящее время лишь усиливается, и это составляет один из наиболее существенных аспектов проблемы социализации российской молодежи. В частности, нарастают стихийные факторы социализации и, одновременно, постепенно утрачивают свое влияние целенаправленные. Именно поэтому социологи ввели в научный оборот понятие «стихийная социализация».

А.И. Кудактина определяет современную социализацию как, во многом стихийную, так как «в условиях масштабных социальных трансформаций российского общества, под влиянием технико-технологических факторов, усиления социально значимости Интернета, электронных медиа систем, телекоммуникационных и спутниковых технологий в сознании школьников возникает хаос антагонистических оценок, обусловленный смещением и даже дезориентацией системы социокультурных координат, основ мировосприятия» [2, с. 12].

А.В. Мудрик полагает, что стихийная социализация выступает одним из очевидных индикаторов,

позволяющих провести различие между социализацией и воспитанием. По мнению исследователя, можно выделить следующие критерии отличия социализации от воспитания. Основной критерий: стихийность или целенаправленность процессов (воспитание всегда целенаправленно). Кроме того, автор указывает на то, что «стихийная социализация – процесс непреднамеренных взаимодействий и взаимовлияний членов социума, а в основе воспитания лежит социальное действие. Стихийная социализация – процесс научения, т.е. бессистемное овладение человеком (благодаря языку, обычаям, традициям и пр.) репертуарами поведения и способностью представлять внешние влияния и ответную реакцию на них символически в виде «внутренней модели внешнего мира»; воспитание, наряду с элементами научения, включает в себя процесс систематического обучения» [4, с. 7–16].

В последние годы по мере развития информационно-компьютерных и интернет-технологий стихийная социализация все больше принимает форму виртуальных взаимодействий. Здесь социализирующийся индивид, зачастую, обладает практически неограниченной свободой и лишается влияния традиционных агентов социализации. Именно с этой проблемой связана социализация современной российской молодежи. Стихийный характер информационно-компьютерного воздействия на сознание молодых людей приводит в ряде случаев к отклоняющейся социализации.

По мнению исследователей, отклоняющаяся социализация молодежи – несоответствие социализации как объективного и субъективного процесса, сложившейся в данном обществе на конкретном историческом этапе социализационной норме. Социализация молодежи не всегда бывает успешной. Более того, ее результат практически никогда не достигает идеала, как на социальном, так и на личностном уровне, а само общество, его социальные институты и организации не реализуют сполна свои социализационные функции. Молодой человек, представляя собой сложнейшее социальное, психологическое и биологическое образование, даже при позитивных внешних для него условиях может оказаться за чертой социально одобряемого поведения [7].

Основными проблемами социализации российской молодежи в обществе XXI в. видятся нам следующими:

1. Общее состояние духовной культуры российского общества далеко не оптимально в настоящий момент. Под влиянием целого комплекса факторов, в числе которых - сложная социально-экономическая ситуация (особенно в ряде регионов РФ), наличие глубокого неравенства в обществе и многомиллионного слоя россиян, живущих за чертой бедности, криминализированность сознания части населения, негативного влияния образцов индустрии массовой культуры потребления, наблюдается деформация доктринального ядра духовной культуры. В современной ситуации культура дифференцируется на множество разрозненных элементов и существенно снижает

свой регулятивный потенциал. Это, в частности, сказывается и на процессе социализации, лишая ее устойчивых духовно-нравственных ориентиров. Это обстоятельство особенно существенно осложняет социализацию подрастающих поколений в аспекте отсутствия или слабого влияния религиозных и идеологических инструментов влияния на сознание подрастающих поколений в современном российском демократическом обществе.

2. Быстрые темпы развития интернет-коммуникации в российском обществе привели к видоизменению облика эффекта стихийной социализации. Если в прежние исторические периоды развития российского социума стихийная социализация также существовала, но, зачастую, принимала локальные формы компаний сверстников, друзей, была широко распространена в учебных коллективах, то вхождение Интернета в общественную жизнь (особенно социальных сетей) привело к изменению облика стихийной социализации. В настоящее время у значительной части российской молодежи, которая проводит много времени в пространстве глобальной сети, именно виртуальная стихийная социализация занимает ведущее место, отодвигая на второй план основных агентов социализации – семью и школу.

3. Кризисное состояние институтов семьи и образования (главным образом, школы). Данный процесс носит инерционный характер на протяжении последних десятилетий. В результате дисфункциональности семьи (конфликтные, неполные, криминальные и т.п.), данный социальный институт не справляется, в той или иной мере, с возложенными на него функциями агента социализации. Аналогичная ситуация сложилась с институтом образования (школьное образование, прежде всего). Оно все больше формализуется, и все менее оказывается нацеленным на воспитание личности учеников, кропотливую работу с каждым обучающимся.

Таким образом, подводя некоторые итоги, можно отметить, что социализация молодежи всегда представляет собой сложный и противоречивый

процесс, так как ее стратегическая цель – усвоение системы соционормативного регулирования обществом, весьма трудна в достижении, а молодежная среда, будучи неоднородной по своему составу, по-разному реагирует на стимулы, воздействующие на нее в ходе этого процесса.

Для современного российского общества «классические» проблемы социализации молодежи еще более осложняются несколькими факторами. В частности, трансформирующееся российское общество характеризуется высокими скоростями изменений, вследствие чего, обучение молодежи социальным нормам осложняется, а картины мира, транслируемые в сознание молодежи агентами и инструментами социализации, оказываются противоречивыми. Кроме того, высокие скорости интеграции в социальную систему интернет-технологий привели к существенному изменению места и роли стихийных факторов социализации. Молодежь стихийно усваивает информацию, а с ней и формирует представления об обществе, в том числе, и о социальных нормах. При этом, полученные таким образом знания, не отличаются высокой достоверностью.

Состояние ключевых институтов и подсистем российского общества, ответственных за социализацию, особенно – первичную, – также вызывает беспокойство у социологов. Именно эти элементы социума формируют облик личности молодых людей, и от успешности их функционирования зависит и будущее общества. Как и в случае с кризисными явлениями в системе духовной культуры российского общества, обозначенные проблемы весьма сложны для решения, особенно в краткосрочной перспективе. Именно поэтому важно привлекать для решения проблемы социологов-исследователей, которые обладают возможностью ассистировать системе управления при принятии важных решений, касающихся социализации российской молодежи. В настоящее время, несмотря на обилие подобных социологических проектов, они зачастую бывают не объединены единым исследовательским замыслом, а многие эмпирические проекты дают лишь отрывочные сведения о состоянии проблемы.

Литература:

1. Ковалева А.И. Социализация / А.И. Ковалева // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 139–143.
2. Кудактина А.И. Политическая социализация российских школьников в условиях социокоммуникативных трансформаций начала XXI века : дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2014.
3. Ларин А.Н. Социализация младших школьников в детских музыкальных студиях средствами социально-культурной деятельности : дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2015.
4. Мудрик А.В. Человек в процессе социализации: три ипостаси / А.В. Мудрик // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного

Literature:

1. Kovaleva A.I. Socialization / A.I. Kovaleva // Knowledge. Understanding. Skill. 2004. № 1. P.139–143.
2. Kudaktina A.I. Political socialization of Russian schoolchildren in the conditions of sociocommunicative transformations of the beginning of the XXI century : dis. ... cand. of social sciences. Krasnodar, 2014.
3. Larin A.N. Socialization of younger schoolchildren in children's music studios by means of socio-cultural activities : dis. ... cand. of pedagogical sciences. Tambov, 2015.
4. Mudrik A.V. Man in the process of socialization: three hypostases / A.V. Mudrik // Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities.

университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2009. № 3. С. 7–16.

5. *Поликанова Е.П.* Социализация личности / Е.П. Поликанова // *Философия и общество*. 2003. № 2. С. 84–106.

6. *Хайруллина Ю.Р.* Социализация личности: теоретико-методологические подходы : дис. ... д-ра соц. наук. Казань, 1998.

7. URL : <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/186-otklonyayuschayasya-socializaciya.html> (дата обращения 14.10.2021).

Series 4: Pedagogy. Psychology. 2009. № 3. P. 7–16.

5. *Polikanova E.P.* Socialization of personality / E.P. Polikanova // *Philosophy and Society*. 2003. № 2. P. 84–106.

6. *Khairullina Yu.R.* Socialization of personality: theoretical and methodological approaches : dis. ... doctor of social. sciences. Kazan, 1998.

7. URL : <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/186-otklonyayuschayasya-socializaciya.html> (date of application 14.10.2021).

Токарева Елена Михайловна
кандидат социологических наук,
доцент,
кафедра социологии, психологии
и социального менеджмента,
Московский авиационный институт
(Национально-исследовательский
университет)
e.m.tokareva@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ В РФ

Аннотация. В конце 2021- нач. 2022 гг. начался новый этап пенсионной реформы в РФ, согласно которому работодатели призываются сохранять сотрудников предпенсионного и пенсионного возраста, создавать им комфортные условия работы. Социологическое исследование выявляет проблемы, существующие на предприятии, показывает особенности условий труда, мотивации сотрудников пожилого возраста и специфику социальной политики в отношении данной группы работников, проводимой на предприятии.

Ключевые слова: пенсионная реформа в РФ, социальная политика Правительства РФ, «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения», политика предприятия в отношении пожилых сотрудников, условия труда пожилых сотрудников, мотивация возрастных работников.

В соответствии с проводимой в нашей стране пенсионной реформой, 21 июня 2021 г. Правительство РФ утвердило план мероприятий по реализации второго этапа Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения, рассчитанной до 2025 года. Основное внимание уделено вопросам повышения качества жизни и финансового благополучия пенсионеров, содействию их занятости, а также повышению качества и доступности медицинской помощи. На официальном сайте РИА-новости приведены данные о том, что согласно данным Счётной палаты, на 1 апреля 2021 года в нашей стране проживали 42,6 миллиона человек пенсионного возраста, из них 8,6 миллиона продолжали работать (говорится в аналитической записке Счетной палаты со ссылкой на данные Пенсионного фонда России) [5; 7]. Эта армия работающих пожилых людей производит отчисления в ПФ РФ, что существенно снижает нагрузку на его бюджет. Представляется, что руководство страны, малый и средний бизнес заинтересованы использовать интеллектуальный потенциал и опыт пожилых сотрудников. Для этого необходимо создать пожилым сотрудникам условия для творческого труда. Не секрет, что

Elena M. Tokareva
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Department of Sociology, Psychology
and Social Management,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
e.m.tokareva@mail.ru

SOCIAL POLICY OF THE ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF PENSION REFORM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. At the end of 2021- beginning of 2022, a new stage of Pension reform in the Russian Federation began, according to which employers are encouraged to retain employees of pre-retirement and retirement age, to create comfortable working conditions for them. The sociological research reveals the problems existing at the enterprise, shows the peculiarities of working conditions, the motivation of elderly employees and the specifics of social policy in relation to this group of employees carried out at the enterprise.

Keywords: pension reform in the Russian Federation, social policy of the Government of the Russian Federation «Strategies of actions in the interests of citizens of the older generation», the company's policy towards older employees, working conditions of older employees, motivation of older employees.

разные возрастные категории сотрудников по-разному воспринимают меры социальной поддержки, социальную политику предприятия в целом и его руководства в частности.

Проблемой социальной и кадровой политики в отношении сотрудников пожилого возраста занимаются российские социологи и экономисты. Видный российский экономист Л.И. Абалкин считает, основа социальной политики по отношению к сотрудникам – это создание предпосылок, при которых каждый человек способен своим трудом, энергией, инициативой и талантом обеспечивать достойные условия жизни для себя и своей семьи [1, с. 12; 2, с. 34]. По мнению Б.В. Ракитского, социальная политика должна быть направлена на исключение социальных рисков для населения, в целом, и пожилого работающего населения, в частности, на обеспечение законных социальных прав граждан. В отношении сотрудников преклонного возраста это выливается в создание комфортных условий труда в широком спектре вопросов [4, с. 16]. А.Н. Аверин подчеркивает, что социальная политика представляет собой деятельность, направленную на развитие социальной

сферы, создание условий для жизни и труда людей, обеспечение их социальных потребностей, интересов, прав и гарантий, предоставление социальных услуг и социализацию пожилых работников на рабочем месте [3, с. 17].

С целью решения поставленных вопросов было проведено социологическое исследование пожилых сотрудников предприятия как действующих, так и уволившихся. При этом были использованы следующие методы.

Во-первых, это метод глубинного интервью с руководителем направления, который используется с целью выяснения сущности кадровой и социальной политики предприятия в отношении пожилых сотрудников.

Во-вторых, это метод анкетного опроса, который используется с целью выявления оценки персонала к социальному пакету, предусмотренному в компании в отношении к различным возрастным категориям сотрудников в целом, и пожилых работников в частности.

В процессе изучения проблемной ситуации на предприятии были выдвинуты две гипотезы:

- меры социальной политики не дифференцированы по отношению к различным группам персонала;
- работники преклонного возраста считают проблему неэффективности социальной политики более важной, чем работники молодого возраста.

Первоначально был оценен весь кадровый состав предприятия. Выяснилось, что общая численность сотрудников составляет 2033 человека. Из них, руководителей 368 чел. (24 %), специалистов 756 чел. (48 %) и рабочих 443 чел. (28 %). Большая часть специалистов (78 %) имеет высшее профессиональное образование, одна треть имеет среднее профессиональное образование (21 %) и малая часть работников имеет неполное среднее образование (1 %). При этом рабочие составляют около трети (33 %) руководство около пятой части (19 %), а специалисты – почти половину (48 %) (рис. 1.).

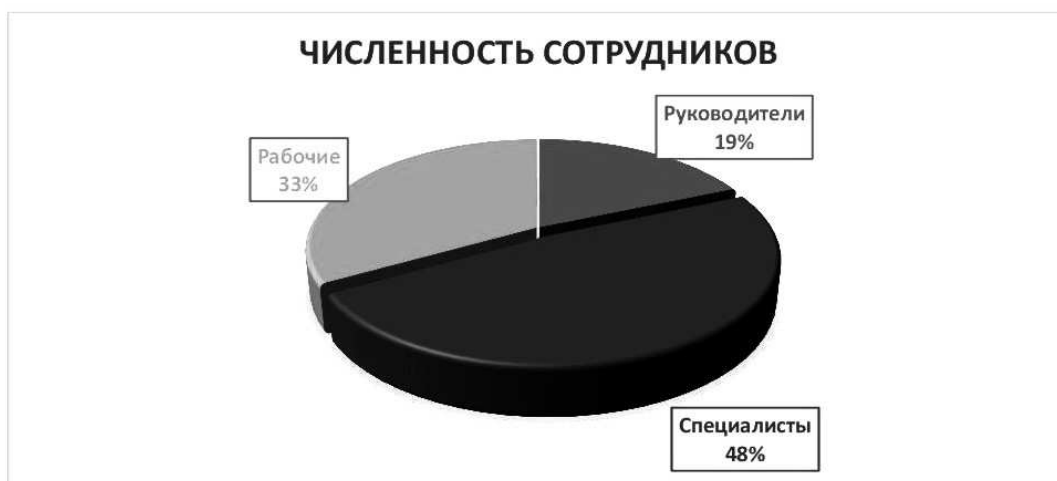

Рисунок 1 – Распределение сотрудников по должностям

В организации работают специалисты с достаточно большим разбросом возраста. По возрастным группам специалисты распределились следующим образом: 664 чел. (32 %) в возрасте 18–30 лет, 314 чел. (15 %) – 30–40 лет, 271 чел.

(14 %) – 41–50 лет, 389 чел. (19 %) – 51–59 лет, 395 чел. (20 %) – старше 60 лет. Из этого можно сделать вывод о том, что штат составляют специалисты в возрасте старше 50 лет (39 %) (рис. 2).

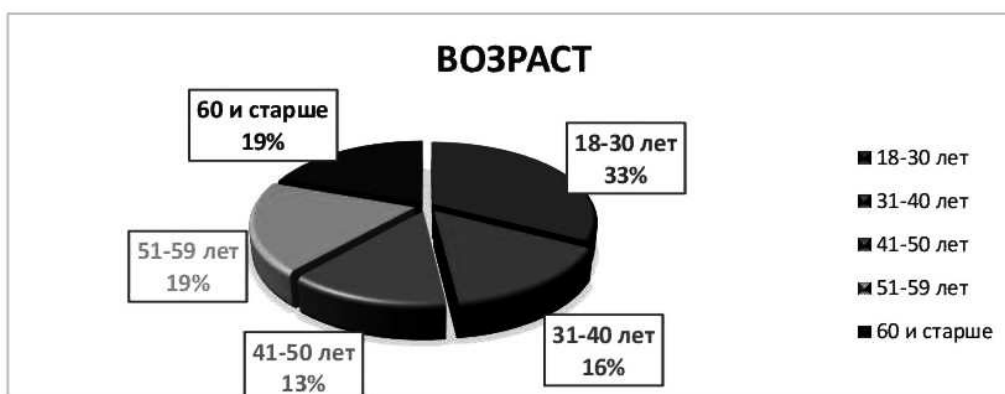

Рисунок 2 – Распределение сотрудников по возрастным группам

Чтобы выявить, является ли социальная политика эффективной и гибкой по отношению к возрастным работающим, и проверить гипотезу о том, что «меры социальной политики не дифференцированы по отношению к различным группам

персонала» первым шагом стало проведено исследование уволившихся сотрудников преклонного возраста. Данные отражены в таблице 1.

Таблица 1

Что послужило главной причиной Вашего ухода из компании?

	Количество	Процент
Не оправдались мои ожидания от должности (функционал и задачи не соответствуют ожиданиям)	7	14,0
Неудовлетворенность уровнем оплаты труда	15	30,0
Неудовлетворенность компенсационным пакетом	14	28,0
Нет ощущения стабильности и уверенности в завтрашнем дне	7	14,0
Некомфортная атмосфера внутри коллектива	3	6,0
Желание сменить сферу деятельности	3	6,0
Личные и семейные обстоятельства (состояние здоровья, смена места жительства, поступление в учебное заведение, необходимость ухода за членом семьи и т.д.)	1	2,0
Итого	50	100,0

Каждый третий из числа уволившихся 30 % (15 человек) ответил, что он был не удовлетворён оплатой труда. 28 % (14 человек) ответили, что не были удовлетворены компенсационным пакетом. По 14 % (7 человек) указали, что у них не оправдались ожидания от должности, не было уверенности и стабильности в завтрашнем дне. Необходимо отметить, что работники старше 50 лет обладают особой психологией, многие отработали на предприятии несколько десятков лет, и никто из них не почувствовал на себе уважительного отношения руководства, что могло стать одной из причин увольнения.

Гипотеза о том, что «меры социальной политики не дифференцированы по отношению к различным группам персонала» – доказана.

Далее, были опрошены действующие сотрудники предприятия. Основная доля опрашиваемых приходится на возраст 18–30 лет (43 %). Сотрудников в возрасте от 31 до 40 лет (21 %) и от 41 до 50 лет точно такое же процентное соотношение. Сотрудников в возрасте 51 год и выше меньше всего (14 %) (рис. 3).

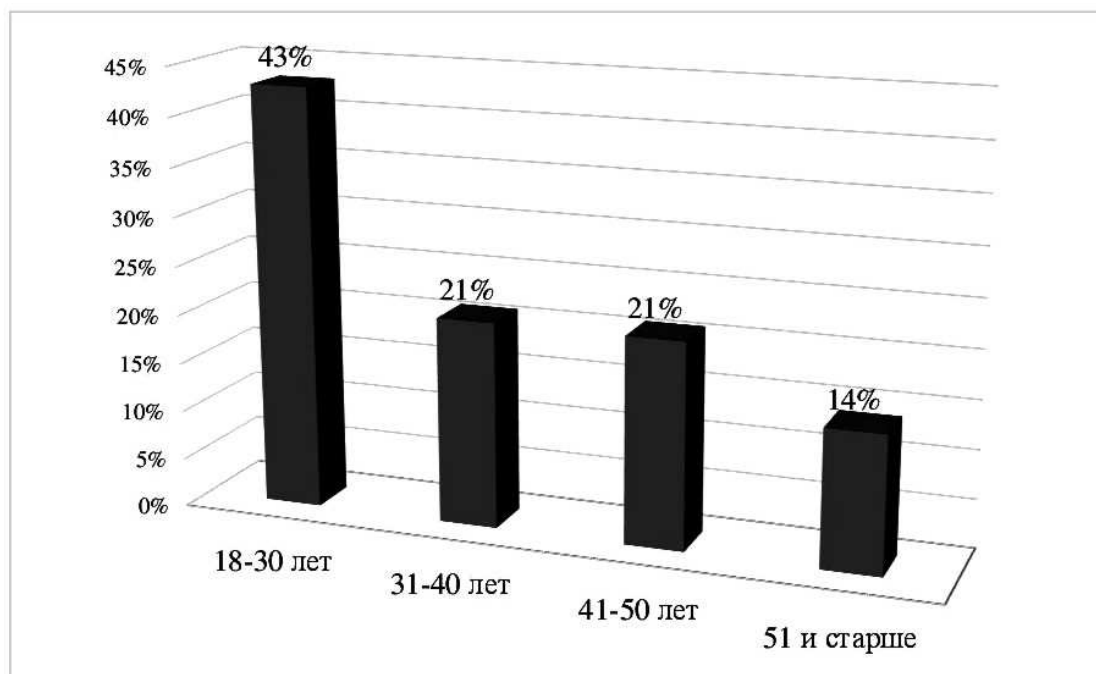

Рисунок 3 – Доля пожилых сотрудников из числа опрашиваемых

Сначала сотрудники были опрошены на предмет удовлетворённости социальной политикой предприятия. На вопрос: «Удовлетворены ли Вы социальной политикой предприятия?» 16 % ответили

«да, полностью устраивает», «в основном, да» 18 %, 36 % – «в основном, не устраивает»... (рис. 4).

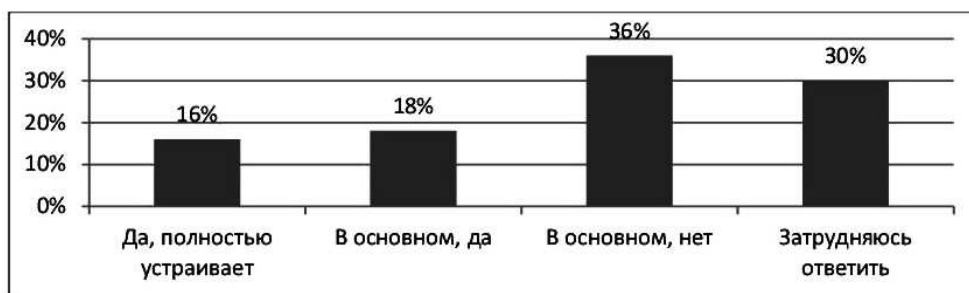

Рисунок 4 – Удовлетворённость социальной политикой предприятия

Для проверки второй гипотезы необходимо получить ответы на вопрос о том, считают ли люди более молодого возраста проблему низкого уровня социальной политики на предприятии менее важной, нежели люди более зрелого возраста? Полностью и в основном устраивает социальная политика молодежь в возрасте от 18 до 30 лет (13 человек). Из взрослой категории довольны социальной политикой компании 4 человека, а полностью не устраивает 10 человек. При сравнении различных возрастных категорий следует, что в процентном соотношении практически все пожилые сотрудники (за исключением тех, кто затрудняется ответить) не довольны существующей социальной политикой.

На вопрос глубинного интервью к специалисту о том, в какой степени «по вашему мнению, персонал более молодого возраста считает проблему не достаточного уровня социальной политики на предприятии менее важной, нежели люди более зрелого возраста?» старший специалист дал ответ: «Всегда было, что у разных поколений, разное отношение абсолютно ко всему. Также, обстоят дела с нашей социальной политикой. Молодой персонал устраивает любой социальный пакет, так как они амбициозно настроены на большой заработок денег, как правило, они даже не интересуются социальным пакетом, они довольны тем, что есть. В то же время, более

взрослое поколение остро ставит вопрос об усовершенствовании социальной политики, добавления социальных благ в социальный пакет работников. И что касается приема на работу, они узнают все о социальном пакете, есть ли в нем страхование, обучение, лечение и т.д. Поэтому можно с уверенностью сказать, что люди зрелого возраста считают проблему низкого уровня социальной политики более важной, нежели чем молодой персонал.» Гипотеза о том, что работники преклонного возраста считают проблему неэффективности социальной политики более важной, чем работники молодого возраста – доказана.

Вопросы условий труда и социальной политики в отношении работников преклонного возраста являются актуальными для руководящих и правительственных органов нашей страны. Об этом говорил Президент Российской Федерации во время своей ежегодной пресс-конференции, которая состоялась 23 декабря 2021 года [6]. Одной из предложенной Президентом мер является та, что работающие пенсионеры в 2022 году могут рассчитывать на индексацию. Предполагаются и другие действия, в частности повышение страховой пенсии.. Очевидно, что с помощью дифференцированных мер социальной политики предприятий по отношению к возрастным сотрудникам данную ситуацию можно улучшить.

Литература:

1. *Абалкин Л.И.* О концепции государственной социальной политики / Л. Абалкин. Избранные труды в IV тт. Т. IV. М., 2000. С. 639–657.
2. *Абалкин Л.И.* Причины понижения уровня жизни в условиях экономического роста / Л. Абалкин; ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». Размышления о юбилеях. М., 2006. С. 112–130. URL : <https://www.rea.ru/abalkin2016/Pages/works.aspx> G.V. Plekhanov
3. *Аверин А.Н.* Социальная политика на предприятии. М. : Изд-во РАГС, 2011. 73 с.
4. *Ракитский Б.В.* Наука о социальной политике: методология, теория, проблем российской практики : в двух томах / Ракитский Борис Васильевич; Интернациональный университет трудящихся и эксплуатируемых (Рабочий университет), Институт перспектив и проблем страны, Школа трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской. М. : Ин-т перспектив и проблем страны : Пробел-2000, 2017.

Literature:

1. *Abalkin L.I.* On the concept of state social policy / L. Abalkin. Selected works in IV vols. Vol. IV. М., 2000. P. 639–657.
2. *Abalkin L.I.* Reasons for lowering the standard of living in conditions of economic growth / L. Abalkin. Reflections on anniversaries. М., 2006. P. 112–130. URL : <https://www.rea.ru/abalkin2016/Pages/works.aspx> G.V. Plekhanov
3. *Averin A.N.* Social policy at the enterprise. М. : Publishing House of the RAGS, 2011. 73 p.
4. *Rakitsky B.V.* The science of social policy: methodology, theory, problems of Russian practice : in two volumes / Rakitsky Boris Vasilyevich; International University of Working and Exploited (Workers' University), Institute of Prospects and Problems of the Country, School of Labor Democracy named after G.Ya. Rakitskaya. М. : Institute of Prospects and Problems of the Country : Probel-2000, 2017.

5. Официальный сайт Правительства РФ. URL : <http://government.ru/rugovclassifier/3/events/>

6. Официальный сайт Президента РФ. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news>

7. Официальный сайт Риа-Новости. URL : https://ria.ru/ria_ru

5. Official website of the Government of the Russian Federation. URL : <http://government.ru/rugovclassifier/3/events/>

6. Official website of the President of the Russian Federation. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news>

7. Official website of the RIA-news. URL : https://ria.ru/ria_ru

Химченко Сергей Евстафиевич

кандидат педагогических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
физической культуры,
Ростовский филиал
Российского государственного
университета правосудия
89515111938@mail.ru

Николаев Валерий Владимирович

доцент кафедры физической культуры,
Ростовский филиал
Российского государственного
университета правосудия
Honda-1959@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры
финансового и HR менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет
darya.maksimovich@gmail.com

РОЛЬ СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК АГЕНТА И СРЕДЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение проблемы, связанной с рисками социализации молодежи, в современных условиях, когда важнейшим агентом и средой социализации личности молодого человека выступает мировая сеть Интернет. Последние годы данная проблема является крайне актуальной для российского научного сообщества, традиционно негативно воспринимающего сеть Интернет в контексте социализационного влияния на молодежь, что находит отражение в существующем дискурсе.

Ключевые слова: поколение Z, социализация, сеть Интернет, современная молодежь, личность, современная реальность.

В настоящий момент мы являемся свидетелями наступления нового социального времени, связанного с тем, что в жизнь вошло очередное поколение, так называемое поколение Z, состоящее, по большей части, из «гаджетозависимых» молодых людей, чьим важнейшим социальным агентом выступает мировая сеть Интернет [1; 2]. Жизнедеятельность этих людей невозможна без постоянного сетевого взаимодействия. Включенность молодых людей в сетевое взаимодействие и связанный с этим отрыв от социальной реальности, характеризующий данное

Sergey E. Khimchenko

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
of Physical Culture,
Rostov branch Russian State
University of Justice
89515111938@mail.ru

Valery V. Nikolaev

Associate Professor of the Department
of Physical Culture,
Rostov branch of the Russian State
University of Justice
Honda-1959@mail.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department of Financial
and HR Management,
Rostov State University of Economics
darya.maksimovich@gmail.com

THE ROLE OF THE INTERNET AS AN AGENT AND ENVIRONMENT OF YOUTH SOCIALIZATION

Annotation. The purpose of the article is to consider the problem associated with the risks of youth socialization in modern conditions, when the Internet is the most important agent and environment for the socialization of a young person's personality. In recent years, this problem has been extremely relevant for the Russian scientific community, which traditionally perceives the Internet negatively in the context of the socialization impact on young people, which is reflected in the existing discourse.

Keywords: generation Z, socialization, Internet, modern youth, modern reality.

поколение, вызывает бесконечные дискуссии научного сообщества, посвященные актуальным проблемам влияния сети Интернет на социализацию молодежи [3; 4].

Тематика социализации личности посредством сети Интернет отражена в исследованиях:

— М.С. Чвановой, М.С. Ануриевой и И.А. Киселевой, по мнению которых «социальные сети, представляя собой социальную площадку, являются сферой трансформации традиционных форм

социализации и социальных отношений» [4, с. 26];

– Т.А. Жданова и Н.С. Черноярова рассматривают влияние сети Интернет на процесс социализации молодежи с трех точек зрения: идентификации и самопознания молодежи; преобразования и изменения общения; трансформации характера видов деятельности [5];

– с позиции С.В. Бондаренко, молодой индивид социализируется в двух измерениях одновременно: в социальной общности киберпространства (обучение электронной грамотности, навыкам навигации) и в сетевом социуме, с которым взаимодействует Интернет-пользователь (усвоение структуры ролей и ценностей того или иного Интернет-сообщества) [6];

– Е.А. Нижник пишет о рисках социализации личности, формирующихся под влиянием информационно-коммуникативных технологий [7].

Необходимо обратить внимание на то, чем нынешнее поколение действительно отличается от предыдущих поколений. Поколению Z предшествовало поколение X, выросшее преимущественно на литературе и телевизионных передачах. В рамках теории поколений Уильям Штраус и Нил Хоув говорят о том, что люди той или иной возрастной группы разделяют между собой особый набор убеждений, а также отношений, ценностей и поведенческих моделей, так как процессы их социализации происходят по большей части в схожих условиях (в данном случае в условиях глобальной сети).

Рассматриваемое поколение представляют люди, родившиеся после 2000 года, т.к. для них важнейшим агентом и средой социализации является именно сеть Интернет, а не такие традиционно важнейшие агенты социализации как семья, традиционные общественные институты или группы сверстников, выступающие в качестве референтных групп. Даже со сверстниками они предпочитают общаться не напрямую в реальном мире, а онлайн, где их коммуникация является опосредованной техническим ресурсом. В этой связи поговорка: «Скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты» – утрачивает сегодня всякий смысл, нуждаясь в актуализации в духе времени: «Скажи, кто твои любимые блогеры, и я скажу, кто ты». Именно коммуникативная модель, сформировавшаяся в рамках сети Интернет, соответствует запросам молодых людей в наибольшей степени. Это неудивительно, ведь вся их жизнь проходит в мире повсеместно распространенного и молниеносного интернета, социальных сетей и стримов, более половины из молодых людей ежедневно используют такие популярные сервисы, как: ВКонтакте, Facebook, Instagram, Telegram, Snapchat и т.д. Кроме того, для молодых россиян Интернет является наиболее актуальным источником новостной информации, в отличие от представителей предыдущих поколений, демонстрирующих значительно большее доверие центральным телевизионным каналам. Нынешние молодые люди – это те, в чью жизнь с самого раннего возраста вошли гаджеты, причем многие молодые родители сами давали их детям с той целью, чтобы успокоить, заняв чем-то или просто

переложить с себя, пусть даже на кого-то неодоушевленного, свои родительские обязанности. Принимая во внимание, тот факт, что родители сегодняшней молодежи младшей возрастной группы 14–17 лет, сами родились в конце восьмидесятых, и их социализация пришлось на непростой для нашей страны период «демократических преобразований», происходивших в девяностые годы прошлого века, то подобное желание бессознательного перекладывания ответственности за воспитание детей с себя на кого-то, в данном случае на Интернет. В свою очередь, для людей, чье образование и педагогические навыки нередко оставляют желать лучшего, не выглядит чем-то удивительным, являясь печальной закономерностью [8].

Это, конечно, не может не иметь последствий, все чаще российские психологи, педагоги и социологи с озабоченностью обращают внимание на синдром дефицита внимания и гиперактивности, отсутствие концентрации и клиповое мышление [9], делающее сознание молодых людей фрагментарным. Мир обладателей клипового мышления делится на различные секции, выпадающие из жизни, при этом усиливается внимание к различным «ярким заголовкам» и «вирусным видеороликам», очевидно, что данное явление выступает средством защиты мозга от информационных перегрузок, выступая в роли своеобразного механизма адаптации к развитию информационных технологий. В то же время в условиях новой социальной реальности развивается многозадачность, позволяющая одновременно общаться в социальных сетях, слушать музыку и даже, как-то выполнять свои рабочие обязанности. Констатируется отсутствие способности, сколько бы то ни было долгой концентрации на одной и той же информации. Применительно к высшей школе – студент не в состоянии «высидеть» пару, не говоря уже о какой-то активности в рамках занятия и, в таких условиях, способность к анализу получаемой информации приближается к нулю. Однако последствия этого будут сопровождать молодых людей и по окончании вуза, когда многие из них вступят в стадию профессиональной деятельности. При ее осуществлении дефицит навыка концентрации внимания будет иметь для них самые негативные последствия. Так называемое «цифровое слабоумие» [10], связывают с объективным отсутствием необходимости запоминать ту или иную информацию, в том числе имеющую значимость для обучения или эффективного осуществления профессиональной деятельности, ибо – зачем утруждать себя этим, когда можно просто «загуглить»?

Впрочем, даже в социальных сетях, традиционно популярных среди молодых людей, не весь контент соответствует потребностям молодежи младших возрастных групп. Так, главенствующим трендом сегодня выступает TikTok – видеостинг с видеороликами, не превышающими по продолжительности одной минуты, ведь более длительные видеоматериалы уже способны утомить молодежь. Смысловая нагрузка данного сетевого контента и обилие обцененной лексики, демонстрируемое кумирами молодежи, так называемыми «TikTok блогерами» вызывает у

представителей предыдущих поколений определенный скепсис, доходящий до полного неприятия и вопрос: «Как такое вообще может вызывать восторг и нравиться?»

Поведенческие модели большинства молодых людей, с точки зрения представителей предыдущих поколений, является одновременно странным, неестественным, но в то же время удивительно похожим друг на друга. Данные модели, не характеризуют отдельно взятого молодого человека как личность, а являются во многом общими чертами для всех представителей рассматриваемой социально-демографической группы. Парадокс заключается в том, что люди, которых воспитывали как индивидуалистов, коими они себя и считают, на самом деле являются удивительно похожими друг на друга в своих поведенческих моделях. Их поведение и образ мысли детерминированы сетью Интернет, ее нормами, ценностями и правилами, в рамках которых происходит сетевая коммуникация и о подлинной личностной индивидуальности не может идти речи. Таким образом, можно констатировать, что для молодых пользователей глобальной сети нет принципиальной разницы во взаимодействии в сети и реальном мире, несмотря на серьезные отличия данных процессов, культура сети выходит в реальный мир, следствием чего нередко являются трансформация социальных норм и девиаций, связанных с эволюционирующими видами киберпреступности в сети Интернет (фишингом – нелегальным доступом к конфиденциальным данным пользователя; кардингом – проведением незаконных операций с банковскими картами пользователей; смс-мошенничеством и др.) [11].

Невзирая на стирание всяческих границ в рамках сетевого пространства обитания молодежи, а также тоталитарную «толерантность», столь активно навязываемую Западом, и действительно характеризующую большую часть современных молодых людей, именно представители данного поколения, в наибольшей степени, страдают различными расстройствами психики, включая депрессии и пограничные состояния, а в их поведении не редки различные девиации. Так, например, на футболе «керченского стрелка» красовалась надпись «ненависть», а не «толерантность», столь активно навязываемая нашим молодым людям агентами их влияния – «топовыми блогерами», находящимися нередко за пределами нашей страны, но являющимися при этом столь близкими в глобальной сети.

Вместо т.н. «заглядывания в рот» своим сетевым кумирам, российской молодежи стоило бы обратить внимание на слова Президента России Владимира Владимировича Путина, сказанные им в ходе своего выступления на пленарной сессии в рамках XVIII ежегодного заседания клуба

Литература:

1. Cyber socialization as a factor of influence on the social health of student youth in a modern educational environment under the development of a global information society / E.A. Karapetyan [et al.] // Revista Gênero e Direito. 2020. Vol. 9. № 4. P. 830–845.

«Валдай» в 2021 году. Речь Президента шла о «здоровом консерватизме», актуальном как никогда в связи с цивилизационным кризисом, с которым уже столкнулся западный мир. Данный кризис не просто затрагивает миропорядок, но и посягает на представления человека о себе самом. Что же в таких условиях наиболее актуально для современной молодежи, как не полный отказ от русофобии, традиционного для многих молодых людей западничества и необоснованной оппозиционности действующей в нашей стране власти? В противном случае, скоро и в российском медицинском сообществе «Беременную женщину» станут называть «Беременным человеком».

Не оспаривая, что во все времена представители предыдущих поколений испытывали определенный скепсис, доходящий до недовольства. Этот скепсис касался морально-нравственного облика и личностных качеств представителей молодежи того или иного времени, что нередко сводилось к банальному конфликту «отцов и детей». При этом необходимо обратить внимание на озабоченность педагогического сообщества России дефектами, возникающими вследствие сетевой социализации, способными навредить социальному здоровью представителей рассматриваемого поколения молодежи. Так, например, Н.Х. Гафиатулину, Н.П. Любецкого и Т.Ю. Захарову волнуют вопросы обеспечения информационной безопасности молодежи в условиях киберсоциализации, поскольку констатируется нарушение процесса включения личности в качестве дееспособного субъекта в систему общественных отношений [12].

Поколение Z действительно отличается от предыдущих поколений отсутствием коллективного опыта в реальном мире, атомизированностью членов сетевого сообщества в офлайн-пространстве в связи с отсутствием реальной коммуникации, фрагментарностью мышления, а также гипериндивидуализмом, старательно развиваемой глобальной сетью в период первичной социализации молодых людей.

Но возможно ли конструктивное использование данных ресурсов, следствием чего являлось бы позитивное самоизменение личности, и могут ли они находиться, хотя бы, в какой-то степени на службе педагога высшей школы? Эти и ряд других вопросов, несмотря на их острую социальную актуальность, остаются сегодня недостаточно изученными. При всех потенциально возможных рисках для молодежи, выделяемых в трудах российских педагогов, социологов и психологов, необходимо обратить внимание на открывшиеся перед молодыми людьми образовательные возможности недоступные ранее, что имеет важнейшее значение в условиях распространения технологий дистанционного обучения.

Literature:

1. Cyber socialization as a factor of influence on the social health of student youth in a modern educational environment under the development of a global information society / E.A. Karapetyan [et al.] // Revista Gênero e Direito. 2020. Vol. 9. № 4. P. 830–845.

2. *Касьянов В.В.* Киберсоциализация как риск-генерный фактор влияния на социальное здоровье российской молодежи в эпоху цифровых технологий / В.В. Касьянов, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 6.
3. *Гафиатулина Н.Х.* Институт образования: социокультурные риски в сфере офлайн- и онлайн-образования молодежи / Н.Х. Гафиатулина, А.Г. Лугина, Н.М. Сизова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9. С. 21–25.
4. *Чванова М.С.* Влияние интернета на социализацию молодежи / М.С. Чванова, М.С. Анурьева, И.А. Киселева // Вестник Тамбовского университета. 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 23–36.
5. *Жданова Т.А.* Влияние виртуальной среды на социализацию современной молодежи / Т.А. Жданова, Н.С. Черноярлова // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2015. Т. 6. № 2. С. 121–127.
6. *Бондаренко С.В.* Социальная система киберпространства как новая социальная общность / С.В. Бондаренко // Научная мысль Кавказа. Приложение. 2002. № 12(38). С. 32–39.
7. *Нижник Е.А.* Специфика социализации личности в России в условиях динамичного развития информационно-коммуникативных технологий. Ростов-н/Д., 2014. 124 с.
8. *Васьков М.А.* Онлайн-образование в высшей школе России: основные акторы институционализации и социальные последствия / М.А. Васьков // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. № 3. С. 45–57.
9. *Баркалов В.В.* Клиповое мышление как первопричина возникновения кибер-зависимости у молодежи / В.В. Баркалов; Отв. науч.ред. Л.В. Тарасенко [и др.] // Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в мультикультуральном пространстве современного общества. Материалы V международной науч. конф. молодых ученых, аспирантов, студентов, магистрантов. 2016. С. 191–195.
10. *Старцев М.В.* «Цифровое слабоумие» молодежи как проблема современного образования / М.В. Старцев, В.В. Хлебников, М.А. Джабраилов // Гаудеамус. 2021. Т. 20. № 2(48). С. 69–75.
11. *Бакланцева А.А.* Трансформация социальных норм и девиаций в русскоязычной сети интернет / А.А. Бакланцева // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2014. № 3.
12. *Гафиатулина Н.Х.* Социальное здоровье в условиях киберсоциализации российской молодежи: к вопросу обеспечения информационной безопасности молодежи / Н.Х. Гафиатулина, Н.П. Любецкий, Т.Ю. Захарова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4.
2. *Kasyanov V.V.* Cybersocialization as a risk-generating factor influencing the social health of Russian youth in the era of digital technologies / V.V. Kasyanov, N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. № 6.
3. *Gafiatulina N.Kh.* Institute of Education: Sociocultural Risks in the Sphere of Offline and Online Education of Youth / N.Kh. Gafiatulina, A.G. Luginina, N.M. Sizova // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2021. № 9. P. 21–25.
4. *Chvanova M.S.* The influence of the Internet on the socialization of youth / M.S. Chvanova, M.S. Anur'eva, I.A. Kiseleva // Bulletin of the Tambov University. 2017. Vol. 22. Iss. 5 (169). P. 23–36.
5. *Zhdanova T.A.* The influence of the virtual environment on the socialization of modern youth / T.A. Zhdanova, N.S. Chernoyarova // Electronic scientific publication «Scientific notes of the TOGU». 2015. Vol. 6. № 2. P. 121–127.
6. *Bondarenko S.V.* The social system of cyberspace as a new social community / S.V. Bondarenko // Scientific Thought of the Caucasus. Appendix. 2002. № 12(38). P. 32–39.
7. *Nizhnik E.A.* The specifics of the socialization of the individual in Russia in the context of the dynamic development of information and communication technologies. Rostov-on/D., 2014. 124 p.
8. *Vaskov M.A.* Online education in higher education in Russia: the main actors of institutionalization and social consequences / M.A. Vaskov // Humanitarian of the South of Russia. 2020. Vol. 9. № 3. P. 45–57.
9. *Barkalov V.V.* Clip thinking as the root cause of youth cyber addiction / V.V. Barkalov Executive Scientific Editor L.V. Tarasenko [et al.] // Actual problems of modeling, designing and predicting social and political processes in the multicultural space of modern society. Materials of the V international scientific. conf. young scientists, graduate students, students, undergraduates. 2016. P. 191–195.
10. *Startsev M.V.* «Digital dementia» of youth as a problem of modern education / M.V. Startsev, V.V. Khlebnikov, M.A. Dzhabrailov // Gaudeamus. 2021. Vol. 20. № 2(48). P. 69–75.
11. *Baklantseva A.A.* Transformation of social norms and deviations in the Russian-language Internet / A.A. Baklantseva // News of higher educational institutions. North Caucasian region. Social Sciences. 2014. № 3.
12. *Gafiatulina N.Kh.* Social health in the conditions of cybersocialization of Russian youth: on the issue of ensuring the information security of youth / N.Kh. Gafiatulina, N.P. Lyubetsky, T.Yu. Zakharova // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. № 4.

Чикаева Карина Суреновна

доктор исторических наук,
профессор кафедры
социологии и культурологии,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
chikaevakarina@mail.ru

Гафиатулина Наталья Халиловна

кандидат социологических наук,
доцент,
докторант кафедры региональной
социологии и моделирования
социальных процессов,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
gafiatulina@yandex.ru

Майба Вита Викторовна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Ростовский государственный
университет путей сообщения
vita.maiba@yandex.ru

**МЕДИАЦИЯ КАК ИННОВАЦИОННАЯ
ТЕХНОЛОГИЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ
В ИНСТИТУТЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

■ ■ ■

Аннотация. Статья посвящена медиации как качественно новой технологии урегулирования социальных конфликтов в рамках российского института образования. В авторском понимании – под медиацией подразумевается вид деятельности педагога на основе специализированных знаний – медиативной компетентности, как участника образовательного пространства в направлении нормализации отношений между конфликтующими сторонами. Обозначены принципы медиативной процедуры. Делается вывод о важности формирования служб медиации в рамках института образования.

Ключевые слова: медиация, технология, социальные конфликты, институт образования, субъекты образовательного процесса, медиаторская деятельность, принципы медиативной процедуры.

■ ■ ■

Социальные конфликты все чаще вспыхивают и обнаруживают тенденцию к обострению в период длительных реформирований и глубоких социальных изменений в общественных институтах. Объективность обострения социальных конфликтов вполне очевидна по той причине, что одни общественные институты распадаются, другие переживают глубокий кризис существования,

Karina S. Chikaeva

Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department
Sociology and Cultural Studies,
Kuban State Agrarian
I.T. Trubilin University
chikaevakarina@mail.ru

Natalya Kh. Gafiatulina

Candidate of Sociological Science,
Associate Professor,
Doctoral Student of the Department
of Regional Sociology and Modeling
Social Processes,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
gafiatulina@yandex.ru

Vita V. Mayba

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of Foreign Languages,
Rostov State
University of Railways
vita.maiba@yandex.ru

**MEDIATION AS AN INNOVATIVE
TECHNOLOGY FOR THE SETTLEMENT
OF SOCIAL CONFLICTS IN THE INSTITUTE
OF EDUCATION**

■ ■ ■

Annotation. The article is devoted to mediation as a qualitatively new technology for resolving social conflicts within the framework of the Russian Institute of Education. In the author's understanding, mediation means a type of teacher's activity based on specialized knowledge – mediative competence, as a participant in the educational space in the direction of normalizing relations between conflicting parties. The principles of the mediation procedure are indicated. The conclusion is made about the importance of the formation of mediation services within the framework of the institution of education.

Keywords: mediation, technology, social conflicts, educational institution, subjects of the educational process, mediation practices, mediation activity, principles of mediation procedure.

■ ■ ■

а третьи – формируются, по словам О.Б. Иванова и Ю.И. Ильинской, в качестве «их актуальных аналогов. И такие процессы не могут идти бесконфликтно» [1, с. 17].

Поэтому в условиях повышенной социальной напряженности и конфликтности со стороны большинства современных общественных

институтов возникает потребность в создании инновационных технологий урегулирования и способов управления конфликтами. Именно такого рода технологией стала медиация, получившая новый вектор развития в начале XXI века и активно развивающаяся в таких социальных сферах и общественных институтах, как: социальная работа; институт медицины и здравоохранения; институт образования; сфера благоустройства; менеджмент в управлении внутриорганизационными конфликтами; жилищно-коммунальное хозяйство; банковская и страховая сфера; уголовно-правовая сфера и др.

Однако необходимо заметить, что изначально медиация как новая технология социальной работы, как подчеркивает А.В. Игнатович, развивалась по двум направлениям: в семейной сфере как посреднической деятельности в рамках примирения в семейных спорах; а также в торговле и торговых отношениях между предпринимателями [2, с. 50]. Но сегодня медиация как успешная современная технология заинтересовала и другие общественные институты. Так, в жизнедеятельности института образования все более востребованной становится медиация как технология по урегулированию конфликтов между субъектами образовательного процесса. Институт образования направил фокус своего внимания на медиативно-педагогические технологии, которые приобретают все большую популярность. Так, известны новые медиативные технологии работы с молодежью с целью социальной работы в рамках профилактики девиантного поведения, в целях урегулирования социальных конфликтов в институте образования внутри групп обучающихся, а также для построения гармоничных отношений внутри семьи, при общении с родителями [3].

Медиативные технологии в силу своей конструктивной специфики, прекрасно подходят для работы и с субъектами образовательного процесса, способствуя снижению их социальной напряженности и конфликтности [4], помогая понять и принять себя и свое поведение, а затем обучить контролю поведения, его предвосхищению и техникам управлению им.

Сегодня медиация является новой продвигаемой технологией, применяемой в рамках социальной работы в институте образования. Связано это с тем, что в настоящее время в школах и высших учебных заведениях обостряются конфликтные ситуации, которые требуют решения. Одним из механизмов решения конфликтных ситуаций являются медиативные практики [5].

Об актуальности медиации также может свидетельствовать принятие Федерального Закона. В рамках Федерального Закона №193 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» дается официальное определение медиации [6]. Также в данном ФЗ указано, что медиатор – это независимое лицо, которое работает со сторонами, между которыми существует конфликт, для устранения данного конфликта. Конфликтующие стороны дают согласие на то, чтобы с ними работал медиатор.

Медиация как технология посредничества рассматривается в работах Т.В. Алексеевой, анализирующей новые возможности развития медиации в российском социуме [7]; Е.В. Ивановой, обратившей фокус внимания на необходимость повышения статуса комиссий, которые занимаются урегулированием конфликтов в различных областях института образования [8]; Т.С. Овчинниковой, направившей взор на необходимость включения в медиацию педагогического посредничества в практику работы с девиантной молодежью [9]; Н.А. Соколовой, рассматривающей медиацию как технологию ведения переговоров, предполагающих определенный алгоритм действий для разрешения конфликтов в образовательной среде [10].

И, несмотря на то, что понятийный аппарат технологии медиации изобилует разными трактовками, ориентированными на множество социальных отраслей – психологию, социологию, право, конфликтологию и лингвистику, – все же данные трактовки схожи в главной функциональной направленности процесса медиации – примирение сторон. В зависимости от того, в каком институте проводится медиация, таковы, соответственно, и правила ее проведения.

В институте образования, с одной стороны, медиация – это технология урегулирования споров с помощью специалиста в этой области – медиатора. С другой, – это способ урегулирования споров между субъектами образовательного процесса при содействии медиатора как посредника на основе добровольного согласия конфликтующих сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Медиация – это посредничество с целью решения конфликтной ситуации между сторонами. Медиатор – это незаинтересованная сторона. Он не разрешает спор, не оценивает обстоятельства, а, на основе своих знаний и навыков, оказывает помощь сторонам в решении конфликтного вопроса. Такое решение должно удовлетворить каждую из сторон – субъектов образовательного процесса.

Нами в рамках данной публикации под медиацией подразумевается вид деятельности педагога на основе специализированных знаний – медиативной компетентности, как участника образовательного пространства в направлении нормализации отношений между конфликтующими сторонами.

Основная задача медиации как технологии разрешения конфликтов между субъектами образовательного процесса заключается не в определении правых и виноватых лиц в конфликте, а именно в том, чтобы привести конфликтующие стороны к определенному консенсусу – выработке взаимоприемлемого решения и мирового соглашения [11].

И.В. Абземельева указывает на преимущества и недостатки медиации как технологии разрешения конфликтов в рамках образовательного процесса. К преимуществам можно отнести:

ориентацию медиатора на нравственно-духовные и моральные нормы; опору в принятии решений исключительно по обоюдному согласию конфликтующих сторон; вовлечение всех участников образовательного процесса: учителей, преподавателей, обучающихся, их родителей [11]. Таким образом, медиативный процесс предполагает обязательное участие всех вовлеченных в него сторон.

К недостаткам медиации как технологии разрешения конфликтов субъектов образовательного процесса в образовательных учреждениях автор относит: зависимость результата медиации от личности медиатора; недостаточная квалификация людей, занимающихся медиацией; зависимость технологии от степени доверия процедуре медиации и желании сторон пойти на компромисс, сближение [11]. Интересно также отметить, что при ответе на вопрос: «Какие способы разрешения конфликтов Вы используете?» – 83,33 % респондентов ответили, что для них предпочтительнее «встречи между конфликтующими сторонами, переговоры, нахождение компромисса» [1, с. 21].

Т.В. Худойкина и Ю.А. Егорова выделяют некоторые особенности медиации (принципы медиативной процедуры) [12]:

- принцип добровольности (добровольность участия в процедуре медиации субъектов образовательного процесса);
- принцип конфиденциальности (между участниками конфликта и медиатором заключается договор о конфиденциальности сведений);
- принцип паритета (равноправие участников в принятии решений);
- принцип объективности, беспристрастности (нейтралитет, объективность и беспристрастность медиативной технологии, незаинтересованность медиатора в результате разрешения спора, исключительная ориентация на примирение участников конфликта и достижение согласия в споре).

Здесь уместно обозначить еще такие принципы, как: информированность сторон, т.е. медиатор предоставляет всю информацию о сути медиации как технологии разрешения конфликтного взаимодействия в образовательном пространстве; принцип сотрудничества, открытости, ответственности, взаимоважения.

Также мы полагаем, что еще одним принципом медиации как технологии разрешения конфликтов между субъектами образовательного процесса является социально-экономическая доступность ее служб. Т.е. медиация в образовательной организации должна осуществляться бесплатно для всех учащихся и их родителей.

Процедура медиации как технология в образовательном процессе представляет собой форму внесудебного разрешения конфликтов и способ урегулирования споров и разногласий при содействии медиатора на основе добровольного

согласия сторон (субъектов образовательного процесса) с целью достижения ими взаимоприемлемого решения [13].

Конфликтологическая компетентность, по мнению Е.В. Рябиной, будучи составляющей профессионализма педагога образовательного учреждения, играет важную роль в учебно-образовательном процессе и функционировании обучающегося, а также в повышении качества работы образовательной организации [14].

Опираясь на идеи Е.В. Рябиной, отметим, что деятельность медиатора направлена на то, чтобы понять природу конфликта в образовательной среде, а также развить у педагога конструктивное отношение к конфликтам в студенческой среде. То есть, медиатор должен иметь навыки неконфликтного общения, уметь анализировать конфликты и управлять ими, а также прогнозировать последствия от конфликтных ситуаций [14, с. 54].

Деятельность медиатора в образовательном процессе ориентирована на реализацию целого ряда задач, в числе которых: рефлексия происхождения противоречий и конфликтного взаимодействия «студент-студент», «студент-преподаватель»; умение анализировать возникшие проблемные ситуации среди субъектов образовательного процесса; наличие навыков прогнозирования вероятных последствий развития конфликтов в образовательной среде; овладение навыками конструктивной коммуникации в конфликтных условиях образовательной среды; наличие навыков минимизации и устранения отрицательных последствий конфликтов среди субъектов образовательного процесса.

Интересен взгляд на поэтапность процесса медиативной технологии в работе педагога высшей школы, представленный Е.В. Рябиной [14]:

- вступительная речь самого медиатора (медиатор рассказывает о процессе и принципах медиации, этапах ее проведения; выясняет, все ли стороны, задействованные в конфликт, присутствуют);
- представление сторон конфликта (медиатор предоставляет возможность каждой из сторон рассказать о своем субъективном видении ситуации, причем медиатору необходимо применять технику активного и рефлексивного слушания, задавать уточняющие вопросы, делать некоторые пометки и записи, после чего медиатор пересказывает ситуацию глазами оппонировавшей стороны без эмоциональной окраски и агрессии);
- дискуссия (конфликтующим сторонам предлагается обменяться мнениями по поводу услышанного, в случае, если диалог переходит в деструктивное русло, то медиатору необходимо побеседовать с каждой стороной тет-а-тет);
- индивидуальная беседа, где медиатор помогает оппонентам посмотреть на сложившуюся ситуацию по другим углам;
- выработка предложений, которые будут устраивать и одну, и вторую сторону процесса;

– в рамках работы с конфликтующими сторонами применяется такие методики, как активное и рефлексивное слушание, чтобы разобраться во взглядах каждой из сторон;

– выход из медиации с рефлексией от задействованных сторон.

Таким образом, медиация в образовательном процессе – это своего рода переговоры, организованные по определенным принципам, правилам и этапам с целью разрешения конфликта с участием третьей нейтральной стороны – медиатора. Медиаторская деятельность педагога как способ решения конфликтов между участниками играет очень важную роль в образовательном

Литература:

1. *Иванов О.Б.* Медиация как инновационный способ управления социальными конфликтами: опыт практического исследования / О.Б. Иванов, Ю.И. Ильинская // *Власть*. 2018. № 8. С. 17–23.
2. *Игнатович А.В.* Медиация как сфера урегулирования конфликта / А.В. Игнатович // *Педагогика: история, перспективы*. 2019. Т. 2. № 3. С. 49–56.
3. The role of education in the formation of competitiveness of student youth at the modern labor market. *Revista Gênero e Direito* / K.S. Chikaeva, A.V. Rachipa, E.A. Karapetyan [et al.]. 2020. Vol. 9. № 4. P. 882–898.
4. *Гафиатулина Н.Х.* Социальная коммуникация в профилактике конфликтов: учебно-методическое пособие / Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин. М. : РУСАЙНС, 2016. 164 с.
5. *Гугуева Д.А.* Медиация в образовательной среде / Д.А. Гугуева, А.С. Еремина // *ОБЗОР. НЦПТИ*. 2018. № 1(12).
6. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (в процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010. № 193 ФЗ // *Собр. законодательства РФ*, 2010. № 31. Ст. 4162.
7. *Алексеева Т.В.* Институты альтернативного разрешения споров в России: проблемы и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 25 с.
8. *Иванова Е.В.* Педагогическое обеспечение согласительной комиссии школьного управляющего совета : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2015. 20 с.
9. *Овчинникова Т.С.* Педагогическое посредничество в урегулировании конфликтов с участием девиантных подростков : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2007. 22 с.
10. *Соколова Н.А.* Медиация как технология разрешения конфликтов в образовательной среде / Н.А. Соколова // *Педагогическая наука и практика*. 2016. № 4(14). С. 55–57.

процессе. В зависимости от того, насколько эффективной будет осуществляться медиаторская деятельность в образовательной среде, «последствия конфликта станут функциональными (конструктивными) или дисфункциональными (деструктивными)» [15, с. 29]. Одной из компетенций современных педагогов является конструктивное решение конфликтных ситуаций [16].

Формирование служб медиации в рамках института образования позволит создать серьезную основу для укрепления гражданского общества в целом, и улучшения социально-психологического климата в рамках проведения образовательного процесса.

Literature:

1. *Ivanov O.B.* Mediation as an innovative way of managing social conflicts: experience of practical research / O.B. Ivanov, Yu.I. Ilyinskaya // *Power*. 2018. № 8. P. 17–23.
2. *Ignatovich A.V.* Mediation as a sphere of conflict resolution / A.V. Ignatovich // *Pedagogy: history, perspectives*. 2019. Vol. 2. № 3. P. 49–56.
3. The role of education in the formation of competitiveness of student youth at the modern labor market. *Revista Gênero e Direito* / K.S. Chikaeva, A.V. Rachipa, E.A. Karapetyan [et al.]. 2020. Vol. 9. № 4. P. 882–898.
4. *Gafiatulina N.Kh.* Social communication in conflict prevention: teaching aid / N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin. M. : RUSAYNS, 2016. 164 p.
5. *Gugueva D.A.* Mediation in the educational environment / D.A. Gugueva, A.S. Eremina // *REVIEW. NCPTI*. 2018. № 1(12).
6. On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of an intermediary (in the mediation procedure): Federal Law of 27.07.2010. № 193 FZ // *Collection. Legislation of the Russian Federation*, 2010. № 31.
7. *Alekseeva T.V.* Alternative Dispute Resolution Institutions in Russia: Problems and Development Prospects : abstract of the thesis. ... cand. legal sciences. M., 2019. 25 p.
8. *Ivanova E.V.* Pedagogical support of the conciliation commission of the school governing council: Abstract of the thesis. ... cand. ped. Sciences. Kaliningrad, 2015. 20 p.
9. *Ovchinnikova, T.S.* Pedagogical mediation in resolving conflicts involving deviant adolescents : abstract of the thesis. ... cand. of pedag. sciences. Tyumen, 2007. 22 p.
10. *Sokolova N.A.* Mediation as a technology for resolving conflicts in the educational environment / N.A. Sokolova // *Pedagogical science and practice*. 2016. № 4(14). P. 55–57.

11. *Абземельева И.В.* Медиация как альтернативный способ разрешения конфликтов в образовательном учреждении. Преимущества и недостатки / И.В. Абземельева // Образовательная среда сегодня: теория и практика. Сб. материалов VII Международной научно-практич. конф. Чебоксары, 2018. С. 59–61.

12. *Худойкина Т.В.* Медиация как альтернативный способ разрешения юридического конфликта / Т.В. Худойкина, Ю.А. Егорова // European research. 2016. С. 72–73.

13. *Maiba V.* Fake discourse in the space of mass media and media linguistic practices / V. Maiba // In the collection: E3S Web of Conferences. 14. Rostov-on/D., 2021.

14. *Рябинина Е.В.* Медиация в работе педагога высшей школы / Е.В. Рябинина // Образование и наука. 2015. № 2(121). С. 52–61.

15. *Гребенкина А.А.* Инновационные подходы к организации преподавания учебного курса «Конфликтология и медиация в школе» / А.А. Гребенкина, Е.В. Гребенкин // Электронный журнал «Вестник Новосибирского государственного педагогического университета». 2012. № 6(10). С. 25–30.

16. *Майба В.В.* Лингвистические формы регулятивной речевой коммуникации / В.В. Майба, С.М. Гаргацова // В сборнике: преподаватель высшей школы в XXI веке. труды XVII Международной научно-практической конференции. 2020. С. 54–59.

11. *Abzemeleva I.V.* Mediation as an alternative way to resolve conflicts in an educational institution. Advantages and disadvantages / I.V. Abzemeleva // Educational environment today: theory and practice. Collection of materials of the VII International scientific-practical conf. Cheboksary, 2018. P. 59–61.

12. *Khudoykina T.V.* Mediation as an alternative way to resolve a legal conflict / T.V. Khudoykina, Yu.A. Egorova // European research. 2016. P. 72–73.

13. *Maiba V.* Fake discourse in the space of mass media and media linguistic practices / V. Maiba // In the collection: E3S Web of Conferences. 14. Rostov-on/D., 2021.

14. *Ryabinina E.V.* Mediation in the work of a higher school teacher / E.V. Ryabinina // Education and Science. 2015. № 2(121). P. 52–61.

15. *Grebenkina A.A.* Innovative approaches to the organization of teaching the training course «Conflictology and mediation at school» / A.A. Grebenkina, E.V. Grebenkin // Electronic journal «Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University». 2012. № 6(10). P. 25–30.

16. *Mayba V.V.* Linguistic forms of regulative speech communication / V.V. Mayba, S.M. Gargatsova // In the collection: teacher of higher education in the XXI century. Proceedings of the XVII International Scientific and Practical Conference. 2020. P. 54–59.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин Александр Николаевич
доктор философских наук,
профессор,
профессор Института права
и национальной безопасности,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
anaverin1947@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич
доктор политических наук,
профессор,
заведующий лабораторией,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Стрельцова Каролина Владимировна
член общественной палаты
Ростовской области,
главный редактор,
областная газета «Молот»
streltsova@molotro.ru

Омельченко Игорь Владимирович
магистрант факультета политологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
igorom111@yandex.ru

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: ПРАВОВАЯ ОСНОВА

■ ■ ■

Аннотация. Как отмечается в данной статье, в единую систему публичной власти входят, в совокупности, органы государственной власти, местного самоуправления, которые осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории. Они осуществляют деятельность в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия. Авторами на основе законодательства рассматриваются органы государственной власти субъекта Российской Федерации в единой системе публичной власти – законодательный, исполнительный, финансовый и контрольно-счетный органы, высшее должностное лицо, избирательная комиссия, Государственный совет.

Alexander N. Averin
Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor at the Institute of Law
and National Security,
Russian Academy of Folk
Economy and Public Service
President of the Russian Federation
anaverin1947@mail.ru

Aleksandr V. Ponedelkov
Doctor of Political Science,
Professor,
Head of Laboratory,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
President of the Russian Federation
streltsova@molotro.ru

Karolina V. Streltsova
Member of the Public Chamber
Rostov Region,
Editor-in-Chief,
Regional Newspaper «Hammer»
streltsova@molotro.ru

Igor V. Omelchenko
Master of Political Science,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
President of the Russian Federation
igorom111@yandex.ru

BODIES OF STATE AUTHORITY OF THE CONSTITUENT ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY: LEGAL BASIS

■ ■ ■

Annotation. As noted in this article, the unified system of public authority includes in the aggregate bodies of state power, state bodies, local self-government bodies that interact to most effectively solve problems in the interests of the population living in the relevant territory. They carry out activities within the constitutionally established limits on the basis of the principles of coordinated functioning and the established organizational-legal, functional and financial-budgetary interaction. On the basis of the legislation, the bodies of state power of the constituent entity of the Russian Federation are considered in a single system of public authority – legislative, executive, financial and control and accounting bodies, the highest official, the election commission, the State Council.

Ключевые слова: высшее должностное лицо, высший исполнительный орган, государственный орган, государственный совет, законодательный орган, исполнительный орган, контрольно-счетный орган, избирательная комиссия, публичная власть, субъект Российской Федерации, финансовый орган.

Keywords: highest official, the highest executive body, the state body, the state council, the legislative body, the executive body, the control and accounting body, the electoral commission, the public authority, the subject of the Russian Federation, the financial body.

В единую систему публичной власти входят, в совокупности, органы государственной власти, местного самоуправления, которые осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории [1; 2]. Эти органы осуществляют деятельность в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе, по вопросам передачи полномочий между уровнями *публичной власти*.

Президент Российской Федерации, в пределах своей компетенции, органы *публичной власти* координируют деятельности органов, входящих в единую систему *публичной власти*. *Необходимо подчеркнуть значительную роль Государственного Совета Российской Федерации как конституционного государственного органа, который формируется Президентом, в обеспечении согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти* [2]. Государственный Совет способствует согласованному функционированию и взаимодействию органов, входящих в единую систему *публичной власти*, в целях соблюдения и защиты прав и свобод российских граждан. Его членами являются Президент, возглавляющий совет, и по должности – председатели Правительства, Совета Федерации, Государственной Думы, Руководитель Администрации Президента, высшие должностные лица субъектов Российской Федерации. В его состав включены представители политических партий, имеющие фракции в Государственной Думе, представители местного самоуправления.

В регионе органы государственной власти в единой системе *публичной власти* осуществляют в конституционно установленных пределах свои полномочия, несут ответственность, предусмотренную российским законодательством, обеспечивают соответствие Конституции, федеральным конституционным законам, федеральным законам осуществляемой ими деятельности, конституций, уставов, законов, иных нормативных правовых актов, которые ими принимаются или уже приняты [1]. В систему органов государственной власти субъекта Российской Федерации входят: законодательный орган, высшее должностное лицо, высший исполнительный орган, иные органы государственной власти, образуемые в соответствии с конституцией, уставом. Федеральные органы исполнительной власти могут

участвовать в формировании органов исполнительной власти региона, которые осуществляют переданные для осуществления региональным органам исполнительной власти полномочия Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации, полномочия по предметам совместного ведения, в том числе, в назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц.

Органы государственной власти региона обеспечивают реализацию прав граждан на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, в том числе, путем законодательного закрепления гарантий своевременного назначения выборов в региональные органы государственной власти, в органы местного самоуправления и гарантий периодического проведения выборов.

Региональный законодательный орган как орган публичной власти является представительным, единственным законодательным, постоянно действующим органом государственной власти региона, состоит из избираемых на пять лет депутатов. Депутаты избираются российскими гражданами, которые проживают на территории региона и обладают активным избирательным правом. Наименование и структура регионального законодательного органа с учетом исторических, национальных и иных традиций региона определяются конституцией, уставом. Однако наименование не может содержать словосочетаний, составляющих основу наименований федеральных органов государственной власти.

Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации как орган *публичной власти* осуществляет руководство исполнительной властью в регионе, определяет структуру региональных органов исполнительной власти. Наименованием его должности является «Глава» с указанием наименования субъекта Российской Федерации. С учетом исторических, национальных и иных традиций, Конституцией, уставом может быть предусмотрено дополнительное наименование должности высшего должностного лица, которое может указываться в региональных нормативных правовых актах после закрепленного Федеральным законом наименования. Однако такое наименование не может содержать слов и словосочетаний, составляющих наименование должности главы государства – Президента Российской Федерации. Высшее должностное лицо одновременно замещает государственную должность Российской Федерации и государственную должность субъекта Российской Федерации, что предусмотрено принципом единства системы

публичной власти, избирается российскими гражданами или депутатами регионального законодательного органа сроком на пять лет. Высшее должностное лицо избирается российскими гражданами, которые проживают на территории региона и обладают активным избирательным правом, на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Конституцией, уставом, законом может быть предусмотрено, что высшее должностное лицо избирается депутатами регионального законодательного органа. Президент представляет в законодательный орган кандидатуры для избрания на должность высшего должностного лица. Предложения о кандидатурах для избрания на должность предоставляют политические партии, если списки кандидатов были допущены к распределению депутатских мандатов. Предложения о кандидатурах на должность имеют право вносить Президенту политические партии, федеральные списки кандидатов которых на основании официально опубликованных результатов ближайших предыдущих выборов депутатов Государственной Думы допущены к распределению депутатских мандатов. Президент из предложенных ему кандидатур представляет в региональный законодательный орган трех кандидатов для избрания на должность высшего должностного лица.

В систему региональных исполнительных органов входят высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, высший исполнительный орган, иные исполнительные органы региона. В соответствии с Конституцией, уставом, систему и структуру исполнительных органов определяет высшее должностное лицо. Высший исполнительный орган является постоянно действующим органом исполнительной власти региона, обеспечивает исполнение Конституции, федеральных конституционных законов, федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, конституции, устава, региональных законов и иных нормативных правовых актов на территории региона. Он обеспечивает согласованную деятельность иных региональных исполнительных органов. Наименованием высшего исполнительного органа является Правительство с дальнейшим указанием наименования субъекта Российской Федерации. С учетом исторических, национальных и иных традиций, Конституцией, уставом может устанавливаться другое наименование высшего исполнительного органа. Высший исполнительный орган формирует высшее должностное лицо, которое имеет право непосредственно его возглавить или, если предусмотрено конституцией, уставом, учредить должность председателя высшего исполнительного органа. Председатель входит в состав высшего исполнительного органа, организует его работу,

Литература:

1. Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Российская газета. 2021. 27 декабря.

назначается и освобождается от должности высшим должностным лицом, замещает государственную должность субъекта Российской Федерации.

Обязательным исполнительным органом в регионе является финансовый орган, который осуществляет составление и организацию исполнения регионального бюджета, иные бюджетные полномочия в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации. Конституцией, уставом, законом региона помимо региональных органов государственной власти могут создаваться иные государственные органы, учреждаться государственные должности субъекта Российской Федерации. Для обеспечения дополнительных конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина на территории региона, в соответствии с федеральными законами, могут учреждаться должности уполномоченного по правам человека, уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации. Избирательная комиссия является государственным органом субъекта Российской Федерации, организует подготовку и проведение выборов, референдумов в соответствии с российским законодательством о выборах и референдумах. Региональный законодательный орган образует постоянно действующий государственный орган внешнего государственного финансового контроля – контрольно-счетный орган субъекта Российской Федерации, который является обязательным государственным органом региона. Мировые судьи субъекта Российской Федерации осуществляют свою деятельность на судебных участках в пределах судебного района, расположенного на территории региона, в соответствии с российским законодательством о судебной системе, другими федеральными конституционными и федеральными законами.

Конституцией, федеральными законами и договорами о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти осуществляется разграничение предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти – федеральными и региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления. Федеральные и региональные органы исполнительной власти могут по взаимному соглашению передавать друг другу осуществление части своих полномочий, если это не противоречит законодательству. Участие органов, входящих в единую систему публичной власти в субъекте Российской Федерации, в решении задач местного самоуправления определяется Конституцией, федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними региональными законами.

Literature:

1. Federal Law of December 21, 2021 № 414-FZ «On the General Principles of the Organization of Public Power in the Subjects of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2021. December 27.

2. Федеральный закон от 08 декабря 2020 года № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 50 (Часть III). Ст. 8039.

2. Federal law of December 08, 2020 № 394-FZ «On the State Council of the Russian Federation» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. № 50 (Part III). Art. 8039.

Барашева Елена Викторовна

кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин,
Российский государственный
университет правосудия, Иркутск
barahevaev@bk.ru

Нетребина Анастасия Константиновна

студентка 4 курса,
Российский государственный
университет правосудия
Netrebina01.01@mail.ru

Степаненко Алексей Сергеевич

доктор философских наук,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Российский государственный
университет правосудия
mail@esbrsuj.ru

**ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
РАЗВИТИЯ КАТЕГОРИИ
«ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА»**

Аннотация. В статье исследуются историко-правовые аспекты возникновения денежных средств. Раскрыто понятие «денежные средства». Рассмотрены этапы развития денежных средств, а также выделены категории денежных средств. Как отмечают авторы, периоду развития общества, в котором деньги стали широко использоваться, предшествовал продолжительный во времени сложный эволюционный процесс утверждения денег в качестве универсального средства платежа. Начало этого процесса следует связывать с самым ранним периодом становления общества.

Ключевые слова: денежные средства, развитие, категории, исторические аспекты, правовые аспекты, история денежных средств, банковское право, развитие денежных средств, возникновение денежных средств, категории денежных средств, функции денежных средств, наличные денежные средства, монета, дебетовая карта.

Одной из самых главных сущностей для рыночной экономики государства, на сегодняшний день, являются денежные средства, которых не смогут выполнять свою работу предприятия, не смогут функционировать государственные структуры, как бы банально не звучало, но также мы не сможем обеспечивать свою жизнь, быт. Если исчезнут денежные средства, то

Elena V. Barasheva

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Public Law,
Russian State
University of Justice, Irkutsk
barahevaev@bk.ru

Anastasia K. Netrebina

Student of the 4th year,
Russian State
University of Justice
Netrebina01.01@mail.ru

Alexey S. Stepanenko

Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Humanities
and Socio-economic Disciplines,
Russian State
University of Justice
mail@esbrsuj.ru

**HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS
OF THE DEVELOPMENT
OF THE CATEGORY «CASH»**

Annotation. The article examines in detail the historical and legal aspects of the emergence of funds. The concept of «cash» is disclosed. The stages of cash development are considered, as well as the categories of cash are highlighted. The period of development of society, in which money began to be widely used, was preceded by a long, complex evolutionary process of approving money as a universal means of payment. The beginning of this process should be associated with the earliest period of the formation of society.

Keywords: cash, development, categories, historical aspects, legal aspects, history of funds, banking law, development of funds, emergence of funds, categories of funds, functions of funds, cash, coin, debit card.

вместе с ними и рухнет рыночная экономика, а вернуться к бартерной системе, то есть, к натуральному обмену, мы уже не сможем.

Сейчас в обращении находятся колоссальные объемы товаров, услуг, транзакций. И лишь таким высоколиквидным всеобщим эквивалентом как деньги обеспечивается работа сложных механизмов рынка.

Денежные средства – это легальные платежные средства, которые могут использоваться для оплаты товаров и услуг, погашения долгов, совершения сделок, которые выполняют следующие основные функции: мера стоимости, средство обращения, средство накопления, средство платежа. Также, у денежных средств имеется такая функция, как мировые денежные средства, с помощью которых осуществляется обмен товарами, ведутся расчёты между разными странами, каждая из которых имеет свою национальную валюту. В настоящее время к мировым денежным средствам относят: американский доллар, евро, фунт стерлингов, японская иена, китайский юань. Иногда к денежным средствам можно отнести активы, которые могут быть конвертированы в наличность немедленно. С английского понятия «денежные средства» переводится, как «cash». Дословное же значение слова «cash» подразумевает только денежные средства в виде банкнот или монет [2].

Также, хотелось бы отметить, что денежные средства бывают: наличными и безналичными.

К наличным денежным средствам относят монеты и банковские билеты, то есть, банкноты. Монеты – денежные знаки из металлических сплавов, которые служат для размена. Банкноты – бумажные купюры, они предназначены для покупок.

К безналичным относят средства, которые хранятся на расчётных счетах, депозитах в банках. В рыночной экономике денежные средства в безналичной форме очень широко распространены (вместе с чеками). По сути, это лишь регистрационная запись, указывающая на то, что определённое лицу принадлежит какая-то сумма. Безналичные денежные средства в любой момент можно перевести в наличные денежные средства, а именно, путём снятия денежных средств в лицевого счёта через банкомат.

Основным условием появления денежных средств следует считать зарождение меновых отношений. Эти отношения возникают одновременно с появлением движимого имущества и личной свободы. Они начались ещё с момента миролюбивых сношений двух кланов, родов или племен между собою. Обмен внутри клана, рода, семьи не мог существовать, потому что для него необходимо наличие товара со стороны. Вместо обмена широко распространены отношения наследования, дарения, раздела добычи и прочее. Дарение постепенно стало сопровождаться одариванием, и это уже стало, в большей, степени напоминать обмен. Но полное и отчетливое развитие обмена наступает с появлением товарных рынков. На этой стадии развития обмена возникает потребность в универсальном средстве обращения, которым первоначально служили отдельные товары [5].

Возникновение налогообложения также тесно связано с разложением родоплеменных сообществ, переходом к соседской общине, зарождением протогосударств и, главное, с постепенной индивидуализацией труда и потребления, приводящих к становлению института частной

собственности. Именно собственность как социально-экономический институт выступает исторической предпосылкой и непосредственной основой налогообложения. Постепенное отделение функций публичного управления от материального производства обуславливает необходимость изъятия части собственности для содержания появившейся бюрократии, прежде всего вождя с его окружением и военных дружин. Именно нужда в удовлетворении потребностей управленческого аппарата, отсутствовавшего в первобытном мире, и явилась главной причиной, породившей налогообложение в современном его понимании [4].

Первые монеты появились в 7 веке до нашей эры; их изготавливали из бронзы, меди, серебра. Глобализация таких монет произошла с невероятной скоростью, после чего, монеты стали единым средством купли-продажи.

Первые бумажные денежные средства появились в 910 году в Китае, а в Российской империи печатные денежные средства появились лишь, практически, тысячу лет спустя, а именно, в 1769 году.

Что касается банковских карт, то первая из них появилась на свет лишь в 20 веке. Данная банковская карта называлась «Diners Club», и оплатить ей можно было только за обеды в ресторанах. Спустя 2 года, американский банк выпустил первую универсальную кредитную карту.

Прошло 60 лет, а банковские карты по-прежнему в ходу, наличных денежных средств становится всё меньше и меньше, а платить теперь можно даже электронными часами и смартфонами.

В истории денежных средств принято выделять четыре этапа:

На самом первом историческом этапе функцию денежных средств выполняли обычные предметы, вещи, товары.

Второй исторический этап – эра металлических денежных средств, в ходе которой произошло постепенное закрепление за золотом роли всеобщего универсального эквивалента стоимости.

Третий этап – эра бумажных денежных средств, или декретных денег.

Четвёртый этап истории денежных средств действует сейчас, его называют эрой идеальных денег.

К функциям денежных средств относятся: мера стоимости, средство платежа, средство обращения, средство накопления, сбережения.

Категориями «денежные средства» принято считать:

- собственными и заемными;
- действительными и знаками стоимости;
- кредитными и бумажными.

Эта классификация далеко не полная, но она отображает суть денежного единства на предприятии и в масштабах всей страны.

Хочется отметить то, что денежные средства имеют определённую стоимость. Выделяются несколько видов стоимости:

1. Реальная или внутренняя. Данная стоимость является стоимостью эмиссии, то есть, выпуска денежных средств, включая траты на производство и материал.

2. Представительная. Данный вид стоимости отображает степень доверия людей к самим денежным средствам, их эмитенту.

3. Номинальная. Указывается на денежных знаках и является их номиналом. Когда номинальная стоимость равноценна реальной, денежные средства считаются полноценными, а если же номинальная цена ниже реально, то денежные средства считаются неполноценными.

Основными видами платёжных средств считаются:

1. Наличные деньги – денежные средства в их первородной форме, в виде бумажных денег и монет, денежных знаков.

2. Дебетовая карта – это платёжный инструмент для распоряжения средствами, размещёнными на лицевом счете. Чаще всего, она используется для получения заработной платы, пенсии, стипендий и пособий, реже – для расчетов за рубежом.

3. Кредитная карта – банковская платёжная карта, предназначенная для совершения операций, расчёты по которым осуществляются за счёт денежных средств, предоставленных банком клиенту в пределах установленного лимита в соответствии с условиями кредитного договора. Банк устанавливает лимит, исходя из платёжеспособности клиента.

Литература:

1. Виды платёжных средств: чеки, дебетовые карты, кредитные карты, электронные деньги – инструменты денежного рынка. URL : <http://46cge.rosпотреbnadzor.ru/content/виды-платёжных-средств-чеки-дебетовые-карты-кредитные-карты-электронные-деньги-инструменты> (дата обращения 16.11.2021).

2. Денежные средства (Cash) – Инвестопедия: инвестиционная энциклопедия. URL : <https://investassist.ru/terms/cash> (дата обращения 16.11.2021).

3. История денег. URL : <https://journal.tinkoff.ru/kb/money-history/> (дата обращения 18.11.2021).

4. Историко-правовые аспекты возникновения денег и денежных повинностей. URL : <https://wiselawyer.ru/poleznoe/51617-istoriko-pravovye-aspekty-vozniknoveniya-deneg-denezhnykh-povinnostej> (дата обращения 18.11.2021).

4. Электронные деньги – системы хранения и передачи, как традиционных валют, так и негосударственных частных валют – обращение электронных денег может осуществляться как по правилам, установленным или согласованным с ЦБ РФ, так и по собственным правилам негосударственных платёжных систем.

5. Чеки. В России для осуществления безналичных платежей (но не для платежей через платёжную систему Банка России) применяют чеки, выпускаемые кредитными организациями. Порядок обращения чеков и их образцы Банком России не утверждаются. Чеки используются на основании договоров о расчетах чеками, заключаемых между кредитными организациями и клиентами, межбанковских соглашений о расчетах чеками, а также – правил проведения операций с чеками, разрабатываемых кредитными организациями. Чеки, выпускаемые кредитными организациями, не применяются для расчетов через подразделения расчетной сети Банка России.

6. Вексель – ценная бумага, оформленная по строго установленной форме, дающая право лицу, которому вексель передан (векселедержателю), на получение от должника оговоренной в векселе суммы. Существенной особенностью векселя является формальность обязательства по нему, которое отделяется от сути и природы первоначального долга. Формальность и обязательность превращает вексель из простой долговой расписки в специфическую ценную бумагу, которая во многих случаях может выполнять функции денег как средства обращения [1].

С учётом вышеизложенного, можно сделать вывод, что периоду развития общества, в котором деньги стали широко использоваться, предшествовал продолжительный во времени сложный эволюционный процесс утверждения денег в качестве универсального средства платежа. Начало этого процесса следует связывать с самым ранним периодом становления общества и возникновением денежного обращения как такового.

Literature:

1. Types of means of payment: checks, debit cards, credit cards, electronic money – money market instruments. URL : <http://46cge.rosпотреbnadzor.ru/content/types-of-payment-means-checks-debit-cards-credit-cards-electronic-money-tools>

2. Cash – Investors: Investment Encyclopedia. URL : <https://investassist.ru/terms/cash> (date of application 16.11.2021).

3. History of money. URL: <https://journal.tinkoff.ru/kb/money-history/> (date of application 18.11.2021).

4. Historical and legal aspects of the emergence of money and monetary duties. URL : <http://wiselawyer.ru/poleznoe/51617-istoriko-pravovye-aspekty-vozniknoveniya-deneg-denezhnykh-povinnostej>

5. *Святловский В.В.* Происхождение денег и денежных знаков. 2-е изд. М., 2010. С. 12.

5. *Svyatlovsky V.V.* The origin of money and banknotes. 2nd ed. M., 2010. P. 12.

Величко Алексей Михайлович
профессор
кафедры международного права,
Кемеровский
государственный университет
vizant63@yandex.ru

Гаврилов Станислав Олегович
профессор кафедры теории
и истории государства и права,
Кемеровский
государственный университет
gavrosh66@mail.ru

Колмогоров Сергей Александрович
старший преподаватель
кафедры гражданского права,
Кемеровский
государственный университет
s.kolmogorov@hcsds.ru

КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО: ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА, ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ РЕЦЕПЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические проблемы формирования и развития церковного права. По мнению авторов, каноническое право обладает специфическими характеристиками, predeterminedными, особенностями божественного происхождения церковного законодателя. Эти существенные особенности выделяют акты канонического права из общего корпуса законодательных актов. На основе историко-правового анализа памятников светского и церковного права авторы приходят к выводу о том, что нормы канонического законодательства, подобно нормам светского права, имеют обязательную силу не только для адептов христианства, но и для представителей иных религиозных конфессий. В силу данного обстоятельства нарушитель канонических норм, по сути, приравнивался к государственным преступникам, а акты канонического права, по своей природе приравнивались к светским законам. Имеющиеся в истории попытки отрицания канонического права были основаны вовсе не на особой природе церковного законодательства, а на специфике господствующего в обществе мировоззрения.

Ключевые слова: каноническое право, церковное законодательство, Святое Предание, Вселенские соборы, каноническая рецепция.

Споры о месте канонического права в общей системе права и даже о том, можно ли вообще считать его правом, сопровождаются

Alexey M. Velichko
Professor
Department of International Law,
Kemerovo
State University
vizant63@yandex.ru

Stanislav O. Gavrilov
Professor of the Department of Theory
and History of State and Law,
Kemerovo
State University
gavrosh66@mail.ru

Sergey A. Kolmogorov
Senior Lecturer
Department of Civil Law,
Kemerovo
State University
s.kolmogorov@hcsds.ru

CANON LAW: LEGAL NATURE, DOCTRINAL FEATURES, PROBLEMS OF RECEPTION

Annotation. The article deals with the theoretical problems of the formation and development of church law. According to the authors, canon law has special qualities due to the sacred, divine nature of the Church, distinguishing it from the general system of legal acts. Based on the historical and legal analysis of the secular and church law, the authors come to the conclusion that canonical legislation, like secular law, was considered obligatory not only for Christians, but for all heterodox and non-believers - the canon had the same force as the law, and any violator of a church rule was a state criminal. Thus, canon law is recognized as related to the state law or is denied not in connection with its special nature, but solely on the basis of an external circumstance: how much a particular society is churchly or has separated itself from the Church.

Keywords: canon law, church law, Sacred Tradition, Ecumenical Councils, canonical reception legal consciousness, accessibility of justice.

церковное законодательство на всем протяжении существования последнего. Представляется, что в пользу «правовой» точки зрения есть несколько

важных фактических доводов. Пусть канонические правила действуют сегодня лишь в церковной среде, в свое время многие из них были иницированы и все они были введены в действие царской властью, для которой Церковь являлась органичной составляющей частью их государства, более того, одним из атрибутов Византийской империи. «И хотя императоры вместе со священноначалием все же разделяли государственный закон и церковный канон (почему сборники обоих узаконений и выходили в виде «номоканов»), ни у тех, ни у других не возникало сомнений в правовой природе этих правил. В этой связи каноническое право должно быть однозначно квалифицировано в своем статусе» [1].

Каноническое право, бесспорно, обладает специфическими характеристиками, predeterminedными, особенностями божественного происхождения церковного законодателя. Эти существенные особенности выделяют акты канонического права из общего корпуса законодательных актов. В условиях воцерковленного государства нормы канонического законодательства, подобно нормам светского права, имели обязательную силу не только для адептов христианства, но и для представителей иных религиозных конфессий [2, с. 126]. В силу данного обстоятельства нарушитель канонических норм, по сути, приравнивался к государственным преступникам. Приведем несколько характерных примеров.

В VI в н.э. Императором Юстинианом I был впервые законодательно установлен статус еретиков. Причисленным к этой категории населения было запрещено наследовать любое имущество. Императоры VIII – начала IX столетий установили жесточайшие уголовные наказания, а также последующие ограничения в имущественных правах в отношении вероотступников. Речь, в первую очередь, шла о язычниках, ранее принявших православие, но впоследствии вновь отказавшихся от веры Христовой. Титул XXXVII «Василиков» устанавливал в отношении тех граждан Византии, в том числе и христиан, кто был уличен в скотоложстве, применение символического талиона.

В своем нормотворчестве Отцы Византийской церкви прямо вторгались в отраслевое законодательство светской власти. К примеру, узаконения Григория Нисского и Василия Великого имели непосредственное отношение к уголовному законодательству. Именно Василий впервые детерминировал признаки умышленного и неумышленного убийства, разграничив эти понятия (Правило 8). Им же был определен перечень обстоятельств, позволяющей квалифицировать убийство новорожденного своей матерью как квалифицированное убийство (Правила 2, 33). 43 правило, по сути, посвящено характеристике активной стороны преступления.

Брачно-семейное право, включавшее в себя самые нормы, регулирующие самые разнообразные общественные отношения – от заключения брака - до наследования имущества, основанного на степенях родства и свойства – являлось сферой совместного законотворчества светской и духовной властей. Одинаковой юридической силой

здесь характеризовались и патриаршие акты, и царские указы. Типичными примерами здесь являются узаконения византийских императоров о запрещении браков между двоюродными братьями и сестрами (Юстиниана Великого, Льва VI, Мануила I Комнина) и подтвердивший этот запрет в 997 г. акт византийского патриарха Сисиния II [1, с. 74–103]. В свою очередь, запрет патриарха Николае III Грамматика на вступление в брак родственникам вплоть до седьмого колена, датированный 1097 г., был продублирован светским законом.

Подобная «симфония» императорских законов и канонических норм была вполне объяснима и византийских императоров вполне устраивала. Так, организатор Трулльского Собора (691–692 гг.) император Юстиниан II чрезвычайно дорожил своими унаследованными правами в сфере церковной юрисдикции. Дело в том, что к концу VII столетия территории Иерусалимского, Александрийского и Антиохийского патриархатов находились под арабской оккупацией и власть византийского монарха, его законодательства на эти земли, естественно, не распространялись. «Вселенский» характер этих законов вызывал все больше сомнений. Другое дело – канонические нормы, независимые от политической конъюнктуры: в неблагоприятной ситуации целесообразность оформления нормативных предписаний в форме соборных канонов была вполне очевидна [3].

Впрочем, в отдельные периоды отмеченное нами качество «симфонии» исчезало. Впервые подобная ситуация имела место в период, предшествовавший принятию Миланского эдикта, характеризовавшийся гонениями на адептов христианства. Подобное явление становится типичным и в новейшее время. Как таковых преследований сторонников религиозного мировоззрения, бесспорно, уже не существует, но внешняя схожесть налицо: разработка норм канонического права, их применение, установление ответственности за их нарушение ограничены пределами церковных общин, а право всегда ограничено по сфере своего применения церковными общинами. Светский законодатель здесь никак себя не обнаруживает. «Когда государство выделяет себя из Церкви, для него каноническое право перестает быть правом, вообще выпадает из правовой системы» [1]. Это уже не право как таковое.

При этом мы категорические противники попыток отождествлять церковные узаконения периодов деклериализации государства с, так называемыми, «мертвыми законами», формально не отмененными, но на практике не применяемыми. Здесь ситуация иная – каноническое право вовсе не утратило своей регулятивной функции. Оно по-прежнему применяется в церковных общинах, регулирует процессы богослужения и повседневную общественную жизнь прихожан, являясь для них обязательным [4, с. 15]. Кроме того, история знает конкретные примеры, когда каноническое право вновь сближается с правом государственным, когда утраченная «симфония» восстанавливается, а церковные узаконения восстанавливают свой статус нормативных правовых актов. Вполне вероятно подобная ситуация и в дальнейшем.

В «воцерковленном» обществе нарушитель канонических норм, по сути, приравнивался к государственному преступнику, а акты канонического права, по своей природе приравнивались к светским законам. Имеющиеся в истории попытки отрицания канонического права были основаны вовсе не на особой природе церковного законодательства, а на специфике господствующего в обществе мировоззрения.

Формирование корпуса источников канонического права основывалось на их тщательной верификации, после оценки Церковью содержания конкретных актов с точки зрения их реальной пользы в деле духовного спасения христианина. Данная цель достигается исключительно канонической рецепцией, одним из малоисследованных направлений правотворческой деятельности. Обычно под рецепцией понимают процесс усвоения и заимствования тем или иным народом чужих правовых систем и культуры [5, с. 110]. Едва ли, однако, данное определение применимо в данном случае. Церковь Христова по природе своей является кафолической (вселенской), одной и единой. Или, как высказался авторитетный автор, «Церковь есть единство. И все бытие ее в этом единстве и единении, о Христе и во Христе. Мера этого единства есть кафоличность, когда непроницаемость личных сознаний снимается в совершенном единомыслии и единокровии» [6, с. 511]. В результате Церковь не в состоянии брать на вооружение нормы, противные ее сути.

Абсолютно не соответствует действительности мнение о том, что Церковь способна организовывать свою жизнедеятельность по правилам, исходящим из внешнего источника, навязанным ей. Все то, что противоречит христианским заповедям, затрудняющее процесс духовного спасения, будет отвергнуто, независимо от того, кто является источником идей подобного рода. В результате каноническая рецепция по своему содержанию представляет собой процесс формирования и применения особого рода правовых норм – духовных канонов, созданных самой Церковью и направленных на возрождение и духовное перерождение. Обязательным элементом канонической рецепции является верификация этих канонических правил на предмет соответствия их истинам Священного Писания Святого Предания.

Отличия канонической рецепции от государственного правообразования имеют сущностный характер. Они основаны на различном понимании. Разнятся сами цели права. Целью правовых предписаний, исходящих от государства, является реализация идеи справедливости, где каждому воздается по заслугам. Церковь живет по законам любви; отдать свою жизнь во имя другого человека признается высшим ее проявлением (Ин. 15:13). Главная ее цель – помощь человеку в достижении Царства Небесного, уподоблении Христу [1].

Представляется, что процесс рецепции свойственен не только правовой доктрине христианства – каноническому праву, но и всей христианской вере. Все догматы, утвержденные Вселенскими Соборами, представляли собой лишь

завершающее звено в длительном процессе рецепирования данных правил всем христианским народом.

«Каждая новая книга, имеющая притязание включиться в учение Церкви или выразить его, подвергается суду Церкви, которая медленно, но все проверяет и испытывает со всех сторон, и прежде всего со стороны влияния учения на жизнь. Этот критерий, то есть влияние учения на жизнь, имеет чрезвычайно значение в силу теснейшей связи догматического сознания и жизни, и все, что окажется противоречащим или несоответствующим духу Христовой любви, которою живет Церковь, она отвергает. Церковь в глубине своей знает Духом Святым истину любви Христовой, Церковь не обманывается» [7, с.95].

Особой актуальностью, на наш взгляд, является определение критериев, в соответствии с которыми каноническая рецепция может состояться. Традиционные христианские формулировки о духовном здравии и Духе любви Христовой очень расплывчаты и не убедительны для формализованного мышления, свойственного профессиональному юристу, основанному на конкретике. А потому уже издавна в этом качестве предлагали конкретные правила из Священного Писания, данные непосредственно Христом и Его апостолами, традиционно относящиеся к разряду «божественного права» (*jus divinum*). Считалось, что именно оно составляет и идейную, и содержательную основу канонического права. Как полагали, Церковь, ориентируясь на *jus divinum*, развивает «божественные» принципы и интерпретирует их в новые конкретные канонические правила. В отличие от *jus divinum*, имеющего незыблемый характер, канонические правила могут быть подвержены определенным трансформациям. Сличение их содержания с «божественным правом» в условиях изменившихся внешних факторов и составляло представление о содержании канонической рецепции.

В современном христианском правопонимании эта формулировка уже не звучит столь категорично. Тот факт, что каноническое право претерпевает со временем такие же трансформационные изменения как и светское право никем не подвергается сомнению. То, что казалось истинной во времена Апостолов, может стать невозможным спустя века, и, в результате, далеко не все правила, заимствованные из Священного Писания, становятся церковно-правовыми канонами. Напротив, некоторые правила Писания находят себе замену в конкретных канонах.

Таким образом, каноническое нормотворчество предстает перед нами в отличном от традиционного виде. Религиозные правила не просто закрепляются Вселенскими соборами в виде канонов, Соборы сами формулируют эти правила. В результате многие специалисты в сфере церковного права ставят под сомнение целесообразность выделения «божественного права» из всего корпуса источников церковного права [8, с. 631].

Наиболее весомая оценка церковным обычаям, как источникам правовых предписаний дана

Святым Василием Великим. В одном из его Правил содержится критика сторонников точки зрения, в соответствии с которой неписанные традиции не имеют никакого значения. Подобный подход, по мнению святителя, умаляет значение Евангелия (Правило 91). Действительно, обращение к Востоку в молитве не зафиксировано в Писании. И эта, и иные традиции содержатся в неписанных посланиях святых отцов [9, с. 83].

Каноны Вселенских Соборов очень часто содержали ссылки на неписанные правовые обычаи. Об этом 5-й канон Халкидонского Собора, посвященный священнослужителям, переходящим в другой город. Особый пример – решения Никейского Собора, прошедшего в 325 г. Если одно из правил говорит о длительности применения одного из обычаев, то второе содержит прямое указание – «Да хранятся древние обычаи...» (Правило 6).

Практика постоянного применения церковного обычая и его дальнейшего оформления в виде канонической писаной нормы, по сути, и представляли собой процесс канонической рецепции, основанной на церковном правосознании. В ходе этого процесса обычай либо подтверждался, либо отторгался Церковью, как не соответствующий догмам христианства.

В том случае, если обычай был рецепирован, его последующее применение не просто восполняло пробельность канонического права. Зачастую подобный обычай с точки зрения юридической силы превосходил писаную норму. Так, в соответствии с Правилами Карфагенского собора и Канонами Трулльского Собора, в процессе Крещения должен участвовать восприемник (45 Правило и 53 Канон). Ни в одной из этих писаных норм не говорилось о необходимости участия в процессе и крестного отца, и крестной матери. Тем не менее, сложившийся неписанный обычай определил необходимость двух восприемников, что и стало постоянным церковным правилом.

Отметим, что в нашем понимании Священное Предание представляет собой собрание правовых предписаний, исходящих не от правил,

зафиксированных в Писании, а от духовных авторитетов Церкви. Тот факт, что эти правила чаще всего фиксировались в устной форме, не умаляет их значения [10, с. 384]. Более того, по мнению некоторых богословов Священное Писание представляет собой лишь одну из форм действия Святого Духа, в то время как Предание – это сама церковная жизнь, божественное действие как таковое. Архимандрит Софроний утверждал, что в случае утраты Священного Писания его содержание может быть воссоздано на основе Предания. Конечно, речь в этом случае пойдет не об абсолютно тождественном тексте, но содержание это будет основано на той же святой вере [7, с. 93].

Таким образом, несмотря на внешнюю несхожесть, невзирая на тот факт, что правила Предания не являются строгими предписаниями, а лишь вероучительными положениями, для церковного права Предание является не менее значимым источником, чем Писание. Тот факт, что участники Вселенских Соборов при обсуждении самых сложных вопросов обращались к наставлениям Отцов и Учителей Церкви, является еще одним тому доказательством.

Т.о., очевиден тот факт, частные предписания Святого Предания также нуждаются в канонической рецепции. В ходе рецепции необходимо, в первую очередь, подтвердить факт длительной практики следования священнослужителей и мирян правилам Святого Предания, как «необходимым законам своей жизни» [11, с. 33]. Необходимым условием канонического нормотворчества является также факт прославления духовного опыта, почитания лица, признаваемого святым, всей церковной паствой. Без этого канонизация святого и каноническая рецепция невозможны. Необходимо признать, что поскольку Святое Предание основано на ранее состоявшейся констатации духовного авторитета авторов его предписаний, сам процесс рецепции Святого Предания имеет двухэтапный характер и включает в себя процедуру канонизации лица, а затем утверждение тех правил, которые устанавливаются на основе его канонического опыта.

Литература:

1. *Величко А.М.* Каноническое законотворчество и каноническая рецепция: Богослов. RU. URL : <https://bogoslav.ru/article/5706489>
2. *Матфей Властарь*, иеромонах. Алфавитная синтагма. Буква «В». Гл. 8, 9. М. : Галактика, 1996. 479 с.
3. *Валентин (Асмус В.В.)*, протоиерей. Деяния Вселенских Соборов // Электр. изд. СПб. : Аксионэстин, 2006. 13 с.
4. *Иоанн (Соколов В.С.)*, архимандрит. Опыт курса церковного законоведения : в 2 т. СПб. : Тип. Фишера, 1851. Т. 1. 593 с.
5. *Гамбаров Ю.С.* Курс гражданского права. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. Т. 1. 793 с.

Literature:

1. *Velichko A.M.* Canonical lawmaking and canonical reception. URL : <https://bogoslav.ru/article/5706489>
2. *Matthew Vlastar*, hieromonk. Alphabetic syntagma. The letter «В». Chapter 8, 9. M. : Galaktyka, 2006. 779 p.
3. *Valentine (Asmus V.V.)*, archpriest. Acts of the Ecumenical Councils / Valentine (V.V. Asmus) // Electr. ed. SPb. : Axionestn, 2006. 13 p.
4. *John (Sokolov V.S.)*, archimandrite. Experience of a course in church jurisprudence : in 2 vol. SPb. : Fisher Printing House, 1851. Vol. 1. 593 p.
5. *Gambarov Yu.S.* Civil law course. SPb. : Printing house of M.M. Stasyulevich, 1911. Vol. 1. 793 p.

6. *Флоровский Г.В.* О границах Церкви / Г.В. Флоровский // *Путь*. 1934. № 44. С. 15–26.

7. *Софроний (Сахаров С.С.)*, архимандрит. Преподобный Силуан Афонский. Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2015. 592 с.

8. *Самарин Ю.Ф.* Отношение Церкви к свободе (вариант к «Предисловию к богословским сочинениям А.С. Хомякова») / Ю.Ф. Самарин // *Сочинения* : в 5 т. СПб. : Т-во тип. М.И. Мамонтова, 2014. Т. 2. 720 с.

9. *Соколов Н.К.* Из лекций по церковному праву. Вып. 1–2. Вып. I. М. : Унив. тип., 1874. 200 с.

10. *Барсов Н.И.* Священное Предание / Н.И. Барсов // *Христианство. Энциклопедический словарь* : в 3 т. М. : Большая рос. энцикл., 1995. Т. 2. 671 с.

11. *Павлов А.С.* Курс церковного права. СПб. : Лань, 2002. 384 с.

6. *Florovsky G.V.* About the boundaries of the Church / G.V. Florovsky // *Path*. 1934. № 44. P. 15–26.

7. *Sophrony (Sakharov S.S.)*, archimandrite. Monk Silouan the Athonite. Holy Dormition Pochaev Lavra, 2015. 592 p.

8. *Samarin Yu.F.* The attitude of the Church to freedom (version to the «Preface to the theological works of AS Khomyakov») / Yu.F. Samarin // *Works* : in 5 vol. SPb. : «Printing house of the A.I. Mamontov Partnership», 2014. Vol. 2. 720 p.

9. *Sokolov N.K* From lectures on church law. Iss. 1–2. Iss. I. M. : University Printing House, 1874. 200 p.

10. *Barsov N.I.* Sacred Tradition / N.I. Barsov // *Christianity. Encyclopedic Dictionary* : in 3 vol. M. : Big Russian Encyclopedia, 1995. Vol. 2. 671 p.

11. *Pavlov A.S.* The course of church law. SPb. : Lan, 2002. 384 p.

Вишневецкий Кирилл Валерьевич
доктор юридических наук,
профессор,
начальник кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
kvishneveckiy@mail.ru

Кашкаров Алексей Александрович
доктор юридических наук,
доцент,
начальник кафедры
уголовного права и криминологии,
Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России
kashkarov79@yandex.ru

Кашкаров Александр Александрович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин,
Крымский юридический институт –
филиал Университета прокуратуры
Российской Федерации
kashkarov79@yandex.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ГЕНЕРАЦИИ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОБОРОТА QR-КОДОВ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ

■ ■ ■

Аннотация. Общественные отношения в условиях пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекции, претерпели существенные изменения, что нашло своё отражение в вынужденных ограничениях, связанных с перемещением, введением в повседневную жизнь населения планеты новых информационно-технологических средств, направленных на минимизацию негативных последствий вызванных пандемией, стали более актуальными интернет площадки, обеспечивающие продажу и доставку товаров и услуг, обеспечения образовательного процесса (дистанционное обучение). В статье рассмотрены признаки QR-кодов, которые обеспечивают безопасность, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения сделан вывод о необходимости криминализации противоправного использования QR-кодов, которые обеспечивающих безопасность, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения.

Kirill V. Vishnevetskiy
Doctor of Law,
Professor,
Head of Department
Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
kvishneveckiy@mail.ru

Alexey A. Kashkarov
Doctor of Law,
Associate Professor,
Head of Department
Criminal Law and Criminology,
Crimean branch of Krasnodar
University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
kashkarov79@yandex.ru

Alexander A. Kashkarov
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
Criminal Law Disciplines,
Crimean Law Institute – branch
of the Prosecutor's Office University
of the Russian Federation
kashkarov79@yandex.ru

ON THE NEED TO PROVIDE CRIMINAL LAW PROTECTION FOR THE GENERATION, USE AND CIRCULATION OF QR CODES IN THE FIELD OF SAFETY AND ENSURING THE WELL-BEING OF THE POPULATION

■ ■ ■

Annotation. Public relations in the conditions of a pandemic caused by a new coronavirus infection have undergone significant changes, which is reflected in the forced restrictions associated with displacement, the introduction of new information technology tools into the daily life of the world's population aimed at minimizing the negative consequences caused by the pandemic, Internet platforms providing the sale and delivery of goods and services, providing the educational process (distance learning) have become more relevant. The article discusses the signs of QR codes that ensure safety, sanitary and epidemiological well-being of the population, it is concluded that it is necessary to criminalize the illegal use of QR codes that ensure safety, sanitary and epidemiological well-being of the population.

Ключевые слова: QR-код, безопасность, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, преступление, криминализация, уголовное право, уголовно-правовая политика, благополучие населения.

Keywords: QR code, safety, sanitary and epidemiological well-being of the population, crime, criminalization, criminal law, criminal law policy, welfare of the population.

Государственная Дума Российской Федерации 12 ноября 2021 года приняла на рассмотрение пакет проектов законодательных актов о внесении изменений в действующее законодательство Российской Федерации, одним из них является проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [1], который принят в первом чтении 16 декабря 2021 года. В пояснительной записке к указанному проекту федерального закона отмечается, что данный проект федерального закона преследует цель предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации, а также создания равного доступа граждан к мероприятиям и объектам при введении органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации ограничительных мероприятий, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 11 мая 2020 г. № 316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», а также, в целях исполнения пункта 6 перечня поручений Президента Российской Федерации от 24 октября 2021 г. № Пр-1998.

Указанный проект федерального закона определяет возможность ограничения конституционных прав человека и гражданина в части не допуска при отказе предъявить документы, выданные по форме и в порядке, которые установлены федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, подтверждающей проведение профилактической прививки против новой коронавирусной инфекции или наличие медицинских противопоказаний к проведению такой прививки либо подтверждающей, что гражданин перенес заболевание, вызванное этой инфекцией, а также, документа, удостоверяющего личность в места проведения мероприятий, организаций культуры, общественного питания, розничной торговли (за исключением организаций, обеспечивающих население продуктами питания и товарами первой необходимости, аптечных организаций) и иных расположенных на территории субъекта Российской Федерации объектов, перечень которых определяется решением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), не допускается.

Однако ознакомление с текстом указанного проекта федерального закона свидетельствует о том, что в нем не учтены определённые

криминогенные риски, связанные с внесением изменений.

Хрестоматийным является постулат теории криминализации о том, что введение новых уголовно-правовых норм обусловлено появлением, развитием новых общественных отношений и трансформацией существующих. Общественные отношения в условиях пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией, претерпели существенные изменения, что нашло своё отражение в вынужденных ограничениях, связанных с перемещением, введением в повседневную жизнь населения планеты новых информационно-технологических средств, направленных на минимизацию негативных последствий вызванных пандемией. Стали более актуальными интернет площадки, обеспечивающие продажу и доставку товаров и услуг, обеспечение образовательного процесса (дистанционное обучение). Следует согласиться с мнением Ю.Е. Пудовчкина о том, что глобальные вызовы, к которым относится пандемия, требуют от уголовной политики и уголовного права адекватных ответов, которые не возможны без кардинального пересмотра многих, если не всех, традиционных начал уголовно-правового регулирования, однако, пересмотра такого, который не сопровождался бы разрушением отрасли, но обеспечил бы её устойчивое развитие в будущем. Ответы на такого рода вызовы, зачастую, сводятся к многочисленным частным корректировкам уголовного закона и уголовной политики, в то время, как, сама по себе, новая проблема требует инновационной уголовно-политической идеи, реализация которой может привести к созданию и внедрению нового технологичного продукта – уголовного права эпохи глобализации и поиск которой должен составить основное направление развития современной правовой науки [2, с. 91].

Отечественный законодатель, относительно оперативно, отреагировал на угрозы, связанные с распространением заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан либо повлекшее тяжкие последствия [3], что было обусловлено распространением ложной информации относительно масштабов распространения новой коронавирусной инфекции, а также, иных социально негативных процессов в обществе в период первой волны заболевания.

Вводимые органами публичной власти противокоронавирусные меры, являются разнообразными, однако, наиболее суровые, если так можно сказать, являются, меры связанные с ограничениями посещения не вакцинированным (привитым) гражданам социальных учреждений, массовых и увеселительных мероприятий, не продуктовых магазинов, объектов общественного питания и прочее.

Контроль над выполнением введенных ограничений, как известно, осуществляется посредством информационно-технологических средств, обеспечивающих актуальный доступ к информации о статусе лица, его перемещениях и контактах.

Спектр информационно-технологических средств, направленных на минимизацию негативных последствий, вызванных пандемией, является разнообразным. Одним из таких средств выступает введение в обязательное использование при посещении объектов социальной инфраструктуры (непродовольственные магазины, транспорт, кинотеатры, театры и иные) сертификатов (справок) о вакцинации от COVID-19 или о перенесенном ранее заболевании, вызванном COVID-19, содержащие сгенерированные и присвоенные QR-коды.

Использование противоправно сгенерированного QR-кода, подтверждающего факт вакцинации либо перенесенного заболевания, представляет общественную опасность, которая выражается в том, что лицо, использующее такого рода QR-код, может являться носителем заболевания и инфицировать иных граждан, что объективно приводит к увеличению нагрузки на систему здравоохранения, а также, такое лицо подвергает опасности собственное здоровье.

Сертификат (справка) о вакцинации от COVID-19 или о перенесенном ранее заболевании, вызванном COVID-19 (далее – сертификат), по сути, является электронным документом, который сгенерирован, согласно первичных медицинских данных, полученных в медицинском учреждении, и повреждает юридически значимый факт:

– либо о вакцинации (ревакцинации) от COVID-19;

– либо о перенесенном заболевании COVID-19, Единой системой идентификации и аутентификации «Госуслуги» (URL : <https://esia.gosuslugi.ru/profile/user/personal>).

Сгенерированный ЕСАИ «Госуслуги» сертификат содержит информационную часть, в которой отмечено кто, когда и каким препаратом вакцинирован (ревакцинирован) от COVID-19, а в случае болезни, когда переболел COVID-19, а также, матричный штриховой код Quick Response code – код быстрого реагирования QR-код, в проекте федерального закона обозначаемый как – двухмерный штриховой код (QR-код). Сведения, зашифрованные в QR-коде на сертификате, при наличии Интернет связи и считывающего устройства (сканер, камера смартфона), позволяют связаться с сайтом «Госуслуги» и получить оперативно актуальную информацию о сертификате и пользователе его представившего, однако, информация, выводимая на экран считывающего устройства посредством считывания QR-кода и перехода на сайт «Госуслуги», не является электронным документом в соответствии с законодательством Российской Федерации, так как сведения, выведенные на экран считывающего устройства, не дают 100 % идентификации личности, а сведения, выведенные на экран считывающего устройства, лишь отражают заглавные буквы фамилии, имени

и отчества, частично, паспортные данные и только в полном объеме – дату рождения.

Введение сертификации для посещения объектов социальной инфраструктуры привело к возникновению криминального промысла, так как вакцинация от COVID-19 и последующая сертификация, а также, введенные ограничения, не всеми гражданами воспринимаются как необходимые и действенные меры по профилактике COVID-19. Ковиддиссиденты, не признавая ограничения, но осознавая тот факт, что получение сертификата существенным образом упростит им жизнь, невзирая на риски, идут на совершение преступлений. Спрос на поддельные сертификаты о вакцинации от COVID-19 рождает предложение, так, например, в Москве в июле 2021 года органами дознания возбуждено 55 уголовных дела о подделке медицинских документов, связанных с COVID-19, часть из них уже направлена в суд. Дела открыли в связи с распространением поддельных сертификатов о вакцинации от коронавируса [4]. Отмечается, что с начала введения новых ограничений на фоне пандемии коронавируса полиция выявила более 800 сайтов с предложениями купить поддельные сертификаты о вакцинации и QR-коды. Ежедневно полиция выявляет 10–15 таких сайтов [5].

Признавая сертификат о вакцинации от COVID-19 электронным документом, перед правоприменителем не возникает проблем в процессе квалификации подделки такого сертификата и использования заведомо поддельного сертификата, так как п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. № 43 г. «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–3271 Уголовного кодекса Российской Федерации», определяет, что «под официальными документами, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, в статье 324 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ) и официальными документами в части 1 статьи 325 УК РФ понимаются такие документы, в том числе, электронные документы, которые создаются, выдаются либо заверяются в установленном законом или иным нормативным актом порядке федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления либо уполномоченными организациями или лицами (образовательными, медицинскими и иными организациями независимо от формы собственности, должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и некоммерческих организациях, экзаменационными, врачебными и иными комиссиями, нотариусами и пр.) и удостоверяют юридически значимые факты», кроме того, п. 10 этого же Постановления определяет, что «в частях 3 и 5 статьи 327 УК РФ под использованием заведомо поддельного (подложного) документа понимается его представление (а в случае электронного документа – в том числе, посредством применения информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет") по собственной инициативе или по требованию уполномоченных лиц и

органов в соответствующее учреждение либо должностному лицу, иным уполномоченным лицам в качестве подлинного в целях получения (подтверждения) права, а равно – освобождения от обязанности» [6].

Также, особых трудностей не вызывают вопросы, связанные с квалификацией служебных подлогов и иных преступлений медицинских работников, фальсифицирующих первичную медицинскую о вакцинации от COVID-19 граждан.

При посещении объектов социальной инфраструктуры по требованию уполномоченных лиц соответствующих учреждений граждане, чаще всего, предоставляют не сертификат, а QR-код, который, как мы выяснили, документом не является.

Однако следует указать, что развитие информационно-телекоммуникационных технологий позволяет создавать сайты имитаторы, которые внешне и содержательно будут похожими на страницу сайта ЕСИА «Госуслуги». URL : https://www.gosuslugi.ru/covid-cert/status/*****, на которой отображается информация о вакцинации гражданина. Имитация осуществляется посредством регистрации схожего по написанию сайта, например путём замены или добавления одной или нескольких букв в адрес сайта (URL : https://www.gosuslugi.ru/covid-cert/status/*****). (URL : https://www.gosuslugi.ru/covid-cert/status/*****), либо изменения домена сайта (URL : https://www.gosuslugi.org/covidcert/status/*****). Имитация страницы сайта ЕСИА «Госуслуги». URL : https://www.gosuslugi.ru/covid-cert/status/***** состава преступления пока не образует, в связи с чем, возникает необходимость криминализации имитации страницы сайта.

Абз. 2 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. № 43 г. «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327 1 Уголовного кодекса Российской Федерации» содержит формулировку относительно того, что «предъявление вместо

Литература:

1. Законопроект № 17357-8 О внесении изменений в Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (в части введения некоторых ограничительных мер в целях предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции). URL : https://sozd.duma.gov.ru/bill/17357-8#bh_histras
2. Пудовочкин Ю.Е. Закономерности формирования и развития российской уголовной политики в условиях глобализации / Ю.Е. Пудовочкин // Журнал российского права. 2017. № 3(243). С. 82–91; С. 91.
3. Problems of qualification of crimes prescribed in articles 207.1, 207.2 of the Criminal code of the Russian Federation / M.V. Bavsun // SHS Web of Conferences. IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium». Kaliningrad, 2021. P. 02002.

надлежащего документа, схожего с ним подлинного документа, не образует состава преступления, предусмотренного частью 5 статьи 327 УК РФ» [7]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что предоставление QR-кода, который обеспечивает получение информации с сайта имитатора о наличии записи, подтверждающей факт регистрации на сайте имитаторе, не образует состава какого-либо преступления, предусмотренного УК РФ.

С учётом того, что процесс введения и использования QR-кодов в сфере цифровизации общественных отношений, введения их в сферу официального документооборота, а также, вышеизложенного, мы полагаем, что необходимо на законодательном уровне рассмотреть вопрос о правовом статусе QR-кодов в сфере официального цифрового документооборота как самостоятельного цифрового документа, а также, рассмотреть вопрос о необходимости обеспечения уголовно-правовой охраны генерации, использования и оборота QR-кодов, обеспечивающих безопасность, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения. На основании выше изложенного предлагаем следующую редакцию статьи: «Статья 327.3 Генерация, использование и оборот QR-кодов в сфере безопасности и обеспечения благополучия населения

1. Генерация QR-кодов в сфере безопасности и обеспечения благополучия населения – наказываются ограничением свободы на срок до двух лет либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.
2. Использование QR-кодов в сфере безопасности и обеспечения благополучия населения наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев»

Literature:

1. Draft Law № 17357-8 On Amendments to the Federal Law «On Sanitary and Epidemiological Welfare of the Population» (regarding the introduction of certain restrictive measures in order to prevent the spread of a new coronavirus infection). URL : https://sozd.duma.gov.ru/bill/17357-8#bh_histras
2. Pudovochkin Yu.E. Regularities of the formation and development of Russian criminal policy in the context of globalization / Yu.E. Pudovochkin // Journal of Russian law. 2017. № 3(243). P. 82–91; P. 91.
3. Problems of qualification of crimes prescribed in articles 207.1, 207.2 of the Criminal code of the Russian Federation / M.V. Bavsun // SHS Web of Conferences. IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium». Kaliningrad, 2021. P. 02002.

4. В Москве завели первое дело из-за покупки поддельного QR-кода. URL : <https://www.rbc.ru/politics/08/07/2021/60e6ca1f9a7947e96662f3c1>

5. В Москве возбудили уголовное дело по факту покупки поддельного QR-кода. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/4890391>

6. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327 1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. № 43 г. URL : <http://www.supcourt.ru/documents/own/29494>

7. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327 1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. № 43 г. URL : <http://www.supcourt.ru/documents/own/29494>

4. The first case was opened in Moscow because of the purchase of a fake QR code. URL : <https://www.rbc.ru/politics/08/07/2021/60e6ca1f9a7947e96662f3c1>

5. A criminal case was opened in Moscow over the purchase of a fake QR code. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/4890391>

6. On some issues of judicial practice in cases of crimes provided for by Articles 324–327 1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 17, 2020 № 43. URL : <http://www.supcourt.ru/documents/own/29494>

7. On some issues of judicial practice in cases of crimes provided for by Articles 324–327 1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 17, 2020 № 43. URL : <http://www.supcourt.ru/documents/own/29494>

Гаврилов Владимир Николаевич

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры гражданского права,
Саратовская государственная
юридическая академия
vladimirrgavrilov@rambler.ru

Дибирова Инжили Каламутдиновна

студентка 4 курса,
Институт прокуратуры,
Саратовская государственная
юридическая академия
dibirovainzili42@gmail.com

**ОГРАНИЧЕНИЕ, УТРАТА
И ВОССТАНОВЛЕНИЕ
НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ
ПО ГРАЖДАНСКОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы ограничения, утраты и восстановления наследственных прав в рамках отечественной нормативной и правоприменительной практики. Существующие положения действующего законодательства, в указанной сфере, реализуются в рамках противоречий, которые возникают не только в силу формальной составляющей правовых норм, но и в силу более динамичного изменения общественных отношений, что требует от законодателя более оперативного подхода в нормотворчестве.

Ключевые слова: ограничение наследственных прав, утрата наследственных прав, восстановление наследственных прав.

Ограничение, утрата и восстановление наследственных прав, по-разному регулируются в рамках действующего законодательства. Судебная и нотариальная практика не имеет единообразного подхода по вопросу ограничения, утраты и восстановления наследственных прав, что приводит к выводу о несовершенстве действующих правовых норм.

С.Г. Лиджиева, предлагает рассматривать все способы ограничения наследственных прав, в качестве запрещающих, обязывающих и возлагающих совершить какое-либо действие.

Н.А. Выборнова, А.А. Галеева предлагают рассматривать ограничение наследственных прав в рамках комплексных мер устранения определенных прав наследника.

Vladimir N. Gavrilov

Candidate of Law,
Assistant Professor,
Associate Professor
of the Department of Civil Law,
Saratov State Academy of Law
vladimirrgavrilov@rambler.ru

Inzhili K. Dibirova

Student of the 4th year,
Institute of Public Prosecutions,
Saratov State
Academy of Law
dibirovainzili42@gmail.com

**RESTRICTION, LOSS
AND RESTORATION OF INHERITANCE
RIGHTS UNDER THE CIVIL LEGISLATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation. The article examines the problems of limitation, loss and restoration of inheritance rights, within the framework of domestic regulatory and law enforcement practice. The existing provisions of the current legislation in this area are implemented within the framework of contradictions that arise not only due to the formal component of legal norms, but also due to a more dynamic change in social relations, which requires a more efficient approach from the legislator in rule-making.

Keywords: limitation of inheritance rights, loss of inheritance rights, restoration of inheritance rights.

Как нам представляется, в данном случае, выраженные точки зрения, являются теоретическим предложением, которое не требует дополнительного определения.

Статья 1124 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) содержит положение о том, что форма завещания может быть только письменной. Закон устанавливает запрет на иные формы завещания, делая исключения лишь для завещания при чрезвычайных обстоятельствах.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 1124, п. 1 ст. 1131 ГК РФ, а также, пунктом 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» (далее – Постановление ПВС № 9), завещание может быть признано

ничтожным в силу несоблюдения установленной законом формы его составления.

Вопрос об устной форме завещания всегда был дискуссионным в науке.

Противники устной формы завещания всегда апеллировали к тому, что никак нельзя проверить действительность такого завещания. Вместе с тем, современные информационные технологии позволяют зафиксировать устное завещание на видео или аудио носители. Посредством простого смартфона, человек, который находится в чрезвычайных обстоятельствах, может составить завещание в видео или аудио форме и отправить его на определенный сервер, который может такое завещание зарегистрировать и сохранить для последующего его применения в качестве основания наследования.

В то же время, воля завещателя, зафиксированная на магнитной ленте или в цифровом формате, не подпадает под правила ст. 1129 ГК, так как способами, установленными пунктами 2 и 3 ст. 434 ГК могут совершаться лишь *двусторонние (многосторонние)* сделки (ч. 2 п. 1 ст. 160 ГК), каковыми не являются завещания. То есть, в настоящее время использовать электронную (аудио-видео) запись с обоснованием на ст. 434 ГК РФ не представляется возможным. Для этого необходимо вносить изменения в специальную статью – 1129 ГК РФ.

Технически реализовать подобную процедуру, при нынешних разработках, не составит труда, однако, нужна четкая воля законодателя в этом вопросе. Тот же сервис «Госуслуги», который уже сегодня предоставляет возможности для широкого спектра обслуживания граждан, может быть использован в качестве инфраструктурной среды для отправки видео или аудио завещаний.

Основной вопрос в данном случае будет заключаться в создании технических условий, которые бы способствовали реализации данного права на основании действующих принципов наследования.

Как нам представляется, существующая (императивно) письменная форма завещания не только ограничивает возможность человека зафиксировать свою «последнюю волю», но и ведет к тому, что наследование по завещанию может быть не составлено в ряде случаев в силу самого процесса его составления. Главное в этом вопросе – проработать *процедуру* передачи информации, чтобы исключить саму возможность подмены воли завещателя при помощи технических методов.

В контексте утраты наследственных прав, действующее законодательство также не устраняет некоторых противоречий.

Утрата наследственных прав означает их прекращение добровольно либо помимо воли наследника. Утрата возможна лишь при фактическом или юридическом обладании наследственными правами.

Статья 1117 ГК РФ предусматривает необходимость подтверждения в судебном порядке факта противоправных действий наследников в отношении других наследников, либо исполнения наследодателя.

Согласно пункту 19 Постановления ПВС № 9, противоправные действия должны быть доказаны в судебном порядке и быть зафиксированы в рамках приговора по уголовному делу, либо решению по гражданскому делу.

Ключевой аспект в данном случае заключается в сроках, которые могут пройти с момента рассмотрения дел, принятия по ним соответствующего судебного решения и принятия самого наследства.

Норма, изложенная в статье 1117 ГК РФ, наиболее подходит для случаев, когда уже принятое решение, либо приговор суда влияют на то, что наследник может быть признан недостойным. Однако, если подозрения о том, что наследник может быть недостойным, возникают при отсутствии уже имеющегося решения (приговора) суда, то, в таком случае, инициирование разбирательства может полностью не совпадать со сроками, которые предусмотрены законодателем для вступления в наследство.

Если предполагаемый недостойный наследник, фактически, будет обладать имуществом наследодателя до вынесения соответствующего решения (приговора) суда, который будет подтверждать противоправность его действий и доказывать их, он вполне может за это время полностью избавиться от наследства, распорядившись им в той или иной форме.

Даже в случае признания его недостойным наследником, другие наследники, которые будут призваны к наследству, попросту его не получат, а воля завещателя не будет исполнена.

Учитывая бюрократичность российской судебной системы, а, следовательно, возможную длительность судебных разбирательств, следует предусмотреть наиболее упрощенный порядок признания лица недостойным наследником. Разумеется, что судебное решение, приговор в данном вопросе будут наиболее обоснованным и справедливым основанием для признания лица таковым.

Достигнуть справедливости по данному вопросу достаточно проблематично и не только в силу дискуссионности самого термина «справедливость» в гражданском праве, но и в силу процессуальных вопросов принятия наследства и рассмотрения дел, в рамках которых лицо может быть признано недостойным наследником.

Как нам представляется, для решения этой проблемы следует провести более углубленные исследования для выработки наиболее качественных и эффективных подходов для ее устранения.

Восстановление наследственных прав тесно переплетается с утратой наследственных прав в рамках действующего законодательства.

На сегодняшний день, в соответствии со статьями 1117, 1119, 1157, 1154 ГК РФ, могут быть восстановлены в наследственных правах:

- лица, признанные недостойными наследниками;
- наследники, лишенные права наследовать согласно завещанию;
- лица, отказавшиеся от наследства;
- лица, пропустившие срок для принятия наследства;
- лица, которым суд не присудил обязательную долю в наследстве.

Закон устанавливает судебный либо нотариальный порядок восстановления наследственных прав. Одна из основных причин восстановления наследственных прав – это пропуск сроков вступления в наследство. Если уважительность причин пропуска сроков, в большей степени, конкретизирована в рамках Постановления ПВС № 9, то добросовестность наследников не всегда определяется в качестве каких-то четких критериев, что также влияет на последующие прецеденты при рассмотрении данной категории дел.

Необходимо понимать, что добросовестность является образцом определенного поведения либо характеризует субъективное отношение лица к своему поведению.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453
3. *Гаврилов В.Н.* Волеизъявление завещателя при совершении отдельных нотариальных действий / В.Н. Гаврилов // Правовая культура. 2008. № 1(4). С. 121–134.
4. *Гаврилов В.Н.* Категория «справедливость» в гражданском праве / В.Н. Гаврилов, Д.С. Бурцева, А.А. Селезнёва // Actualscience. 2016. Т. 2. № 4. С. 104–106.
5. *Лиджиева С.Г.* Способы ограничения наследственных прав по законодательству РФ / С.Г. Лиджиева // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-ogranicheniya-nasledstvennyh-prav-po-zakonodatelstvu-rf> (дата обращения 07.11.2021).
6. *Лиджиева С.Г.* Утрата наследственных прав по гражданскому законодательству Российской

Добросовестность является общеправовой категорией и должна быть нормативно закреплена в Конституции Российской Федерации, которая является Основным законом Российской Федерации, и нормы которой, остальные законы детализируют и конкретизируют. При этом нормативного закрепления категории «добросовестность» в рамках действующего законодательства нет, что создает массу проблем в большинстве отраслей права, в том числе, и при попытке сформулировать, и применить добросовестность в контексте наследственных правоотношений. Упоминания о добросовестности в п. 3 ст. 1, п. 2 ст. 6, п. 5 ст. 10 и в ряде других статей ГК РФ явно недостаточно для реализации этой категории в рамках конкретных правоотношений.

Дискуссионность понятия «добросовестность» и отсутствие нормативного закрепления данной категории не позволяет выработать подходов к тому ответу на вопрос: При каких условиях восстановление наследственных прав будет являться допустимым?

Таким образом, существующие положения в сфере ограничения, утраты и восстановления наследственных прав в гражданском законодательстве Российской Федерации, во многом имеют некоторые проблемы и недостатки, которые не позволяют эффективно применять нормы действующего законодательства в сфере наследования.

Literature:

1. Civil Code of the Russian Federation (part three) dated 26.11.2001 № 146-FZ (revision from 18.03.2019).
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 29, 2012 № 9 (as amended on 12/24/2020) «On judicial practice in inheritance cases» // «ConsultantPlus». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453
3. *Gavrilov V.N.* The will of the testator in the performance of certain notarial acts / V.N. Gavrilov // Legal culture. 2008. № 1(4). P. 121–134.
4. *Gavrilov V.N.* The category of «justice» in civil law / V.N. Gavrilov, D.S. Burtseva, A.A. Selezneva // Actualscience. 2016. Vol. 2. № 4. P. 104–106.
5. *Lidzhieva S.G.* Methods of limiting inheritance rights under the legislation of the Russian Federation / S.G. Lidzhieva // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 11. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-ogranicheniya-nasledstvennyh-prav-po-zakonodatelstvu-rf> (date of application 07.11.2021).
6. *Lidzhieva S.G.* Loss of inheritance rights under the civil legislation of the Russian Federation /

Федерации / С.Г. Лиджиева // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 4. С. 146–153.

7. *Выборнова Н.А.* Осуществление наследственных прав: понятие и принципы / Н.А. Выборнова, А.А. Галеева // *Актуальные проблемы современности: наука и общество.* 2020. № 4(29). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osuschestvlenie-nasledstvennyh-prav-ponyatie-i-printsipy> (дата обращения 22.12.2021).

S.G. Lidzhieva // Bulletin of TVGU. Series: Right. 2016. № 4. P. 146–153.

7. *Vybornova N.A.* Exercise of inheritance rights: concept and principles / N.A. Vybornova, A.A. Galeeva // *Actual problems of our time: science and society.* 2020. № 4(29). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osuschestvlenie-nasledstvennyh-prav-ponyatie-i-printsipy> (date of application 22.12.2021).

Козлова Наталья Сергеевна
преподаватель кафедры
уголовно-процессуального
права и криминалистики,
Всероссийский
государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)
natashakozlova92@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Аннотация. В данной статье рассматриваются организационные аспекты прокурорского надзора за исполнением законодательства о закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Автором проводится анализ ведомственных актов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, которые регламентируют порядок и организацию надзора за закупками. На основании проведенного анализа делаются выводы о целесообразности создания на федеральном уровне подразделения о надзоре за исполнением законодательства о закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд и отдельными видами юридических лиц.

Ключевые слова: закупки; корпоративные закупки; прокуратура; прокурорский надзор; организация надзора; надзор за закупками.

Современная система закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – закупки) характеризуется многомиллиардным оборотом денежных средств, расходуемых заказчиками ежегодно [7]. В связи с этим, органами прокуратуры уделяется особое внимание исполнению законодательства в данной сфере.

Прежде чем перейти к вопросу организации надзорной деятельности, кратко рассмотрим предмет данного надзора, который включает в себя следующие элементы:

- 1) исполнение законодательства о закупках;
- 2) соответствие принимаемых участниками закупочных отношений правовых актов (положений о закупках, положений об организации работы соответствующих комиссий, о контрактной службе и иных локальных правовых актов) действующему

Natalia S. Kozlova
Lecturer of the Department
of Criminal Procedure and Criminalistic,
All-Russian
State University of Justice
(RPA Ministry of Justice of Russia)
natashakozlova92@mail.ru

ORGANIZATION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION IN THE FIELD OF PROCUREMENT OF GOODS, WORKS, SERVICES FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Annotation. This article discusses the organizational aspects of prosecutorial supervision over the implementation of legislation on procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs. The author analyzes the departmental acts of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, which regulate the procedure and organization of procurement supervision. Based on the analysis, conclusions are drawn about the expediency of creating at the federal level a division on supervision of the implementation of legislation on procurement of goods, works, services to meet state needs and certain types of legal entities.

Keywords: procurement; corporate procurement; prosecutor's office; prosecutor's supervision; organization of supervision; procurement supervision.

законодательству, причем, регулирующему не только вопросы закупок, но и смежные с ней вопросы. Так, к числу последних можно отнести законодательство о защите конкуренции, о противодействии коррупции и другие;

- 3) обеспечение законности деятельности органов контроля в сфере закупок, правомерность принятия ими решений в отношении участников закупок, а также, объективность, своевременность принимаемых мер по предупреждению и предотвращению нарушений в сфере закупок, совершаемых участниками закупочных отношений.

Как нам представляется, многогранность предмета прокурорского надзора за исполнением законодательства о закупках, несомненно, должна учитываться при организации надзора в рассматриваемой сфере. Например, в процессе построения стратегии проверок необходимо ставить такие вопросы и проводить такие проверочные

мероприятия, которые смогли бы сформировать полную картину о закупочной деятельности объекта проверки, ее законности.

Основываясь на вышеизложенном, а также, опираясь на специфику современной системы закупок, организация прокурорского надзора включает в себя следующие элементы:

- 1) сбор и анализ информации о закупках в целях проверки соблюдения законности при их осуществлении;
- 2) проведение прокурорских проверок;
- 3) контроль за исполнением требований прокуратуры, устранение нарушений, выявленных в ходе прокурорских проверок.

В данной статье нами будут рассмотрены лишь некоторые составляющие из приведенных выше.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее по тексту – Закон № 44-ФЗ), в целях информационного обеспечения в сфере закупок ведется единая информационная система (далее – ЕИС) [1]. В ней отображаются сведения об осуществлении закупок, начиная со стадии их планирования и заканчивая стадией их исполнения, а также, иные сведения, обеспечивающие и отражающие закупочную деятельность заказчиков. Соответственно, сбор и анализ информации о закупках, размещенных в ЕИС, является весьма полезным инструментом. В настоящее время мониторинг данного ресурса включен в методические рекомендации Генеральной прокуратуры от 14.01.2019 № 7-16-2019 г. (далее – Методические рекомендации)[5]. Анализируя данное положение, мы приходим к выводу о том, что данный мониторинг является не только элементом подготовки к проведению прокурорских проверок в сфере закупок, но и действенным инструментом, позволяющим выявить либо предупредить совершение нарушений законодательства о закупках.

Вместе с тем, на наш взгляд, для достижения наибольшей эффективности прокурорского надзора в рассматриваемой сфере необходимо привлечение к участию в прокурорских проверках незаинтересованных в результатах проводимой проверки специалистов по закупкам, экономистов, представителей органов контроля за закупками (за исключением случаев проведения проверок в отношении последних). Эта необходимость обусловлена сложным закупочным механизмом, а также, массивом законодательства, которому должны соответствовать проверяемые закупки.

В настоящее время Генеральной прокуратурой Российской Федерации разработаны и приняты два основополагающих ведомственных акта, непосредственно регулирующих вопросы организации надзора за закупками: ранее названные нами Методические рекомендации и Приказ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок» № 6 от

14.01.2021 г. (далее – Приказ № 6). Оба этих организационно-контрольных акта содержат положения, регламентирующие порядок организации надзорной деятельности за закупками, ключевые моменты, а также, типичные нарушения, которые получили наибольшее распространение в закупочной деятельности. Вместе с тем, Методические рекомендации, исходя из их содержания, охватывают надзор за деятельностью заказчиков, осуществляющих закупки по Закону № 44-ФЗ, в то время как Приказ № 6 распространяет свое действие и на надзорную деятельность в сфере закупок, реализуемых также по Федеральному закону от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее по тексту – Закон № 223-ФЗ) [4]. Поскольку законодатель разрешает осуществлять закупки по этим двум нормативным правовым актам (прим. по Закону № 223-ФЗ при соответствии заказчика определенным условиям [2]), мы полагаем, что в Методические рекомендации целесообразно было бы включить и положения, касающиеся надзорной деятельности за закупками, осуществляемыми корпоративными заказчиками.

Исходя из положений ст. 21 Закона о прокуратуре [3], надзор за закупками относится к надзору за исполнением законов, в частности, в сфере экономики, поэтому мы считаем необходимым обратить внимание на самостоятельное структурное подразделение центрального аппарата Генеральной прокуратуры Российской Федерации – Главное управление по надзору за исполнением федерального законодательства, а также, его подразделение – управление по надзору за исполнением законодательства в сфере экономики [6]. Названное управление, в свою очередь, включает в себя отдел по надзору за исполнением законодательства в сфере экономики и отдел по надзору за исполнением бюджетного законодательства. В настоящее время последнее подразделение уполномочено осуществлять надзор за исполнением законодательства о закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд и отдельными видами юридических лиц. По нашему мнению, на базе управления по надзору за исполнением законодательства в сфере экономики необходимо сформировать самостоятельный отдел по надзору за исполнением законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, а также, закупок, осуществляемых отдельными видами юридических лиц (далее по тексту – Отдел). Данная позиция основывается на специфике закупок, сложности закупочного механизма, многообразии закупочных форм и подверженности данной сферы различным правонарушениям.

Приведенные нами рассуждения и обоснования позволяют сделать вывод о том, что эффективность прокурорского надзора в сфере закупок во многом зависит от организации данной деятельности. По нашему мнению, организация должна включать в себя предварительный сбор и анализ информации об объектах надзорной деятельности, проведение проверок в отношении них и, в завершение, надзор за исполнением актов прокурорского реагирования. При этом планирование проверочных мероприятий должно учитывать

специфику объектов, в отношении которых проводятся проверки. Кроме того, как нам представляется, ряд ведомственных актов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, содержащих положения об организации надзора за закупками нуждаются в доработке и устранении имеющихся

Литература:

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СЗ РФ, 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.
2. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ // СЗ РФ, 25.07.2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.
3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // СЗ РФ, 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.
4. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок» от 14.01.2021 № 6 // «Законность». 2021. № 3.
5. Методические рекомендации Генеральной прокуратуры «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о закупках товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 14.01.2019 № 7-16-2019. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/documents?item=4915559>
6. Положение о Главном управлении по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации» (утв. Генеральной прокуратурой Российской Федерации 11.10.2017). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. URL : <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>

в них пробелов. Также мы полагаем, что еще одной мерой, способной повысить уровень организации рассматриваемого надзора, может стать создание вышеуказанного Отдела, что, в некоторой степени, позволит разграничить надзор за закупками от смежных сфер.

Literature:

1. Federal law «On contract system in procurement of goods, works, services for state and municipal needs» of 05.04.2013 № 44-FZ // SZ the Russian Federation, 08.04. 2013. № 14. Art. 1652.
2. Federal law «On procurement of goods, works, services by separate types of legal entities» of 18.07.2011 № 223-FZ // SZ the Russian Federation, 25.07.2011. № 30 (part 1). Art. 4571.
3. Federal law «On the procuracy of the Russian Federation» dated 17.01.1992 № 2202-1 // SZ the Russian Federation, 20.11.1995. № 47. P. 4472.
4. The order of the Prosecutor General of the Russian Federation «On the organization of Prosecutor's supervision over execution of the legislation in the sphere of purchases» from 14.01.2021 № 6 // «Legality». 2021. № 3.
5. Guidelines of the General Prosecutor's office «On the organization of Prosecutor's supervision over execution of the legislation on procurement of goods, works and services for state and municipal needs» dated 14.01.2019 № 7-16-2019. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/documents?item=4915559>
6. Regulations on the Main Directorate for Supervision of the Execution of Federal Legislation of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation (approved by the Prosecutor General's Office of the Russian Federation on 11.10.2017). Access from the legal reference system «ConsultantPlus».
7. The official website of the Unified Information System in the field of procurement. URL : <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>

Лозовский Денис Николаевич
доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры правовых
и процессуальных дисциплин,
Кубанский институт
социоэкономики и права
(филиал «Академии труда
и социальных отношений»),
профессор кафедры уголовного процесса,
Краснодарский университет МВД России
milena.555@mail.ru

Сахарова Елизавета Валерьевна
юрисконсульт,
Ямало-Ненецкий окружной
психоневрологический диспансер
milena.555@mail.ru

Отдельные аспекты деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с незаконной рубкой леса

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные аспекты деятельности правоохранительных органов по расследования незаконной рубки леса. Авторами предложены рекомендации по организации работы следователя на стадии возбуждения уголовного дела, проанализированы отдельные аспекты взаимодействия с оперативными подразделениями.

Ключевые слова: незаконная рубка леса; методика расследования отдельных видов преступлений; первоначальный этап расследования преступлений; возбуждение уголовного дела; экологические преступления.

В Российской Федерации лесопромышленный комплекс по многим показателям занимает одно ведущих мест в общем сегменте экономики. Российские леса подлежат правовой охране, и за совершение незаконных рубок лесных насаждений предусмотрена уголовная ответственность.

Сотрудники органов предварительного расследования, оперативные уполномоченные полиции, сотрудники иных подразделений полиции принимают активное участие в осуществлении охраны лесов путем профилактики, раскрытия и расследования преступлений. Вместе с тем, несмотря на значимость их деятельности, раскрываемость незаконных рубок леса в целом по России оставляет желать лучшего и составляет [1; с.4].

Denis N. Lozovsky
Doctor of Law,
Associate Professor,
Professor of the Department of Legal
and Procedural disciplines,
Kuban Institute
Socioeconomics and Law
(branch of the «Academy of Labor
and Social Relations»),
Professor of the Department
of Criminal Procedure,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
milena.555@mail.ru

Elizaveta V. Sakharova
Legal Counsel,
Yamalo-Nenets District
neuropsychiatric dispensary
milena.555@mail.ru

CERTAIN ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE FIELD OF COMBATING ILLEGAL LOGGING

Annotation. The article discusses some aspects of the activities of law enforcement agencies to investigate illegal logging. The authors have proposed recommendations on the organization of the investigator's work at the stage of initiation of a criminal case, analyzed certain aspects of interaction with operational units.

Keywords: illegal logging; methods of investigation of certain types of crimes; initial stage of investigation of crimes; initiation of criminal proceedings; environmental crimes.

Изучение следственной и судебной практики указывает на то, что до настоящего времени расследование по делам о незаконной рубке лесных насаждений проводится недостаточно квалифицированно, что снижает эффективность предварительного расследования, полноту доказывания и не позволяет в полной мере выполнить требование всестороннего исследования обстоятельств по каждому уголовному делу [2; с. 4].

Определенные сложности, возникающие при раскрытии и расследовании указанных преступлений, как правило, связаны:

1) с удаленностью места совершения преступления от населенных пунктов, что влечет за собой проблемы в организации качественного осмотра

места происшествия (привлечение для участия в нем специалистов, определение по местам рубок объема незаконно вырубленного леса, сортности и вида древесины);

2) с большим числом действующих крупных и мелких, с различной формой организации и подчинения, взаимодействующих между собой лесозаготовительных предприятий, бригад и частных предпринимателей и др. [3; с. 91].

Организация расследования преступлений, связанных с незаконной рубкой леса направлена на исключение возможных ошибок и упущений на первоначальном этапе расследования. Поскольку именно на первоначальной стадии, возможно, произведи обнаружение, фиксацию следов и своевременные экспертные исследования, имеющие наибольшую значимость для изобличения и задержания виновных лиц.

Для раскрытия и расследования исследуемой категории преступлений, следует понимать специфику, возникающих общественных отношений, негативных явлений, сопутствующих их совершению и присущий им механизм. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление лиц и установление их причастности к совершению незаконной рубки леса, предполагают установление обстоятельств, событий, ситуаций, при которых происходило противоправное деяние, включая подготовку, непосредственную реализацию, сокрытие следов и принятие попыток ухода от ответственности, круг иных лиц, привлеченных к совершению противоправного деяния; характер умысла и содержание мотивов преступника и соучастников.

Расследование незаконной рубки леса производится в соответствии с соблюдением не только криминалистических рекомендаций, но и требований действующего уголовно-процессуального законодательства. Данные требования выражаются в рассмотрении сообщений о преступлении, установлении оснований для возбуждения уголовного дела и принятия его к производству. Сотрудник, осуществляющий предварительное расследование производит процессуальные и следственные действия, направленные на отыскание информации для принятия решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса.

Принятие решение по поступившему сообщению о преступлении начальный и сложный этап процесса уголовного судопроизводства. Данному этапу присуща криминалистическая составляющая, выраженная в установлении механизма следообразования по оставшимся следам, в целях принятия решения о наличии состава преступления.

Проверка сообщения о преступлении проводится уполномоченными сотрудниками органа, в котором оно зарегистрировано, в течение трех суток с момента регистрации. Срок проверки может быть продлен руководителем следственного органа или прокурором до десяти суток, а в случае

назначения судебных экспертиз, ревизий и необходимых оперативно-розыскных мероприятий до тридцати суток.

Сотрудник предварительного расследования, производящий проверку по сообщению о преступлении, обладает правами на производство неотложных следственных действий и иных проверочных мероприятий. Это осмотр места происшествия, предметов, документов, истребование документов, объяснений и образцов для сравнительного исследования, назначение судебных экспертиз, ревизионных проверок и инвентаризационных мероприятий, назначение поручений для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Неотложные мероприятия должны быть произведены в строгом соблюдении всех требований уголовно-процессуального законодательства в целях признания полученных доказательств допустимыми и неоспоримыми.

Задача следователя или дознавателя провести проверку в максимально короткие сроки для принятия законного и обоснованного решения. Лица, осуществляющие предварительное расследование, самостоятельно определяют порядок необходимых действий и мероприятий, а также тактические приемы их проведения, за исключением оперативно-розыскной деятельности. Таким образом, в проведении доследственной проверки о преступлении присутствует криминалистический характер, который формирует доказательства еще до возбуждения уголовного дела.

Проведению более качественного расследования по преступлениям данной категории будет способствовать установление лица, совершившего незаконную рубку леса. Так, в случае установления личности преступника на стадии производства проверки по поступившему сообщению о преступлении или на первоначальном этапе после возбуждения уголовного дела, сбор доказательств и направление уголовного дела в суд производилось в более короткие сроки.

Организация расследования должна быть направлена не только на качественное производство следственных действий на первоначальном и последующем этапах, но и качественное проведение оперативных, оперативно-поисковых мероприятий. Указанные мероприятия могут быть совместно спланированы на начальном этапе расследования и впоследствии дополнены с учетом установленных обстоятельств. Оперативными сотрудниками должны быть проведены опросы лиц, возможно обладающих информацией о совершенном факте незаконной рубки леса.

При получении информации, имеющей значение для расследования, она подлежит проверке и оценке. При установлении лиц, причастных к совершенному преступлению, целесообразно организовать мероприятия по их задержанию.

Между лицом производящим осмотр и задействованным оперативным составом должно быть налажено взаимодействие и постоянный информационный обмен. Организация качественного расследований незаконной рубки леса, невоз-

можно без планирования. План расследования должен быть индивидуальным и динамичным. Он должен отражать версии совершенного преступления и свойственные для каждой версии следственные и процессуальные действия.

Подводя итог изложенному выше, отметим, что в рамках данной статьи, нами были исследованы

Литература:

1. Первоначальный этап расследования незаконных рубок лесных насаждений (по материалам Дальневосточного региона России) : монография / М.А. Васильева, К.В. Степаныгин; Дальневосточный юрид. ин-т МВД России. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2015.

2. *Унжакова С.В.* Использование специальных знаний при расследовании незаконной рубки лесных насаждений : монография. Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД РФ, 2016.

3. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с незаконной добычей и оборотом природных ресурсов : учеб. пособие / Н.Е. Мерецкий [и др.]; Дальневосточный юрид. ин-т МВД России. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2019.

отдельные организационные и тактические особенности производства по уголовным делам исследуемой категории преступлений. Предложенные рекомендации, на наш взгляд, позволят повысить эффективного раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконной рубкой леса.

Literature:

1. The initial stage of the investigation of illegal logging of forest plantations (based on the materials of the Far Eastern region of Russia) : monograph / M.A. Vasilyeva, K.V. Stepanyugin; Far Eastern Jurid. in-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Khabarovsk : RIO DVUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015.

2. *Unzhakova S.V.* The use of special knowledge in the investigation of illegal logging of forest plantations: monograph. Irkutsk : FGKOU IN the VSI of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2016.

3. Forensic support for the investigation of crimes related to illegal extraction and turnover of natural resources : studies. manual / N.E. Meretsky [et al.]; Far Eastern Jurid. in-t of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Khabarovsk : RIO DVUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019.

Наумова Наталья Валерьевна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права,
Владимирский филиал Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
natalya.naumova.69@list.ru

Иванова Елизавета Алексеевна
секретарь судебного заседания отдела
судопроизводства по гражданским делам,
Октябрьский районный суд, г. Владимир
liza16ivanova99@gmail.com

Курылева Анастасия Алексеевна
секретарь судебного
заседания аппарата мировых судей,
г. Кольчугино и Кольчугинского р-на
судебного участка № 3
kurylevanastya22@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МЕДИАЦИИ КАК ПРАВОВОГО РЕГЛАМЕНТА УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ

Аннотация. В мировой практике медиация для урегулирования споров стала применяться с начала XX столетия. Её появление обусловлено реакцией общества на изменения в экономической сфере (глобализация, применение цифровых технологий, увеличение количества транзакций в трансграничном контексте). Медиация – это альтернатива традиционным методам разрешения споров через суд. Успешное применение медиации за рубежом актуализирует поиск перспектив её развития в России. Цель статьи – раскрыть сущность медиации как внесудебного способа урегулирования споров.

Ключевые слова: закон, конфликт, медиация, медиатор, партнер, посредник, спор, суд.

В процессе развития общества эволюционировали и методики разрешения конфликтов – от применения силы до ратификации разнообразных регулирующих поведение правовых формул. Уже на ранних этапах существования человеческой цивилизации для нормализации взаимоотношений применялось посредничество. Медиация с латинского языка (*mediare*) переводится как посредничество [6, с. 223].

Медиация – это относительно новая для России практика досудебного разрешения споров. Она вызывает интерес и у общественности, и правоведов, и у представителей научного сообщества.

Natalya V. Naumova
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law,
Vladimir branch of the Russian
Academy of National Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation
natalya.naumova.69@list.ru

Elizabeth A. Ivanova
Secretary of the Court Session
of the Department Civil Proceedings,
Oktyabrsky District Court, Vladimir
liza16ivanova99@gmail.com

Anastasia A. Kuryleva
Secretary of the Court Session
of the Office of Magistrates
of Kolchugino and Kolchuginsky district
of Judicial Precinct № 3
kurylevanastya22@mail.ru

FEATURES OF MEDIATION AS A LEGAL REGULATION OF DISPUTE SETTLEMENT

Annotation. In world practice, mediation for dispute settlement has been used since the beginning of the XX century. Its appearance is due to the reaction of society to changes in the economic sphere (globalization, the use of digital technologies, an increase in the number of transactions in a cross-border context). Mediation is an alternative to traditional methods of dispute resolution through the court. Successful application of mediation abroad actualizes the search for prospects for its development in Russia. The purpose of the article is to reveal the essence and prospects of mediation as an out-of-court method of dispute settlement.

Keywords: law, conflict, mediation, mediator, partner, mediator, dispute, court.

Медиация правовая представляет собой переговорный процесс с привлечением третьей стороны.

В развитых странах рассматриваемый внесудебный и досудебный способ урегулирования конфликтов нашел широкое применение (сначала из США она проникла в страны общего права – в Англию, Канаду и Австралию, а позже – в Европу). Граждане часто прибегают к медиации для разрешения (и, чаще всего, успешного) спорных ситуаций. Преимущество медиации состоит в наличии у сторон возможности активно участвовать в разрешении спора.

Альтернативные юридические технологии урегулирования споров имеют коренные отличия от государственных способов разрешения конфликтов. Самые известные из них: третейское разбирательство и примирительные процедуры (среди которых и медиация). Третейский суд использовался еще у славян. После революции 1917 г. посредничество формально было сохранено по причине недоверия советской власти к праву. Так, В.И. Ленин отмечал, что «...безусловной обязанностью пролетарской революции было не реформировать судебные учреждения..., а совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат» [10, с. 162]. В советском государстве развитие получил трудовой арбитраж в виде товарищеских судов. В последние годы советской власти изучением и распространением мировой практики разрешения конфликтов занимался Советский комитет защиты мира (в настоящее время Федерация мира и согласия). Смена общественно-экономической парадигмы в 90-е годы XX в. породила немалое количество конфликтов, возникла объективная потребность в исследовании новационных методик управления конфликтным взаимодействием. На качественно новом уровне альтернативные способы разрешения споров стали применяться в России только в начале XXI в.

Суд в начале 21 столетия рассматривался в обществе как эффективное средство защиты прав и интересов. Проводившаяся в 2002 г. реформа процессуального законодательства преследовала целью поддержание судебной системы. До принятия в 2010 г. Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования спора с участием посредника (процедуре медиации)» [3] (далее Закон «О медиации») третейское разбирательство было единственной формой альтернативного разрешения споров, основывавшегося на вынесении обязательного оценочного суждения третейским судьей или трибуналом.

С 2011 г. функционирует федеральный нормативный акт, регламентирующий медиаторство – Закон «О медиации». Деятельность медиаторов регулируется профессиональным стандартом, разработанным в 2015 г. Министерством труда и социальной защиты [4].

В указанном нормативном акте не дана трактовка понятия медиации. Она охарактеризована как инструмент для достижения результата урегулирования споров с помощью привлечения посредника. Данный способ основан на добровольном волеизъявлении сторон [3]. Роль медиатора выполняет физическое лицо (возможно привлечение нескольких медиаторов), которое содействует стороне спора в его решении.

Стороны спора обязаны при проведении процедуры медиации основываться на следующих общеизвестных принципах: добровольность, конфиденциальность, равноправие, сотрудничество. Медиатор должен быть беспристрастен и независим.

Медиацию можно применять в следующих категориях дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции: семейные, жилищные, наследственные, земельные, трудовые отношения, отношения в сфере защиты прав потребителей, взыскания суммы по кредитному договору и договору займа, взыскания коммунальных платежей, иных дел. А также, в следующих категориях дел, рассматриваемых арбитражными судами: ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательств по договорам кредита, займа, купли-продажи, аренды, оказания услуг и др., корпоративные, земельные отношения, защита деловой репутации, прекращение досрочно правовой защиты товарного знака по причине его неиспользования, авторские и смежные права.

В соответствии со ст. 135 Арбитражного процессуального кодекса РФ, на судью возлагается в ходе подготовки дела к судебному разбирательству обязанность разъяснить сторонам помимо прочих их прав право на любой стадии арбитражного процесса обратиться с целью урегулировать спор к посреднику, в том числе, к медиатору (в основном – специалист в области права) [2].

Медиация отличается от судебного разбирательства следующим:

- добровольностью;
- свободным выбором сторонами медиатора;
- учетом интересов сторон при вынесении окончательного решения;
- отсутствием у медиатора властных полномочий, коими обладает суд;
- неформальностью и непродолжительностью процедуры (судебное разбирательство формализовано и занимает много времени);
- сотрудничеством характером взаимоотношения сторон (в суде – состязательный).

Суд и медиация, относясь к разным правовым инструментам урегулирования, органически интегрированы, поскольку конечная цель каждого из них – завершение конфликта [11, с. 19].

Среди преимуществ медиации можно назвать:

- экономию материальных и нематериальных ресурсов;
- индивидуальный порядок определения регламента и содержания процесса медиации;
- ориентированность на поиск конструктивного решения, которое удовлетворит обе стороны;
- полную защищенность сферы частных интересов участников (медиация – конфиденциальный процесс);
- перевод спора в неконфликтную плоскость для сохранения приемлемых отношений между участниками спора;
- соответствие достигнутых договоренностей реальному положению вещей.

К урегулированию спора стороны могут привлечь как одного медиатора, так и нескольких. Функционируют организации, предоставляющие услуги медиации. При обращении в такую организацию она рекомендует конкретную кандидатуру медиатора либо назначает его в ответ на запрос сторон о проведении медиации.

Стороны для осуществления процедуры медиации должны заключить соответствующий договор, в котором следует оговорить:

- место и время проведения медиативных процедур;
- лиц, которые будут выступать от каждой стороны в качестве главных переговорщиков;
- лиц, которые будут выполнять обязанности внешних консультантов;
- список материалов к предоставлению, содержание общего перечня документов;
- стоимость услуг медиатора (стоимость оплачивается сторонами в равных долях).

В договоре о медиации могут также быть определены вопросы, по которым между сторонами достигнуто согласие.

Процедура медиации включает четыре обязательные стадии:

- 1) *предварительную* – медиатор встречается со сторонами для определения сути спора, вопросов, которые нужно решить;
- 2) *стадию изучения*, предполагающую взаимодействие медиатора с каждой из сторон;
- 3) *стадию проведения переговоров*, в ходе которой рассматриваются разные варианты преодоления спора;
- 4) *заключительную стадию* – разрешение спора. Договором медиации могут быть предусмотрены и факультативные этапы.

Информация, передаваемая медиатору сторонами конфликта, носит конфиденциальный характер. Если одна из сторон желает передать второй стороне часть информации, то её содержание и объем должны согласовываться с медиатором. Во время медиации запрещены запись и стенографирование.

На лиц, участвующих в процедуре медиации, возлагается обязанность не распространять ставшую им известной конфиденциальную информацию, не использовать её в корыстных или иных целях. Такая информация не может использоваться в качестве доказательства в судебных или иных разбирательствах. На информацию, которая в любом случае стала бы допустимым доказательством или была бы раскрыта в подобных разбирательствах, указанное правило не распространяется [9, с. 63].

Медиатор не может быть привлечен в качестве эксперта, свидетеля, консультанта к какому-либо судебному или иному разбирательству.

Любое соглашение, достигнутое в ходе медиации, приобретает юридическую силу только после его оформления в письменном виде и подписания сторонами. Если в ходе медиативных процедур решение о примирении не достигнуто, то, по просьбе сторон, медиатор может принять рекомендательное решение о примирении, не носящее обязательный характер.

Заключение сторонами медиативного соглашения в письменной конфигурации об урегулировании спора завершает медиацию.

Основания для прекращения медиации:

- выход стороны из медиации;
- принятие медиатором решения о незначительных шансах урегулирования спора;
- отказ медиатора от ведения спора.

Выйти из медиации стороны могут в любой момент, о чем незамедлительно в письменной форме сообщается медиатору и всем другим её участникам.

Преимущества медиации увеличили её популярность в период распространения новой коронавирусной инфекции, когда был приостановлен прием граждан в судах. В данной ситуации рассмотрение дел посредством видеосвязи приобрело особую актуальность. Нужно отметить, что и до пандемии суды были чрезмерно перегружены. Медиация может проводиться в *onlain*-формате. На рынке программных средств коммуникации в настоящее время достаточно много разнообразных цифровых платформ (Zoom, Discord, Skype, Whatsup и другие). Общение в них возможно и в приватной форме. Преимущества «удаленного» медиаторства состоят в следующем: это и свобода географического положения сторон, и отсутствие необходимости личного присутствия.

В настоящее время постоянно функционируют организации, предлагающие услуги в сфере медиации. Есть устойчиво-константный спрос на обучение медиативным тенденциям. Но, несмотря на это, в России мал процент разрешения конфликтов с помощью медиаторов. Например, в США 95 % конфликтов не доходит до суда, в Великобритании – 87 %, в России – 6 % [8, с. 44]. В Российской Федерации только началось становление данного института. Мешает его активному распространению недостаточный уровень правовой культуры граждан, не сформированность соответствующих традиций решения споров [7, с. 75].

Таким образом, процедура медиации направлена на урегулирование спора между сторонами путем привлечения посредника и достижения в результате взаимовыгодного соглашения. В урегулировании спора важная роль принадлежит нейтральному посреднику – медиатору.

Медиация – важный для общества институт, поскольку облегчает доступ к справедливости. Спектр применимости медиации чрезвычайно широк, и она может использоваться при разрешении большей части споров, которыми сейчас «занята» судебная система. Но медиация, как институт, ни в коей мере не является заменой судебной системе и не конкурирует с ней. Медиация разгружает судебную систему от тех споров, которые

могут быть легко и быстро разрешены во внесудебном порядке. Становление института медиации в России только началось и требует популяризации. Однако уже сейчас в России формируются разнообразные профессиональные практики медиации, которые требуют изучения и анализа. Это позволит по-новому трансформировать исследуемый институт в соответствии правовой регламентации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: с учетом поправок, внес. законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 2020. № 144.
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета . 2002. № 137.
3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. 2010. № 168.
4. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 15.12.2014 №1041н (ред. от 12.12.2016) Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 30.
5. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 08.04.2020 № 821. URL : <https://pravo.ru/>
6. *Бондаренко В.Е.* Общие положения о медиации и её виды / В.Е. Бондаренко; Под ред. М.Ю. Лебедева [и др.] / Гражданский процесс: учеб. пособие для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2018. 418 с.
7. *Вечерина О.П.* Проблемы и институциональные ограничения развития социально-правового института медиации в России / О.П. Вечерина // Современное право. 2017. № 1. С. 73–80.
8. *Гафнер К.Е.* Медиация как социо-коммуникативная технология разрешения конфликта : дис. ... канд. социал. наук. М., 2019. 286 с.
9. *Избасарова А.Б.* Медиация как внесудебный способ урегулирования споров / А.Б. Избасарова // Научный журнал. 2021. № 5. С. 62–64.
10. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. М. : Издательство политической литературы, 1958. Т. 36. 742 с.

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by the National Assembly. by a vote of 12 Dec. 1993: as amended, introduced. laws grew. Of the Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation. Federation from 30 Dec. 2008 № 6-FKZ, 30 Dec. 2008 № 7-FKZ, March 14, 2020 № 1-FKZ // Rossiyskaya Gazeta. 2020. № 144.
2. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation № 95-FZ dated 24.07.2002 (ed. dated 01.07.2021) // Rossiyskaya Gazeta. 2002. №137.
3. On the alternative dispute settlement procedure with the participation of an intermediary (mediation procedure): Federal Law № 193-FZ of 27.07.2010 (ed. of 26.07.2019) // Rossiyskaya Gazeta. 2010. №168.
4. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated 15.12.2014 № 1041n (ed. dated 12.12.2016) On approval of the professional standard «Specialist in mediation (mediator)» // Bulletin of normative acts of Federal executive authorities. 2015. № 30.
5. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation and the Presidium of the Council of Judges of the Russian Federation dated 08.04.2020 № 821. URL : <https://pravo.ru/>
6. *Bondarenko V.E.* General provisions on mediation and its types / V.E. Bondarenko; Ed. by M.Y. Lebedev [et al.] / Civil procedure: textbook for universities. 8th ed., reprint. and additional. M. : Yurayt Publishing House, 2018. 418 p.
7. *Vecherina O.P.* Problems and institutional limitations of the development of the socio-legal institute of mediation in Russia / O.P. Vecherina // Modern law. 2017. № 1. P. 73–80.
8. *Hafner K.E.* mediation as a social-communicative technology of conflict resolution : dis. candidate of socialist sciences. M., 2019. 286 p.
9. *Izbasarova A.B.* mediation as a method of extrajudicial settlement of disputes / A.B. Izbasarova // Scientific journal. 2021. № 5. P. 62–64.
10. *Lenin V.I.* Complete works of V. I. Lenin. M. : Publishing house of political literature, 1958. Vol. 36. 742 p.

11. *Шамликашвили Ц.А.* Медиация – современный метод внесудебного разрешения споров. М. : Издательство ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2017. 77 с.

11. *Shamlikashvili Ts.A.* Mediation – a modern method of out-of-court dispute resolution. M. : Publishing house LLC «Interregional Center for Managerial and Political Consulting», 2017. 77 p.

Петрикина Анна Александровна

кандидат юридический наук,
доцент кафедры
уголовно-процессуального права,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
petrikinaaa.upp@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРИГОВОРА СВОЙСТВАМИ
ПРАВОСУДНОСТИ СУДОМ
АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ**

Аннотация. В статье исследуются основные свойства правосудности апелляционных приговоров с приведением примеров судебной практики, активно используются работы ведущих ученых в области уголовно-процессуального права, занимающихся проблемами законности, обоснованности и справедливости судебных приговоров первой и апелляционной инстанций. При рассмотрении исследуемых вопросов используется актуальная статистика обращений в суд апелляционной инстанции. Автором внесены предложения по совершенствованию обеспечения правосудности приговоров судов апелляционной инстанции.

Ключевые слова: суд, приговор, апелляция, законность, обоснованность, справедливость.

Правосудность любого приговора неизменно складывается из его законности, обоснованности и справедливости (ст. 297 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – далее по тексту УПК РФ) [1]. Без этого итоговое судебное решение по уголовному делу будет противоречить демократическим основам государственного устройства и подрывать общественное доверие к судебной системе.

Осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом (ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации – далее по тексту Конституция РФ и ст.19 УПК РФ). Потерпевшему государством гарантируется доступ к правосудию и предусматривается компенсация причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ) [2].

Анализируя статистические данные за 2020 год из отчета о работе судов по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке, можно увидеть следующее: по апелляционным жалобам поступило – 94,9 % или 5,3 тыс. дел, по апелляционным представлениям – 283, или 5,0 %. Окончено производство по 5,3 тыс. делам в отношении 7,0 тыс. лиц, из них отменен обвинительный

Anna A. Petrikina

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
Criminal Procedure Law,
North Caucasus branch
Russian State
University of Justice
petrikinaaa.upp@mail.ru

**FEATURES OF ENSURING THE SENTENCE
WITH THE PROPERTIES OF JUSTICE
BY THE COURT OF APPEAL**

Annotation. The article examines the basic properties of the justice of appeal sentences with examples of judicial practice, actively uses the work of leading scientists in the field of criminal procedure law dealing with the problems of legality, validity and fairness of court sentences of the first and appellate instances. When considering the issues under study, up-to-date statistics of appeals to the court of appeal are used. The author has made proposals to improve the provision of justice of sentences of courts of appeal.

Keywords: court, sentence, appeal, legality, validity, justice.

приговор в отношении 61 лица, изменен в отношении 83 лиц, отменены оправдательные приговоры с передачей на новое судебное разбирательство в отношении 38 лиц [3]. Указанные цифры все еще свидетельствуют о том, что при осуществлении правосудия по уголовным делам суды первой инстанции иногда допускают просчеты, вызванные ненадлежащим выполнением отдельных требований Конституции РФ и УПК РФ, результатом чего являются случаи вынесения незаконных и необоснованных приговоров, что влечёт их отмену или изменение вышестоящими судебными инстанциями.

Так, приговором Советского районного суда г. Краснодара от 30.10.2013 г. З. А.М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ и осужден к наказанию в виде штрафа в размере 200000 рублей, который был позже признан незаконным и необоснованным.

Суд установил, что ЗАО «ЮМК-Банк» под руководством З.А.М. в период с 01.06.2009 г. по 10.11.2010 г. был получен совокупный доход на общую сумму 2389418 рублей 50 копеек. Поскольку доход был получен при использовании

системы «Банк-Клиент», включающей в себя средства криптографической защиты, суд разделил точку зрения обвинения об осуществлении ЗАО «ЮМК-Банк» предпринимательской деятельности без лицензии, получение которой является обязательным.

Однако выводы суда, изложенные в приговоре не соответствовали фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Кроме того, имело место существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Статья 171 УК РФ предусматривает ответственность за незаконное предпринимательство, то есть, осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству, либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере.

Однако в соответствии со ст. 1 Федерального закона № 128-ФЗ от 08.08.2009 года «О лицензировании отдельных видов деятельности», положения данного нормативно-правового акта не применяются к отношениям, связанным с осуществлением лицензирования деятельности кредитных организаций [4].

Интересным является еще один пример из судебной практики. Приговором мирового судьи судебного участка № 267 Темрюкского района Краснодарского края от 15.04.2019 г. К.С.С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ. Приговор суда первой инстанции являлся незаконным и был отменен, поскольку диспозиция ч. 1 ст. 312 УК РФ предусматривает ответственность за растрату, отчуждение, сокрытие или незаконную передачу имущества, подвергнутого описи или аресту, совершенные лицом, которому это имущество вверено. При этом объективная сторона преступления проявляется в активных действиях: растрате, отчуждении, сокрытии или незаконной передаче имущества, на которое наложен арест.

Входящие в состав преступлений действия, соответственно, представляют собой:

- растрату – израсходование имущества, переданного для хранения;
- отчуждение – передачу в пользование третьим лицам путем мены, продажи, дарения;
- сокрытие – утаивание имеющегося у лица имущества от органов, исполняющих решения;
- незаконную передачу – передачу имущества без его формального отчуждения (сдача в аренду, выдача генеральной доверенности на транспортное средство);
- присвоение – обращение имущества в свою пользу.

Правильная оценка исследованных по делу показаний дала основания полагать, что К.С.С. не

совершал растрату, отчуждение, сокрытие или незаконную передачу имущества, на которое наложен арест, поскольку автомобиль NISSAN ALMERA 2005 года выпуска ему на хранение не передавался и с 27.12.2015 г. у него отсутствовал. С 27.12.2015 г. собственником автомобиля NISSAN ALMERA 2005 года выпуска и его фактическим владельцем являлся Р.А.В. на основании договора купли-продажи автомобиля от 27.12.2015 г.[5].

Закрытый перечень оснований, влекущий отмену приговора суда первой инстанции, изложен в части 2, статьи 389.17 УПК РФ. В теории уголовно-процессуального права отдельным проблемам определения существенных нарушений норм уголовно-процессуального закона были посвящены работы таких ученых, как В.М. Лебедев [6], Л.Д. Калинкина [7], А.В. Петров [8]. Безусловно, стоит согласиться с указанными авторами в том, что обеспечению законности приговора способствовало бы верное толкование норм УПК РФ, наличие правовой определенности термина «существенное нарушение норм уголовно-процессуального закона», а также, легальное закрепление классификации таких нарушений. К этому перечню можно добавить только систематическое повышение уровня правовой грамотности субъектов правоприменения. Поскольку недочеты органов предварительного расследования, допущенные в ходе собирания доказательств не всегда можно устранить в судебных стадиях уголовного судопроизводства, суды первой инстанции вынуждены оценивать ту доказательственную базу, которую им предоставили в распоряжение должностные лица, осуществляющие уголовное преследование. Систематическое совершенствование профессионализма следователей, дознавателей, прокуроров, осуществление за этими участниками уголовного процесса ведомственного, судебного контроля, а также, качественного прокурорского надзора во многом способствовало бы правосудности принимаемых судом апелляционной инстанции приговоров.

Выводы суда, сделанные в приговоре, обязаны быть обоснованными. Причем, для обеспечения общей и частной превенции, индивидуализации наказания, соблюдения принципов уважения чести и достоинства личности, защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, суд в своем итоговом судебном решении по уголовному делу обязательно должен пользоваться фактическими и юридическими аргументами, которые должны быть систематизированы и иметь детальное законодательное закрепление в УПК РФ, например в ст. 297.

От справедливости приговоров судов апелляционной инстанции во многом зависит реализация задач уголовного судопроизводства, ведь, по сути, суды вышестоящих инстанций осуществляют пересмотр судебных решений уже после того, как они вступили в законную силу. Это означает, что, если ранее была допущена ошибка, то на ее исправление уйдет большее количество времени, процессуальных сил и средств, что затрудняет возможности отдельных участников уголовного судопроизводства на восстановление

своих прав и законных интересов. Здесь справедливость тесно коррелирует с презумпцией невиновности и свободой оценки доказательств, взаимодействуя между собой, эти основы уголовного судопроизводства гарантируют правосудность апелляционных приговоров.

В заключении можно сделать вывод о том, что особенности обеспечения приговора свойствами

правосудности судом апелляционной инстанции состоят в достижении правовой определенности терминов «законность», «обоснованность», «справедливость» за счет их правильного толкования, в систематическом повышении профессионализма правоприменителей, а также, в соблюдении гарантий презумпции невиновности и свободы оценки доказательств судами апелляционной инстанции.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 2001. № 249.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 01.07.2020) // Справочная правовая система «Консультант плюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 06.12.2021).
3. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году. URL : http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения 06.12.2021).
4. Архив Советского районного суда г.Краснодара, уголовное дело. 2014. № 1-587/13.
5. Архив мирового судьи судебного участка № 267 Темрюкского района Краснодарского края, уголовное дело. 2019. № 1-1.
6. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики». 6-е издание / Под ред. В.М. Лебедева. «Юрайт», 2013. С. 202.
7. *Калинкина Л.Д.* Отмена в апелляционном порядке приговора или иного судебного решения с возвращением уголовного дела на новое судебное рассмотрение / Л.Д. Калинкина // Российский судья. 2015. № 12. С. 23–27.
8. *Петров А.В.* Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание отмены или изменения приговора суда первой инстанции в апелляционном порядке / А.В. Петров // Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). СПб. : Свое издательство, 2016. С. 96–99. URL : <https://moluch.ru/conf/law/archive/182/10814/> (дата обращения 06.12.2021).

Literature:

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-FZ (ed. of 01.07.2021) // Rossiyskaya Gazeta. 2001. № 249.
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of 01.07.2020) // Legal reference system «ConsultantPlus». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of application 06.12.2021).
3. Review of judicial statistics on the activities of federal courts of general jurisdiction and magistrates in 2020. URL : http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (date of application 06.12.2021).
4. Archive of the Soviet District Court of Krasnodar, criminal case. 2014. № 1-587/13.
5. Archive of the Justice of the Peace of the judicial precinct № 267 of the Temryuksky district of the Krasnodar Territory, criminal case. 2019. № 1-1.
6. Practice of application of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Topical issues of judicial practice, recommendations of judges of the Supreme Court of the Russian Federation on the application of criminal procedural legislation on the basis of the latest judicial practice. 6th edition / Edited by V.M. Lebedev). «Yurait», 2013. P. 202.
7. *Kalinkina L.D.* Cancellation in the appeal procedure of the verdict or other judicial decision with the return of the criminal case to the new judicial consideration / L.D. Kalinkina // Russian judge. 2015. № 12. P. 23–27.
8. *Petrov A.V.* Essential violations of the criminal procedural law as the basis for the abolition or modification of the verdict of the court of first instance in the appellate order / A.V. Petrov // Law: history, theory, practice: materials IV Mezhdunar. Scientific. Conf. (St. Petersburg, July 2016). Sankt-Peterburg: Svoe izdatelstvo, 2016. P. 96–99. URL : <https://moluch.ru/conf/law/archive/182/10814/> (date of application 06.12.2021).

Прошин Владимир Михайлович

доктор юридических наук,
профессор,
кафедра уголовного процесса
и криминалистики,
адвокат,
Московская коллегия адвокатов «Защита»,
Московский государственный
областной университет
advokat.proshin.v.m@gmail.com

Vladimir M. Proshin

Doctor of Law,
Professor,
Department of Criminal Procedure
and Forensic Science,
Counsel,
Moscow Bar Association «Defense»,
Moscow State
Regional University
advokat.proshin.v.m@gmail.com

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ
И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ
АСПЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ИСТИНЫ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**FORENSIC AND CRIMINAL
PROCEDURAL ASPECTS OF PROVING
THE TRUTH IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Аннотация. Объективная истина, провозглашаемая в приговорах по уголовным делам как установленная, есть результат доказанности обязательных к установлению обстоятельств по каждому уголовному делу. Доказанность всех необходимых обстоятельств по делу есть результат субъективного оценочного суждения суда о собранных по делу доказательствах, основанного на внутреннем убеждении, опирающемся на понимание судьёй, присяжными заседателями закона и совести. Поэтому термин «истина», понятие которого используется в ходе криминалистического исследования и, в целом, в доказательном процессе уголовного судопроизводства, имеет относительный характер, так как провозглашение факта её установления основано на субъективно оценочном выводе об объективности и достоверности установленных обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также, об иных обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

Ключевые слова: уголовное преступление, обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, оценка доказательств, событие преступления, сбор, проверка и оценка доказательств, допустимость, относимость, достоверность и достаточность доказательств, участник уголовного судопроизводства, объективная истина, относительная истина, судья, присяжные заседатели, уголовный приговор.

Annotation. The objective truth, proclaimed in sentences in criminal cases as established, is the result of proving obligatory circumstances in each criminal case. The proof of all the necessary circumstances in the case is the result of the subjective value judgment of the court about the evidence collected in the case, based on an inner conviction, based on the judge's understanding of the law and conscience. Therefore, the term «truth», the concept of which is used in the course of forensic research and in general in the evidentiary process of criminal proceedings, has a relative character, since the proclamation of the fact of its establishment is based on a subjectively evaluative conclusion about the objectivity and reliability of the established circumstances to be proved in criminal proceedings, as well as other circumstances relevant to the criminal case.

Keywords: criminal offense, circumstances subject to proof in a criminal case, assessment of evidence, crime event, collection, verification and assessment of evidence, admissibility, relevance, reliability and sufficiency of evidence, participant in criminal proceedings, objective truth, relative truth, judge, jurors, criminal sentence.

Согласно статьи 85 УПК РФ, доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по любому уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). При этом законодатель не говорит о направленности процесса доказывания на установление объективной истины по делу, что, с нашей точки зрения, является правильным подходом к формированию нормативных условий и направления хода уголовного судопроизводства. Тем не менее, в правоприменительной

практике часто приходится сталкиваться с судебными актами, в содержании которых встречаются фразы: «...в целях установления объективной истины по делу...», «...судом установлена истина по делу...», и т.д. [1].

В этой связи, встаёт вопрос о правовом понимании истины. Но нормативное закрепление понятия истины отсутствует применительно ко всем отраслям права, что является вполне оправданным, так как и общеправовое понимание

истины отсутствует при наличии множественности научных предположений по подходам к унификации данного понятия. Но стремление человеческой личности «докопаться до истины», проявляющееся как в сфере быта, так и в научной области, подвигает и в юриспруденции многих практикующих юристов при положительном для их стороны исходе дела к утверждению о том, что истина по рассмотренному судом, например уголовному делу, восторжествовала. В данном случае, стремление к истине через призму толкования смысла и направления процесса доказывания в рамках норм, регулирующих ход уголовного судопроизводства, подводит к единственно обоснованному её пониманию как факту доказанности в соответствии со ст. 73 УПК РФ всех обстоятельств по уголовному делу, подлежащих установлению. То есть, установление истины по уголовному делу есть результат доказанности обязательных к установлению обстоятельств.

Так, следует ли в процессе доказывания оперировать понятием «истина», и если следует, то что понимать под устанавливаемой истиной при сборе, проверке и оценке доказательств по уголовному делу?

В философии большинство учёных под истиной понимают мысль, соответствующую объективной действительности [2]. То есть, содержательная суть истины проявляется в соответствии сформированных в логическую цепь суждений о результате отображённых сведений о вещи (об обстоятельствах) в сознании исследователя реальным качественным и количественным характеристикам этой вещи. Следовательно, критериями границ познания истины и правильности суждения о ней являются мыслительные возможности конкретного субъекта познания и его умение логически правильно формализовать суждение об осознаваемой реальности. Наличие в суждении противоречий с реальностью искажает истину.

Искажённая истина лишена качества объективности и превращается в субъективную истину как результат познания реальности конкретным субъектом. Субъективная истина является истиной конкретного лица и не может восприниматься как истина другим лицом в силу отличительных особенностей его восприятия окружающего мира, в силу иной степени способности оценить и сформировать суждение о результате отображённых в его сознании сведений о предмете познания.

При этом необходимо отметить, что наше рассуждение об истине в доказательном процессе уголовного судопроизводства не соответствует пониманию истины, формирующей векторное направление движения научного познания. Истина как цель познания любой науки состоит в получении методологическим и эмпирическим опытом научного знания об объективных закономерностях, обуславливающих состояние и изменение качественных и количественных характеристик содержательной стороны предмета познания. И данное движение научной мысли является бесконечным в силу бесконечности мира, а значит и невозможно познание абсолютной истины.

В доказательном процессе по уголовному делу, если и ставить вопрос об установлении истины, то характер этой истины будет относительным, так как понимание о ней опосредуется сознанием участников уголовного судопроизводства в виде суждения о пространственно-временном существовании подлежащих доказыванию по делу обстоятельств. Эти обстоятельства устанавливаются с помощью доказательств, каковыми, согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ, являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определённом УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также, иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Таким образом, собранные и проверенные доказательства по уголовному делу формируют, по мнению отдельных участников уголовного судопроизводства, основания для вывода об установлении «объективной истины» по делу по итогам завершающего этапа доказательного процесса (ст. 85 УПК РФ), а именно: оценки каждого доказательства с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а всех собранных доказательств в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК РФ). То есть, вывод об установлении «объективной истины» по делу вытекает из субъективного оценочного суждения участников уголовного судопроизводства о собранных по делу доказательствах, основанного на внутреннем убеждении, опирающемся на понимание судьёй, присяжными заседателями, прокурором, следователем и дознавателем закона и совести (ст. 17 УПК РФ).

Следовательно, если у кого-либо из участников уголовного судопроизводства возникает потребность утверждать об установлении истины по делу, то эта истина является относительной, так как её наличие опосредуется субъективным суждением судьи, присяжными заседателями, прокурором, следователем и дознавателем, даже, если названные участники уголовного судопроизводства провозглашают, что по делу установлена не просто «истина», а «объективная истина», характер её субъективной природы не меняется.

Встаёт вопрос о правовой обоснованности оперирования термином «истина» в доказательном процессе при отсутствии возможностей законодательной техники сформировать правовое определение данного понятия. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание на необходимость соблюдения в ходе правоприменительной практики вытекающих из принципа правового государства требований определённости, недвусмысленности и согласованности правовых норм [3]. Провозглашение в приговоре установления «объективной истины» по уголовному делу при отсутствии правового толкования данного термина закрепляет monopolное право на провозглашение факта установления истины по делу за субъективным оценочным суждением судьи по итогам квалификации установленных и значимых для дела обстоятельств. Использование неправового термина

«истина» в постановке выводов по итогам законодательно регламентированного процесса оценки собранных и проверенных по делу доказательств лишает содержание приговора правовой и логической определённости, а значит ставит под сомнение его соответствие требованиям законности, обоснованности и справедливости (ст. 297 УПК РФ).

И не выглядит ли это издевательством над истиной, учитывая, что приговор, провозгласивший от имени государства факт установление истины по делу, вышестоящими судебными инстанциями может быть отменён? Что же это за истина, если каждая последующая судебная инстанция может иметь своё оценочное суждение о сведениях, положенных как «объективная истина» судом первой инстанции в обоснование резолютивной части вынесенного приговора? То есть, если свести доказательный процесс по уголовному делу к необходимости постановки вывода об установлении истины по делу по итогам доказанности всех требуемых законом обстоятельств, то порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации допускает существование разного понимания истины различными судебными инстанциями, основанного при этом на толковании норм уголовного и уголовно-процессуального законов, связанном с оценкой одних и тех же установленных фактических обстоятельств события преступления. Итог длящемуся процессу конкуренции оценочных суждений различных судебных инстанций об истине подводит Верховный Суд РФ, обладающий в качестве высшей судебной инстанции приоритетом в своём суждении.

При этом уголовно-процессуальное законодательство допускает возможность поставить под сомнение и правильность оценочного вывода Верховного Суда РФ об установленной по делу «истины» при подтверждении наличия по уголовному делу новых или вновь открывшихся обстоятельств (ст. 413 УПК РФ). И, в данном случае, сведения об обстоятельствах события преступления, положенные в основание квалификации действий (бездействий) преступника, опять могут оказаться далёкими от истины.

Таким образом, утверждение о факте установления истины по делу по итогам сбора, проверки и оценки подлежащих доказыванию обстоятельств, вроде бы, задаёт форму объективности вынесенного приговора, но само его содержание, как результат оценочных суждений и трансформаций в ходе движения по судебным инстанциям, субъективный и относительный характер от этого не меняет.

Проблема оперирования понятием «истина» в уголовном судопроизводстве проистекает из отсутствия нормативно-правового определения этого понятия, а также, из отсутствия нормативного решения вопроса о соотношении абсолютной и относительной истины в доказательном процессе. Ведь, в правоприменительной практике участники уголовного судопроизводства, а, в конечном итоге, и суд, очень часто выдают результат субъективно-оценочного суждения о

доказанности обстоятельств, подлежащих установлению по делу, как «абсолютная истина».

Если поставить вопрос о возможности существования относительной истины, то это неминуемо приведёт к решению задачи о содержательном масштабе рамок, внутри которых качественные и количественные критерии истины обладают свойством объективности и реальности, обуславливая тем самым относительный масштаб истины.

Относительный характер истины, предполагая наличие границ для каждой из них, и, как следствие, обуславливая множественность их существования, ставит вопрос о наличии единого абсолюта как источника происхождения и управления всеми объективными закономерностями формирования и изменения всех видов материи, каковой можно наделить качеством «абсолютной истины».

Допущение существования относительной истины требует выяснения вопроса её соотношения с абсолютной истиной.

Абсолютная истина одна и она не познаваема до конца, но сознание человека способно наблюдать, исследовать и изучать её проявления в различных сферах и направлениях, куда в соответствии с потребностями направлен вектор человеческого познания. Сформулированное суждение о результатах отражённости в сознании исследователя об объективности и реальности свойств и характера фрагментарного проявления абсолютной истины в рамках заданного масштаба предмета исследования и будет являться относительной истиной. Поэтому, определяя возможность и условия использования понятия «истины» в уголовном судопроизводстве, при отсутствии правовой регламентации определения данного термина, его значения и условий использования в доказательном процессе, остаётся опираться исключительно на общефилософский подход. А значит, истина, по нашему мнению, одна, и она является абсолютной. Проявления её объективности и реальности в формах и содержании различных обстоятельств, в качественных и количественных характеристиках различных видах материи и энергии можно назвать явлением относительной истины как производное от абсолютной.

Опираясь на вышеизложенное, с нашей точки зрения, можно допустить возможность оперирования термином «истина» в процессе криминалистического поиска и исследования и, в целом, в доказательном процессе уголовного судопроизводства, но только как субъективно оценочный вывод об объективности и достоверности установленных обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также, об иных обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. Но при этом необходимо подчеркнуть, что истина в этом процессе всегда будет иметь относительный характер в силу субъективной природы своего происхождения, а значит – провозглашение в приговоре факта установления истины по делу всегда есть результат оценки судом каждого полученного и проверенного доказательства с точки зрения

относимости, допустимости, достоверности, а всех собранных доказательств в совокупности – достаточности для постановки вывода об установлении истины как результате для разрешения уголовного дела. При этом относительная природа истины задаётся самим фактом

Литература:

1. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в редакции от 24.04.2020).
2. *Парус В.Н.* Большая российская энциклопедия: сайт. 2004.
3. Постановление Конституционного суда РФ от 22.03.2005 № 4-П.

субъективной оценки судьёй доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на сформировавшемся у него понимании совести и правильности толкования и применения норм материального и процессуального законов в рассматриваемом уголовном деле (ст. 17 УПК РФ).

Literature:

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-FZ (as amended on April 24, 2020).
2. *Parus V.N.* Big Russian encyclopedia: site. 2004.
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 22, 2005 № 4-P.

Симонова Татьяна Александровна
адъюнкт заочной формы обучения,
Омская академия МВД России
tanya.com.88@mail.ru

ДЕТЕРМИНАЦИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье исследуется определение коррупционных преступлений в системе правоохранительной деятельности. Автор проанализировал официальную статистику коррупции в системе правоохранительной деятельности (статистика Генеральной прокуратуры, Следственного комитета, Верховного Суда Российской Федерации). В статье определены причины и условия коррупционных преступлений, совершенных в системе, а также анализируются общие обстоятельства, провоцирующие рассматриваемые преступления. В статье приведены характеристики обстоятельств, непосредственно способствующих совершению коррупционных преступлений в системе.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, борьба с коррупцией, органы внутренних дел.

Коррупция – сегодня актуальная проблема для многих стран мира. Конечно, само явление коррупции (взяточничества среди государственной администрации или чиновников) является старой проблемой государственной власти. Первым правителем, о котором сохранилось упоминание как о борце с коррупцией, был Уруинимгина – шумерский царь города-государства Лагаша во второй половине XXIV века до н.э. Можно сказать, что где существуют государственные органы, там существует и явление коррупции.

Проблема заключается в том, что людей, абсолютно не причастных в коррупции в принципе нет. Все, каким-то образом, оказываются вовлеченными в хоть отчасти, но в коррумпированные отношения: через кровь, через род, через пол, через религию, через личного опыт. Все эти факторы влияют на то, как выполняя свои функции государственный деятельности.

В последние годы объективно прослеживается устойчивая прогрессирующая тенденция возрастания коррупции на всех уровнях общества и государственной власти.

Коррупция (или злоупотребление властью, или взяточничество) среди сотрудников внутренних

Tatyana A. Simonova
Adjunct of the Correspondence form
of Study of the Adjunct Program,
Omsk Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
tanya.com.88@mail.ru

DETERMINATION OF CORRUPTION CRIMES COMMITTED BY LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Annotation. The article examines the definition of corruption crimes in the system of law enforcement. The author analyzed the official statistics of corruption in the law enforcement system (statistics of the Prosecutor General's Office, the Investigative Committee, the Supreme Court of the Russian Federation). The article defines the causes and conditions of corruption crimes committed in the system. The general circumstances provoking the crimes under consideration are analyzed. The article describes the characteristics of circumstances that directly contribute to the commission of corruption crimes in the system.

Keywords: corruption, bribery, fight against corruption, internal affairs bodies.

дел является одной из самых интересных областей данной проблемы [3 с. 84].

Широкая распространенность коррупции в сфере деятельности ОВД отмечается СМИ, населением и самими сотрудниками ОВД. Данный факт позволяет констатировать парадокс в системе общественных отношений, проявляющийся в дисфункциях ОВД, деформации официального статуса, следствием чего может быть развал важнейших социальных [5, с. 25] – институтов, что создаст непосредственную угрозу национальной безопасности.

Деятельность ОВД направлена на нейтрализацию причин и условий (криминогенных факторов) преступности, в целом, и коррупционной, в частности. Для решения этой задачи деятельность ОВД должна быть обеспечена со стороны государства всем необходимым с правовой, организационно-технической, материальной и других позиций. Недостатки в создании оптимальных условий для функционирования ОВД являются основной детерминантом, обуславливающей низкий уровень эффективности деятельности, распространенности преступности внутри ее системы [1 с. 158].

Анализ уголовно-правовой статистики, изучение причин индивидуального преступного поведения, психологических особенностей лиц, наделенных государством властными полномочиями для борьбы с преступностью, позволяет вести речь о существовании в стране нового вида преступности: преступности сотрудников ОВД, которая условно может быть разделена на 2 группы:

а) преступления, связанные с выполнением сотрудниками своих обязанностей («профессиональные» преступления);

б) преступления, которые не связаны с выполнением должностных обязанностей сотрудниками ОВД («общеуголовные» преступления).

Как следует из доклада Генпрокурора РФ для Совета Федерации, из 10879 должностных лиц, совершивших преступления коррупционной направленности в 2020 году, 17,4 % составили лица, занимавшие должности в правоохранительных органах (1897 человек). Далее идут чиновники в системе Минобороны России (12,3 %), в органах исполнительной власти всех уровней (8,9 %), в органах законодательной власти всех уровней (0,6 %) [3; 8].

Это связано с двумя объективными факторами:

– во-первых, ОВД являются самыми многочисленной из всех правоохранительных структур;

– во вторых, именно сотрудники ОВД работают в условиях повышенных психофизических нагрузок, чаще других непосредственно сталкиваются с преступниками-коррупционерами, их психологией, методами противодействия раскрытию преступлений и изобличению виновных.

Статистические данные о преступности (коррупционной) в сфере деятельности ОВД лишь иллюстрируют неблагоприятные ее тенденции, но далеки от истинных масштабов реальной

криминализации такой деятельности. Подобное положение дел является недопустимым, противоречащим самой природе и организации деятельности ОВД [2 с. 19]. С целью преодоления негативных тенденций, порождающих коррупционную преступность, целесообразно выработать надлежащую стратегию противодействия рассматриваемому виду преступности, применив правовые, организационно-технические, нравственно-психологические, социально-экономические меры, а также эффективные меры профилактические.

Борьба с коррупцией должна начинаться сверху. Если высшее руководство полиции не будет явно и настойчиво проводить с ней борьбу, тогда изменений не произойдет. Руководители должны сформулировать то, что ожидается, создать возможности закрепить сообщение через личные выступления в организации, особенно, среди рядовых сотрудников, и повлиять на общественные ожидания относительно того, какие действия полиции будут быть [5]. Даже перед лицом значительных контекстных препятствий настойчивое требование руководства к изменениям, в сочетании с дисциплиной, может изменить традиционное поведение. Отсюда следует, что все надзирающие, особенно те, кто находится на передовой, должны нести ответственность за плохое поведение своих подчиненных.

Можно сделать вывод о том, что разоблачение коррупции в ОВД хотя, зачастую, и является необходимым условием для проведения реформы, может иметь нежелательный эффект разрушения морального духа полицейских сил, в целом, хотя это – гораздо меньшая проблема, чем продолжение коррупции. Мотивы, лежащие в основе коррупции, могут быть схожими в совершенно разных условиях, но с учетом местных традиций и особенностей функционирования региональных структур означает, что эффективная борьба с коррупционным поведением должна быть адаптированной к конкретным местам.

Литература:

1. *Багмет М.А.* Противодействие коррупции в полиции (криминологическое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 209 с.
2. *Варыгин А.Н.* Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 45 с.
3. Коррупция в России : мониторинг. М., 2021. URL : https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2021/2020-12-26-korrupcia.pdf
4. *Костенников М.В.* Противодействие коррупции в системе органов внутренних дел / М.В. Костенников, А.А. Макаров. М. : Лаборатория Книги, 2017. 136 с.
5. *Кошелев И.Н.* Административно-правовой механизм противодействия коррупции и обеспе-

Literature:

1. *Bagmet M.A.* Countering corruption in the police (criminological research) : dis. ... cand. law. M., 2014. 209 p.
2. *Varygin A.N.* Criminality of employees of the internal affairs bodies and the problems of influencing it: abstract. diss. ... cand. law. sciences'. Saratov, 2003. 45 p.
3. Corruption in Russia : monitoring. M., 2021. URL : https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2021/2020-12-26-korrupcia.pdf
4. *Kostennikov M.V.* Anti-corruption in the system of internal affairs bodies / M.V. Kostennikov, A.A. Makarov. M. : Laboratory Books, 2017. 136 p.
5. *Koshelev I.N.* Administrative and legal mechanism of combating corruption and ensuring the

чения собственной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 23 с.

6. *Мацкевич И.М.* Причины экономической преступности. М. : Проспект, 2019. 272 с.

internal affairs bodies of the Russian Federation own security : abstract. dis. ... cand. law. M., 2019. 23 p .

6. *Matskevich I.M.* The causes of economic crime. M. : Prospect, 2019. 272 p.

Ткачева Юлия Сергеевна
преподаватель
кафедры юриспруденции,
Российский университет кооперации
Milena.555@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСИЛИЯ КАК ПРИЗНАКА ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье исследуются подходы российского законодателя к регулированию насилия как конструктивного и квалифицирующего признака в уголовном праве дореволюционной России (до 1917 г.). Автор анализирует в этом контексте основные правовые акты, определявшие уголовно-правовые отношения на разных этапах отечественной истории (Русская Правда, Соборное уложение, Артикул воинский, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, Уголовное уложение и др.). Вывод заключается в том, что насилие как структурная особенность преступного деяния имело место в самых древних документах, но насилие как квалифицирующий атрибут было выпущено и отразило только Католический кодекс 1649 года с наиболее совершенной юридической-технической точкой зрения, признак насилия был регламентирован в Уголовном кодексе 1903 года, впервые четко различив как физическое, так и психическое насилие. Однако в общей части уголовного права признаки насилия не нашли отражения.

Ключевые слова: насилие, конструктивный признак, квалифицирующий признак, закон, уложение, степень насилия, телесные повреждения, наказание.

Преступность как социально-опасное явление сопровождает человеческое сообщество с самого начала его существования, в том числе, скорее всего, в древности преступления, совершаемые с применением насилия преобладали над ненасильственными преступлениями. Соответственно, в первых же дошедших до нас уголовных законах имеется упоминание о данном виде преступного поведения, и Россия в этом смысле не является исключением. Так, уже в Русской Правде [1] имеется ряд норм, регулирующих составы преступлений, предусматривавших насильственные действия (например, повреждение ноги или руки).

Однако для дальнейшего анализа исторического развития понятия «насилие» в уголовном праве дореволюционной России мы считаем нужным сделать существенную оговорку. Дело в том, что

Yulia S. Tkacheva
Lecturer
of the Department of Jurisprudence,
Russian University of Cooperation
Milena.555@mail.ru

FEATURES OF THE REGULATION OF VIOLENCE AS A SIGN OF A CRIMINAL ACT IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Annotation. This article explores the approach of the Russian legislator to regulate violence as a constructive and aggravating circumstance in criminal law pre-revolutionary Russia (up to 1917). The author analyzes in the context of the main legal acts determined by the criminal-law relationship at different stages of the country's history (Russian Truth, Conciliar code, Marking military, of the Penal Code penal and correctional, criminal code, etc.). The conclusion is that violence as a structural feature of a criminal act took place in the most ancient instruments, but violence as a qualifying attribute was released and reflected only the Catholic Code of 1649 with the most perfect legal-technical point of view, a sign of the violence has been regulated in the Criminal the Code of 1903, for the first time clearly distinguished both physical and mental violence. However, in the General part of criminal law and a sign of the violence was not reflected.

Keywords: violence, structural feature qualifying sign-extending the law, the Code, the degree of violence, bodily harm, punishment.

насильственные действия в рамках физического и психического насилия могут:

- 1) составлять конструктивный признак преступления (например, причинение тяжкого вреда здоровью, или угроза убийством), то есть, быть самостоятельным законченным преступлением либо обязательной частью диспозиции (например, при совершении разбоя нападение с целью хищения имущества включает в себя насилие, опасное для жизни и здоровья);
- 2) составлять квалифицирующий признак преступления, отягчающий наказание за его совершение (например, применение физического насилия при вымогательстве).

При этом по действующему российскому уголовному законодательству понятие «насилие» используется, прежде всего, второй вариант, то

есть, оно используется как способ совершения преступления и является соответствующим квалифицирующим признаком, что находится отражение в Особенной части уголовного закона. При этом, чаще всего, преступник применяет насилие для облегчения в достижении преступной цели. Соответственно, разделяются деяния, которые, сами по себе, могут быть совершены не иначе как путем насилия с соответствующим объектом преступления [2, с. 64] (убийство, причинение вреда здоровью, изнасилование, незаконное лишение свободы, разбой и др.), и деяния, совершаемые с применением насилия. Именно в таком понимании категории «насилие» мы рассматриваем с точки зрения ее развития в российском уголовном законодательстве до 1917 г.

Исходя из этого, следует иметь в виду, что ответственность за насильственные преступные деяния всегда имели место в истории российского уголовного законодательства, но «насилие» как самостоятельный уголовно-правовой признак стало выделяться законодателем сравнительно поздно, а на системном уровне стал регулироваться и, вовсе, только в завершающий период функционирования Российской империи. И, в этом смысле, например, та же Русская правда не знает отграничения простой татьбы от татьбы с применением насилия (то есть, от грабежа и разбоя) [3, с. 7–8], хотя, фактически, вероятно, насильственная татьба каралась строже. Другое дело, что уровень законодательной техники довольно долго не позволял вычленивать насилие как самостоятельную уголовно-правовую категорию, и мы не обнаруживаем ее *системного регулирования* в законодательных актах не только Древней Руси, но и Московского государства.

Вместе с тем, начиная с Соборного уложения 1649 г. [4], насилие уже обозначается как самостоятельный признак в ряде нормативных положений Главы У11 («О службе всяких ратных людей Московского государства»), в частности, в ст. 22 данной главы указывается: «А будет кто слезные люди ... учнут у кого конския кормы и хлебныя запасы имати *насильством*...». Заслуживает также внимание ст. 30 этой же главы Соборного уложения: «А будет кто ратные люди ...учнут ставится по деревням во дворах, или в гумнах, и станут грабити, и учинят смертное убойство, или женьскому полу *насильство* ... или ис прудов *насильством* рыбу выловят, или иное какое *насильство* кому зделают ... и тех за смертное убойство и за *насильство* женскому полу казнити смертию. А за иное за всякое *насильство* и за грабежь чинити им наказание, смотря по вине».

Как видно, в Соборном уложении насилие уже выделяется как конструктивный признак преступления (изнасилование), так и как квалифицирующий признак преступления (хищение чужого имущества). В следующем крупном законодательном акте – Артикуле воинском 1715 г. [5] признак насилия используется в том же ключе, что и в Соборном уложении, но заметно чаще. Так, согласно арт. 108, «Такожде никто другаго квартиру, которая ему назначена, грабить, или у другаго добычь *насильством* отнять да не дерзает». За это полагалось «жестокое» наказание, правда, без

конкретики (смотря по «изобретению и состоянию дела»). В соответствии с арт. 166, запрещалось мужеложство, и если данное деяние «насильством учинено», то виновные должны были быть наказаны «смертию или наказать вечно на галеру ссылкой».

Еще одна характерная норма рассматриваемого акта содержится в арт.182: «Никто бы, ниже офицер или солдат не дерзал никакогоб человека насилить и грабить, или что силою отнимать, хоть в походе чрез землю, хоть на улице, хоть в обозе, крепостях, городех, и деревнях». За такие деяния следовали телесные наказания или смерть. Если «кто насильно отнимет» в церкви что-либо, или что-нибудь из провианта, который в обозе в крепость направляется, то согласно арт. 186 должно быть «тело его на колесо положено», то есть предусматривалась квалифицированная смертная казнь.

Здесь обращает на себя внимание то обстоятельство, что законодатель довольно четко усиливает наказание за преступления, совершаемые «насильством», «силою», то есть, можно считать, что законодатель выделяет данный уголовно-правовой признак, придавая ему вполне осмысленное значение как признака, отягчающего деяние и соответственно ужесточающего наказание за совершение такого деяния.

Крупнейшим уголовным законом Российской империи стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (мы его рассматриваем в редакции 1885 г. [6]). Однако ожидаемых законодательных обобщений признака насилия здесь не происходит, несмотря на наличие общей части уголовного закона (Раздел первый «О преступлениях, проступках и наказаниях вообще»). Так, в ст. 129 дается перечень обстоятельств, увеличивающих вину и наказание, и в десяти соответствующих основаниях ничего не говорится о насилии. И лишь косвенно законодатель предполагает насилие в п. 7, где указывается, что вина преступника увеличивается по мере того, «чем более было жестокости, гнусности и безнравственности в действиях, коими сие преступление было предуготовлено, проводимо в исполнение или сопровождается». При наличии этого признака наказание судом могло быть увеличено на одну и более степеней и даже могло быть назначено иное, более строгое, наказание.

В Особенной части Уложения о наказаниях уголовных и исправительных признак насилия законодателем закрепляется и регулируется, конечно, на более высоком уровне законодательной техники, хотя и в очень громоздких словесных конструкциях. Так, в Разделе втором («О преступлениях против веры и о нарушении ограждающих оную») диспозиция ст. 211 выглядит следующим образом: «Кто с обдуманном намерением или умыслом прервет совершаемое в церкви или вне оной богослужение побоями или другими насильственными против Священнослужителей действиями, тот за сие приговаривается...». Здесь насилие использовано как квалифицирующий признак. Санкция – лишение всех прав состояния и ссылка на поселение.

Как конструктивный признак преступления насилие использовано в следующей статье Уложения (ст. 212), в которой устанавливается уголовная ответственность за убийство Священнослужителю во время совершения им службы, а также за нанесение ему также во время службы увечья, раны или побоев. Санкция – лишение всех прав состояния и ссылка в каторжную работу (при убийстве ссылка без срока, при нанесении увечья, раны или побоев – от двенадцати до пятнадцати лет).

Подобным образом законодатель регулирует признак насилия по отношению в другим объектам уголовно-правовой охраны. Так, в ст. 1523 и 1524 определяется ответственность за «растление девицы, не достигшей четырнадцатилетнего возраста» в двух случаях – если «оное было сопроваждено насилием» и, соответственно, без насилия (санкции: лишения всех прав состояния и ссылка в каторжные работы от двенадцати до пятнадцати лет с применением насилия и лишение всех прав состояния и ссылка в каторжные работы на срок от восьми до десяти лет без применения насилия).

Особенность регулирования насилия как квалифицирующего признака в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных заключается в том, что этом акте в указанных и в других составах преступлений степень насилия не дифференцируется. Вместе с тем, когда насилие используется как конструктивный признак преступления, то такая дифференциация имеет место, в частности, ответственность за преступления в виде умышленного нанесения телесных повреждений дифференцируется в зависимости от вида таких повреждений – увечья, раны и иного расстройства здоровья; в свою очередь, увечье могло быть «тяжкое» (ст. 1477), «менее тяжкое» (ст. 1478), рана разделялась на «тяжелую рану» (ст. 1481) и «легкую рану» (ст. 1482). При этом терминология

Литература:

1. Русская Правда // Российское законодательство X–XX веков. М. : Издат. Юридическая лит-ра, 1984. Т. 1. С. 47–53.
2. Упоров И. Объект уголовно-правовых отношений: содержание и различие со сходными понятиями / И. Упоров, А. Хун // Уголовное право. 2003. № 4. С. 64.
3. Тальберг Д. Насильственное похищение имущества по русскому праву (разбой и грабеж): историко-догматическое исследование. СПб., 1880. С. 7–8.
4. Соборное уложение 1649 г. Комментарии / Под ред. А.Г. Манькова. М., 1990.
5. Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X–XX веков. М. : Издат. Юрид. литература, 1986. Т. 4.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (ред. 1885 г.) // Свод законов Российской империи. СПб., 1909. Т. 15.
7. Уголовное уложение от 22 марта 1903 г. СПб., 1904.

не всегда строго выдерживалась в разных главах Уложения, что создавало определенную путаницу. Отсутствовали также единые критерии определения вида и степени тяжести телесных повреждений.

В 1903 г. был принят последний уголовный закон Российской империи – Уголовное уложение [7]. Здесь уровень обобщения законодательных норм в части регулирования признака насилия в Общей части этого закона принципиально не изменился, но в Особенной части он стал заметно выше. При этом нужно иметь в виду, что Уголовное уложение не было полностью введено в действие, в том числе это касается Главы XXII «О лишении жизни» и Главы XXIII «О телесном повреждении и насилии над личностью». Тем не менее, сами по себе, нормы представляют интерес.

Так, диспозиция статьи о прерывании богослужения с применением насилия как квалифицирующего признака здесь выглядела следующим образом: «Винный в воспрепятствовании, посредством насилия над личностью или наказуемой угрозы, совершению богослужения или обряда, установленных правилами, признанного в России вероисповедания, к коему принадлежит принуждаемый, или к участию в таком богослужении». Санкция – тюремное заключение на срок не менее трех месяцев. Как видно, здесь, в отличие от Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, уже выделяется психическое насилие. Умышленное причинение вреда здоровью как самостоятельное преступление (насилие как конструктивный признак) дифференцировалось в зависимости от тяжести последствий (легкие, тяжкие, весьма тяжкие), и, в целом, законодательный подход к регулированию насилия как конструктивного и как квалифицирующего признака обрел черты, которые имеют место и в современном российском уголовном законе.

Literature:

1. True Russian // Russian legislation X–XX centuries. M. : Izdat. Legal lit-ra, 1984. Vol. 1. P. 47–53.
2. Uporov I.A. Object of criminal law relations: content and distinction with similar concepts / I.A. Uporov, A. Hun // Criminal Law. 2003. № 4. P. 64.
3. Talberg D. Forced theft of property under Russian law (robbery and robbery): a historical and dogmatic study. SPb., 1880. P. 7–8.
4. Cathedral Code of 1649 Comments / Edited by A.G. Mankova. M., 1990.
5. Article military 1715 // Russian legislation of the 10–20th centuries. M. : Izdat. Jurid.Literature, 1986. Vol. 4.
6. Criminal and Correctional Punishment Code of 1845 (Ed. 1885) // Laws of the Russian Empire. SPb., 1909. Vol. 15.
7. The criminal code by March 22, 1903 SPb., 1904.

Упоров Иван Владимирович

доктор исторических наук,
кандидат юридических наук,
профессор,
профессор кафедры конституционного
и административного права,
Краснодарский университет МВД России
uporov@list.ru

Ivan V. Uporov

Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
uporov@list.ru

Гришай Елена Васильевна

доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры
специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД РФ
ev-grishay@mail.ru

Elena V. Grishay

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor of the Department
of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
ev-grishay@mail.ru

Попов Михаил Юрьевич

доктор социологических наук,
профессор
popov-52@mail.ru

Mikhail Yu. Popov

Doctor of Sociological Sciences,
Professor
popov-52@mail.ru

**МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ
В РОССИИ НА ПОРОГЕ ПЕРЕМЕН:
К ЗАКОНОПРОЕКТУ ЕСТЬ ВОПРОСЫ**

**LOCAL GOVERNMENT IN RUSSIA
ON THE THRESHOLD OF CHANGE: THERE
ARE QUESTIONS TO THE DRAFT LAW**

Аннотация. В данной публикации исследуются тенденции развития института местного самоуправления в постсоветской России. Авторами отмечается, что со второй половины 1990-х гг. начался процесс «вертикализации» власти, предусматривающий последовательное сужение полномочий местного самоуправления, финальным этапом которого стало принятие известных конституционных поправок-2020. В соответствии с ними был разработан и внесен в ГД ФС РФ проект ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Дается характеристика этому документу, обосновывается авторская позиция, показывающая целесообразность иного, чем в законопроекте, решения публично-властной и территориальной организации местного самоуправления.

Annotation. The article studies the tendencies of the development of the institution of local self-government in post-Soviet Russia. It is noted that since the second half of the 1990s. the process of «verticalization» of power began, providing for a gradual narrowing of the powers of local self-government, the final stage of which was the adoption of the well-known constitutional amendments-2020. In accordance with them, a draft law FZ «On the general principles of organizing local self-government in a unified system of public authority» was developed and submitted to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. A characteristic of this document is given, the author's position is substantiated, showing the expediency of a decision of the public-power and territorial organization of local self-government, other than in the draft law.

Ключевые слова: местное самоуправление, конституция, поправки, полномочия, закон, законопроект, муниципальное образование.

Keywords: local government, constitution, amendments, powers, law, bill, municipality.

В 2020 г. принятые конституционные поправки [1] привнесли немало изменений в дальнейшее стратегическое развитие российского общества и государства. Это относится и к институту местного самоуправления, о чем ниже и пойдет

речь, причем, акцент будет делаться на особенностях публично-властных отношений и территориальной организации местного самоуправления. Прежде всего, необходимо заметить, что конституционные поправки расширили полномочия

органов госвласти, и прежде всего, субъектов Федерации, позволяющие решать организационно-кадровые и иные вопросы, относящиеся к сфере местного самоуправления.

Так, согласно вновь введенной ч. 1.1 ст. 131 Конституции России, органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, в назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом [2]. Помимо этого, следует назвать также вновь введенную ч. 3 ст. 132 Конституции России: «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» [2].

Такой подход не стал неожиданностью. Дело в том, что в Конституции России 1993 г. в начальной ее редакции была задана достаточно высокая планка для статуса местного самоуправления, а именно на уровне развитых европейских стран, о чем свидетельствуют, в частности, ст. 12 и статьи в главе 8 Конституции России. Вскоре, в 1995 г. в развитие конституционных положений был принят первый федеральный закон о местном самоуправлении в 1995 г. [3], которым местному самоуправлению предоставлялся едва ли не организационно-правовой карт-бланш в решении вопросов местного значения (в формировании структуры органов местного самоуправления, создании в городах «внутренних» муниципальных образований и др.), а в финансовой сфере (ст. 17, 40), указывалось, что «федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законом обеспечивают муниципальным образованиям минимальные местные бюджеты путем закрепления доходных источников для покрытия минимально необходимых расходов местных бюджетов» [3]. А в ч. 5 ст. 15 этого же закона 1995 г. указывалось: «Осуществление местного самоуправления органами государственной власти и государственными должностными лицами не допускается» [3].

Однако довольно быстро стало ясно, что предложенная модель местного самоуправления не позволяет муниципалитетам выполнять все возложенные на них задачи. Мы полагаем, что тогда не было учтено, что в России иные исторические традиции и, в отличие от европейских стран, нет опыта функционирования местного самоуправления по такой модели, равно как у краев, областей – нынешних субъектов Федерации (а до распада СССР в 1991 г. – территории со статусом местных Советов) регулировать институт местного самоуправления и вообще осуществлять законотворческую деятельность.

И тогда, с конца 1990-х гг., начался процесс последовательного огосударствления местного самоуправления, «подогреваемый» тогдашними губернаторами (В.П. Шанцев, Н.И. Кондратенко,

С.И. Морозов и др.), которые в своих публичных выступлениях говорили, в частности, о том, что если они отвечают за состояние дел в регионе, то должны иметь и соответствующие полномочия по вопросам местного значения, чему, однако, препятствовала конституционно закрепленная самостоятельность местного самоуправления. «Огосударствление» местного самоуправления означало, что полномочия муниципалитетов последовательно сужались и, соответственно, полномочия органов государственной власти субъектов Федерации расширялись, причем это делалось прежде всего потому, укажем еще раз, что органы местного самоуправления, только-только, после распада СССР в 1991 г., заменившие местные Советы с их административным соподчинением с вышестоящими инстанциями, оказались не готовыми к внезапно провозглашенной европейской модели местного самоуправления. А, между тем, ряд конституционных прав граждан (на оказание медицинской помощи, на образование и др.) должны были обеспечивать именно органы местного самоуправления, и если они этого делают должным образом, то органов государственной власти не могут оставаться безучастными. И уже в принятом в 2003 г. и пока еще действующем втором муниципальном законе – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4] (далее – Закон 2003 г.) был задан однозначно направленный вектор по ограничению властных полномочий органов местного самоуправления в пользу органов региональной власти. Затем, законодатель в многочисленных поправках к Закону 2003 г., а также в других нормативно-правовых актах последовательно развивал этот подход. В частности, в 2011 г. полномочия органов местного самоуправления в области здравоохранения были переданы на региональный уровень. В 2014 г. был введен институт перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Федерации. В 2015 г. стало возможным избирать главу муниципального образования представительным органом из числа кандидатов, представленной конкурсной комиссией, половину состава которой определяет губернатор, то есть, по сути, у губернатора существенно расширилась возможность продвигать на эту муниципальную должность «своего» кандидата. Ситуацию усугубляло еще и то обстоятельство, что при сужении полномочий, органам местного самоуправления добавлялись все новые и новые предметы ведения (вопросы местного значения), часто заведомо невыполнимые.

К 2020 г. количество указанных выше законодательных новелл выросло настолько, что возникла необходимость в качественном изменении такого подхода, что и было сделано посредством известных конституционных поправок-2020, в числе которых, введение новых положений о местном самоуправлении, о чем шла речь в начале статьи.

И вот следующий логический шаг – разработка федерального закона в соответствии с конституционными поправками – в декабре 2021 г. в ГД ФС РФ сенатором РФ А.А. Клишасом и депутатом ГД РФ П.В. Крашенинниковым был внесен законо-

проект «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [5] (далее – Законопроект-2021). Этот закон должен, очевидно, заменить Закон 2003 г. Данный Законопроект-2021 еще будет обсуждаться в регионах и самими депутатами ГД ФС РФ (вероятно, в январе-марте 2022 г., имея в виду, что данная статья подготовлена в середине января 2022 г.).

Сразу заметим, что Законопроект-2021 структурно в основе своей повторяет основные положения Закона 2003 г. (с последними изменениями). Но ряд положений представляются весьма дискуссионными. И не случайно публикация Законопроекта-2021 вызвала негативную реакцию по многим позициям. Показательным является заголовок одной из статей – «Местную власть в результате реформы обнулят и упразднят» [6]. Авторы ее указывают на то, что намерение провести полномасштабную перекройку всей местной власти страны менее чем за год выглядит «фантастической», а «статью 12 неизменяемой главы 1 Конституции России о самостоятельности МСУ де-факто отменят без референдума» [6]. В этой же статье приводится мнение ряда политиков и специалистов. Так, по мнению Г. Гришина, «сейчас, по сути, происходит возврат к советской командно-административной системе» [6]. А так выглядит позиция М. Емельянова: «По сути дела, это обескровливание местного самоуправления, власть будет еще дальше от людей. Ненормально, когда для того, чтобы построить дорожку или посадить дерево, нужно ехать за разрешением несколько десятков километров. Это и сложно, и неэффективно. Чтобы местное самоуправление нормально работало, нужны не реформы, а финансы, потому что бюджеты у муниципалитетов весьма скромные» [6]. Приведем еще точку зрения К. Калачева: «Законопроект по замыслу его разработчиков устраняет противоречие между местной и региональной властью, а на самом деле, по сути, разрушает систему муниципальной власти. На деле оказывается, что самый низовой уровень власти вообще ликвидируется... Но при этом нововведения не соответствуют нашим международным обязательствам – той же Европейской хартии местного самоуправления» [6].

Довольно подробный анализ Законопроекта-2021 дан в статье В. Зикеева [7], который отмечает, в частности: «Если обратиться к тексту проекта закона, то в сравнении с Федеральным законом 131-ФЗ сразу бросается в глаза, что в законопроекте отсутствует самостоятельная статья, которая бы вводила основные термины и понятия, что, как мне кажется, в последствие может сыграть против самого же законодателя. Есть основание полагать, что правоприменительная практика вынудит его вернуться к такому универсальному юридико-техническому механизму. Пока же понятийный аппарат разбросан по всему тексту законопроекта» [7].

В контексте нашего исследования отметим, что В. Зикеев относит к важнейшей новелле право главы субъекта Федерации предлагать кандидатуру на замещение должности главы муниципального образования (ч. 2 ст. 19 законопроекта) –

такая новелла как раз вписывается в указанный выше процесс «вертикализации» местного самоуправления. Автор заключает, что «с учетом ранее принятого Госдумой федерального закона о публичной власти, а также принятых ранее в развитие конституционных изменений федеральных законов, можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации формируется новая институциональная модель государственного управления, которая включает в себя отраслевую горизонталь и территориальную вертикаль. Такой подход к построению государственной системы было бы справедливо назвать квазикорпоративным. Переосмысление местного самоуправления характеризуется переходом от публично-правовой концепции к управленческой, а само местное самоуправление в ближайшее время трансформируется из демократического института в институт технократический» [7].

В целом, подход Законопроекта-2021 по реформированию местного самоуправления с концептуальной точки зрения заслуживает поддержки (не имея в виду отдельные положения, дефиниции и т.д.), поскольку региональной власти приходится достаточно плотно вторгаться в компетенцию местного самоуправления, делая это, подчеркнем, вынужденно, ввиду неспособности местной власти решать многие возложенные на нее задачи (основные причины: недостаточное финансирование, кадровая проблема, отсутствие опыта самостоятельной публично-властной деятельности в силу исторических особенностей развития российского общества).

Так, строительство детсадов, школ, больниц и других объектов социальной инфраструктуры осуществляется, в абсолютном большинстве случаев, за счет федерального и регионального бюджетов, хотя, например, организация предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования является вопросом местного значения (для городского и муниципального округа, муниципального района). Об остроте проблемы говорит, в частности, тот факт, что даже в таком не «бедном» (в бюджетном смысле) городе, как Краснодар, невозможно решить «школьный вопрос» без трансфертов из федерального и краевого бюджетов. Так, по мнению депутата Городской Думы Краснодара П. Носаленко, «школ и детских садов катастрофически не хватает» [8], и это после функционирования местного самоуправления по пока еще действующей модели в течение более 20 лет!

Вместе с тем, мы не можем согласиться с подходом Законопроекта-2021 о территориальной организации местного самоуправления. Согласно ст. 9 Законопроекта-2021, «местное самоуправление осуществляется в следующих видах муниципальных образований:

- 1) городской округ;
- 2) муниципальный округ;
- 3) внутригородская территория (внутригородское муниципальное образование) города федерального значения» [5].

Мы полагаем такой подход принципиально ошибочным (далее исключаем из анализа внутригородские территории города федерального значения, поскольку таких городов в России всего три). В случае его реализации упраздняются городские и сельские поселения, а также – внутригородские районы как первичные муниципально-территориальные образования. И тогда местное самоуправление будет осуществляться на относительно больших территориях – в городских округах, а также в муниципальных округах, которые, по Законопроекту-2021, должны трансформироваться в муниципальные районы.

Однако совершенно очевидно, что на столь больших территориях невозможно сформировать «муниципальный коллектив», предполагающий, что его члены знают друг друга и готовы инициативно решать вопросы местного значения, и где муниципальная власть, как и должно быть в системе местного самоуправления, наиболее близка к населению (уже и сегодня, к примеру, попасть на прием к мэру города-миллионника по личным вопросам очень сложно, почти как к министру). И называть такой город-миллионник территорией местного самоуправления вряд ли можно, потому что жители такого мегаполиса в масштабе города *непосредственно* участвуют в решении вопросов местного значения только во время муниципальных выборов и в референдумах (последние, к тому же, проводятся крайне редко), то есть один раз в 2–5 лет (а по Законопроекту-2021 выборы будут проходить и вовсе только 1 раз в 5 лет). Поэтому о повседневной совместной самоуправленческой деятельности городских жителей мегаполисов говорить не приходится.

И в этом смысле мы не можем согласиться с В. Зикеевым в том, что «раскрывая понятие местного самоуправления, авторы законопроекта предлагают рассматривать его не как форму народовластия (как в Федеральном законе № 131-ФЗ), а как форму самоорганизации граждан, что создает угрозу низведения местного самоуправления до уровня территориального общественного самоуправления, которое как форма самоорганизации населения по территориальному признаку существует и в действующем законодательстве о местном самоуправлении, и рассматривается в новом законопроекте» [7]. Дело в том, в силу опять же большого территориального масштаба городского и муниципального округов не может быть речи о «самоорганизации» проживающих там граждан – такие самоуправленческие начала возможны в сегодняшней России только на относительно небольших территориях.

Литература:

1. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.01.2022).

Соответственно, мы полагаем, что система публичной власти в отношениях «регион-муниципалитет» должна выстраиваться по более эффективной управленческой схеме, где на первом плане, с точки зрения целеполагания (приоритетов), должны быть актуальные интересы граждан, а не стремление демонстрировать (кому?) формальную самостоятельность местного самоуправления в условиях ее фактического отсутствия по многим позициям.

В связи с изложенным, как нам представляется, на данном этапе развития российского общества востребованы модели управления, предусматривающие *непосредственное взаимодействие* органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления, что, собственно, и вытекает из конституционных поправок-2020. Мы полагаем возможной модель, которая может предусматривать, чтобы глава администрации городского округа (района) назначался главой субъекта Федерации (как вариант – законодательным собранием субъекта Федерации) с согласия депутатов городского округа (района). При этом глава городского округа (глава района) будет представлять исполнительную государственную власть субъекта Федерации. Соответственно местное самоуправление следует сохранить в поселениях и во внутригородских районах, исключив тем самым имеющееся сегодня 2-х уровневое и неэффективное местное самоуправление («район-поселение», «городской округ-внутригородской район»).

Представительство интересов населения на местном уровне будет осуществляться путем избрания глав администраций и муниципальных депутатов (должность главы муниципального образования, на наш взгляд, не является необходимой, и ее следует упразднить); депутаты поселений (внутригородских районов) в совокупности (или по квоте) составляют представительный орган городского округа (района) для решения наиболее важных общегородских (районных) вопросов (бюджет, генплан и др.). Такой вариант, на наш взгляд, гораздо полнее будет отражать реальные возможности и способности российских граждан осуществлять деятельность на началах местного самоуправления. В дальнейшем, по мере развития в России гражданского общества и обретения опыта самоуправления, будет, очевидно, возможен вариант распространения принципов местного самоуправления на более масштабные территории (те же городские и муниципальные округа), но этот процесс будет длительным (вероятно, несколько десятилетий), и в этой связи не следует повторять ошибок начала 1990-х гг.

Literature:

1. The Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated 14.03.2020 № 1-FKZ «On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authority» // SPS «ConsultantPlus» (date of application 15.01.2022).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, принятыми Законом РФ от 14.02.2020 г. и одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.01.2022).

3. Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 1995. 01 сентября.

4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.01.2022).

5. Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения 11.01.2022).

6. *Гармонено Д.* Местную власть в результате реформы обнулят и упразднят: По проекту Клишаса-Крашенинникова муниципальные выборы до 2028 года разрешаются только в городах / Д. Гармонено, И. Родин // Независимая газета. 16.12.2021 г. URL : https://www.ng.ru/politics/2021-12-16/1_8329_reform.html (дата обращения 15.01.2022).

7. *Зикеев В.* Технократизация местного самоуправления / В. Зикеев // Издательская группа «Закон». 17.12.2021 г. URL : https://zakon.ru/blog/2021/12/17/tehnokratizaciya_mestnogo_samoupravleniya (дата обращения 08.01.2022).

8. *Кулакова Н.* Критическая ситуация: в Краснодаре надо построить 90 школ / Н. Кулакова // ИА «VK Пресс». URL : <https://www.vkpress.ru/life/kriticheskaya-situatsiya-v-krasnodare-nado-postroit-90-shkol/?id=128983> (дата обращения 21.12.2021).

2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments adopted by the Law of the Russian Federation of 14.02.2020 and approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // SPS «ConsultantPlus» (date of application 05.01.2022).

3. Federal Law of 28.08.1995 № 154-FZ «On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 1995. 01 sentyabrya.

4. Federal Law dated 06.10.2003 № 131-FZ (as amended up to 30.12.2021) «On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus» (date of application 20.01.2022).

5. Bill № 40361-8 «On General principles of organization of local government in the unified system of public authority» // CREATE a SAS «Lawmaking» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (date of application 11.01.2022).

6. *Harmonee D.* Local government reforms reset and abolish: project Klishas-Krashennikov municipal elections until 2028 allowed only in the cities / D. Harmonee, I. Rodin // Nezavisimaya Gazeta. 16.12.2021. URL : https://www.ng.ru/politics/2021-12-16/1_8329_reform.html (date of application 15.01.2022).

7. *Zikeev V.* Technocratization of local self-government / V. Zikeev // Publishing group «Law». 17.12.2021. URL : https://zakon.ru/blog/2021/12/17/tehnokratizaciya_mestnogo_samoupravleniya (date of application 08.01.2022).

8. *Kulakova N.* Critical situation: 90 schools need to be built in Krasnodar / N. Kulakova // IA «VK Press». URL : <https://www.vkpress.ru/life/kriticheskaya-situatsiya-v-krasnodare-nado-postroit-90-shkol/?id=128983> (date of application 21.12.2021).

Усмонов Иброхим Сироджиддинович
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии,
старший лейтенант полиции,
Краснодарский университет МВД России
Milena.555@mail.ru

Ibrohim S. Usmonov
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Senior Police Lieutenant,
Krasnodar University Ministry
of Internal Affairs of Russia
Milena.555@mail.ru

КАТЕГОРИЯ «ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ДЕЯНИЯ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

THE CATEGORY OF «PUBLIC DANGER OF AN ACT» IN CRIMINAL LAW: THE CONCEPT AND ESSENCE

Аннотация. Общественная опасность деяния как правовая категория имеет важнейшее значение в уголовном праве, поскольку является методологическим инструментом, определяющим оценку деяния с точки зрения того, является ли оно преступным, и если да, то какова его тяжесть. В статье дается характеристика категории «общественная опасность деяния», раскрывается ее понятие и сущность, объективирование общественной опасности в уголовно-правовом смысле которое должно осуществляться как результат соответствующих действий (бездействий) конкретных физических лиц.

Ключевые слова: уголовное право, уголовное законодательство, общественная опасность, состав преступления, понятие преступления.

Annotation. The social danger of an act as a legal category is of paramount importance in criminal law, since it is a methodological tool that determines the assessment of the act in terms of whether it is criminal and, if so, what is its gravity. The article describes the category of «public danger of an act», reveals its concept and essence, objectification of public danger in the criminal legal sense, which should be carried out as a result of the relevant actions (inactions) of specific individuals.

Keywords: criminal law, criminal legislation, public danger, corpus delicti, the concept of crime.

Общественная опасность деяния как правовая категория имеет важнейшее значение в уголовном праве, поскольку является методологическим инструментом, определяющим оценку деяния с точки зрения того, является ли оно преступным, и если да, то какова его тяжесть. Именно общественная опасность закладывается в основу понятия «преступление» (ст. 14 УК РФ), находя отражение в таком элементе состава преступления, как объективная сторона преступления, закрепляемая в соответствующих диспозициях и санкциях Особенной части уголовного закона.

В правовой литературе доминирующим является мнение о том, что общественная опасность деяния раскрывает сущность преступления, его социальную природу [1]. Однако ситуация, в этом смысле, далеко не однозначная, и большое количество поправок, внесенных в российский уголовный закон в последние годы, существенно изменивших позицию законодателя по вопросу об общественной опасности ряда деяний, свидетельствуют о том, что здесь необходимы более четкие теоретические позиции, на которых акцентируется внимание в данном параграфе.

Прежде всего, заметим, что в уголовном законе общественной опасности уделено немало

внимания. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации [2] (далее – УК РФ) термин «общественная опасность» встречается девятнадцать раз, но только в Общей части УК РФ. Анализ использования законодателем данной категории показывает, что она неизменно является ключевым фактором в квалификации деяния и решении вопроса об уголовной ответственности.

Об этом свидетельствуют следующие законодательные положения:

– в ч. 1 ст. 6 УК РФ («Принцип справедливости») указывается, что наказание, равно как и другие меры уголовно-правового характера, должно быть справедливым, то есть быть адекватным характеру и степени общественной опасности преступления;

– согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ («Понятие преступления»), приводится дефиниция преступления, где общественная опасность является обязательным признаком преступления; в ч. 2 этой же статьи указывается на малозначительность деяния, которая определяется отсутствием общественной опасности;

– в ч. 1 ст. 15 УК РФ («Категории преступлений») указывается, что от характера и степени

общественной опасности деяния осуществляется законодательная категориальная классификация преступлений (преступления):

- а) небольшой тяжести;
- б) средней тяжести;
- в) тяжкие преступления;
- г) особо тяжкие преступления), а также (ч. 6 той же статьи) возможное ее изменение при определении судом наказания за совершенное преступление.

Общественная опасность как уголовно-правовая категория используется законодателем также в ст. 20 УК РФ («Возраст, с которого наступает уголовная ответственность»), ст. 21 УК РФ («невменяемость»), ст. 22 УК РФ («Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости»), ст. 25 УК РФ («Преступление, совершенное умышленно»), ст. 28 УК РФ («Невиновное причинение вреда»), ст. 38 УК РФ («Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление»), ст. 39 УК РФ («Крайняя необходимость»), ст. 47 УК РФ («Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью»), ст. 60 УК РФ («Общие начала назначения наказания»), ст. 63 УК РФ («Обстоятельства, отягчающие наказание»), ст. 64 УК РФ («Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление»), ст. 68 УК РФ («Назначение наказания при рецидиве преступлений»), ст. 73 УК РФ («Условное осуждение»), ст. 81 УК РФ («Освобождение от наказания в связи с болезнью»). Помимо этого, в УК РФ законодатель применяет такие термины, как «общественно опасные последствия», «опасность посягательства», «опасность нападения» и другие, исходящие из категории «общественная опасность».

Здесь следует отметить, что, несмотря на столь высокую значимость общественной опасности, она не находит необходимого законодательного регулирования, в частности, в УК РФ отсутствует дефиниция общественной опасности, не закрепляется важность общественной опасности, что определенным образом осложняет правоприменение, и, в этой связи, нельзя не согласиться с тем, что «правильно построенная система понятий, отражающая неоднозначность степени общественной опасности преступлений во многом предопределяет характер восприятия и использования соответствующих категорий в правотворческой и правоприменительной деятельности»[3]. Как нам представляется, во многом по этой причине в приговорах по уголовным делам, как правило, указывается стандартная формулировка: «Суд учитывает характер и степень общественной опасности», хотя, особенности характера преступления и степень общественной опасности в приговоре обычно не детализируются, что лишний раз показывает актуальность исследуемой проблематики.

Причем, такое положение отмечалось еще несколько десятилетий назад, в частности,

П.А. Фефелов в 1972 г. отмечал, что ни социальная сущность общественной опасности, ни ее структура еще не нашли достаточной полноты исследования в уголовно-правовой науке [4]. Но и сейчас, в отечественной уголовно-правовой литературе отмечается, что дискуссия о реальном значении общественной опасности и применении этой категории в методологическом аспекте неоправданно затянулась, и сегодня по-прежнему общественная опасность представляется «абсолютно нечеткой» категорией, подверженной, к тому же, политическим веяниям в государстве [5]. В этой связи, необходимо отметить, что в уголовно-правовой науке предлагаются различные толкования категории «общественная опасность» и соответствующие варианты законодательным образом раскрыть общественную опасность деяния; одновременно указывается и на определенную однобокость в изучении категории общественной опасности. Так, Ю.Е. Пермяков отмечает, что сложилось некое устойчивое представление о категории «общественная опасность» как такой способности деяния, которая причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, и такое представление приобрело со временем характер едва ли не единственного взгляда на сущность общественной опасности [6]. Нужно, однако, иметь в виду, что данная работа была написана почти двадцать пять лет назад, и поэтому указанное утверждение мы считаем излишне категоричным, учитывая, что в литературе сформирован ряд авторских позиций. Рассмотрим наиболее характерные из них по поводу сущности и содержания категории общественной опасности.

Так, А.И. Марцев расценивает общественную опасность как научную абстракцию, являющуюся предметом уголовно-правовых исследований [7]. С «абстрактностью» можно, видимо, согласиться в рассматриваемом контексте, поскольку любое понятие, в той или иной степени, является таковым, однако, ограничиваться только этим, на наш взгляд, неверно, учитывая, что речь идет о деяниях, которые совершаются в объективном мире, имеют материальную составляющую. Соответственно, есть все основания ставить вопрос об оценке деяний, которые нарушают установившийся в обществе порядок, и в данной оценке общественная опасность, как будет показано ниже, занимает решающее значение, которое необходимо отразить в уголовном законодательстве. Н.Ф. Кузнецова писала о том, что в текст общей части уголовного закона целесообразно ввести соответствующее понятие в следующей редакции: «Общественно опасным признается такое действие или бездействие, которое причиняет или создает возможность причинения ущерба социалистическим отношениям» [8]. Однако данная формулировка, как нам представляется, носит слишком общий характер, поскольку «ущерб» в результате совершения преступления может быть причинен разной степени; к тому же, этот термин («ущерб») используется также гражданским законодательством в части гражданско-правовой ответственности, и мы полагаем, что по этим причинам данное предложение не получило правотворческого развития.

По мнению Ю.И. Ляпунова, категории «общественная опасность» следует придать уголовно-правовой смысл и в уголовном праве вести речь об «уголовно-правовой общественной опасности деяния» [9]. Этот известный советский криминалист определяет уголовно-правовую общественную опасность как определенное объективное антисоциальное состояние деяния, которое обусловливается всей совокупностью его отрицательных свойств и признаков, и которое, соответственно, заключает в себе возможность причинения вреда (ущерба) общественным отношениям, поставленным под охрану закона» [10]. Однако при такой трактовке, на наш взгляд, не усматривается специфики преступления как вида правонарушения, поскольку указанное определение может быть применимо, очевидно, ко многим видам правонарушений.

Соответственно, как нам представляется, должна быть некая грань, которая в уголовном законе должна отделять **общественную опасность** от **общественной неопасности** (здесь, по логике, следовало бы использовать термин «общественная безопасность», однако, этот термин уже устоялся и применяется законодателем в ином контексте [11], в том числе, и прежде всего, в самом уголовном законе, и мы полагаем, что термин «неопасность» позволит избежать путаницы и наложения смыслов), так как, по справедливому замечанию А.И. Мурзинова, не существует абстрактной общественной опасности [12].

Между тем, именно в таком ракурсе, в свое время, делалась попытка представить данную категорию, в частности, при обсуждении проектов действующего уголовного закона высказывалась мысль (Г.В. Дашковым и др.) о том, что целесообразно отказаться вообще от уголовно-правовой категории «общественная опасность» при формулировании понятия «преступление», взяв за основу формальное понятие «преступление», при этом указывалось на то обстоятельство, что общественная опасность как уголовно-правовая категория, сама по себе, устарела, изжила себя, обретя некий декларативный и даже политизированный характер (имеется в виду, что данный признак преступления активно использовался советским законодателем, а в 1990-х гг., как известно, доминировала общая позиция об отказе от «советского тоталитарного прошлого»), в связи с чем, необходимо отказаться от социальной характеристики и, соответственно, сосредоточить внимание на описании сугубо правовых признаков преступления как уголовно-наказуемого деяния [13].

Такой подход, как известно, применяется в ряде зарубежных стран. Так, в Уголовном кодексе Федеративной Республики Германии (УК ФРГ) [14] выделяются два вида уголовно-правовых деяний – преступления и проступки, соответственно, германский законодатель дефинирует оба эти понятия. Согласно параграфу 12 УК ФРГ, преступлением следует считать такое противоправное деяние, за совершение которого уголовным законом предусматривается минимальное наказание в виде лишения свободы от одного года и выше.

Таким же образом, в том же параграфе дефинируется и уголовный проступок – это такое противоправное действие, за совершение которого предусматривается штраф или краткосрочное лишение свободы.

Аналогичный подход усматривается в швейцарском уголовном праве, в частности, в уголовном законе этой страны (УК Швейцарии [15]), где в первой же статье кодекса указывается на то, что нет наказания без указания на то в уголовном законе, и, соответственно, наказано может быть только то лицо, которое совершает деяние, запрещенное уголовным законом под страхом наказания. Следует заметить, что подобная позиция преобладает в западно-европейском праве, и на доктринальном уровне ее наиболее четко высказал И. Эткин (Англия), который допускает возможность раскрыть качества, присущие преступлению, только посредством установления запрещения его совершения под страхом наказания [16]. Как видно, здесь четко выделяются всего два признака уголовно наказуемого деяния – противоправность и наказуемость, то есть, имеет место, так называемое, формальное определение преступления.

Следует заметить, что в дореволюционное время законодатель Российской империи также применял такой метод (в рамках общего подхода, связанного с заимствованием принципов германского права). Однако в последующем советский законодатель небезосновательно, на наш взгляд, добавил к указанным признакам и признак общественной опасности деяния, встав на позиции, так называемого, материального определения преступления (более подробно об историко-правовом аспекте развития категории общественной опасности и ее закреплении в уголовном законодательстве речь пойдет в последующем изложении материалов настоящей работы). И данная позиция (общественная опасность как обязательный признак преступления) настолько фундаментально была обоснована советскими криминалистами, что указанная выше точка зрения (Г.В. Дашкова) при обсуждении проекта Уголовного кодекса России в первой половине 1990-х г. [17] не нашла поддержки у абсолютного большинства дискуссантов. По этому поводу А.В. Наумов тогда отмечал, что общественная опасность представляет собой внутреннюю объективную характеристику преступления, и если отказаться от этой характеристики, то можно попасть в положение, когда «вместе с водой выплескивается ребенок», поскольку не будет достаточной ясности в том, почему же некоторые деяния, совершаемые физическими лицами, запрещаются под страхом уголовного наказания [18].

Однако наиболее содержательная дискуссия и, соответственно, основные уголовно-теоретические характеристики общественной опасности как уголовно-правовой категории нашли отражение в работах отечественных ученых 1960-1980-х гг. И хотя, разумеется, суждения высказывались и раньше (реже, и в принципиально ином ракурсе, о чем ниже будет сказано подробнее), и позже (значительно чаще) отмеченного временного периода, именно в его рамках были сформированы

теоретические основы данной уголовно-правовой категории, нашедшие отражение в действующем уголовном законодательстве.

Так, с точки зрения Г.В. Тимейко, сущность общественной опасности необходимо выводить из непосредственного увязывания с действием (бездействием) физического лица, поскольку именно в этом (то есть, в действии или бездействии) проявляется посягательство на охраняемые уголовным законом общественные отношения [19]. В.В. Мальцев также полагает, что общественная опасность находится в непосредственной корреляции, прежде всего, с «внешними деяниями» [20]. Мы полагаем, что взаимосвязь общественной опасности и действий (бездействий) лица, их совершивших, является очевидной, поскольку, сама по себе, постановка вопроса о наличии (отсутствии) общественной опасности деяния возможна только при определенном поведении физического лица, и если никакого поведения, имеющего значение в уголовно-правовом смысле, нет, то нет и вообще уголовно-правовых отношений. Поэтому такая взаимосвязь не может быть отличительным, специально выделяемым сущностным признаком общественной опасности как уголовно-правовой категории.

Интересным представляется подход, который использует А.Н. Трайнин. Этот известный правовед полагает, что общественную опасность в уголовно-правовом смысле следует расценивать не как закрепляемый в уголовном законе признак преступления (равно, как и состав преступления), а как свойство преступления, присущее ему имманентно и, следовательно, не нуждающееся в уголовно-правовом регулировании [21]. Такого рода признаки этот ученый полагал предпосылкой, условием наказуемости. Однако данный подход не нашел поддержки научной общественности и, соответственно, законодателя. На наш взгляд, это произошло по той причине, что указанный ученый излишне усложнил характеристики общественной опасности как уголовно-правовой категории, хотя, бесспорно, такого рода трактовка имеет самостоятельный научно-теоретический интерес.

Важным нам представляется субъективный фактор общественной опасности деяния. Речь идет о том, что само объективирование общественной опасности в уголовно-правовом смысле должно осуществляться как результат соответствующих действий (бездействий) конкретных физических лиц, и соответственно привлечение к уголовной ответственности возможно только в том случае, если общественно опасное деяние является «делом рук виновного, продуктом его сознания и воли» [22], и в этом случае, возникновение уголовной ответственности носит объективный характер [23]. В данном контексте Н.Д. Дурмановым указывается также, что преступление представляет собой «действие, совершенное под контролем сознания», и, следовательно, общественная опасность деятеля, обладателя такого сознания, «представляет основное содержание преступления» [24]. В свое время, на зависимость общественной опасности деяния от свойств личности, его совершившего, указывалось в работе

советских авторов [25]. Такая позиция, как нам представляется, основывалась на еще, имевшей тогда влияние, социологической теории уголовного права, где в центре уголовно-правовых отношений находился человек, совершающий деяние. То есть, при оценке общественной опасности деяния в очень сильной степени довлел субъективный фактор (личность субъекта преступления). Однако в дальнейшем классическая теория (превалирование объективного фактора) вернула свое влияние, и в настоящее время в России нам неизвестен ни один сторонник социологической теории уголовного права (уголовного наказания). В этой связи, нас больше интересует отмеченная выше мысль о том, что основным содержанием преступления является общественная опасность личности преступника [26]. С такой позицией трудно согласиться, поскольку основу содержания преступления составляют все же действия (бездействия) человека, за совершение которых предусматривается соответствующее уголовное наказание, а не «искривленное» сознание лица, совершающего деяние. При этом, хотя, *общественная опасность, разумеется, непосредственно связывается с действиями (бездействиями), она не может быть отождествлена с ними* (ниже данный аспект будет рассмотрен подробнее). Вместе с тем, в приведенных выше суждениях кроется достаточно дискуссионная посылка, которая заключается в вопросе о том, можно ли говорить об общественной опасности деяния, если оно не криминализовано? По мнению Э.С. Тенчова и В.С. Прохорова, сначала законодатель оценивает опасность того или иного деяния, и уже потом вводит ответственность за его совершение в Особенную часть уголовного закона, то есть, общественная опасность здесь на первом плане [27]. А.В. Наумов, напротив, считает, что приоритет должен быть за формальной криминализацией деяний, на основании которой «правоприменитель изучает вопрос о степени опасности соответствующего деяния» [28]. Здесь, на наш взгляд, имеет место не столько содержательный, сколько методологический спор.

И, в этом смысле, заслуживают внимания две противоположные позиции, которые выражены наиболее наглядно. Так, А.А. Пионтковский (первая позиция) указывает на то, что общественная опасность находит свое выражение в том, что соответствующее деяние признается наказуемым. Вместе с тем, возможны такие случаи, когда некое действие может отвечать внешним признакам, присущим определенному составу преступления, однако, по существу, такое деяние может не считаться общественно опасным, из чего следует, что оно не должно иметь уголовно-правовых последствий в виде уголовной ответственности в целом и наказания в частности. Такого рода случаи могут быть связаны, например, «в силу социально политической обстановки или в связи с отсутствием вредных последствий» [29]. Мы полагаем, что сама постановка вопроса в данном ракурсе небесспорна.

На это обратил внимание Ф.Н. Сотсков (вторая позиция), который уточняет, что наказуемым всегда являются конкретные действия (бездействия), а само наличие в них признака

общественной опасности есть ни что иное, как «предпосылка к формированию запрета» и соответствующего включения состава данного деяния в Особенную часть уголовного закона. При этом пределы наказания за совершение данного деяния должны устанавливаться в зависимости от степени и характера общественной опасности, которые согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ должны учитываться судом [30].

Как нам представляется, здесь соприкоснулись две позиции, основывающиеся на различных подходах к пониманию общественной опасности. В первом случае (позиция А.А. Пионтковского) речь идет о сугубо теоретических конструкциях, предположениях и допущениях – если нет вредных последствий деяния, указанного в Особенной части уголовного закона, то, действительно, нет и общественной опасности данного деяния. Здесь рассуждения основаны на принципе «от обратного», и такой подход, как нам представляется, не может быть продуктивным, поскольку с неизбежностью приводит к схоластичности, в то время, как в уголовном праве последовательность причин и последствий имеет решающее значение.

И, в общем случае, коль скоро состав деяния указан в Особенной части уголовного закона, то его совершение не может не быть общественно опасным, иначе, его просто не было бы в Особенной части уголовного закона, который, будучи нормативно-правовым актом, вбирает в

Литература:

1. *Гарбатович Д.А.* Квалификация общественно опасных деяний невменяемых / Д.А. Гарбатович // Уголовное право. 2016. № 2. С. 28–34.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13. 06. 1996 № 63-ФЗ (ред. от 02. 08. 2019 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.10.2019) // Далее в тексте работы используется данная редакция УК РФ, если не оговорено иное.
3. *Ораздурдыев А.М.* Классификация составов преступлений в зависимости от степени общественной опасности деяния / А.М. Ораздурдыев // Российский следователь. 2019. № 8. С. 49–54.
4. *Фефелов П.А.* Общественная опасность преступного деяния и основание уголовной ответственности: Основные методологические проблемы. М. : Юрид. литература, 1972. С. 15–16.
5. *Епифанова Е.Д.* Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 55.
6. *Пермяков Ю.Е.* Категория «общественная опасность» в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. С. 1–2.
7. *Марцев А.И.* Общественная вредность и опасность преступления / А.И. Марцев // Правоведение. 2001. № 4. С. 152.

себя наработанные вековым опытом общественно-государственные оценки того или иного поведения за определенный период функционирования социума с точки зрения его вредоносности для общественных отношений и выработки соответствующих мер по нейтрализации такого поведения. Это аспект некоторым образом уже затрагивался в уголовно-правовой литературе. В частности, В.К. Колпаков указывает, говоря об общественной опасности, на «гносеологическое отражение конкретного деяния ... расследование дела – это познание (исследование) факта реальной действительности, в онтологии которого обнаружилось признаки правонарушения». И, соответственно, совершение данного деяния не может не иметь вредных последствий. Эти последствия могут быть минимальны, и даже внешне их, как будто бы, может и не быть (например, лицо может умышленно уничтожить чужое имущество и тут же компенсировать его стоимость или же заменить идентичной вещью). Однако это не значит, что нет преступления – оно совершено, оно окончено, виновный совершил уголовно-наказуемые действия, и государство в лице соответствующих органов обязано привлечь его к уголовной ответственности, выразив, тем самым, порицание таким действиям. При этом наказание может быть и не назначено в силу отсутствия какого-либо реального ущерба для потерпевшего, но общественная опасность деяния уже была проявлена действиями виновного.

Literature:

1. *Garbatovich D.A.* Qualification of socially dangerous acts of the insane / D.A. Garbatovich // Criminal law. 2016. № 2. P. 28–34.
2. Criminal Code of the Russian Federation № 63-FZ of 13.06.1996 (ed. of 02. 08. 2019). Access from the SPS «ConsultantPlus» (date of application: 29. 10.2019) // Further in the text of the work, this edition of the Criminal Code of the Russian Federation is used, unless otherwise specified.
3. *Orazdurdyev A.M.* Classification of the elements of crimes depending on the degree of public danger of the act / A.M. Orazdurdyev // A Russian investigator. 2019. № 8. P. 49–54.
4. *Fefelov P.A.* Public danger of a criminal act and the basis of criminal liability: Basic methodological problems. M. : Yurid. literature, 1972. P. 15–16.
5. *Epifanova E.D.* Public danger as a scientific category, legislative definition: history and modernity. M. : Yurlitinform, 2012. P. 55.
6. *Permyakov Yu.E.* Category «public danger» in Soviet criminal law : abstract. dis. ... cand. law. M., 1989. P. 1–2.
7. *Martsev A.I.* Social harmfulness and danger of crime / A.I. Martsev // Jurisprudence. 2001. № 4. P. 152.

8. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина. М., 1987. С. 45.
9. *Ляпунов Ю.И.* Категория общественной опасности как универсальная категория уголовного права. М., 1989. С. 39.
10. *Ляпунов Ю.И.* Категория общественной опасности как универсальная категория уголовного права. М., 1989. С. 40.
11. См., например: Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утвержд. Президентом России 14.11.2013 № Пр-2685).
12. *Мурзинов А.И.* Преступление и административное правонарушение. М., 1985. С. 23.
13. Уголовное уложение вместо Уголовного кодекса / Г.В. Дашков [и др.] // Записки криминалиста. 1993. № 1. С. 219.
14. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. М., 2001.
15. Уголовный кодекс Швейцарии. СПб. : ЮЦ Пресс, 2002.
16. См. в кн.: *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть. М. : Бек, 1996. С. 119.
17. Уголовное уложение вместо Уголовного кодекса / Г.В. Дашков [и др.] // Записки криминалиста. 1993. № 1. С. 219.
18. *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть. М. : Бек, 1996. С. 120.
19. *Тимейко Г.В.* Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов-н/Д/, 1977. С. 36.
20. *Мальцев В.В.* Проблема отражения и оценки общественно опасного поведения в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 10.
21. *Трайнин А.Н.* Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 86. См. также: *Трайнин А.Н.* Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 63.
22. *Келина С.Г.* Принципы советского уголовного права / С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. М., 1988. С. 38–39.
23. *Фильченко А.П.* Реализация уголовной ответственности: проблемы отраслевого и межотраслевого согласования/рассогласования : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2014. С. 14.
24. *Дурманов Н.Д.* Понятие преступления. М., 1948. С. 131–132.
25. История советского уголовного права / А.А. Герцензон [и др.]. М., 1948. С. 249.
26. *Соктоев З.Б.* Причинность и объективная сторона преступления. М., 2015. С. 127; *Мальцев В.В.* Проблема отражения и оценки общественно
8. Criminal law: the experience of theoretical modeling / Ed. ed. by V.N. Kudryavtsev, S.G. Kalin. M., 1987. P. 45.
9. *Lyapunov Yu.I.* Category of public danger as a universal category of criminal law. M., 1989. P. 39.
10. *Lyapunov Yu.I.* Category of public danger as a universal category of criminal law. M., 1989. P. 40.
11. См., for example: the Concept of public security in the Russian Federation (approved. By the President of Russia on 14.11.2013 № Pr-2685).
12. *Murzinov A.I.* Crime and administrative offense. M., 1985. P. 23.
13. Criminal code instead of the Criminal Code / G.V. Dashkov [et al.] // Notes of a criminalist. 1993. № 1. P. 219.
14. Criminal Code of the Federal Republic of Germany. M., 2001.
15. Criminal Code of Switzerland. SPb. : SC Press, 2002.
16. See in the book: *Naumov A.V.* Russian Criminal Law. General part. M. : Bek, 1996. P. 119.
17. Criminal code instead of the Criminal Code / G.V. Dashkov [et al.] // Notes of a criminalist. 1993. № 1. P. 219.
18. *Naumov A.V.* Russian criminal law. General part. M. : Beck, 1996. P. 120.
19. *Timeyko G.V.* The general doctrine of the objective side of the crime. Rostov-on/D., 1977. P. 36.
20. *Maltsev V.V.* The problem of reflection and evaluation of socially dangerous behavior in criminal law : dis. ... cand. law sciences. M., 1993. P. 10.
21. *Traynin A.N.* The offense under Soviet criminal law. M., 1951. P. 86. См. also: *traynin A.N.* General theory of crime. M., 1957. P. 63.
22. *Kalin S.G.* Principles of Soviet criminal law / S.G. Kalin, V.N. Kudryavtsev. M., 1988. P. 38–39.
23. *Fil'chenko A.P.* Implementation of criminal responsibility: problems of sectoral and cross-sectoral agreement/disagreement : dis. ... cand. law sciences. Ryazan, 2014. P. 14.
24. *Durmanov N.D.* The concept of crime. M., 1948. P. 131–132.
25. History of the Soviet criminal law / A.A. Herzenzon [et al.]. M., 1948. P. 249.
26. *Soktoev Z.B.* Causality and objective side of the crime. M., 2015. P. 127; *Maltsev V.V.* Problem of reflection and evaluation of socially dangerous

опасного поведения в уголовном праве: д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 73 [и др.].

27. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2005. С. 53.

28. *Наумов А.В.* Уголовное право. Общая часть. М., 1996. С. 118.

29. *Пионтковский А.А.* Учение о преступности по советскому уголовному праву. Общая часть. М., 1961. С. 39–40.

30. *Сотсков Ф.Н.* Общественная опасность деяния в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 29.

behavior in criminal law: d-RA jurid. sciences. M., 1993. P. 73 [et al.].

27. Criminal law of Russia. General part / Edited by L.L. Kruglikov. M., 2005. P. 53.

28. *Naumov A.V.* Criminal law. The general part. M., 1996. P. 118.

29. *Piontkovsky A.A.* The doctrine of crime in Soviet criminal law. General part. M., 1961. P. 39–40.

30. *Sotskov F.N.* Public danger of an act in the criminal law of Russia : dis. ... cand. law sciences. M., 2009. P. 29.

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры управления
персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
serg120756@gmail.com

Паншина Светлана Васильевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры управления
персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
panshina.svetlana.2002@yandex.ru

Косолапов Алексей Дмитриевич

кандидат педагогических наук,
доцент,
начальник кафедры управления
персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
a.kosolapov@mail.ru

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
СКРИНИНГОВОЙ МОДЕЛИ
КОМПЛЕКТОВАНИЯ КАДРОВОГО
СОСТАВА ПОЛИЦИИ В КИТАЙСКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Аннотация. В статье изложены концептуальные аспекты китайской модели нормативного правового регулирования процесса найма претендентов на занятие должностей государственных служащих в рядах народной полиции. Проводя анализ действующих нормативных правовых актов, авторы выдвигают гипотезу о сопряженности процесса найма китайских полицейских с процессом скрининга, сводящегося к качественному комплектованию современной генерации правоохранителей и установлению соответствующих барьеров для ограждения от лиц, недостойных для прохождения службы в рядах полиции.

Ключевые слова: правовой стандарт, полиция, скрининг, кадры, правоохранительная деятельность, идеологический компонент.

Качество профессионального исполнения многоаспектного функционала полицейской институции любого государства в значительной

Sergey Yu. Chimarov

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Personnel Management
and Educational Work,
St. Petersburg University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia
serg120756@gmail.com

Svetlana V. Panshina

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Personnel Management
and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
panshina.svetlana.2002@yandex.ru

Alexey D. Kosolapov

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Personnel
Management and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
a.kosolapov@mail.ru

**LEGAL ASPECTS OF THE SCREENING
MODEL OF POLICE STAFFING
IN THE PEOPLE'S
REPUBLIC OF CHINA**

Annotation. The article describes the conceptual aspects of the Chinese model of normative legal regulation of the process of hiring applicants for positions of civil servants in the ranks of the people's police. Analyzing the current regulatory legal acts, the authors put forward a hypothesis about the conjugation of the process of hiring Chinese police officers with the screening process, which boils down to the high-quality recruitment of the modern generation of law enforcement officers and the establishment of appropriate barriers to protect against persons unworthy of serving in the police ranks.

Keywords: legal standard, police, screening, personnel, law enforcement, ideological component.

степени предопределяется качеством проведения комплекса специальных мероприятий, связанных с выявлением из ареала претендентов на

занятие полицейских должностей наиболее достойных лиц для прохождения правоохранительной службы в рядах полиции. Указанное обстоятельство свидетельствует о важности продуктивных процедур отбора кандидатов на государственную службу по линии полицейского ведомства и соответствующего их найма, что подтверждается следующим мнением зарубежных экспертов: «Плохие процедуры найма и скрининга приводят к найму или продвижению по службе сотрудников, которые не могут или не будут эффективно общаться с различными группами населения, должным образом проявлять дискреционные полномочия или выполнять множество функций, требуемых от полиции» [3, р. 67]. Как отмечают американские криминологи – исследователи корреляторов успеха полицейского обучения Б. Райт, М. Дай и К. Гринбек, в условиях XXI в. по-прежнему актуальными являются вопросы потенциала и эффективности современных методик выявления профессионально-приемлемых качеств кандидатов для работы в полиции, которые в состоянии успешно освоить учебную программу полицейского образования и достойно выступить в составе полицейского патруля [6, р. 626].

В процессе проведенного нами исследования апеллирование к проблеме скрининга (от англ. «screening» – отбор») при рекрутировании нового отряда полицейских служащих сопряжено с учетом действия фактора скрининга в сфере кадрового менеджмента. Наиболее обстоятельно указанный фактор изучен с позиций как медицины, так и психологической науки. По нашему представлению, закрепленное в документах Всемирной организации здравоохранения понятие скрининга как комплекса действий, включающих проведение обследования, анализ полученных данных и последующее доведение до лица, участвующего в процедуре скрининга, результатов этого анализа [5, р. 8] распространяется и на процесс отбора потенциальных служащих полиции, в ходе которого происходит выявление не только собственно медицинских, но и совокупности личностных качеств индивида, выступающего в качестве объекта скрининга. Как следует из зарубежной специальной справочной литературы по психологии, миссия скрининга заключается в определении способности индивида к выполнению конкретных профессиональных обязанностей, посредством анализа набора вводных данных [2]. Аналогичной позиции, в части признания скрининга в качестве инструмента найма в органы полиции, придерживается американский специалист по правоохранительным органам Т. Руф, рассматривающий скрининг в виде обширного процесса приема на работу, включающего в себя проверку основных (базовых) способностей, кредитоспособности, физических способностей и медицинских показателей, с использованием существующих технологий проверки на полиграфе и расследования многогранного спектра вопросов, имеющих прямое отношение к личности кандидата на замещение полицейской должности [4].

С учетом отмеченного, мы констатируем о несомненном внимании к проблеме нормативного правового закрепления механизма организации скрининговых опций, ориентированных на

качественное комплектование кадрового состава полиции, по определению призванного решать существенные задачи правоохранительной направленности, эффективность решения которых неотделима от уважения и доверия населения к личному составу полицейских формирований. Следует заметить, что данный тезис корреспондирует второму принципу «правоприменения», который сформулировал выдающийся английский полицейист Р. Пиль «Способность полиции к выполнению своих обязанностей зависит от фактора доверия общества к необходимости существования полиции, ее действиям и поведению» [1, р. 33].

По нашему представлению, с учетом специфических требований к личности современного поколения сотрудников полиции, а также, особенностей морально-психологического воздействия на их сознание в условиях обострения информационного противоборства и сложной внутриполитической обстановки в ряде государств на территории постсоветского пространства, к примеру, в Республике Беларусь и Республике Казахстан особого внимания заслуживают правовые аспекты скрининговой модели комплектования кадрового состава полиции Китайской Народной Республики (далее-КНР). В данном случае речь идет о правовом закреплении ареала требований к личности полицейского, органичным образом сочетающих персональные качества каждого претендента на замещение должности полиции, с точки зрения его эвентуальной профессиональной пригодности и развитых качеств гражданина своей страны и защитника ее политического строя. В этой связи, следует акцентировать внимание на двух документах, нормативные положения которых закрепляют формат скрининговой модели отбора служащих в ряды китайской полиции: Законе от 27 апреля 2005 г. «О государственной службе в Китайской Народной Республике» (кит. 《中华人民共和国公务员法》) [7] и подготовленном Орготделом и Отделом кадров ЦК КПК 6 ноября 2007 г. «Положении о приеме на работу государственных служащих Китайской Народной Республики» (кит. 《公务员录用规定》) [8]. Согласно нормативным положениям ст. 1 отмеченного Закона КНР от 25 апреля 2005 г., основу стандартизации управления государственными служащими, защиты их законных прав и интересов, а также усиления надзора за их деятельностью в строгом соответствии с требованиями принципов высококачественной профессионализации, составляют принципы:

- 1) твердой убежденности каждого государственного служащего в необходимости служения людям;
- 2) старательности;
- 3) прагматизма;
- 4) смелости;
- 5) честности;
- 6) моральной чистоты.

Исходя из установлений ст. 4 указанного Закона КНР, претенденты на занятие государственной должности в рядах полиции, обязаны разделять политику Коммунистической партии Китая (далее-КПК), придерживаться руководящих принципов марксизма-ленинизма, мыслей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, а также, теории «Трех представлений» (кит. 《三个代表》重要思想), выдвинутой в 2000 г. генеральным секретарем КПК Цзян Цзэмином, ключевой установкой которой является триада:

- 1) «передовые производительные силы»;
- 2) «прогрессивный курс передовой культуры Китая»;
- 3) «фундаментальные интересы большинства».

По нашему представлению, интегрирование в структуру скрининговой модели отбора китайских граждан на службу в полицию отмеченных идеологических оснований свидетельствует:

– во-первых, о политике установления в КНР максимально тесной связи полиции с задачами, решаемым китайским обществом;

– во-вторых, о реализации на государственном уровне принципа партийного руководства кадрами.

Особенности скрининговых процедур и соответствующей экспертизы личностных качеств граждан при их отборе на службу в рядах полиции закреплены в специальном «Положении об экзамене», в соответствии с которым, «прием на работу – это вид экзамена на государственную службу» (кит. 《招警属于公务员考试的一种》) [9]. Данное «Положение» содержит основные условия трудоустройства на полицейскую службу, к которым относятся:

- 1) поддержка линии, принципов и политики КПК, с соблюдением политической твердости и надежности;
- 2) дисциплинированность и законопослушность;
- 3) любовь к работе в системе общественной безопасности и добровольное посвящение себя делу общественной безопасности;
- 4) наличие правильных очертаний лица и физическое состояние, соответствующее стандартам

Литература:

1. Чимаров С.Ю. К вопросу о «принципах правоприменения» Роберта Пилы в деятельности полиции / С.Ю. Чимаров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 33–34 (дата обращения 23.06.2021)
2. N., Sam M.S. Screening // <https://psychologydictionary.org/screening/> (date of application 10.01.2022).

медицинского освидетельствования для набора в полицию;

- 5) соответствие требованиям места происхождения заявленной должности;
- 6) наличие степени бакалавра или выше, а на некоторые должности, в том числе в рядах вспомогательной полиции допустимо наличие правового статуса ветерана.

Вместе с тем, к прохождению собеседования для поступления в полицию не допускаются лица:

- 1) привлекавшиеся к уголовной ответственности за преступления;
- 2) подвергавшиеся уголовному наказанию, трудовому перевоспитанию или наказанию в несовершеннолетнем возрасте;
- 3) подозреваемые в совершении уголовных преступлений, по которым еще не проведено расследование;
- 4) характеризующиеся безнравственностью, хулиганством, воровством и т.д.;
- 5) исключенные или уволенные с государственной должности по отрицательным мотивам;
- 6) имеющие «прямых кровных и боковых кровных родственников», каждый из которых имеет значительное влияние на человека и приговорен к смертной казни, или отбывает наказание, или участвует в деятельности по свержению китайского режима внутри страны и за ее пределами [9].

Подводя итог изложенному, следует сформулировать следующие выводы:

– во-первых, действующая модель скрининга при отборе граждан на службу в полицию КНР характеризуется строгой структурированностью своих параметров, их фиксацией в правовом поле китайского национального законодательства и, в целом, соответствует общепринятым правовым стандартам рекрутирования кадров в полицейскую институцию, действующим в других государствах;

– во-вторых, ключевым компонентом найма китайских граждан на службу в полицию выступает идеологический компонент, что коррелирует особенностям политического устройства КНР.

Literature:

1. Chimarov S.Yu. K voprosu o «principah pravoprimereniya» Roberta Pilya v deyatel'nosti policii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. - 2017. - № 3 (75). - S. 33-34. (date of application: 23.06.2021)
2. N., Sam M.S. Screening // <https://psychologydictionary.org/screening/> (date of application 10.01.2022).

3. Recruitment and Selection Police Officers. P. 67–95. URL : https://www.sagepub.com/sites/default/files/upm-binaries/53256_ch_4.pdf (date of application 11.01.2022).

4. *Roufa T.* Basic Abilities Tests for Criminal Justice Careers. 10 March 2019 // «The Balance Carrers» <https://www.thebalancecareers.com/basic-abilities-tests-for-criminal-justice-careers-974614> (date of application 15.01.2022).

5. When is it appropriate and how can we get it right? Copenhagen: The Regional Office for Europe of the World Health Organization / A. Sagan [et al.], 1997. 24 p.

6. *Wright B.* Correlates of police academy success / B. Wright, M. Dai, K Greenbeck. 2011. Vol. 34 (Iss. 4). P. 625–637.

7. Закон о государственных служащих Китайской Народной Республики. 27 апреля 2005 г. Действует с 01 июня 2019 г. URL : <https://baike.baidu.com/item/《中华人民共和国公务员法》/1279026> (дата обращения 29.12.2021).

8. Положение о приеме на работу государственных служащих. (Составлено Орготделом и Отделом кадров ЦК КПК 06 ноября 2007 г., доработано Орготделом ЦК КПК 15 октября 2019 г. и опубликовано 26 ноября 2019 г.). URL : http://www.scs.gov.cn/zcfg/202001/t20200108_16198.html (дата обращения 30. 12.2021).

9. Положение об экзамене при найме на службу в полицию Китайской Народной Республики. URL : <https://baike.baidu.com/item/招警考试/5095517#1> (дата обращения 16.01.2022).

3. Recruitment and Selection Police Officers. P. 67–95. URL : https://www.sagepub.com/sites/default/files/upm-binaries/53256_ch_4.pdf (date of application 11.01.2022).

4. *Roufa T.* Basic Abilities Tests for Criminal Justice Careers. 10 March 2019 / T. Roufa // «The Balance Carrers» <https://www.thebalancecareers.com/basic-abilities-tests-for-criminal-justice-careers-974614> (date of application 15.01.2022).

5. When is it appropriate and how can we get it right? Copenhagen: The Regional Office for Europe of the World Health Organization / A. Sagan [et al.], 1997. 24 p.

6. *Wright B.* Correlates of police academy success / B. Wright, M. Dai, K Greenbeck. 2011. Vol. 34 (Iss. 4). P. 625–637.

7. Закон о gosudarstvennyh sluzhashchih Kitajskoj Narodnoj Respubliki. 27 aprelya 2005 g. Dejstvuet s 1 iyunya 2019 g. // <https://baike.baidu.com/item/《中华人民共和国公务员法》/1279026> (date of application 29.12.2021).

8. Regulations on the employment of public servants. (Compiled by the Organizational Department and Personnel Department of the CPC Central Committee on November 06, 2007, finalized by the Organizational Department of the CPC Central Committee on October 15, 2019 and published on November 26, 2019). URL : http://www.scs.gov.cn/zcfg/202001/t20200108_16198.html (date of application 30.12. 2021).

9. Regulations on the recruitment examination for the police of the People's Republic of China. URL : <https://baike.baidu.com/item/招警考试/5095517#1> (date of application 16.01.2022).

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры
управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
serg120756@gmail.com

Душкина Ольга Николаевна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры управления
персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
7473109@mail.ru

Шеянов Константин Валентинович

старший преподаватель
кафедры управления
персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
5fu-k1965@mail.ru

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО
ТОЛКОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «ПЫТКА»
В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Аннотация. В статье представлен анализ отдельных правовых положений международного и национального права, закрепляющих нормативную сторону защиты прав человека в контексте преодоления существующей практики посягательства на достоинство личности, выражающееся в использовании техник, относящихся к номинации «пытка». По мнению авторов, перманентный характер спорадического задеирования «пыточного механизма» выступает свидетельством посягательства на основополагающие каноны национального конституционализма и международного права, в части защиты прав человека.

Ключевые слова: права человека, законность, пытки, конституционализм, бесчеловечное наказание, дискриминация, достоинство личности.

Динамичный ход развития российского общества по пути упрочения демократии и укрепления правовых основ государственности неотделим от безусловного соблюдения прав человека, включая конституционную гарантию охраны государством достоинства личности. Данный

Sergey Yu. Chimarov

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Personnel Management
and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
serg120756@gmail.com

Olga N. Dushkina

Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department
of Personnel Management
and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
7473109@mail.ru

Konstantin V. Sheyanov

Senior Lecturer of the Department
of Personnel Management
and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
5fu-k1965@mail.ru

**FOREIGN EXPERIENCE OF LEGAL
INTERPRETATION
OF THE CATEGORY «TORTURE»
IN HUMAN RIGHTS CONTEXT**

Annotation. The article presents an analysis of certain legal provisions of international and national law, fixing the normative side of the protection of human rights in the context of overcoming the existing practice of infringement on the dignity of the individual, expressed in the use of techniques related to the nomination «torture». According to the authors, the permanent nature of the sporadic use of the «torture mechanism» is evidence of an encroachment on the fundamental canons of national constitutionalism and international law, in terms of protecting human rights.

Keywords: human rights, legality, torture, constitutionalism, inhuman punishment, discrimination, human dignity.

тезис соответствует конституционному установлению ст. 21 Основного закона Российской Федерации, запрещающему какое-либо умаление достоинства личности, а также, применение пыток, насилия, иного жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения и наказания.

Указанное обстоятельство способствует переводу полицейской деятельности в пределы строгого выполнения конституционных предначертаний, что соответствует концепции конституционализма, выступающей в качестве общего политико-правового символа, согласно которому в обществе действует гарантия предотвращения произвола по отношению к соблюдению конституционно зафиксированных прав и свобод [3, с. 29].

По нашему представлению, эффективность решения функционального ареала правоохранительной миссии со стороны отечественной полицейской институции в значительной степени предопределяется взаимностью уважительного отношения по линии общество (отдельные граждане) – полиция, что соответствует системе воззрений английского полицейиста Р. Пиля, автора 9 «Пилянских принципов», согласно принципу 2 которых, «способность полиции к выполнению своих обязанностей зависит от фактора доверия общества к необходимости существования полиции, ее действиям и поведению» [4, с. 33]. События последнего времени, происходящие в жизни российской правоохранительной системы в части имеющих фактов нарушения указанной конституционной нормы ст. 21, возводят рассмотрение вопроса о соблюдении в нашем обществе прав человека и искоренения практики применения пыток в разряд актуальной научной проблемы, решение которой призвано оградить личность от произвольного нарушения гарантированных ей конституционных прав. Что касается идеи абсолютного отказа от ситуации, сопряженной с нарушением права неприкосновенности личности, то данная проблема, по утверждению чилийского доктора права К.Н. Рохоса, требует специального апеллирования к вопросу о необходимости концептуального разграничения различных форм аффектации личной неприкосновенности [9, р. 586].

Согласно нормативному положению ст. 1 Конвенции ООН от 10 декабря 1984 г., определение «пытка» корреспондирует любому действию, в соответствии с которым любое лицо подвергается умышленному причинению сильной боли или страдания, имеющих физический или нравственный характер. Целеполагание процедуры пытки к конкретному лицу заключается в достижении следующего результата:

- 1) принуждение к получению необходимых сведений или признания;
- 2) наказание за совершенное действие, в совершении которого есть подозрение;
- 3) запугивание или принуждение на основе любой дискриминации.

Условиями признания пытки посредством боли и страдания являются одно из двух обстоятельств:

- во-первых, источником причинения пытки выступает должностное лицо или иное лицо, обладающее правовым статусом официального лица;
- во-вторых, акт совершения пытки допускается на основе подстрекательства данного лица, в том

числе, с его разрешения или молчаливого согласия.

Вместе с тем, под правовую квалификацию «пытка» не подпадают причинение боли или страдания, наступившие исключительно:

- 1) в результате применения законных санкций;
- 2) неотделимых от этих санкций;
- 3) вызываемых данными санкциями случайно [2].

По мнению профессора права М. Де Сальвиа, являющейся консультантом Европейского Суда по правам человека (далее-ЕСПЧ), основным критерием отличия определения «пытки» от определенного «бесчеловечное» или «унижающее достоинство обращения» выступает интенсивность причиняемых человеку страданий [1, с. 155].

При рассмотрении поступившего в Европейскую комиссию по правам человека обращения правительства Ирландии с жалобой от 16 декабря 1971 г. относительно применения полицейскими силами к заключенным из числа служащих в Ирландской республиканской армии «пяти техник»:

- а) продолжительное содержание с плотно накрытой головой;
- б) истязание шумом;
- в) вынужденное и многочасовое содержание в положении «лицом к стене»;
- г) лишение сна;
- д) содержание на хлебе и воде).

ЕСПЧ в своем решении оспоренную практику «пяти техник» оценил в качестве приемов бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, нарушающего положения ст. 3 указанной Конвенции ООН [7].

Наряду с вышеотмеченным, ЕСПЧ провел четкое разграничение между следующими понятиями, сопряженными с нанесением человеку публичным образом или в скрытом виде физических и нравственных страданий:

- 1) «пытка»-отягчающая и преднамеренная форма бесчеловечного обращения, приводящего к наступлению для личности серьезных и жестоких страданий;
- 2) «бесчеловечное обращение» – нанесение сильных физических, психических и нравственных страданий;
- 3) «унижающее достоинство обращение»-плохое обращение с целью порождения у жертв чувств страха, боли и неполноценности, направленных на их унижение и опозоривание, а также, уничтожение у них стремления к своему физическому и моральному сопротивлению [7, р. 81].

Несомненного внимания заслуживает расширительное толкование категории «пытка», предпринятое мексиканскими юристами с учетом

нормативных положений «Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них» (1987 г.) [5] и Федерального закона Соединенных Штатов Мексики «О предупреждении пыток и наказании за них» (1991 г.) [8]. По мнению данных представителей экспертного сообщества, практика жестокого и бесчеловечного обращения с гражданами и психологических пыток проявляется:

- во-первых, в тотальной изоляции человека от внешнего мира, в том числе лишение его возможности при нахождении под стражей общаться с близкими ему людьми и адвокатом;
- во-вторых, в угрозе нанесения серьезной травмы, к примеру, потеря руки или ноги;
- в-третьих, в угрозе причинения смерти;
- в-четвертых, в избыточной демонстрации оружия или угрозы ее применения, без какого-либо на то основания [6, р. 4–5].

Литература:

1. *De Sальвиа М.* Прецеденты Европейского Суда по правам человека. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 1265 с.
2. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 г. // Официальный сайт ООН. URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения 06.01.2022).
3. *Чимаров Н.С.* Сравнительный анализ проблемы определения конституционализма в отечественной и зарубежной юриспруденции / Н.С. Чимаров // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 4(49). С. 26–30.
4. *Чимаров С.Ю.* К вопросу о «принципах правоприменения» Роберта Пилия в деятельности полиции / С.Ю. Чимаров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 33–34.
5. Convención Interamericana para Prevenir y Sancionar la Tortura. En vigor el 28 de febrero de 1987. URL : <http://www.oas.org/juridico/spanish/tratados/a-51.html> (дата обращения 03.01.2022).
6. Derecho a la vida, integridad física, libertad y seguridad personal: Tortura. México : SEGOB, 2019. 10 p.
7. Judgment «Case of Ireland v. The United Kingdom» (Application № 5310/71). Strasbourg 18 January 1978. 86 p. URL : <https://www.law.umich.edu/facultyhome/drwcasebook/Documents/Documents/Republic%20of%20Ireland%20v.%20United%20Kingdom.pdf> (дата обращения 10.01.2022)
8. Ley Federal para Prevenir y Sancionar la Tortura. Nueva Ley publicada en el Diario Oficial de la Federación el 27 de diciembre de 1991. URL : <https://>

Таким образом, ключевым компонентом и закрепленным правом действующей международной системы прав человека выступает запрет на незаконное унижение личного достоинства человека посредством применения к нему пыток и иных форм жестокого, бесчеловечного и унижающего воздействия на физическое состояние, нравственность и психику. Фактор публичного или латентного заедействования официальными должностными лицами любого государства свода техник, относящихся к пыткам, суть свидетельство нарушения в государстве прав человека, сопряженного с подрывом основ демократизма и посягательством на национальную парадигму конституционализма, что, в конечном итоге, сопровождается утратой доверия граждан к способности государства на их защиту и нанесению непоправимого имиджевого урона государству в международном сообществе цивилизованных демократических стран.

Literature:

1. *De Sal'via M.* Precedents of the European Court of Human Rights. SPb. : YUridicheskij centr Press, 2004. 1265 p.
2. Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. Adopted by General Assembly resolution 39/46 of December 10, 1984//UN Official Website. URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (date of application 06.01.2022)
3. *Chimarov N.S.* Comparative analysis of the problem of determining constitutionalism in domestic and foreign jurisprudence / N.S. Chimarov // Bulletin of the St. Petersburg Law Academy. 2020. № 4(49). P. 26–30.
4. *Chimarov S.Yu.* On the issue of «principles of law enforcement» by Robert Peel in the activities of the police / S.Yu. Chimarov // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 3(75). P. 33–34.
5. Convención Interamericana para Prevenir y Sancionar la Tortura. En vigor el 28 de febrero de 1987. URL : <http://www.oas.org/juridico/spanish/tratados/a-51.html> (date of application 03.01.2022).
6. Derecho a la vida, integridad física, libertad y seguridad personal: Tortura. México : SEGOB, 2019. 10 p.
7. Judgment «Case of Ireland v. The United Kingdom» (Application № 5310/71). Strasbourg 18 January 1978. 86 p. URL : <https://www.law.umich.edu/facultyhome/drwcasebook/Documents/Documents/Republic%20of%20Ireland%20v.%20United%20Kingdom.pdf> (date of application 10.01.2022)
8. Ley Federal para Prevenir y Sancionar la Tortura. Nueva Ley publicada en el Diario Oficial de la Federación el 27 de diciembre de 1991. URL : <https://>

www.senado.gob.mx/comisiones/asuntos_migratorios/docs/legislacion/LG26.pdf (дата обращения 03.01.2022).

9. *Rojas C.N.* Alcance del concepto de tortura y otros tratos crueles, inhumanos y degradantes / C.N. Rojas // Anuario de Derecho Constitucional Latinoamericano. 2009. Año XV. P. 585–601.

www.senado.gob.mx/comisiones/asuntos_migratorios/docs/legislacion/LG26.pdf (date of application 03.01.2022).

9. *Rojas C.N.* Alcance del concepto de tortura y otros tratos crueles, inhumanos y degradantes / C.N. Rojas // Anuario de Derecho Constitucional Latinoamericano. 2009. Año XV. P. 585–601.

Ястребова Оксана Ивановна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры
языкознания и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
miss.oxenia@yandex.ru

Гарцуева Оксана Александровна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры
языкознания и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
miss.oxenia@yandex.ru

Пономаренко Вера Анатолиевна
кандидат филологических наук,
доцент,
доцент кафедры языкознания
и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
miss.oxenia@yandex.ru

МЕСТО ЮРИСЛИНГВИСТИКИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

■ ■ ■

Аннотация. Современная юридическая наука требует от специалистов высокой квалификации во всех направлениях ее развития, в связи с чем, к ее представителям предъявляются высокие требования, как со стороны правоведов, так и со стороны государства и общества. Одним из них является не только обладание юристом, правоведом широким объемом лингвистических знаний, но и использование в своей профессиональной деятельности достижений лингвистической науки. В статье проводится анализ особенностей взаимодействия права и лингвистики и делается вывод о том, что на современном этапе развития право и лингвистика взаимодействуют на принципиально новом уровне. Лингвистика постоянно сопутствует праву и не может рассматриваться отдельно, так как именно через нее реализуется возможность правовой и экономической интеграции в целях установления международного мира и безопасности.

Ключевые слова: юридическая наука, право, лингвистика, лингвистическая экспертиза, культура речи юриста, правовые максимы, государственно-правовая закономерность.

■ ■ ■

Oksana I. Yastrebova
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
linguistics and Foreign languages,
North Caucasus branch
Russian State
University of Justice
miss.oxenia@yandex.ru

Oksana A. Gartueva
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Linguistics and Foreign Languages,
North Caucasus branch
Russian State University of Justice
miss.oxenia@yandex.ru

Vera A. Ponomarenko
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Linguistics
and Foreign Languages,
North Caucasus branch
Russian State
University of Justice
miss.oxenia@yandex.ru

THE PLACE OF LEGALISTICS IN THE THEORY AND PRACTICE OF SOCIO-LEGAL RELATIONS

■ ■ ■

Annotation. Modern legal science requires highly qualified specialists in all areas of its development, and therefore, high requirements are imposed on its representatives, both from the legal community and from the state and society. One of them is not only the possession of a lawyer, a jurist with a wide range of linguistic knowledge, but also the use of the achievements of linguistic science in his professional activities. The article analyzes the peculiarities of the interaction of law and linguistics and concludes that at the present stage of development, law and linguistics interact at a fundamentally new level. Linguistics is constantly accompanied by law and cannot be considered separately, since it is through it that the possibility of legal and economic integration is realized in order to establish international peace and security.

Keywords: legal science, law, linguistics, linguistic expertise, culture of speech of a lawyer, legal maxims, state legal regularity.

■ ■ ■

К профессии юриста на протяжении ее многовековой истории традиционно предъявляются со стороны общества высокие требования независимо от того, в какой правовой сфере она используется.

Для современного российского общества, переживающего на протяжении всей своей постсоветской истории болезненный процесс цивилизационной трансформации, обладатели профессии юриста, как и в 1990-е гг., сохраняют в третьем десятилетии XXI века высокую востребованность со стороны государства и общества. Это проявляется, в частности, в том, что высшее юридическое образование открывает его обладателям широкие возможности и не только в правоохранительной или правоприменительной деятельности, но и, например, на государственной службе, т.к. наличие такого диплома является одним из ключевых квалификационных требований при найме на работу в органы государственной власти наряду, например, с профессиями экономиста, управленца. Поэтому, не случайно на протяжении всего указанного нами времени профессия юриста сохраняет один из самых высоких рейтингов у молодежи при формировании ею своих жизненных стратегий после окончания средней школы, о чем свидетельствуют результаты многочисленных социологических исследований, проведенных, в частности, московскими [12] и Санкт-Петербургскими учеными [13].

Если же провести анализ тех профессиональных качеств, которыми должен обладать современный высококвалифицированный юрист, то они не ограничиваются только знаниями теоретических правовых норм, действующего законодательства и способностью их применения на практике, но и умением наладить коммуникации с партнерами и объектами своей профессиональной деятельности, в том числе, с представителями органов власти, правоохранительных органов, с гражданами и т.д.

Как нам представляется, одним из ключевых условий для обладания подобными качествами юристу, правоведам необходимо владеть высокой культурой речи, устойчивыми лингвистическими знаниями.

Трудно оспорить тезис, что знание литературного языка и юридической терминологии занимают важное место в деятельности юриста, являются основной составляющей его правовой культуры, потому что именно они в немалой степени отражают и определяют его статус. Формируются и развиваются эти качества, вне всякого сомнения, в процессе обучения, правового и культурного воспитания и проявляется в деятельности людей [1].

Мы разделяем точку зрения тех специалистов, которые отводят культуре речи юриста важную роль в его деятельности, потому что юридический язык обладает некоторыми уникальными особенностями.

Во-первых, в нём имеется много терминов, которые имеют чисто юридическое значение: алиби, мотивы преступления, подкуп и др.

Во-вторых, особые юридические понятия обозначаются в большинстве своём многозначными словами: погашение – прекращение срока судимости, склонить – заставить совершить преступление.

Помимо этого, в языке права функционируют словосочетания, которые не употребляются в других сферах: вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность, сбыть похищенное, орудие убийства и т.д. Именно поэтому, целью судебного оратора является доказательство или опровержение выдвинутого тезиса вескими аргументами, убеждение судей и присяжных заседателей в правильности своей позиции, при этом его речь должна быть правильно понята всеми присутствующими в зале суда [3].

В юридической речи распространена смысловая избыточность (плеоназм), которая выражается в употреблении ненужных уточняющих слов, близких по смыслу: свободная вакансия, главная суть. И тавтология – повтор однокоренных слов, например: «Мне причинён вред моему здоровью. Необходимые выражения, неверно использованное слово засоряют судебную речь, затрудняют правильное восприятие и понимание сказанного. Таким образом, ясность речи является одним из первых необходимых качеств судебного выступления [4].

Вся профессиональная деятельность юриста зависит от его способности пользоваться комплексом знаний и умений по подготовке и произнесению публичных речей в соответствии с требованием закона. Умение формировать научно-правовые убеждения и строить объективно аргументированное рассуждение – еще один признак профессионала. Все вышесказанное просто необходимо для манипуляции и воздействия юриста на правосознание людей [5].

Для успешного воздействия на слушателей и манипулирования ими необходимо умение найти точные языковые средства для выражения мыслей, потому что содержательная, ценная мысль требует облачения в идеальную форму. Совершенство речи способствует формированию доверия к оратору и увеличивает его власть над слушателями. Говорить убедительно, доходчиво, логично, в соответствии с нормами литературного языка, это мастерство, которое не дается просто так, в нагрузку при рождении.

Искусство говорить хорошо основывается также на целенаправленном, ежедневном, упорном труде. Только многочисленные упражнения и желание в совершенстве овладеть мастерством убеждения, будут способствовать выработке умения, публично высказываясь, воздействовать на аудиторию. Только четко аргументированное, безупречное и ясное изложение своей позиции способно увлечь и притягивать своих слушателей и манипулировать ими [5]. П.С. Пороховщиков, теоретик судебного красноречия утверждал: «Не так говорите, чтобы мог понять, а так, чтобы не мог не понять вас судья» [6], поэтому одним из главных качеств убедительной речи является ее ясность изложения, которая способствует тому,

что речь понимается без затруднений, и мысль слушателей следует за мыслью оратора.

Многие знаменитые речи судебных ораторов прошлого и наших современников отличаются доступным для восприятия изложением. Немаловажным качеством убедительной речи является точность – грамотный подбор слов и выражений, идеально подходящих по смыслу и замыслу. Как отмечал Д.Н.Ушаков: «Неточное слово в праве – большое социальное зло: оно создает почву для произвола и беззакония» [7].

К одному из актуальных направлений современной криминалистической науки относится лингвистическая экспертиза. Она является необходимым процессуальным действием:

– по гражданским делам, связанным с оскорблением, унижением;

– по уголовным делам, связанным с угрозами, публичными призывами, возбуждение вражды (розни), унижение достоинства, распространение экстремистских материалов, оправдание терроризма и др.

Следует также отметить, что при анализе и разрешении споров, возникающих в торгово-экономических и правовых отношениях физических и юридических лиц, часто необходимо прибегнуть к лингвистической экспертизе. Как отмечают представители экспертного сообщества, судебные тяжбы на основе словесных конфликтов стали обычным явлением в юридической практике, и количество таких случаев год от года увеличивается, а такую работу может выполнить только лингвист, имеющий доступ к современным научным исследованиям и знающий методологию лингвистической экспертизы. Также, опыт специалистов показывает, что потребность в лингвистической экспертизе спорных текстов растет [2], и именно поэтому, в современных юридических практиках все большее значение имеет умение юриста пользоваться терминами и понятиями вне зависимости от языковых различий в аутентичных текстах, которые будут иметь одинаковое значение, не порождающее каких-либо споров относительно значения той или иной правовой нормы [10, ст. 33; 11, с. 191]. Однако, по мнению Воронковой Л.С., языковые различия могут и порождают неопределенности при составлении международных договоров, что приводит в действие механизм толкования, регламентированный статьями 31–33 Венской Конвенции о праве международных договоров. Такие различия могут крыться в устойчивых выражениях, свойственных тому или иному правопорядку. Точный перевод такого выражения даст лишь понимание его в виде буквенного выражения, однако, не всегда позволит точно уяснить и разъяснить смысл нормы, который закладывался при использовании такого выражения [9].

Литература:

1. *Ястребова О.И.* К вопросу о нормативно-правовой культуре деловой речи в юридической

В завершение нашей публикации мы должны отметить, что среди профессиональных качеств юриста хотелось бы выделить и те из них, которые относятся как к сфере юридических, так и лингвистических знаний. К ним, в частности, относятся, так называемые, правовые максимы, под которыми понимаются лаконичные, емкие словесные формулы, преимущественно на латыни, предельно точно выражающие мысль, фиксирующую соответствующую государственноправовую закономерность. Своим происхождением они восходят к римскому праву, и на протяжении многих столетий активно использовались в юридической практике, выступая в качестве особого нормативного средства – сначала в римском, а затем, и в романо-германском праве [8]. Чаще всего, использование максим в юридических текстах – это апеллирование к авторитету римского права, стремление придать вес собственным идеям, созвучным с правовыми формулами, выраженными в максимах. И для этого имеются определенные основания.

Сегодня понимание правовых максим в отечественной юриспруденции весьма неоднозначно [8]. Признавая то, что ряд максим со временем может приобретать свойство аксиоматичности, следует указать на то, что сегодня далеко не все максимы, созданные как римскими, так и средневековыми юристами, могут претендовать на обладание подобным свойством, вследствие утраты ими актуальности, и, кроме того, в ряде случаев, сопоставление противоположных по содержанию афоризмов способно привести к их взаимоисключению (что не является редкостью особенно для римских максим) [14, с. 177]. Таким образом, правовая максима, хотя и связана с правовыми принципами и аксиомами, тем не менее, является самостоятельным правовым явлением. Она относится к числу оригинальных логико-языковых феноменов, представляющих единство правового содержания, логической формы его организации и литературной формы выражения, выступающих средством профессионального и доктринального правового мышления [8].

Подводя итоги проведенного нами исследования мы пришли к выводу о том, что на современном этапе развития право и лингвистика взаимодействуют на принципиально новом уровне. Лингвистика постоянно сопутствует праву и не может рассматриваться отдельно, так как именно через нее реализуется возможность правовой и экономической интеграции в целях установления международного мира и безопасности, а также, содействия социального и экономического развития всех народов, как указывает Устав Организации Объединенных Наций. Развитие взаимодействия права и лингвистики потенциально приведет к возможности создания единого правового поля для эффективного правового и индивидуального регулирования отношений [9].

Literature:

1. *Yastrebova O.I.* To the question of the normative and legal culture of business speech in legal practice /

- практике / О.И. Ястребова, О.В. Машенкин // Наука. Образование. Современность. 2020. № 4.
2. *Семенова Ж.А.* Судебно-лингвистическая экспертиза как один из разделов юридической лингвистики / Ж.А. Семенова // Наука. Образование. Современность. 2021. № 1.
3. *Гарбовская Н.Б.* Роль речевой культуры в профессиональной деятельности юриста / Н.Б. Гарбовская // Наука. Образование. Современность. 2020. № 3.
4. *Володина С.И.* Образование судебного оратора (история и современность) / С.И. Володина // Адвокатская практика. 2010. № 1. С. 34–41.
5. *Гарцуева О.А.* Ораторское мастерство юриста как средство манипуляции и воздействия / О.А. Гарцуева, В.С. Леонтьева // Наука. Образование. Современность. 2020. № 4.
6. *Баев О.А.* Ораторское искусство и деловое общение. М., 2002.
7. *Ковалев А.Н.* Логика. Ораторское искусство юриста : учебно-метод. пособ. / А.Н. Ковалев, И.В. Галюк. Электрон. текстовые данные. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. 146 с. URL : <http://www.iprbookshop.ru/65483.html>
8. *Зяблова Т.Е.* Правовая максима как логико-языковой феномен / Т.Е. Зяблова, В.В. Мамчун // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 5.
9. *Воронкова Л.С.* Право и лингвистика как взаимодействующие составляющие на современном этапе / Л.С. Воронкова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 4. Ч. 2.
10. Венская Конвенция о праве международных договоров (заключена в г. Вена в 1969 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1988. Вып. XLII.
11. Международное право : в 2 т. Т. 1: Учебник для академического бакалавриата / Под ред. А.Н. Вылегжанина. М. : Издательство Юрайт, 2016. 290 с.
12. *Горшков М.К.* О жизненных планах российской молодежи: настоящее и будущее. Молодежь в пореформенном обществе. В монографии Российское общество как оно есть (опыт социологического анализа) : в 2 т. М., 2016. Т. 2.
13. *Черниченко Г.А.* Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (опыт социологического исследования). СПб. : СПбГУ, 2014.
14. *Черданцев А.Ф.* Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург : УИФ «Наука», 1993. 192 с.
- O.I. Yastrebova, O.V. Mashenkin // Science. Education. Modernity. 2020. № 4.
2. *Semenova Zh.A.* Forensic linguistic expertise as one of the sections of legal linguistics / Zh.A. Semenova // Science. Education. Modernity. 2021. № 1.
3. *Garbovskaya N.B.* The role of speech culture in the professional activity of a lawyer / N.B. Garbovskaya // Nauka. Education. Modernity. 2020. № 3.
4. *Volodina S.I.* Education of the judicial orator (history and modernity) / S.I. Volodina / Advocate practice. 2010. № 1. P. 34–41.
5. *Gartsueva O.A.* Oratorical skill of a lawyer as a means of manipulation and influence / O.A. Gartsueva, V.S. Leontieva // Science. Education. Modernity. 2020. № 4.
6. *Baev O.A.* Oratory and business communication. M., 2002.
7. *Kovalev A.N.* Logic. Oratory of a lawyer: educational method. support / A.N. Kovalev, I.V. Galyuk. Electron. text data. SPb. : St. Petersburg Law Institute (branch) of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2014. 146 p. URL : <http://www.iprbookshop.ru/65483.html>
8. *Zyablova T.E.* Legal maxim as a logical-linguistic phenomenon / T.E. Zyablova, V.V. Mamchun // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. № 5.
9. *Voronkova L.S.* Law and Linguistics as interacting components at the modern stage / L.S. Voronkova//Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. № 4. Part 2.
10. Vienna Convention on the Law of International Treaties (concluded in Vienna in 1969) // Collection of International Treaties of the USSR. 1988. Iss. XLII.
11. International law : in 2 vol. Vol. 1: Textbook for academic bachelor / Edited by A.N. Vylegzhanina. M. : Izdatelstvo Jurait, 2016. 290 p.
12. *Gorshkov M.K.* About life plans of Russian youth: present and future. Youth in post-reform society. In the monograph, the Russian Society as it is (experience of sociological analysis) : in 2 vol. Vol. 2. M., 2016.
13. *Chernichenko G.A.* Youth of Russia: social orientations and life paths (experience of sociological research). SPb. : SPbGU, 2014.
14. *Cherdantsev A.F.* Logical-linguistic phenomena in law, legal science and practice. Ekaterinburg : UIF «Nauka», 1993. 192 p.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
профессор Института права
и национальной безопасности,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
anaverin1947@mail.ru

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor at the Institute of Law
and National Security,
Russian Academy of Folk
Economy and Public Service
President of the Russian Federation
anaverin1947@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
заведующий лабораторией,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Aleksandr V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
Head of the Laboratory,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Перова Марина Викторовна

кандидат педагогических наук,
заведующая кафедрой
информационных технологий,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
intech@uriu.ranepa.ru

Marina V. Perova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Head of the Department
of Information Technologies,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
intech@uriu.ranepa.ru

Омельченко Игорь Владимирович

магистрант факультета политологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
igorom111@yandex.ru

Igor V. Omelchenko

Master of Political Science,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
igorom111@yandex.ru

**РАСХОДЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ –
ПРИОРИТЕТ ФЕДЕРАЛЬНОГО
БЮДЖЕТА И БЮДЖЕТОВ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ**

**EXPENDITURES IN THE SOCIAL SPHERE –
THE PRIORITY OF THE FEDERAL
BUDGET AND THE BUDGETS
OF STATE EXTRA-BUDGETARY FUNDS**

■ ■ ■

Аннотация. Федеральный бюджет Российской Федерации представляет собой сложный по структуре государственный документ, составными элементами которого являются финансирование бюджетной сферы и, в частности, образования, здравоохранения, социальной политики, реализации национальных проектов, исполнения публичных нормативных обязательств в социальной сфере, финансирование Государственных программ Российской Федерации в социальной сфере, Пенсионного фонда, внебюджетных фондов к прогнозируемому объему валового внутреннего продукта. Авторами

■ ■ ■

Annotation. The federal budget of the Russian Federation is a complex state document, the components of which are the financing of the budgetary sphere and, in particular, education, healthcare, social policy, the implementation of national projects, the fulfillment of public regulatory obligations in the social sphere, the financing of state programs of the Russian Federation in the social sphere, the Pension Fund, extrabudgetary funds to the projected volume of gross internal product. The authors note that the budget in question was prepared with a surplus and with a focus on the social sphere. The article discusses the expenditures of the

отмечается, что рассматриваемый бюджет подготовлен с профицитом на 2022–2023 гг. и с его ориентацией на социальную сферу. В данной статье рассматриваются расходы федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов для финансирования социальной сферы на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов.

Ключевые слова: бюджет, здравоохранение, культура и кинематография, образование, социальная политика, физическая культура и спорт, фонд.

federal budget and state extra-budgetary funds to finance the social sphere for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024.

Keywords: budget, healthcare, culture and cinematography, education, social policy, physical culture and sports, foundation.

Федеральный бюджет на 2022 и 2023 годы утвержден с профицитом, при котором расходы превышают доходы, на 2024 год – с дефицитом. Общий объем расходов федерального бюджета в 2022 году равен 23 трлн 694 млрд 227 млн 485,7 тыс. рублей, в 2023-м – 25 трлн 241 млрд 076 млн 031,6 тыс. руб., 2024-м г. – 26 трлн 354 млрд 401 млн 317,4 тыс. руб. [1].

Предусмотрено финансирование национальных проектов, включая национальные проекты в социальной сфере, в 2022 году на сумму 2,74 трлн рублей, 2023-ом – 2,88 трлн руб., 2024-ом – 2,98 трлн руб. [2].

Расходы федерального бюджета в социальной сфере представлены в таблице 1.

Таблица 1

Расходы федерального бюджета в социальной сфере, тыс. рублей, проценты

Разделы	2022	2023	2024
Образование	1237380556	1299406307,4	1340051489
ВВП	0,928	0,915	0,884
Расходы федерального бюджета	5,222	5,147	5,084
Культура и кинематография	177959300,3	185876159,4	193120763,5
ВВП	0,133	0,131	0,127
Расходы федерального бюджета	0,751	0,736	0,732
Здравоохранение	1234574095,9	1217373799,9	1233446289,8
ВВП	0,925	0,858	0,814
Расходы федерального бюджета	5,21	4,822	4,68
Социальная политика	5823344773,6	6264056830,1	6328835641,1
ВВП	4,367	4,415	4,177
Расходы федерального бюджета	24,577	24,816	24,014
Физическая культура и спорт	80939008,8	61067004,3	56663373,9
ВВП	0,06	0,043	0,037
Расходы федерального бюджета	0,341	0,241	0,215
Итого	8554197734,6	9027780101,1	9152117557,3
ВВП	6,415	6,362	6,04
Расходы федерального бюджета	36,102	35,766	34,727

Таблица 1 свидетельствует о том, что в абсолютных цифрах расходы на финансирование социальной сферы увеличиваются, однако в здравоохранении, физической культуре и спорте они сокращаются. Вместе с тем, необходимо обратить внимание на то, что в процентном отношении к прогнозируемому объему валового внутреннего продукта и общему объему расходов федерального бюджета они сокращаются. В 2023 году в

финансировании социальной политики их доля увеличивается.

Распределение бюджетных ассигнований при финансировании образования, здравоохранения и социальной политики, кроме прикладных научных исследований и других вопросов представлены в таблицах 2, 3 и 4.

Таблица 2

Распределение бюджетных ассигнований при финансировании образования, тыс. рублей

Уровни образования	2022	2023	2024
Дошкольное	16284423,8	12117093,7	3612593,4
Общее	340103404,1	359259657,5	372655619,2
Дополнительное образование детей	24738738,8	28656632,9	26182162,5
Среднее профессиональное	60978346,1	61589233,4	63296943,2
Профессиональная переподготовка, переподготовка и повышение квалификации	22785282,3	24617773,9	24949130
Высшее	652302011	687052916,7	731497535,3
Молодежная политика	42595554,5	35642175,9	34722043,2

Таблица 3

Распределение бюджетных ассигнований при финансировании здравоохранения, тыс. рублей

Виды помощи в здравоохранении	2022	2023	2024
Стационарная медицинская помощь	214639250,3	184566789,4	193388426,9
Амбулаторная помощь	249981103,6	254184747,3	259514017,4
Медицинская помощь в дневных стационарах всех типов	833631,4	877315,1	932904,8
Скорая медицинская помощь	6324609,9	5741566,2	6453416,6
Санитарно-оздоровительная помощь	49077066,2	47619337,8	50703388,8
Заготовка, переработка, хранение и обеспечение безопасности донорской крови и ее компонентов	6437954,3	6499122	6538855,9
Санитарно-эпидемиологическое благополучие	41605122,4	48796833,6	53528603,2

Необходимо подчеркнуть, что расходы федерального бюджета на обеспечение санитарно-

эпидемиологического благополучия в условиях пандемии коронавируса увеличены.

Таблица 4

Распределение бюджетных ассигнований при финансировании социальной политики, тыс. рублей

Направления социальной политики	2022	2023	2024
Пенсионное обеспечение	3363717325,3	3429423307,7	3417527497
Социальное обслуживание населения	19867576,8	20921532,6	21031837,2
Социальное обеспечение населения	1188226198,7	1406803211,4	1366667925,4
Охрана семьи и детства	1205863440,5	1359141322,4	1474335104

Бюджетные ассигнования при финансировании культуры составляют, соответственно, 160 млрд 797 млн 578 тыс. руб.; 170 млрд 287 млн 744,4 тыс. руб.; 176 млрд 397 млн. 653,2 тыс.руб.; кинематографии – 9 млрд 471 млн 883,7 тыс. руб.; 9 млрд 614 млн 013,9 тыс. руб.; 10 млрд 488 млн 901,6 тыс. руб. Предусмотрены бюджетные расходы для финансирования физической культуры – 3 млрд 645 млн 069,3 тыс. руб.; 3 млрд 555 млн 488,7 тыс. руб.; 3 млрд 654 млн 116,9 тыс. руб.; массового спорта – 31 млрд 555 млн 371,1 тыс.

руб.; 24 млрд 090 млн 987,8 тыс. руб.; 16 млрд 757 млн 167,7 тыс. руб.; спорта высоких достижений – 44 млрд 482 млн 048,3 тыс. руб.; 32 млрд 144 млн 217,8 тыс. руб.; 34 млрд 969 млн 117,5 тыс. руб.

За счет средств федерального бюджета финансируются исполнение публичных нормативных обязательств Российской Федерации в социальной сфере и Государственные программы Российской Федерации. Данные приведены в таблицах 5 и 6.

Таблица 5

Бюджетные ассигнования на исполнение публичных нормативных обязательств в социальной сфере, тыс. рублей

Государственная программа Российской Федерации	2022	2023	2024
Развитие образования	20000	20000	20000
Социальная поддержка граждан	36469921,4	36643702,7	37291509,8
Развитие культуры	100000	91000	91000
Развитие физической культуры и спорта	2229672	2229672	2229672
Развитие туризма	10000	10000	10000
Развитие пенсионной системы Российской Федерации	839721153,9	931202708,8	989197742,9

Таблица 6

Бюджетные ассигнования на финансирование Государственных программ Российской Федерации в социальной сфере, тыс. рублей

Государственная программа Российской Федерации	2022	2023	2024
Развитие здравоохранения	1015052265,8	989480377,4	1006851658
Развитие образования	479619458	488598835,5	499699682
Социальная поддержка граждан	2217281778,8	2416372401,2	2583555039,7
Доступная среда	63679309,9	64514703,2	65033764,1
Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации	394912960,2	415129395,5	347834614
Содействие занятости населения	79769047	77612079,8	77723774,1
Развитие культуры	161836121,9	168832006,5	176113199,2
Развитие физической культуры и спорта	76494374,7	56779534,1	52265690
Развитие туризма	52977262,2	57950611	57479319,5
Развитие пенсионной системы Российской Федерации	3162352141,8	3223095524,4	3189671281,8

Необходимо отметить, что в федеральном бюджете на 2022 год определена величина прожиточного минимума – 12654 рубля, в том числе, для трудоспособного населения – 13793 руб., пенсионеров – 10882 руб., для детей – 12274 руб. В регионах применяется районные коэффициенты к общероссийскому прожиточному минимуму. Минимальный размер оплаты труда равен 13890 рублей. Минимальную зарплату получают 3 млн работников [3]. Нельзя платить заработную плату ниже минимального размера труда.

Бюджет Фонда социального страхования Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов утвержден с профицитом. [4]. Общий объем его расходов составляет в 2022 году 944 млрд 117 млн 931,9 тыс. рублей, в 2023 году – 1 трлн 011 млрд 922 млн 044,3 тыс. руб., 2024 году – 1 трлн 076 млрд 178 млн 681,8 тыс. руб. Расходы по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством в 2022 году – 756 млрд 963 млн 262 тыс. руб., по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний – 119 млрд 539 млн 451,9 тыс. руб.; в 2023 году, соответственно – 818 млрд 790 млн 309,2 тыс. и 124 млрд 398 млн 576,3 тыс. руб., в 2024 году – 876 млрд 151 млн 609,4 тыс. и 130 млрд 141 млн 919,7 тыс. руб. Для финансирования социального обеспечения населения, охраны семьи и детства предусмотрено 911 млрд

406 млн 461,5 тыс. и 300 млн 233,5 тыс. руб.; 979 млрд 807 млн 669,2 тыс. и 300 млн руб.; 1 трлн 043 млрд 286 млн 071,3 тыс. и 300 млн руб. Общий объем бюджетных ассигнований, направляемых на исполнение публичных нормативных обязательств, составляет 825 млрд 173 млн 876,3 тыс. руб.; 892 млрд 334 млн. 732,8 тыс. руб.; 954 млрд. 491 млн 321,7 тыс. руб. В борьбе с коронавирусом участвуют около 450 тыс. медицинских работников, в том числе, более 100 тыс. врачей, 240 тыс. фельдшеров, медицинских сестер и братьев, почти 50 тыс. работников младшего медицинского персонала, 44 тыс. студентов медицинских вузов. За счет средств Фонда социального страхования им начисляются выплаты в зависимости от должности, характера работы, количества отработанных смен. Регионам выделяется 69 млрд рублей на поддержку медицинских работников, которые лечат пациентов от коронавируса [5].

Бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на 2022 и 2024 годы утвержден с дефицитом, на 2023 – с профицитом. Общий объем его расходов равен в 2022 году 10 трлн. 154 млрд 848 млн 745,7 тыс. руб.; в 2023-м г. – 10 трлн 573 млрд 827 млн. 263,3 тыс. руб.; в 2024-м г. – 11 трлн 167 млрд 404 млн 425,6 тыс. руб. [6]. Бюджетные ассигнования фонда предназначены для финансирования пенсионного обеспечения, социального обеспечения населения, охраны семьи и детства. Их распределение отражено в таблице 7.

Таблица 7

Распределение бюджетных ассигнований Пенсионного фонда, тыс. рублей

Наименование	2022	2023	2024
Пенсионное обеспечение	8791827008,3	9064365509,4	9547138300,3
Социальное обеспечение населения	601381408	621827136,3	643476317,1
Охрана семьи и детства	629088526,8	751724294,3	837030459,9

Средний размер страховой пенсии в 2022 году составит 17 тыс. рублей, в 2023-м г. – 17,9 тыс. руб., в 2024-м г. – 18,7 тыс. руб. В 2022 году фиксированная выплата к страховой пенсии с учетом индексации составит 6401 руб., средний размер социальной пенсии превысит 10 тыс. руб. Материнский капитал для семей на второго и последующих детей, при рождении, усыновлении первого ребенка равен в 2022 году – 503237 руб., в 2023-м г. – 523366 руб., в 2024-м г. – 544301 руб., при рождении, усыновлении второго и последующего ребенка, соответственно – 665009 руб.; 691609 руб.; 719273 руб. [7].

Бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2022–2024 годы является дефицитным. Общий объем его расходов в 2022 году – 2 трлн 801 млрд 058 млн 677,1 тыс. руб.; в 2023-м г. – 2 трлн 951 млрд 120 млн 023 тыс. руб.; в 2024-м г. – 3 трлн 120 млрд 311 млн 875,6 тыс. руб. [8]. Бюджетные ассигнования бюджета предназначены для финансирования здравоохранения в сумме 2 трлн 799 млрд 776 млн 948,1 тыс. руб.; 2 трлн 949 млрд 819 млн 252,8 руб.; 3 трлн 118 млрд 990 млн 481,4 тыс. руб. Фонд предоставляет федеральным государственным учреждениям субсидии на финансовое

обеспечение выполнения ими государственного задания на оказание высокотехнологичной медицинской помощи, не включенной в базовую программу обязательного медицинского страхования российским гражданам, утвержденного федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции и полномочия учредителя в отношении федеральных государственных учреждений. Фонд предоставляет медицинским организациям частной системы здравоохранения субсидии в целях финансового обеспечения затрат, возникающих в связи с оказанием высокотехнологичной *медицинской* помощи, не включенной в базовую программу *обязательного* медицинского страхования, оказываемой российским гражданам. В 2022 году из бюджета Федерального фонда направляются в бюджеты территориальных фондов *обязательного медицинского страхования* субвенции на финансовое обеспечение расходных обязательств субъектов Российской Федерации и города Байконура, возникающих при осуществлении переданных в сфере *обязательного медицинского страхования* полномочий. Предоставление субвенций *бюджетам* территориальных фондов *обязательного медицинского страхования* осуществляется после перечисления в бюджет Федерального фонда из

бюджета субъекта Российской Федерации суммы ежемесячного страхового взноса на *обязательное медицинское страхование* неработающего населения.

Необходимо подчеркнуть, что существуют межбюджетные трансферты. Доходы бюджета Фонда социального страхования включают межбюджетные трансферты, получаемые из федерального бюджета и из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования. За счет межбюджетных трансфертов, получаемых из федерального бюджета и из бюджетов субъектов Российской Федерации, формируются доходы бюджета Пенсионного фонда. Общий объем доходов бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования предусматривает межбюджетные трансферты, получаемые из федерального бюджета. Из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования направляются в бюджет Фонда социального страхования межбюджетные трансферты. на оплату медицинским и иным организациям, осуществляющим медицинскую деятельность, участвующим в реализации программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, услуг. Речь идет об оказанных женщинам услугах в период беременности, в сумме 4 тыс. рублей (услугах по оказанию медицинской помощи – 3 тыс. руб., по

оказанию правовой, психологической и медико-социальной помощи – 1 тыс. руб.) и медицинской помощи, оказанной женщинам и новорожденным в период родов и в послеродовой период – 6 тыс. руб., соответственно, за каждую женщину, услуг по проведению профилактических медицинских осмотров ребенка, поставленного в течение первого года жизни в возрасте до трех месяцев на учет в организациях, 1 тыс. руб. за первые шесть месяцев и 1 тыс. руб. за вторые шесть месяцев, в течение которых проводились профилактические медицинские осмотры, за каждого ребенка с момента постановки его на учет, а также – оплату услуг по изготовлению и доставке в территориальные органы Федерального фонда бланков родовых сертификатов.

Президент Российской Федерации В.В. Путин на итоговой пресс-конференции 2021 года отметил, что из федерального бюджета и системы обязательного медицинского страхования на финансирование здравоохранения планируется в 2022 году 3,9–4 трлн руб., в 2023-м г. – 4 трлн руб., расходы региональных бюджетов составляют, примерно 1,5–1,7 трлн рублей [9].

В абсолютных цифрах, расходы государственных внебюджетных фондов. Вместе с тем, их доля не увеличивается в процентах к прогнозируемому объему валового внутреннего продукта, за исключением Фонда социального страхования. Данные представлены в таблице 8.

Таблица 8

Расходы государственных внебюджетных фондов к прогнозируемому объему валового внутреннего продукта, проценты

Название фонда	2022	2023	2024
Фонд социального страхования Российской Федерации	0,708	0,713	0,71
Пенсионный фонд Российской Федерации	7,616	7,452	7,37
Федеральный фонд обязательного медицинского страхования	2,1	2,079	2,059
Всего	10,424	10,244	10,139

В целом, следует отметить, что все расходы государственных внебюджетных фондов в абсолютных цифрах составляют 13 трлн 900 млрд

025 млн 354.7 тыс. руб.; 14 трлн 536 млрд 869 млн 330,6 тыс. руб.; 15 трлн 363 млрд 894 млн 983 тыс. рублей.

Литература:

1. Федеральный закон от 6 декабря 2021 года № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 50 (часть I, II, III). Ст. 8397.
2. *Маркелов Р.* Доходные частности / Р. Маркелов // Российская газета. 2021. 10 декабря.
3. *Игнатова О.* МРОТ заметно прибавил / О. Игнатова // Российская газета. 2021. 10 декабря.
4. Федеральный закон от 06 декабря 2021 года № 393-ФЗ «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 50 (Часть III). Ст. 8400.

Literature:

1. Federal Law of December 06, 2021 № 390-FZ «On the Federal Budget for 2022 and for the Planning Period of 2023 and 2024» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2021. № 50 (Part I, II, III). Art. 8397.
2. *Markelov R.* Pihodnye otsheniya / R. Markelov // Rossiyskaya gazeta. 2021. 10 December.
3. *Ignatova O.* MINIMUM noticeably added / O. Ignatova // Rossiyskaya gazeta. 2021. December 10.
4. Federal Law of December 06, 2021 № 393-FZ «On the Budget of the Social Insurance Fund of the Russian Federation for 2022 and for the Planning Period of 2023 and 2024» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2021. № 50 (Part III). Art. 8400.

5. Манукиян Е. Вторая смена / Е. Манукиян // Российская газета. 2021. 01 декабря.

6. Федеральный закон от 06 декабря 2021 года № 391-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 50 (Часть III). Ст. 8398.

7. Игнатова О. Размер страховой пенсии превысит 17 тысяч рублей // Российская газета. 2021. 10 декабря.

8. Федеральный закон от 6 декабря 2021 года № 392-ФЗ «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021, № 50 (Часть III). Ст. 8399.

9. Знак ответа // Российская газета. 2021. 24 декабря.

5. *Manukiyani E.* Second shift / E. Manukiyani // *Rossiyskaya gazeta*. 2021. December 01.

6. Federal Law of December 06, 2021 № 391-FZ «On the Budget of the Pension Fund of the Russian Federation for 2022 and for the Planning Period of 2023 and 2024» // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2021. № 50 (Part III). Art. 8398.

7. *Ignatova O.* The size of the insurance pension will exceed 17 thousand rubles / O. Ignatova // *Rossiyskaya gazeta*. 2021. December 10.

8. Federal Law of December 06, 2021 № 392-FZ «On the Budget of the Federal Compulsory Medical Insurance Fund for 2022 and for the Planning Period of 2023 and 2024» // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2021. № 50 (Part III). Art. 8399.

9. Response sign // *Rossiyskaya gazeta*. 2021. December 24.

Акопова Елена Сергеевна

доктор экономических наук,
профессор кафедры
коммерции и логистики,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
akopova-sovet@mail.ru

Elena S. Akopova

Doctor of Economics,
Professor of the Department
Commerce and Logistics,
Rostov State
University of Economics (RINH)
akopova-sovet@mail.ru

Попов Александр Васильевич

доктор социологических наук,
профессор,
заведующий кафедрой регионалистики
и евразийских исследований,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
avpopov11@gmail.com

Alexander V. Popov

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Head of the Department of Regionalism
and Eurasian Studies,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
avpopov11@gmail.com

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры
управления персоналом,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
darya.maksimovich@gmail.com

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department
Human Resources Management,
Rostov State
University of Economics (RINH)
darya.maksimovich@gmail.com

**КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА
ОРГАНИЗАЦИИ: ПРИНЦИПЫ ESG
В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

**CORPORATE CULTURE
OF THE ORGANIZATION:
ESG PRINCIPLES IN THE AGE
OF DIGITALIZATION**

Аннотация. Статья посвящена корпоративной культуре организации, которая сегодня ориентирована на ESG-трансформацию, предусматривающую управление бизнес-процессами, базирующимися на корпоративных, экологических и социальных ценностях. Рассмотрение ESG-факторов представляется крайне важным для ведения успешного бизнеса в организациях. Делается вывод о том, что корпоративная культура – самое устойчивое конкурентное преимущество организации, которое необходимо сохранять и развивать.

Annotation. The article is devoted to the corporate culture of the organization, which today is focused on the ESG transformation, which provides for the management of business processes based on corporate, environmental and social values. Consideration of ESG factors seems to be extremely important for running a successful business in organizations. It is concluded that the corporate culture is the most sustainable competitive advantage of the organization, which must be preserved and developed.

Ключевые слова: организация, корпоративная культура, принципы ESG, ESG-трансформация, ESG-факторы, эпоха цифровизации.

Keywords: corporate culture, educational organization, social conflicts, value orientations, conflict regulation mechanism, values, management.

С начала в западных странах, а позже уже и в России осознали, что главным основанием жизненного потенциала всякой организации является ее корпоративная (организационная) культура, которая «не только отличает одну организацию от другой, но и существенно предопределяет успех ее функционирования и выживания в долгосрочной перспективе» [1, с. 302]. Такие важные составляющие организационной культуры, как: цель выбора организации (во имя какой цели

люди стали членами одной организации); качество корпоративных отношений (иными словами, то, каким образом строятся межличностные отношения между сотрудниками организации, рациональное разрешение конфликтных ситуаций) [2; 3]; ключевые принципы и ценностно-нормативное пространство жизнедеятельности и функционирования организации (т.е. какими устойчивыми нормами и базовыми принципами своей жизнедеятельности в организации руководствуются

персонал) – все это в совокупности способствует корпоративной сплоченности персонала в организации, позволяя ей идти в ногу со временем и делая ее конкурентоспособной в условиях высоко конкурентной рыночной экономики [4].

Плохо выстроенная корпоративная культура организации, без учета принципов цифровой эпохи, по мнению Г.В. Королева и А.В. Бутова, приводит к значительной текучести персонала и снижению его конкурентоспособности что, в свою очередь, «активизирует очередные проблемы. Получается порочный круг, который можно разорвать только путем переориентации организационной культуры на благо всего коллектива» [5, с. 277]. В результате своего исследования авторы прослеживают, какие важные шаги в становлении корпоративной культуры организации необходимо предпринять, «чтобы добиться успешного развития компании в период «Индустрии 4.0», указывая на тот очевидный факт, что «налицо непосредственная взаимосвязь корпоративной культуры образовательной организации и уровня конфликтного взаимодействия в ней. Наличие оптимально высокого уровня корпоративной культуры снижает вероятность возникновения конфликтов» в цифровую эпоху [5, с. 277].

Цифровизация – краеугольный принцип и важный элемент формирования глобального информационного общества, оказывающий то или иное влияние на население [6]. Как подчеркивает Г.Г. Шинкарецкая, в эпоху цифровизации «главным двигателем прогресса становятся знания; эти знания в виде т.н. больших данных становятся и главным товаром» [7].

В отличие от других инноваций, цифровизация зиждется на развитии технологий, в числе которых: компьютерные, телекоммуникационные, программная инженерия при условии обязательного соблюдения ESG-трансформационных принципов в корпоративной культуре организаций.

Какие же новые принципы в тренде цифрового времени существуют, и почему необходимо их соблюдение со стороны современных организаций?

Обратимся к введенному в оборот понятию ESG-трансформация в эпоху цифровизации. Аббревиатура ESG (Environmental, Social, Governance) расшифровывается как «экология, социальная политика и корпоративное управление». Данное понятие было сформулировано и введено бывшим генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном, который предложил управленцам крупных мировых компаний включить эти принципы в свои стратегии, в первую очередь для борьбы с изменением социально-психологического климата в рамках корпоративной культуры.

ESG-трансформация предусматривает управление бизнес-процессами, базирующимися на корпоративных, экологических и социальных ценностях [8]. Иными словами, при определении ESG-факторов в последнее время, по мнению В.В. Высокова, принято выделять следующую триаду [9, с. 11]:

– экологический фактор, который включает: изменение климатических условий, сохранение природных ресурсов, сокращение промышленных отходов, а также уменьшение промышленных и бытовых загрязнений, инновационные технологии, касающиеся сохранения и поддержки здоровой природной среды;

– социальный фактор, включающий человеческий капитал, корпоративную культуру, рациональные взаимоотношения с заинтересованными лицами, социальную «доступность питания, коммуникаций, финансирования, образования, медицинских услуг» [9, с. 11];

– управленческий фактор, имеющий непосредственное отношение к корпоративному управлению, развитию корпоративной культуры, фактор, связанный с корпоративным имиджем, поведением и деловой этикой.

В целом, в рамках изучения корпоративной (организационной) культуры, помимо обозначенных выше ESG-факторов, возможно использовать и другие классификации ESG-факторов в эпоху развития цифровизации. Однако важно при отборе включаемых в бизнес-модель ESG-факторов учитывать возможность получения их количественных показателей.

Рассмотрение ESG-факторов представляется крайне важным для ведения успешного бизнеса во всех бизнес-сферах и корпорациях. Клиенты, сотрудники, акционеры, кредиторы, рейтинговые агентства и регуляторы требуют учет этих факторов, корпорации должны анализировать, каким образом их бизнес-стратегии влияют на социально-экономическое мировое сообщество. Организации, не воспринимающие ESG-факторы серьезно, серьезно рискуют потерять клиентов, сотрудников и возможное финансирование; в конечном итоге они становятся нежизнеспособными [10].

Лидеры рынка принимают стратегический ответ на ESG, изменяют производимые ими продукты и услуги, проводимые ими социально-экономические процессы, операции и цепочки поставок [10].

Как указано в документе «ESG: Environmental, Social, Governance. An introductory guide for businesses», «первый шаг к внедрению ESG в бизнес должен приниматься Советом, брать на себя ответственность и подотчетность для перехода к становлению и ведению экологически и социально ответственного бизнеса. Заинтересованные стороны настаивают на повышении прозрачности, и это работает» [10]. Вводятся инновационные стандарты обязательной отчетности, включающие ESG-факторы; при этом подчеркивается, что в условиях цифровизации, те корпорации, которые не учитывают данные стандарты, они лишаются кредиторов и инвесторов.

Как сказано в вышеуказанном документе, COVID-19 выдвинул на первый план социальный и управленческий элементы в рамках ESG, поскольку предприятия стремятся защитить рабочие места, поддерживать усилия по борьбе с распростра-

нением вируса. Ситуация, связанная с мировой пандемией, указала организациям на важность быть устойчивыми к экстремальным изменениям и способности предпринимать радикальные преобразования, в т.ч. и в рамках корпоративной культуры, т.к. это дает возможность внедрить принципы ESG и в управленческие решения [10].

В свою очередь, эти ESG-факторы предполагают устойчивое развитие коммерческой деятельности и формирования высокой корпоративной культуры, основополагающейся на следующих трех ключевых принципах, идентичных аббревиатуре ESG (Environmental, Social, Governance). Данные принципы ESG включают:

– Во-первых, ответственное отношение к окружающей среде со стороны организаций, связанное с экологическими принципами, определяющими, то, насколько корпорация заботится об окружающей среде и каким образом пытается сократить ущерб, который наносится экологии. (Например, бренд обуви Timberland сотрудничает с производителем шин Omni United, и делает подошвы ботинок из переработанных шин) [10].

– Во-вторых, высокая социальная ответственность за человеческие ресурсы, опирающаяся на социальные принципы. При этом социальные принципы отражают отношение организации к человеческим ресурсам в лице персонала, а также к поставщикам, клиентам, партнерам и потребителям. Как подчеркивают Г.В. Королев и А.В. Бутов, любая организация «развивается через ее сотрудников, систему организации труда, атмосферу внутри коллектива и другие факторы, которые оказывают влияние на заинтересованные стороны (на поставщиков, партнеров и так далее), потребителей», а также на то, каким образом мировое сообщество в целом воспринимает эту корпорацию. Иными словами, «когда дело доходит до организационной культуры компании, репутация может либо поднять ее (компанию) на небывалые высоты, либо уничтожить ее» [5, с. 277].

Чтобы соответствовать стандартам, бизнес должен работать над качеством условий труда, следить за гендерным балансом или инвестировать в различные социальные проекты. Например, американский бренд верхней одежды Patagonia не владеет фабриками, которые шьют его продукцию, поэтому не может влиять на размер заработной платы рабочих. Чтобы это исправить, в рамках программы «Честная торговля» бренд направляет часть средств, взятых с продажи продукции

Литература:

1. *Котелков А.Л.* Организационная культура как механизм регулирования внутриорганизационных конфликтов / А.Л. Котелков // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал. М., 2008. № 2(38). С. 302–317.
2. *Гафиатулина Н.Х.* Социальная коммуникация в профилактике конфликтов : учебно-метод.е пособие для студентов / Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин. М., 2021.

на фабрики, чтобы поднять заработную плату сотрудников хотя бы до уровня прожиточного минимума.

– В-третьих, высокое качество корпоративного управления, базирующееся на принципах управления. Управленческие принципы затрагивают качество управления организациями: прозрачность отчетности, заработной платы менеджмента, здоровый социально-психологический климат в организации, уважительные отношения с акционерами, антикоррупционные меры. Что же касается корпоративной культуры в управлении организацией, то она считается важной составной частью и необходимым условием ведения всякого бизнеса.

С учетом перечисленных выше ESG-факторов и принципов принимается решение о возможности потенциального сотрудничества с организацией или отказе от этого сотрудничества.

Организации с сильной корпоративной культурой предпринимают действия, которые создают общечеловеческие ценности, в частности, путем: производства товаров и услуг, которые улучшают жизнь пользователей; предоставления новых рабочих мест и повышения качества жизни работников; развития сильной сети поставщиков и деловых партнеров; обеспечения финансовой жизнеспособности предприятия и пр.

В России данные принципы ESG на данном этапе менее распространены, нежели за рубежом, но их уже постепенно внедряют в бизнес. Одной из актуальных тем на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) в 2021 г. стала защита окружающей среды. Участники ПМЭФ-2021 обсуждали снижение выбросов углекислого газа при добыче и переработке топлива, а также развитие новых источников энергии. В рамках национального проекта «Экология» поставлена задача к 2030 году отправлять на сортировку 100 % отходов и вдвое сократить объем захоронения мусора [8].

В целом, корпоративная культура – важнейший фактор цифровой ESG-трансформации всякой организации, и сегодня внедрение ESG-факторов и ESG-принципов ведения бизнеса в различных корпорациях – уже не является выбором, а становится императивом. При этом корпоративная культура – наиболее устойчивое конкурентное преимущество организации, которое необходимо сохранять и развивать.

Literature:

1. *Kotelkov A.L.* Organizational culture as a mechanism for regulating intra-organizational conflicts / A.L. Kotelkov // Social policy and sociology. Interdisciplinary scientific and practical journal. M., 2008. № 2(38). P. 302–317.
2. *Gafiatulina N.Kh.* Social communication in the prevention of conflicts. Study guide for students / N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin. M., 2021.

3. *Шевченко О.М.* Экономическая глобализация и ее влияние на рост конфликтов в современном мире / О.М. Шевченко, Е.С. Аكوпова, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1.

4. Specificity of explication of the category «management decisions» and scientific-methodological approaches for their development. *Revista Inclusiones* / A.V. Popov, A.V. Rachipa [et al.]. 2019. Vol. 6. № 2. P. 215–224.

5. *Королев Г.В.* Организационная культура компании в эпоху цифровизации / Г.В. Королев, А.В. Бутов // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 5. С. 276–284.

6. *Гафиатулина Н.Х.* Информационная сетевая среда как фактор влияния на социальное здоровье российской студенческой молодежи / Н.Х. Гафиатулина, А.В. Рачипа, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1. С. 23–27.

7. *Шинкарецкая Г.Г.* Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики / Г.Г. Шинкарецкая // Образование и право. 2019. № 8. С. 119–123.

8. URL : <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435>

9. *Высоков В.В.* Гибкая цифровизация ESG-банкинга. Ростов-н/Д. : РГЭУ (РИНХ). 2021. 50 с.

10. ESG: Environmental, Social, Governance. An introductory guide for businesses. 2020. URL : <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/uk/pdf/2020/08/esg-brochure.pdf>

3. *Shevchenko O.M.* Economic globalization and its impact on the growth of conflicts in the modern world / O.M. Shevchenko, E.S. Akopova, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic, and social sciences. 2017. № 1.

4. Specificity of explication of the category «management decisions» and scientific-methodological approaches for their development. *Revista Inclusiones* / A.V. Popov, A.V. Rachipa [et al.]. 2019. Vol. 6. № 2. P. 215–224.

5. *Korolev G.V.* Organizational culture of the company in the era of digitalization / G.V. Korolev, A.V. Butov // Bulletin of science and practice. 2019. Vol. 5. № 5. P. 276–284.

6. *Gafiatulina N.Kh.* Information network environment as a factor of influence on the social health of Russian student youth / N.Kh. Gafiatulina, A.V. Rachipa, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. № 1. P. 23–27.

7. *Shinkaretskaya G.G.* Digitalization is a global trend of the world economy / G.G. Shinkaretskaya // Education and Law. 2019. № 8. P. 119–123.

8. URL : <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435>

9. *Vysokov V.V.* Flexible digitalization of ESG-banking: Rostov-on/D. : RGEU (RINH). 2021. 50 p.

10. ESG: Environmental, Social, Governance. An introductory guide for businesses. 2020. URL : <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/uk/pdf/2020/08/esg-brochure.pdf>

Гольфанд Инна Яковлевна
аспирантка кафедры
цифровой экономики
Института развития
информационного общества,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова
golfand@gmail.com

РАЗВИТИЕ АЛГОРИТМОВ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Цель статьи состоит в анализе возможностей использования систем поддержки принятия решений для формирования маркетинговых бюджетов предприятий кондитерской промышленности при выходе на внешние (экспортные) рынки. Для этого рассмотрена сущность понятия «система поддержки принятия решений», выявлены основные особенности использования параметров конкурентоспособности в качестве объектов принятия решений в экспортной деятельности, а также, показаны отличия между системой маркетинговой информации предприятия и системой управления маркетингом как среды использования системы поддержки принятия решений. Приведены основные свойства и отличительные особенности современных программных продуктов, предоставляющих пользователям возможности анализа принимаемых решений на основе маркетинговой информации. На основании опроса профессионалов рынка выявлены приоритетные направления развития современных программных и методических средств поддержки принятия решений в процессе экспортной деятельности предприятий кондитерской промышленности.

Ключевые слова: система поддержки принятия решений, экспортная деятельность, предприятие кондитерской промышленности, методика анализа решений.

В настоящее время системы поддержки принятия решений (СППР) получили достаточно большое распространение. Это связано с повышением доступности информационных ресурсов, удешевлением вычислительных мощностей, ростом интенсивности конкурентной борьбы, а также, с цифровизацией маркетинговых коммуникаций, которая позволяет удаленно продавать свою продукцию на любом рынке.

Если обратиться к общедоступным источникам, то можно сделать вывод о достаточном разнообразии предложений в сфере программного обеспечения для поддержки принятия решений.

Inna Ya. Golfand
Postgraduate Student
of the Department Digital Economy
Development Institute
Information Society,
Russian Economic University
named after G.V. Plekhanov
golfand@gmail.com

PRIORITY DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF DECISION SUPPORT ALGORITHMS IN THE ASSESSMENT OF EXPORT ACTIVITIES

Annotation. The purpose of the article is to analyze the possibilities of using decision support systems for the formation of marketing budgets for confectionery enterprises when entering foreign (export) markets. For this, the essence of the concept of «decision support system» is considered, the main features of the use of competitiveness parameters as objects of decision-making in export activities are identified, and the differences between the enterprise marketing information system and the marketing management system as an environment for using the decision support system are shown. The main properties and distinctive features of modern software products that provide users with the ability to analyze decisions based on marketing information are given. Based on a survey of market professionals, the priority directions for the development of modern software and methodological means of decision-making support in the process of export activities of confectionery enterprises were identified.

Keywords: decision support system, export activity, marketing management system, confectionery enterprise, decision analysis method.

Например, на странице «Программное обеспечение для принятия решений» в Википедии [1] приведено достаточно обширное сравнение программных решений, доступных на рынке. Причем, все рассматриваемые системы обеспечивают широкий набор универсальных методов обработки информации для подготовки альтернатив и их последующего анализа.

Пользователями системы, как правило, является менеджмент компании, однако, в зависимости от решаемой проблемы это может быть и любое функциональное подразделение. Поэтому эффективность функционирования объекта

управления напрямую зависит от лица, принимающего решение. Причем, сила воздействия такого лица на объект управления существенно возрастает непосредственно в процессе принятия решения.

Как правило, лицо, принимающее решения, непосредственно участвует в процессе подготовки, отбора и анализа альтернатив, в том числе, предлагает модели анализа исходных данных, одобряет методы и процедуры обработки сведений, утверждает целевую функцию и ограничения управленческой задачи. То есть, к исключительной компетенции лица, принимающего решения, относится формирование итогового набора альтернатив и выбор метода их оценки.

При этом А.И. Уринцов считает, что «в условиях развития информационных технологий значение автоматизированных систем поддержки принятия решений становится более актуальным из-за расширения возможностей быстрой и качественной обработки больших объемов информации» [2]. Вместе с тем, в сфере управления маркетингом, по мнению М. Портера, «важно рассматривать деятельность компании в жестком конкурентном окружении» [3], поэтому он предлагает использовать шестифакторную модель оценки силы, энергии и компетентности каждой группы участников внешнего окружения (рис. 1). В дополнение к классическим источникам воздействия на компанию (помимо заменителей) в данной схеме указаны сателлиты, а также – возможности изменения бизнеса.

Рисунок 1 – Диаграмма сравнительной конкурентоспособности компании в результате воздействия сил внешней среды.

Источник: Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей конкурентов. М. : Альпина Паблишер. 2019. 454 с.

Мы считаем, что применительно к маркетинговым решениям, основной предмет СППР заключается в усилении данных конкурентных позиций. То есть, эффективная СППМР должна поэтапно моделировать переход компании из текущего состояния, определяемого набором качественных и количественных характеристик в целевое состояние с учетом возможностей выхода на новые, в том числе, внешние рынки, при максимизации выручки компании в результате реализации принятых решений. Мы согласны с мнением В.В. Дика с коллегами, что «при этом в процессе подготовки маркетинговых альтернатив должны анализироваться альтернативные управленческие решения по структуре рынка сбыта и ресурсных затрат на достижение поставленных целей» [4].

Таким образом, система поддержки принимаемых маркетинговых решений является подсистемой общей СППР, однако, она описывает стратегическую модель развития бизнеса в результате взаимодействия с текущими и целевыми рынками, позволяя не только выбрать соответствующие маркетинговые решения, но и показать прирост выручки компании в результате внедрения каждого из них.

По нашему мнению, внедрение специализированной СППМР на уровне руководителей компании позволит выстроить систему управления оперативной деятельностью и всех внутренних подразделений компании. Это подтверждается дальнейшей декомпозицией показателей в системе

Р. Каплана и Д. Нортон. Для обеспечения успеха на рынке и достижения целевых показателей по доле, структуре продуктового портфеля и объемам выручки компания должна обеспечить требуемый уровень эффективности внутренних процессов, а также квалификацию и расстановку сотрудников.

То есть, внедряя новые аналитические методы и понимая необходимость принятия наиболее оптимальных с точки зрения выручки компании маркетинговых решений, руководитель может выстроить более мелкие операционные задачи и конкретизировать работы на местах. Основываясь на показателях эффективности работы компании на уровне ее выручки и прибыли, руководитель может оценивать влияние каждого решения, которое предполагается реализовать внутри каждого из подразделений. Поэтому любому руководителю, анализирующему информацию, требуется соответствующая программно-аппаратная поддержка. В зависимости от масштабов и сложности решаемых задач, компания может выбирать необходимый класс информационной системы. В настоящее время существует несколько классов СППР [5], разделяющихся по следующим трем уровням иерархии управления компанией: оперативный контроль, управленческий контроль, стратегическое планирование.

Как мы уже указывали ранее, «стратегическое планирование включает в себя определение целей компании, ресурсов, используемых для достижения этих целей, и политики (стратегии), которая должна привести к достижению поставленных целей. Горизонт стратегического планирования гораздо шире, чем для управленческого контроля» [6]. Соответственно, все указанные требования распространяются и на маркетинговый блок.

Мы считаем важным рассматривать особенности построения системы поддержки принятия маркетинговых решений, относящейся к классу «стратегическое планирование». Поэтому рассматривается такая система, которая должна содержать соответствующий инструментарий для анализа ситуации с учетом особенностей маркетинга как сферы деятельности, а также с учетом рынка как среды реализации маркетинговых решений.

Здесь важно понимать, насколько маркетинговая система интегрирована в систему управления компанией. По мнению Ж.Т. Кульчиковой и Н.А. Барановой, «можно выделить несколько уровней интеграционных процессов маркетинга в общую систему управления компанией:

1) концептуальный уровень, характеризующий восприятие маркетинга в качестве управленческой концепции для универсального обоснования решений;

2) управленческий уровень, характеризующий использование маркетинговой информации в процессе подготовки и принятия управленческих решений различными подразделениями компании;

3) организационный уровень, непосредственно характеризующий деятельность службы маркетинга компании» [7].

С учетом установленного уровня интеграции основу СППР, по нашему мнению, должна составлять, соответствующим образом настроенная структура маркетинговой информации, которая расширяется из классической модели Ф. Котлера и трансформируется в систему поддержки принятия маркетинговых решений за счет соответствующего дополнения необходимыми функциями (рис. 2).

По нашему мнению, в результате обработки, маркетинговая информация, поступающая из маркетинговой среды в систему маркетинговой информации компании, преобразуется в маркетинговые данные, которые могут использоваться лицами, принимающими маркетинговые решения, для выдвигаемых соответствующих маркетинговых альтернатив. Причем, информация проходит фильтрацию по воздействию на внутреннюю среду.

По мнению А.И. Уринцова и В.В. Дика, «в результате консолидации, диалога, а также, на основании моделирования системой генерации и анализа решений формируется первичный список маркетинговых альтернатив, из которого, на основе попарного сопоставления, выбирается наилучшая» [9]. Она становится маркетинговым решением, направленным в маркетинговую среду. Таким образом, обратная связь трансформирует систему маркетинговой информации в полноценную систему управления маркетингом компании.

В современных условиях предлагаемая модель циркулирования информации в системе управления маркетингом практически полностью может быть реализована на программно-аппаратных средствах даже для малых компаний и индивидуальных предпринимателей. Поэтому основные конкурентные преимущества участника рынка формируются не за счет использования средств автоматизации, а за счет наполнения СППР соответствующими алгоритмами и средствами анализа.

Тем не менее, в процессе выбора направлений развития систем поддержки принятия маркетинговых решений целесообразно оценить текущие и перспективные возможности представленных на российском рынке программных продуктов. Здесь важно понимать, что состав продуктов постоянно меняется. Поэтому те программы, которые хорошо себя зарекомендовали еще несколько лет назад, но не поддерживались создателями, уже ушли с рынка. Но им на смену пришли новые решения. Поэтому российский рынок предлагает компаниям как уже известные решения, так и новые продукты, которые создаются с учетом современных трендов управления маркетингом, в том числе, с учетом требований цифровой трансформации и дистанционных маркетинговых коммуникаций. Рассмотрим несколько продуктов, чтобы определить их наиболее распространенные свойства и выделить инструментальный потенциал.

Достаточно интересным решением является программа «Marketing Creatio» от компании Terra-soft, которая представляет собой мультиканальную платформу для планирования и организации маркетинговых кампаний на всех этапах

реализации маркетинговой программы. Программный продукт позволяет лицам, принимающим решения, фокусироваться только на прошедших воронку продаж заявках.

Рисунок 2 – Система маркетинговой информации, дополненная до системы управления маркетингом компании.

Источник: адаптировано и расширено автором на основании: Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс / Ф. Котлер; Пер с англ. М. : Издательский дом «Вильямс». 2007. 656 с.

В программе реализованы скоринговые механизмы, позволяющие сортировать клиентов по нескольким признакам на основании портрета. Также, достаточно интересным нам представляется инструментарий управления процессами, кейсами и мероприятиями. В отличие от предыдущего продукта, здесь реализована возможность низкоуровневого конфигурирования, в том числе, в рамках встроенной среды разработки, а также интеллектуальные технологии и машинное обучение.

Интегрированный программный комплекс «1С: CRM КОПП» включает модуль «Управление маркетингом», позволяющий осуществлять управление маркетинговыми кампаниями. В частности, в рамках программного продукта, реализованы такие функции, как: планирование и бюджетирование, автоматический ABC/XYZ-анализ, согласование, проведение и анализ эффективности маркетинговых кампаний. Также, пользователю предоставлена возможность настраивать телемаркетинг, персонализированные электронные

рассылки. В качестве стандартных маркетинговых инструментов реализована возможность сегментирования клиентов по статическим и динамическим сегментам, например, с учетом сезонности.

Анализ программных продуктов позволяет сделать достаточно обоснованный вывод о том, что большинство из них позволяют решать лишь часть маркетинговых задач для менеджеров компании. Однако на момент анализа (август 2021 г.) среди проанализированных программных продуктов не было найдено системы, позволяющей полностью реализовать маркетинговую стратегию развития компании и проанализировать ее с точки зрения увеличения выручки при работе на внешнем рынке, в том числе, в рамках активной экспортной деятельности.

Очевидно, что в рамках одного изменения решить указанные проблемы невозможно. Тем не менее, мы предлагаем ряд важных инструментальных решений, позволяющих повысить полезность

существующей методологии управления маркетингом, в том числе, в части обоснования маркетинговой программы конкретной компании на целевом рынке. Данные инструментальные решения после их автоматизации позволят существенно повысить эффективность маркетингового анализа.

Для уточнения основных направлений развития нами был проведен опрос отечественных компаний кондитерской промышленности, позволивший выявить основные проблемы и пробелы маркетингового инструментария при анализе ситуации по выходу на зарубежные целевые рынки. Данный опрос проводился в рамках выполнения научно-исследовательской работы по разработке концепции развития экспорта кондитерской продукции в Китай [10].

В результате проведенных опросов была выявлена базовая проблемная область инструментального обеспечения маркетинга, в которой автором были определены основные сферы, имеющие высокий технологический потенциал. Общее

количество опрошенных составило 127 человек. Качественный состав опрошенных:

28 человек – директора кондитерских компаний;

36 – заместители директора по финансам либо маркетингу;

32 – руководители маркетингового подразделения;

19 – руководители производственных подразделений;

12 – руководители представительств в других странах.

В процессе опроса респонденты отвечали на один развернутый вопрос: «определите важность перечисленных инструментальных проблем поддержки маркетингового решения». В качестве ответа предлагалось выбрать одну из степеней важности. Количественные результаты опроса представлены в таблице 1.

Таблица 1

Количественные результаты опроса о важности инструментальных проблем, количество ответов

Наименование проблемы	Высокая	Средняя	Низкая
Обоснование выхода или присутствия компании на целевом рынке	29	64	34
Обоснование продуктовой линейки и ассортимента	31	27	69
Обоснование состава сырья и технологии	15	19	93
Обоснование каналов маркетинговых коммуникаций	21	39	67
Обоснование маркетингового бюджета на целевом рынке	32	61	34

Источник: получено автором в результате опроса.

Как видно из таблицы 1, наибольшее количество ответов с высокой оценкой важности получила задача обоснования продуктовой линейки и ассортимента. Тем не менее, в рамках опроса ставилась задача оценки всех ответов при проведении репрезентативной выборки. Для получения

итоговой оценки каждой категории ответов был присвоен вес: высокая – 3 балла, средняя – 2 балла, низкая – 1 балл. Итоговый рейтинг проблем на основании взвешенных оценок ответов респондентов представлен в таблице 1, 2.

Таблица 2

Результаты ранжирования задач на основе взвешенной оценки проблем

Наименование проблемы	Итоговая оценка	Общая важность
Обоснование выхода или присутствия компании на целевом рынке	249	2
Обоснование продуктовой линейки и ассортимента	216	3
Обоснование состава сырья и технологии	176	5
Обоснование каналов маркетинговых коммуникаций	208	4
Обоснование маркетингового бюджета на целевом рынке	252	1

Источник: рассчитано автором.

Из таблицы 2 видно, что наиболее важными инструментальными проблемами по общей оценке респондентов являются:

– обоснование маркетингового бюджета на целевом рынке (252 балла);

– обоснование выхода или присутствия компании на целевом рынке (249 баллов), а также обоснование продуктовой линейки и ассортимента (216 баллов).

Таким образом, на основании результатов опроса можно сформировать приоритетные направления

развития маркетингового инструментария при экспорте кондитерских изделий.

Адаптируя результаты опроса к возможностям вычислительных процедур и расчетных инструментов, мы считаем, что наиболее востребованными в настоящее время задачами развития маркетинговых инструментов, применительно к экспортной деятельности компаний кондитерской промышленности, являются:

– решение задачи оптимизации маркетингового бюджета для целевого рынка кондитерской продукции;

- разработка нечеткой задачи обеспечения присутствия кондитерской компании на целевом рынке;
- формирование задачи по количественному и качественному анализу рынка кондитерских изделий КНР.

Таким образом, для роста присутствия компании на внешнем рынке компания должна использовать имеющийся аналитический инструментарий,

Литература:

1. Software for decision making. URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8_%D0%B5_%D0%B4%D0%BB%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%B8%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9#cite_note-8
2. *Urintsov A.I.* The system of formation and decision-making in the context of informatization of society / A.I. Urintsov; International Consortium «Electronic University», Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics, Eurasian Open Institute. M. : Eurasian Open Institute, 2008. 223 p.
3. *Porter M.* Competitive strategy. Methodology for analyzing competitors' industries. M. : Alpina Publisher. 2019. 454 p.
4. Decision support methods in balanced scorecard / V.V. Dik, A.I. Urintsov, B.Y. Odintsov, O.Y. Churikanova // Scientific Bulletin of the National Gornich University. 2014. № 4. P. 120–126.
5. *Lukicheva L.I.* Management decisions / L.I. Lukicheva, D.N. Egorychev. 4th ed., Erased. M. : Omega-L, 2009. 383 p.
6. *Golfand I.Ya.* Development of a DSS based on enterprise value management in conditions of uncertainty / I.Ya. Golfand, N.V. Krapukhina // Applied Informatics. 2009. № 5(23). P. 94–102.
7. *Kulchikova Zh.T.* Marketing management : textbook / Zh.T. Kulchikova, N.A. Baranova. Kostanay : Kostan. Phil. FGBOU VO «ChelSU», 2019. 98 p.
8. *Kotler F.* Fundamentals of Marketing. Short course. Per from English. M. : Williams Publishing House. 2007. 656 p.
9. *Urintsov A.I.* Decision support systems and business performance management / A.I. Urintsov, V.V. Dick. M. : Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics, 2009. 244 p.
10. Development of sections (materials) of the concept for the development of the export of confectionery products (chocolate and chocolate products, long-term storage sugar and flour confectionery products) to the market of the People's Republic of China. // Report on research work (final, stage 2). NEO Center JSC. 2020.

включенный в соответствующую систему поддержки принятия маркетинговых решений, которая, в свою очередь, в цифровую эпоху должна быть элементом системы управления маркетингом. Но с учетом анализа доступных средств автоматизации система управления маркетингом должна быть дополнена специальными аналитическими инструментами, позволяющими повысить качество решений в процессе выхода на целевой экспортный рынок.

Literature:

1. Software for decision making. URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8_%D0%B5_%D0%B4%D0%BB%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%B8%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9#cite_note-8
2. *Urintsov A.I.* The system of formation and decision-making in the context of informatization of society / A.I. Urintsov; International Consortium «Electronic University», Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics, Eurasian Open Institute. M. : Eurasian Open Institute, 2008. 223 p.
3. *Porter M.* Competitive strategy. Methodology for analyzing competitors' industries. M. : Alpina Publisher. 2019. 454 p.
4. Decision support methods in balanced scorecard / V.V. Dik, A.I. Urintsov, B.Y. Odintsov, O.Y. Churikanova // Scientific Bulletin of the National Gornich University. 2014. № 4. P. 120–126.
5. *Lukicheva L.I.* Management decisions / L.I. Lukicheva, D.N. Egorychev. 4th ed., Erased. M. : Omega-L, 2009. 383 p.
6. *Golfand I.Ya.* Development of a DSS based on enterprise value management in conditions of uncertainty / I.Ya. Golfand, N.V. Krapukhina // Applied Informatics. 2009. № 5(23). P. 94–102.
7. *Kulchikova Zh.T.* Marketing management : textbook / Zh.T. Kulchikova, N.A. Baranova. Kostanay : Kostan. Phil. FGBOU VO «ChelSU», 2019. 98 p.
8. *Kotler F.* Fundamentals of Marketing. Short course. Per from English. M. : Williams Publishing House. 2007. 656 p.
9. *Urintsov A.I.* Decision support systems and business performance management / A.I. Urintsov, V.V. Dick. M. : Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics, 2009. 244 p.
10. Development of sections (materials) of the concept for the development of the export of confectionery products (chocolate and chocolate products, long-term storage sugar and flour confectionery products) to the market of the People's Republic of China. // Report on research work (final, stage 2). NEO Center JSC. 2020.

Горюн Валерий Александрович

аспирант кафедры
транспортных процессов
технологических комплексов,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Коновалова Татьяна Вячеславовна

кандидат экономических наук,
заведующая кафедрой
транспортных процессов
технологических комплексов,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Надирян София Леоновна

старший преподаватель,
кафедры транспортных
процессов технологических комплексов,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

**РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ
СИСТЕМ И СРЕДСТВ
В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
ТРАНСПОРТНЫХ КОМПАНИЙ**

Аннотация. В статье обоснована актуальность и необходимость использования информационных систем и средств для обеспечения логистических процессов транспортных компаний. Авторами представлено описание современных тенденций в логистике, направленных на цифровизацию и автоматизацию процессов, которые предоставляют транспортным компаниям новые возможности для повышения эффективности цепочки поставок, а также – для интеграции и оптимизации логистических процессов.

Ключевые слова: информационно-технологические системы, датчики, цифровизация, автоматизация.

Процесс глобализации мировой экономики постоянно углубляется. Одним из его последствий является постоянно растущий спрос на логистические услуги. Об этом спросе сигнализируют как конечные потребители, так и предприятия, деятельность которых все больше зависит от бесперебойного движения различных видов ресурсов, в том числе материальных и информационных ресурсов. Размер потоков ресурсов, а также, постоянно растущие требования к

Valery A. Goryun

Postgraduate Student
of the Department of Transport
Processes of Technological Complexes,
Kuban State Technological
sofi008008@yandex.ru

Tatyana V. Konovalova

Candidate of Economic Sciences,
Manager of Department of Transport
Processes of Technological,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

Sofia L. Nadiryan

Senior Teacher of Departments
of Transport Processes of Technological,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

**DEVELOPMENT OF INFORMATION
SYSTEMS AND TOOLS IN THE SPHERE
OF PROVISION OF LOGISTICS PROCESSES
OF TRANSPORT COMPANIES**

Annotation. The article substantiates the need to use information systems and tools to ensure the logistics processes of transport companies. A description of modern trends in logistics aimed at digitalization and automation of processes is presented, which provides transport companies with new opportunities to improve the efficiency of the supply chain, as well as to integrate and optimize logistics processes.

Keywords: information technology systems, sensors, digitalization, automation.

логистическим процессам (относительно сроков доставки, обеспечения бесперебойности логистических услуг, безопасности отгрузок, а также размеров и специфики транспорта) делают логистические процессы все более зависимыми от информационных систем и средств. В данном исследовании рассматриваются вопросы внедрения информационно-технологических систем (далее – ИТ-систем) поддержки логистических процессов.

Более полувека деятельность предприятий, в том числе, транспортных компаний, поддерживается различными ИТ-системами. С тех пор, рассматриваемые системы собирают основные информационные ресурсы предприятий, которые используются для описания результатов их деятельности, а также, существенно облегчают планирование дальнейшей деятельности. При обсуждении вопросов логистических процессов нельзя игнорировать важность процессного подхода в теории и практике современного менеджмента. Принимая во внимание, что значительное количество предприятий уже внедрило его или заинтересовано в его внедрении, были предприняты попытки включить его в представленные соображения. Это важно, поскольку внедрение процессного подхода на предприятиях является не только организационной задачей, но и существенно влияет на использование ИТ-систем.

Трансформации, происходящие в современной экономике, означают, что роль логистики постоянно возрастает. Большинство бизнес-процессов прямо или косвенно требуют логистической поддержки. Это связано с необходимостью перемещения различных видов ресурсов:

- материальных (сырье, материалы, полуфабрикаты, готовая продукция и даже мусор);
- человеческих (обеспечение надлежащих условий для общественного транспорта или создание коммуникационной инфраструктуры);
- финансовых и информационных.

Постоянно развивающиеся экономические процессы, растущие социальные потребности, глобализация, а также, цифровизация экономики, влияют на возрастающую мобильность всех видов ресурсов.

При этом проблема заключается не только в движении ресурсов. К логистическим процессам предъявляется все больше требований, в том числе: своевременная доставка ресурсов и организация безопасных и, возможно, надежных путей сообщения, охватывающих все большую географическую территорию. Предполагается, что логистика представляет собой структурированные процессы планирования, осуществления и контроля эффективного и экономически эффективного потока различных видов ресурсов, направленные на их доставку своевременно и с соблюдением соответствующих мер безопасности. На практике это означает, что заказанные ресурсы должны дойти до получателя в течение заданного времени (особенно с учетом критических условий) и не пострадать от условий транспортировки. Вышеупомянутые условия определяют в настоящее время, заканчиваются ли отдельные процессы успехом или неудачей. Логистическую деятельность можно классифицировать по многим признакам.

В данном исследовании будут упомянуты в основном те из них, которые оказывают существенное влияние на организацию и реализацию логистических процессов.

Первым из этих критериев является вид деятельности, осуществляемой в сфере логистики. К основным логистическим операциям транспортных компаний относится перемещение ресурсов с использованием всех имеющихся видов транспорта. Логистические процессы транспортных предприятий не функционируют сами по себе, а служат вспомогательным средством для деловых или социальных процессов. Поэтому следует предположить, что они возникают в конкретной среде. Обычно, логистические процессы в силу требований, которые к ним предъявляются, составляют упорядоченную систему. В эту систему входят сущности, участвующие в общих бизнес-процессах, которые требуют работы с одними и теми же ресурсами. Этот тип зависимости означает, что общие ресурсы должны передаваться упорядоченным образом между связанными объектами.

Каждая система функционирует в пределах определенной абстрактной области (в данном случае область не имеет географического значения), чаще всего, имеющей некоторые ограничения. Упомянутая область отделена от своего окружения, и следует предположить, что она имеет свои пределы. Эта абстрактная область является окружением системы. Отсюда следует исходить из того, что системная среда – это объем, место и область, в которой функционирует система, и в ней осуществляются относящиеся к ней виды деятельности или процессы. Следовательно, если предположить, что логистические процессы функционируют в рамках логистической системы, которая характеризуется собственной средой.

ИТ-система в логистике – это функционально связанный набор элементов (операционных систем), в котором компьютерное оборудование и программное обеспечение используются для поддержки потока информации, чтобы обеспечить:

- управление транспортно-логистическими процессами, в том числе: планирование, услуги;
- продажи и дистрибуцию, маркетинг, конкуренцию;
- управление материальными потоками, в том числе: закупками, продажами, управление складом;
- управление качеством, в том числе: своевременные поставки, анализ отказов, контроль материалов, управление машинами и техническими средствами; снижение логистических затрат.

С другой стороны, ИТ-инфраструктура, входящая в состав этой системы, представляет собой, логически связанный и функционально упорядоченный набор информационно-коммуникационных устройств, оснащенных соответствующим программным обеспечением и технологиями. В эпоху логистики 4.0 ИТ играют ключевую роль в качестве движущей силы изменений, цифровизации и инноваций. Это можно увидеть во многих областях логистики, особенно, в быстро растущем транспортном секторе, что привело к значительному увеличению количества отгрузок и

сокращению сроков доставки. Автоматизация требует быстрой обработки информации, легкого доступа, безопасности, это могут обеспечить передовые ИТ-системы. Цифровизация становится естественной стратегией развития для компаний, которые хотят выжить в эпоху обострения конкуренции [1].

Информационные технологии, сами по себе, не дают результатов.

Во-первых, необходимо спроектировать и внедрить соответствующие организационные структуры и процессы, выбрать наборы используемых методов и инструментов, определить их конфигурации и параметры управления и, наконец, запустить приложения планирования. Интеграция логистических процессов с инструментами информационных технологий делает ИТ-системы не только неотъемлемой частью логистических систем, но и во все большей степени платформой для рационализации всей цепочки поставок. С учетом этого, однозначное описание ИТ-инфраструктуры, используемой для логистики, является непростой задачей и требует использования моделей и обобщений.

Важным компонентом современной логистики являются транспортные системы, которые могут принимать автономные решения, например, с помощью оптических датчиков, выбирать маршрут на основе условий окружающей среды или определенных задач, которые могут быть выполнены в любое время из имеющихся ресурсов. Использование беспилотного транспорта, дронов, автономных транспортных средств постепенно становится реальностью. Когда дело доходит до транспортировки, интеллектуальные грузовики, контейнеры и поддоны открывают новый подход к мониторингу [4, с. 34–40].

Датчики и Интернет вещей (IoT) позволяют сообщать о товарах после превышения порогового значения, например температуры или интенсивности света. Кроме того, для отделов закупок датчики и способы облегчения мониторинга запасов и автоматического перепланирования становятся все более и более важными. Такая всесторонняя оцифровка на каждом звене логистической цепи по своей сути увеличивает объем данных, доступных в режиме реального времени, что позволяет баннерам просматривать все логистические процессы. Все это дополняется комплексными и очень гибкими цифровыми системами управления цепочками поставок, основанными на автономных компонентах.

Склад будущего – это автоматизированный объект, который в режиме реального времени реагирует на изменение заказов, наличие складских и производственных ресурсов. Решения Интернета вещей позволяют самоорганизовать логистические процессы на складе или производстве. На складе будущего роль человеческого фактора полностью изменится. Непредсказуемые и исключительные ситуации также будут автоматизированы. Объекты будущего должны реагировать на растущий уровень индивидуализации и изменчивости поставок или производственных поставок.

Это связано с постоянно растущими требованиями конечных потребителей. Объекты будут оснащены технологиями, позволяющими самостоятельно организовать логистические процессы и автоматическую идентификацию продукции и сырья.

Дальнейшая автоматизация и роботизация также открывают новые перспективы для перевозки грузов, а также для различных видов контроля и надзора. Ключевую роль в этом отношении играют виртуальные роботы, программные роботы, позволяющие более широко использовать различные информационные системы, а также, связывать их между собой, позволяя им действовать как единое функционально взаимодействующее устройство.

Автоматизация транспорта требует развития транспортных средств с точки зрения их взаимодействия с человеком, а также с инфраструктурой и другими внешними системами. Последним этапом этого развития являются беспилотные и самоуправляемые транспортные средства, которые полностью автономны, действуют независимо. Здесь стоит подчеркнуть, что желаемая цель каждого предприятия состоит в том, чтобы иметь интегрированную систему, которая позволяет управлять всеми процессами, предоставляя необходимую информацию и анализ минимально возможному количеству пользователей.

В качестве элементов такого типа решений можно использовать следующие примеры [1–2]:

- 1) склады, использующие расширенные функции автоматизации, в том числе использование автономных роботов, дронов и систем погрузочно-разгрузочных работ, которые контролируются передовыми системами управления;
- 2) концепция автономных грузовых автомобилей или использование взводов может повысить эффективность использования топлива;
- 3) различные датчики для получения необходимой информации в режиме реального времени для оптимального управления автопарком;
- 4) новые технологии, такие как блокчейн для реализации смарт-контрактов, аутентификации происхождения товаров, оцифровки торговых потоков и обеспечить полное отслеживание поставок.
- 5) адаптация решений IoT для логистических процессов, где возникает проблема мобильности товаров или упаковки и их идентификации в каждой позиции в цепочке поставок. Решения, используемые в этом аспекте, отличаются от функциональных возможностей, используемых на современных заводах, где коммуникационная инфраструктура строго определена. В случае логистических решений большое внимание следует уделять коммуникационным и интеграционным системам. Для правильного функционирования устройств в распределенной среде абсолютно необходимы быстрые коммуникационные сети и мобильные решения, такие как, например, сетевые решения 5G;

6) создание интеграционных платформ, в том числе, решений, используемых в Индустрии 4.0, тем самым создавая функциональную экосистему, основанную на полном сотрудничестве между производителями, грузоотправителями, перевозчиками или логистическими операторами. Это один из важнейших элементов с точки зрения коммуникации и доступа к необходимой информации. Если нет возможности доступа к информации о производственных процессах обслуживаемых клиентов, чтобы понять, как их графики пересекаются с транспортным планированием, это приведет к абсолютной эскалации сбоев по всей цепочке поставок;

7) действия в реальном времени, выполняемые в процессах, происходящих по всей цепочке поставок, логистическая экосистема с полными аналитическими возможностями. Отсутствие таких решений затрудняет прогнозирование результатов принимаемых решений, а значит, сбои (в виде непредвиденных событий) могут существенно повлиять на модификацию реализованных планов. Одним из решений по устранению возникновения таких проблем является использование инструментов из области прогностических анализов. Используя существующие операционные данные в расширенных аналитических процессах, вы можете создавать прогнозы, учитывающие волатильность рынка, и разрабатывать планы, отражающие ожидания потребителей. Это снижает вероятность непредвиденных событий (хотя, конечно, не исключает их полностью), что в сумме выливается в меньшее количество сбоев;

8) использование интеллектуальных технологий, действующих в области всей цепочки поставок, изменение традиционных потоков на новые возможности сбора и обработки больших объемов информации о местонахождении товара или изменении его физических параметров. Эти решения чаще связаны с промышленными и производственными процессами (поскольку составляют основу современной «умной фабрики»), но не менее важны для развития интеллектуального управления логистикой. Благодаря им, можно, среди прочего, создать среду, в которой все поставки можно отслеживать в режиме реального времени и в случае каких-либо сбоев, будь то физические параметры или сроки доставки, вводить соответствующие корректирующие действия.

9) с точки зрения логистики важно обогатить ИТ-систему решениями в области автоматической идентификации (Auto ID) или автоматического сбора данных (ADC). Они позволяют собирать и напрямую вводить данные в базу данных ИТ-системы без использования клавиатуры. Для автоматической идентификации инструменты, которые могут читать, среди прочего, сигналы:

- оптические (штрих-коды, распознавание символов, распознавание изображений);
- магнитные (магнитные ленты);
- электромагнитные (радиоволны); биометрические (например, голос, лицо, распознавание отпечатков пальцев).

К таким устройствам относятся ручные и стационарные (также, автоматические) лазерные сканеры с различной чувствительностью считывания (в зависимости от используемого кода), одно- и двумерные (для считывания, например, QR-кодов, DataMatrix или UPS), и даже сканеры и цифровые камеры с программное обеспечение для распознавания формы или текста, ворота и портативные считыватели RFID.

10) среди других решений, используемых в ИТ-инфраструктуре для целей логистики, в литературе неоднократно упоминается технология GPS. Использование приемников GPS (определение географических положений на основе положения по отношению к спутникам) в сочетании с приложениями ГИС позволяет отслеживать местонахождение транспортного парка или грузов. Стандарт GSM также важен для ИТ-инфраструктуры.

Такие решения составляют один из ключевых аспектов построения интеллектуальных потоков создания ценности как основу для повышения эффективности и сложности логистики по сравнению с предыдущими решениями. Такое положение дел позволит корректировать графики в соответствии с будущими изменениями спроса. По мере того, как прямая логистика становится реальностью, глобальная цепочка создания стоимости будет становиться все более сложной, опираясь на передовые алгоритмы прогнозирования и интегрируя все больше и больше взаимосвязанных элементов, и, в то же время, будет намного тоньше, предлагая более адаптивную и гибкую среду, в которой значительно сокращаются сроки выполнения заказа. становятся короче, а недостатки, излишества и разного рода срывы становятся все реже.

Не существует двух одинаковых организаций, имеющих одинаковые ресурсы (например, финансовые ресурсы, количество сотрудников, офисные площади) и потребности (количество должностей, функциональные возможности), поэтому ИТ-инфраструктура будет выглядеть в каждом отдельном случае по-разному. Существенные различия в структуре инфраструктуры приносят разную степень применения облачных решений и саму модель владения аппаратным и программным обеспечением.

Организация работ по внедрению в области поддержки логистических процессов ИТ-систем в самых общих чертах может быть выполнена двумя общими методами [2]:

1. «Шаг за шагом» – в этом случае установка последующих модулей происходит последовательно, то есть следующий модуль устанавливается только после завершения установки предыдущего; это позволяет избежать потерь, связанных с длительным перерывом в деятельности.

2. «Большой взрыв» – происходит при одновременной установке всех модулей системы; такое решение заключается в снижении затрат (сокращении сроков реализации), однако из-за сложности ИТ-системы ее реализация на практике может быть намного сложнее, чем в теории. Более того, не каждая реализация должна быть успешной; иногда она даже заканчивается эффективной потерей многих месяцев работы и ресурсов,

исчисляемых миллионами рублей. Рекомендуемые шаги, используемые при внедрении ИТ-систем представлены ниже:

1. Выбор команды управления.
2. Разработка новой бизнес-модели и стратегии внедрения ИТ-систем и цифровых технологий в компании.
3. Определение круга обязанностей по внедрению, тестированию, развитию и управлению цифровыми сервисами.
4. Оценка и решение вопросов конфиденциальности и безопасности данных.
5. Назначение группы реализации.
6. Интеграция с существующими ИТ-системами в компании.
7. Проверка концепции решения перед окончательной реализацией.
8. Внедрение решения и управление ИТ-средой.

При этом важно обеспечить следующие мероприятия [1]:

1) важно назначить команду, задачей которой будет разработка стратегии внедрения облачных решений в компании;

2) необходимо подготовить: краткосрочную и долгосрочную стратегию деятельности, включая адаптацию сотрудников к новой среде, план обучения сотрудников, анализ затрат со сравнением облачного решения с традиционной моделью наличия ИТ-решений, оценку необходимые инвестиционные затраты и влияние изменения на уровень предлагаемых услуг, оценка соответствующих правовых норм, оценка имеющейся ИТ-среды, механизм возможного выхода и отказа от облачных решений;

3) указать круг обязанностей по внедрению, тестированию, развитию и управлению облачными сервисами. На данном этапе рассматривается возможность использования собственных кадровых ресурсов или использования услуг сторонних компаний;

4) должна быть проверена правильность решений, предлагаемых поставщиком услуг в области правового решения вопросов конфиденциальности и безопасности данных;

Литература:

1. Арифджанова Н.З. Условия цифровизации транспортно-логистической системы / Н.З. Арифджанова // Наука и образование сегодня. 2021. № 6(65). С. 9–11.
2. Болодурин М.П. Концептуальные основы формирования и развития транспортно-логистической инфраструктуры / М.П. Болодурин, А.И. Мишурова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. № 2(371). С. 240–257.

5) необходимо убедиться в том, что:

– цифровой сервис полностью функционирует в тестовой среде;

– проверка того, что все предполагаемые процессы поддерживаются приложениями с точки зрения отдельных сотрудников;

– практическое тестирование механизмов восстановления данных, проверка скорости реагирования служб технической поддержки поставщика услуг, разработка плана возврата к предыдущим решениям в случае непредвиденных событий на начальном этапе внедрения;

6) после внедрения необходимо регулярно контролировать рабочие параметры. Техническая поддержка зависит от типа используемого облачного решения (частное, общедоступное).

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что сочетание систем идентификации, упомянутых в предыдущем подразделе, с ИТ-системами, поддерживающими складские, транспортные, финансовые, маркетинговые и т.д. процессы, способствует оптимизации информационной системы, улучшающей физические потоки. Интеграция систем идентификации, например, с ERP-системами, позволяет: генерировать отчеты, необходимые для пополнения запасов, отслеживать движение продукции от поставщика до отгрузки в режиме реального времени, регистрировать складские перемещения, осуществлять расчет инвентаризационных операций, обеспечивать автоматизацию процессов, самоконтроль и способность адаптироваться к изменяющимся условиям. Это возможно благодаря сбору данных с устройств или непосредственно от людей, их анализу благодаря продвинутым алгоритмам.

В настоящее время логистика уже не ограничивается перевозкой грузов с места на место. Автоматические транспортные устройства, интеллектуальные системы автоматизации складов и оптимизации планирования материальных потоков являются важными элементами развития логистики транспортных предприятий. Автоматизированные склады, оснащенные устройствами автоматизации склада и интеллектуальными ИТ-системами, делают большой шаг к повышению эффективности, гибкости и результативности современной логистики.

Literature:

1. Arifdzhanova N.Z. Conditions of digitalization of the transport and logistics system / N.Z. Arifdzhanova // Science and education today. 2021. № 6(65). P. 9–11.
2. Bolodurina M.P. Conceptual foundations of the formation and development of transport and logistics infrastructure / M.P. Bolodurina, A.I. Mishurova // National interests: priorities and security. 2019. № 2 (371). P. 240–257.

Ингман Наталья Ивановна

кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры экономики
промышленности: учет, анализ и аудит,
Московский авиационный институт
(национальный
исследовательский университет)
ini13@mail.ru

Natalia I. Ingman

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Industrial Economics:
Accounting, Analysis and Audit
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
ini13@mail.ru

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ
ЛИЦ С ПЛАТЕЛЬЩИКАМИ НАЛОГА
НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД**

**PROBLEMATIC ASPECTS
OF INTERACTION OF LEGAL ENTITIES
WITH PROFESSIONAL INCOME
TAX PAYERS**

Аннотация. Появление специального налогового режима для физических лиц и индивидуальных предпринимателей, введенного в 2019 году в виде, рассчитанного на 10 лет налогового эксперимента, имело целью предложить максимально простой с точки зрения обретения и привлекательный с точки зрения уровня налогового бремени. В статье рассмотрены вопросы использования компаниями-работодателями услуг, предоставляемых плательщиками налога на профессиональный доход и предложен алгоритм взаимодействия компаний с самозанятыми, позволяющий минимизировать риски компании в рамках нарушения трудового и налогового законодательства.

Ключевые слова: специальный налоговый режим, налог на профессиональный доход, самозанятые.

Появление специального налогового режима для физических лиц и индивидуальных предпринимателей, введенного в 2019 году в виде, рассчитанного на 10 лет налогового эксперимента, имело целью предложить максимально простой с точки зрения обретения и привлекательный с точки зрения уровня налогового бремени (4 % с дохода от физлиц и 6 % с дохода индивидуальных предпринимателей и компаний, а также налоговый вычет в размере 10 тыс. руб.) налоговый статус для независимых предпринимателей, которые занимаются бизнесом без привлечения наемных сотрудников и продажи связаны с собственным производством продукции или оказания услуг (порядка ста тридцати видов деятельности) [1].

Плательщиками налога на профессиональный, так называемыми «самозанятыми», могли стать физические лица и индивидуальные предприниматели, чей годовой доход не превышает 2,4 млн рублей, являющиеся гражданами стран Евразийского Экономического сообщества (России, Республики Беларусь, Казахстана, Армении или

Annotation. The emergence of a special tax regime for individuals and individual entrepreneurs, introduced in 2019 in the form of a tax experiment designed for 10 years, was aimed at offering the most simple from the point of view of acquisition and attractive from the point of view of the level of tax burden. The article deals with the issues of the use of services by employer companies provided by payers of professional income tax and proposes an algorithm for the interaction of companies with the self-employed, which allows minimizing the risks of the company within the framework of violations of labor and tax legislation.

Keywords: special tax regime, professional income tax, self-employed.

Киргизии), при этом наличие налогового резидентства не является обязательным условием.

Положительная оценка первых результатов введения налога на профессиональный доход привела к формированию отдельного федерального проекта по созданию условий развития деятельности самозанятых граждан, предусматривающего объемный портфель мер поддержки как финансового, так и нефинансового характера, которые и обеспечили дальнейшее расширение использования данного режима [2].

В 2020 году режим стал доступным и для иностранных граждан, получивших разрешение на временное проживание или вид на жительство, зарегистрированных соответствующим образом в Федеральной налоговой службе (получение идентификационного номера налогоплательщика), что позволяет легализовать в Российской Федерации работу трудовых мигрантов и снизить напряженность на рынке труда в разрезе нехватки рабочей силы.

По состоянию на 30 ноября 2021 г., согласно официальным данным Федеральной налоговой службы [3], число зарегистрированных самозанятых превысило 3,6 млн человек при плановых показателях федерального проекта на 2021 год в 1,6 млн человек, а к 2024 – 2,1 млн чел. [2].

До 2019 года большинство таких предпринимателей были «в тени» и не готовы были платить налоги, тратить время, силы на регистрацию статуса индивидуального предпринимателя и иметь дело с налоговой отчетностью.

Бизнесу тоже очень удобно и выгодно работать с самозанятыми:

- можно гибко управлять количеством исполнителей – нанимать людей только тогда, когда есть потребность. Особенно это стало актуально в пандемию, когда многие компании вынуждены были временно сокращать деловую активность. При этом штатным сотрудникам необходимо было начислять и выплачивать заработную плату, неся при этом все сопутствующие расходы. Самозанятых можно нанимать на период для выполнения какой-либо определенной работы;
- выплаты самозанятым можно учитывать как расходы и тем самым снижать налог на прибыль;
- за самозанятых не нужно платить страховые взносы, что снижает расходы организации на оплату труда.

Очевидно, что соблазн использовать этот режим для подмены трудовых отношений и сокращения налоговой нагрузки велик, поэтому есть ограничения по видам деятельности, и плательщики налога на профессиональный доход не могут вступать в договорные отношения со своим бывшим работодателем на протяжении 2-х лет после расторжения трудовых отношений [1]. Кроме того, Федеральная налоговая служба в случае доказанного факта злоупотребления компанией режимом самозанятости для сокращения своих налоговых выплат, доначислит все необходимые страховые взносы и выставит штраф до 40 % недоимки, а Трудовая инспекция может выставить дополнительный штраф до 100000 рублей за уклонение от заключения трудового договора.

Риски достаточно серьезные, и многие компании предпочитают не связывать себя договорными отношениями с самозанятыми. Тем не менее, работать с самозанятыми можно и нужно, соблюдая при этом не сложный алгоритм взаимодействия с целью избежать подмены трудовых отношений самозанятостью на основе критериев принципиально отличающих самозанятых от сотрудников компании.

Это актуально не только для компаний, которые только собираются использовать такой режим отношений, но и компаний, уже имеющих определенный опыт использования услуг самозанятых.

В таблице 1 представлены основные различия между штатным сотрудником и плательщиком налога на профессиональный доход.

Таблица 1

Различия между штатным сотрудником и самозанятым*.

Признаки различия	Штатный сотрудник	Самозанятый
Оформление трудовых отношений	Трудовой договор	Гражданско-правовой договор
Условия и график работы	Согласно принятому распорядку, рабочее место обеспечивает работодатель	Самостоятельно выбирает место, время и инструменты для выполнения работы
График оплаты труда	Регулярно 2 раза в месяц	Оплата после выполнения работы
Размер оплаты	Согласно договору, штатному расписанию	Не более 2,4 млн рублей в год, без регулярных выплат
Уровень самостоятельности	Выполняет трудовую функцию, определенную в трудовом договоре под руководством и контролем руководителя	Самостоятельное выполнение определенной задачи с четко определенным конечным результатом

*Составлено авторами.

На основании законодательных требований реализации налогового режима для плательщиков налога на профессиональный доход и с учетом различий, отраженных в таблице 1 компании необходимо:

- обеспечить проверку текущего статуса регистрации самозанятого с учетом ограничений по видам деятельности согласно № 422-ФЗ [4], указав в договоре в качестве обязанности исполнителя сообщать об утрате статуса плательщика НПД и возложить ответственность за это на него самого;
- обеспечить привлечение реальных независимых исполнителей работ, которые не имели оформленных трудовых отношений с компанией

более двух лет (налоговые органы отслеживают ситуацию в автоматическом режиме);

- использовать самозанятых для выполнения определенных задач или проектов, а не для выполнения регулярных трудовых обязанностей;
- оплачивать выполненную работу самозанятому по результату в рамках оговоренных сумм без регулярных выплат на протяжении периода выполнения работы, даже если самозанятому удобно получать регулярные выплаты.

Для налоговых органов, которые в автоматическом режиме отслеживают все платежи, которые получают все плательщики НПД, регулярные выплаты вознаграждения физическому лицу – это

повод заключить трудовые отношения в виде трудового договора, исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц самозанятыми и страховых выплат компанией. Важно отметить, что закон не предусматривает какие-либо ограничения по выплате вознаграждения в рамках оговоренной суммы, то есть, значительную сумму не обязательно делить на несколько частей, ее можно выплатить единовременно:

– обеспечить получение от самозанятого чека для корректного учета в расходах компании.

Чтобы исключить риск непредставления чека, в договоре следует обозначить период, в течение которого, самозанятый обязан предоставить чек и предусмотреть штраф за несвоевременное представление чека, а также, ответственность за аннулирование чека без согласия компании. Если компания будет подключена к специальному сервису коммерческих банков, которые участвуют в реализации данного налогового режима (на сегодняшний момент по данным сайта Федеральной налоговой службы их 27) [5], такая проблема снимается, поскольку коммерческие банки сами предоставляют компании электронные чеки.

Однако есть аспекты, которые компания – работодатель сама отследить не может, например, превышение самозанятым лимита 2,4 млн рублей доходов в текущем году. Если годовой лимит исчерпан, самозанятый теряет свой статус автоматически и компания-работодатель должна оформить трудовые отношения в случае продолжения

Литература:

1. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (с изменениями и дополнениями). URL : <https://base.garant.ru/72113648/> (дата обращения 03.01.2022).
2. Паспорт федерального проекта «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами». URL : https://www.economy.gov.ru/material/file/8e451e5404a8b9953cf1949b0a73d7ee/FP_Podderzhka_samozanyatyx.pdf (дата обращения 03.01.2022).
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL : <https://ofd.nalog.ru/statistics2.html?t=1641415211403> (дата обращения 03.01.2022).
4. Проверка статуса налогоплательщика налога на профессиональный доход (самозанятого). URL : <https://npd.nalog.ru/check-status/> (дата обращения 03.01.2022).
5. Перечень кредитных организаций, осуществляющих информационный обмен с ФНС России. URL : <https://npd.nalog.ru/credit-orgs/> (дата обращения 03.01.2022).

сотрудничества со всеми вытекающими последствиями и обязанностями налогового агента.

Таким образом, главные правила работы компании-работодателя с плательщиками налога на профессиональный доход:

- разграничивать трудовые отношения и самозанятость;
- учитывать все формальные ограничения: вид деятельности, лимит годового дохода, историю отношений с компанией;
- проверять наличие статуса самозанятого перед выплатой;
- проверять и сохранять чеки после каждой выплаты;
- обозначать в договоре ответственность самозанятого.

В условиях непростой экономической ситуации использование режима налога на профессиональный доход позволит экономически активному населению легально получать доход, предоставляя услуги и реализуя продукцию собственного производства, иметь подтвержденный доход и возможность получать льготные займы, гарантии от фондов поддержки кредитования и скидки на аренду помещений, консультативную помощь центров поддержки предпринимателей и бесплатное бизнес-обучение.

Literature:

1. Federal Law № 422-FZ of November 27, 2018 On Conducting an Experiment to Establish a Special tax Regime «Tax on Professional Income» (with amendments and additions). URL : <https://base.garant.ru/72113648/> (date of application 03.01.2022).
2. Passport of the federal project «Creation of favorable conditions for the implementation of activities by self-employed citizens». URL : https://www.economy.gov.ru/material/file/8e451e5404a8b9953cf1949b0a73d7ee/FP_Podderzhka_samozanyatyx.pdf (date of application 03.01.2022).
3. Unified Register of Small and medium-sized businesses. URL : <https://ofd.nalog.ru/statistics2.html?t=1641415211403> (date of application 03.01.2022).
4. Checking the status of a taxpayer of professional income tax (self-employed). URL : <https://npd.nalog.ru/check-status/> (date of application 03.01.2022).
5. List of credit institutions that carry out information exchange with the Federal Tax Service of Russia. URL : <https://npd.nalog.ru/credit-orgs/> (date of application 03.01.2022).

Качалов Алексей Андреевич

соискатель степени
кандидата экономических наук,
кафедра «Финансовые рынки»,
Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова
kachalovalexey@yandex.ru

Alexey A. Kachalov

Degree Applicant
Candidate of Economic Sciences,
Department «Financial Markets»,
Russian Economic
University named after G.V. Plekhanov
kachalovalexey@yandex.ru

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ПОРТФЕЛЕ ЧАСТНОГО ИНВЕСТОРА

Аннотация. Под частным капиталом на финансовых рынках подразумевается капитал инвесторов-физических лиц, где индивиды либо сами осуществляют операции по своему поручению и за свой счет (брокерские операции), либо отдают денежные средства в доверительное управление. Состав инвестиционных портфелей частных инвесторов позволяет отслеживать эволюции финансового рынка в целом: ввиду наличия большого количества потребностей, специфических целей и психологических типов инвесторами-физическими лицами приобретает широкий круг финансовых инструментов. При этом нередко именно спрос со стороны физических лиц формирует определенные тренды в потреблении. На текущий момент портфели физических лиц уже не ассоциируются только с акциями и долговыми инструментами, а рассматриваются как комплексный набор финансовых инструментов, важное место в котором занимают альтернативные инвестиции – инвестиции отличные от долевых и долговых инструментов и валюты. В статье исследуются основные представители альтернативных инвестиций и их место в портфелях частных инвесторов в отечественной и зарубежной практике.

Ключевые слова: частный капитал, альтернативные инвестиции, финансовый рынок, структурные продукты, фонды, частный инвестор, SPAC.

С каждым годом все больше инвесторов физических лиц приходит на финансовый рынок ввиду множества факторов: низкие ставки по депозитам, диверсификация вложений, желание получить сверхдоходность и пр. Это означает, что активы инвесторов на финансовом рынке продолжают стабильно расти, таким образом, органически развивается предложение финансовых инструментов. Если XX век ассоциировался с массовым потреблением классических инструментов со стороны розничных инвесторов, то XXI век можно охарактеризовать как всесторонне развитие частного инвестирования, характеризующееся значительным спросом на альтернативные инвестиции. Стандартно определения понятия «альтернативные инвестиции» не существует, однако, под альтернативными инвестициями подразумеваются вложения в инструменты отличные

HIGH NET WORTH INDIVIDUALS ON FINANCIAL MARKET

Annotation. Private capital in the financial markets means the capital of individual investors, where individuals either carry out operations on their own behalf and at their own expense (brokerage operations), or provide money for management. The composition of the investment portfolios of private investors makes it possible to track the evolution of the financial market as a whole: due to the presence of a large number of needs, specific goals and psychological types, individual investors acquire a very wide range of financial instruments, and it is often the demand from individuals that forms certain trends in consumption. At the moment, individual portfolios are no longer associated only with stocks and debt instruments, but are viewed as a complex set of financial instruments, in which an important place is occupied by alternative investments – investments other than equity and debt instruments and currencies. The article discusses the main representatives of alternative investments and their place in the portfolios of private investors in domestic and foreign practice.

Keywords: asset management, investor, financial market, brokerage, wealth, wealth management, HNWI, UHNWI, high net worth.

от акций и облигаций (включая широкие рыночные индексы) и валюты.

Перед началом анализа целесообразно рассмотреть, какие именно финансовые инструменты входят в категорию альтернативные инвестиции [1].

Реальные активы – недвижимость, физические товары, а также материальные активы в виде земель общего пользования и производственного. Далеко не все реальные активы являются материальными – активно растет сектор интеллектуальной собственности, такие как патенты и авторские права. Из-за большого спектра доступных альтернатив решения можно найти под любой риск-профиль инвестора.

Частный акционерный капитал (*private equity*) – включает в себя обыкновенные, привилегированные акции и в некоторых случаях конвертируемые долговые инструменты. Инвестиции могут совершаться на различных стадиях жизни частной компании – практически сразу после ее создания или на более поздних стадиях, например, перед выходом на IPO. Инвестиции несут повышенный уровень риска.

Хедж фонды – фонды, использующие широкий набор инвестиционных стратегий, и инвестирующие преимущественно в большой набор классических инструментов. В отличие от большинства классических фондов, зачастую, используется привлечение заемных средств (*leverage*) и непокрытые операции продажи (*short*). Инвестиции несут повышенный уровень риска.

Структурные продукты – комплексные финансовые инструменты, в основном состоящие из комбинаций деривативов и долговых инструментов – за счет значительного количества возможных сочетаний их компонентов представляют уникальные соотношения риск доходность, решение можно найти под любой уровень риск толерантности инвестора.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что представителями альтернативных инвестиций является очень большой набор инвестиционных возможностей. В данной статье будут рассмотрены финансовые инструменты в портфеле частных отечественных инвесторов из категорий частный капитал и фонды, а также – структурные продукты. В статье не рассматриваются инвестиции в реальные активы. Оценка объема инвестиций в альтернативные инвестиции со стороны розничных инвесторов может быть проведена исходя из оценки их позиций в данных ценных бумагах.

При анализе необходимо сделать ряд допущений. В рамках оценки стоимости инвестиционных портфелей в РФ публикуется 10 категорий инструментов:

- государственные и муниципальные облигации;
- облигации квазинерезидентов;
- акции и депозитарные расписки квазинерезидентов;
- облигации кредитных организаций;
- облигации иностранных эмитентов, иностранные акции и депозитарные расписки, облигации прочих резидентов и паи, а также – прочее.

Исходя из данной классификации, можно сделать вывод о том, что альтернативные инвестиции, рассматриваемые в данной статье, могут находиться в следующих категориях:

- акции и депозитарные расписки нерезидентов;
- облигации кредитных организаций;

- облигации прочих резидентов;
- облигации квазинерезидентов, паи и ETF, а также – прочее.

Альтернативные инвестиции обычно предлагаются в следующих форматах:

- облигация иностранного эмитента;
- структурная облигация, выпущенная в рамках российского права кредитной организацией или некредитной организацией;
- паевые инвестиционные фонды (включая закрытые паевые инвестиционные фонды);
- иностранная акция специализированной компании, инвестирующей в частный капитал и иностранные фонды.

По итогам III квартала оценка активов физических лиц на счетах в депозитариях составила 7,7 трлн рублей (7,3 трлн рублей и 400 млрд. рублей в валюте). В рамках категорий, анализируемых с точки зрения альтернативных инвестиций, оценка составляет 3,4 трлн рублей, разумеется, далеко не все представители анализируемых категорий являются альтернативными инвестициями.

Во-первых, это следует из оценки активов в данной категории в рамках международных оценок [3] – согласно статистическому отчету World wealth report, на альтернативные инвестиции приходится не более 14 % портфеля инвестора.

Во-вторых, можно провести оценку данных классов активов по категориям на российском финансовом рынке, исходя из статистических данных регулятора и предложения ведущих отечественных инвестиционных провайдеров.

Категория 1. Облигации кредитных организаций, облигации прочих резидентов и облигации квазинерезидентов. Регулятором проводится статистика вложения инвесторов в данные категории. В рамках российского правового поля выделяются структурные облигации и облигации со структурным доходом (инвестиционные облигации). По итогам III квартала 2021 года видно, что вложения составляют 18 % или 0,234 трлн рублей. Ввиду отсутствия данных по выпускам квазинерезидентов, для целей анализа можно применить аналогичную оценку в 18 %, что составляет 0,09 трлн руб. Суммарно, по категории «инвестиции» в альтернативные финансовые инструменты в оболочке облигаций на брокерском обслуживании составили 0,324 трлн рублей. Инвестиции в данную категорию представляют важный компонент портфеля, направленный на решение различных финансовых целей инвестора [4].

Категория 2. Облигации иностранных эмитентов. Российский рынок структурных продуктов активно развивается, все больше игроков предпочитают использовать собственные возможности по выпуску структурных продуктов и активно развивают каналы дистрибуции и собственные платформы. Таким образом, происходит активной

рост инвестиций в структурные продукты из первой категории. Экспертная оценка доли иностранных структурных продуктов в рамках портфелей

на брокерском обслуживании составляет 75 % от категории номер один и составляет 0,24 трлн рублей.

Рисунок 1 – Динамика ценных бумаг физических лиц на счетах в депозитариях по оценочной стоимости (трлн рублей)
Источник: [2].

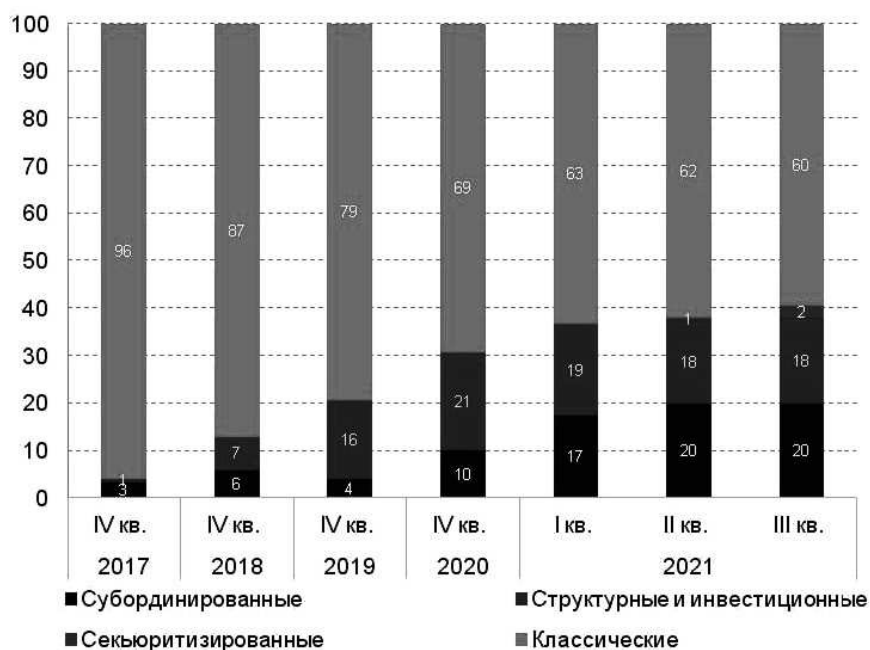

Рисунок 2 – Структура вложений физических лиц в облигации резидентов по типам

Категория 3. Иностранные акции и депозитарные расписки. Категория достаточно трудно анализируема, так как, с точки зрения классификации бумаг, невозможно отделить обыкновенные акции от, например, акции специализированных компаний, инвестирующих в рге-иро проекты. Ввиду этого, в рамках анализа используется международная доля в рамках альтернативных инвестиций, что составляет 14 % – 0,126 трлн рублей.

Таким образом, с учетом допущения анализа, в рамках брокерского обслуживания активы частных инвесторов составляют 0,69 трлн рублей или 8,9 % от общих активов в рамках брокериджа. Но

зарубежная практика включает в себя и депозиты с учетом депозитов физических лиц в размере 32 трлн рублей, которые можно включить в инструменты с фиксированной доходностью; выходит, что доля альтернативных инвестиций составляет всего 1,7 %

В рамках данной статьи автор рассмотрел понятие «альтернативные инвестиции» и их основных представителей и произвел анализ объемов альтернативных инвестиций в рамках брокерского обслуживания. Автором сделаны следующие выводы:

– основной представитель альтернативных инвестиций на российском рынке – структурные продукты, при этом крупные российские провайдеры услуг активно развивают рынок и замещают зарубежное предложение;

– доля альтернативных инвестиций в портфелях российских физических лиц значительно ниже, чем в зарубежной практике; соот-

Литература:

1. Alternative investments: a primer for investment professionals – CAIA Association / R. Donald [et al.]. 2018.

2. ЦБ РФ – Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. Информационно аналитический материал по итогам III квартала 2021 года. Доступен на официальной интернет странице Банка России. URL : www.cbr.ru (дата обращения 20.01.2022).

3. World wealth report 2021. URL : www.worldwealthreport.com (date of application 20.01.2022).

4. Семенкова Е.В. Концепция управления капиталом на основании целей / Е.В. Семенкова, А.А. Качалов // Финансы, деньги, инвестиции. 2020. № 2(74). С. 11–16.

5. Brunel Jean L.P. Goals-based Wealth management: an integrated and practical approach to changing the structured of wealth advisory practices. John Wiley & Sons. 2015.

6. Pompian M. Michael. Behavioral finance and wealth management: how to build optimal portfolios that account for investor biases. John Wiley & Sons. 2006.

7. John Hill. Environmental, Social and Governance (ESG) Investing – a balanced analysis of the theory and practice of a sustainable portfolio. Academic Press, 2020.

ветственно, имеется значительный потенциал по развитию предложения альтернативных инвестиций;

– альтернативные инвестиции являются важной составляющей инвестиционного портфеля, так как предоставляют уникальное соотношение риск-доходность и расширяют возможности диверсификации.

Literature:

1. Alternative investments: a primer for investment professionals – CAIA Association / R. Donald [et al.]. 2018.

2. Central Bank of the Russian Federation - Review of key indicators of professional participants in the securities market. Informational analytical material based on the results of the III quarter of 2021. Available on the official Internet page of the Bank of Russia. URL : www.cbr.ru (date of application 20.01.2022).

3. World wealth report 2021. URL : www.worldwealthreport.com (date of application 20.01.2022).

4. Semenkov E.V. Concept of capital management based on goals / E.V. Semenkov, A.A. Kachalov // Finance, money, investments. 2020. № 2(74). P. 11–16.

5. Brunel Jean L.P. Goals-based Wealth management: an integrated and practical approach to changing the structured of wealth advisory practices. John Wiley & Sons. 2015.

6. Pompian M. Michael. Behavioral finance and wealth management: how to build optimal portfolios that account for investor biases. John Wiley & Sons. 2006.

7. John Hill. Environmental, Social and Governance (ESG) Investing – a balanced analysis of the theory and practice of a sustainable portfolio. Academic Press, 2020.

Коновалова Татьяна Вячеславовна

кандидат экономических наук,
заведующая кафедрой организации
перевозок и дорожного движения,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Надирян София Левоновна

старший преподаватель
кафедры организации
перевозок и дорожного движения,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Миронова Мария Петровна

ассистент кафедры организации
перевозок дорожного движения,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТОРГОВОЙ КОМПАНИИ**

Аннотация. В данной статье авторами рассмотрены вопросы совершенствования транспортно-логистической деятельности торговой компании. Объектом исследования стала компания ООО «Н&М», которая является международной компанией; она занимается розничной продажей одежды, обуви, косметики, аксессуаров. Данная компания не имеет собственных заводов, соответственно, она не занимается производством своих товаров, а производит закупки у поставщиков с, которыми у нее заключены контракты на поставку продукции.

Ключевые слова: логистика, менеджмент, транспортно-логистическая деятельность, транспорт.

Компания ООО «Н&М» является огромной международной компанией, она занимается розничной продажей одежды, обуви, косметики, аксессуаров. Магазины данной компании расположены в 71 странах мира, по данным на 2018 год, у нее насчитывается 4968 магазинов. Данная компания не имеет собственных заводов, соответственно, она не занимается производством своих товаров, а производит закупки у поставщиков с, которыми заключены контракты на поставку продукции.

Насчитывается более 800 проверенных, независимых поставщиков, которые на регулярной

Tatyana V. Konovalova

Candidate of Economic Sciences,
Manager of Department of the Organization
of Transportations and Traffic,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

Sofia L. Nadiryan

Senior Teacher of the Departments
of the Organization
of Transportations and Traffic,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

Maria P. Mironova

Assistant Departments of the Organization
of Transportations and Traffic,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

**IMPROVING THE TRANSPORT
AND LOGISTICS ACTIVITIES
OF A TRADING COMPANY**

Annotation. In this article, the authors consider the issues of improving the transport and logistics activities of a trading company. The object of the study was the company LLC «H&M», which is an international company, it is engaged in the retail sale of clothing, shoes, cosmetics, accessories. This company does not have its own factories, respectively, it is not engaged in the production of its goods, but purchases from suppliers with whom contracts for the supply of products have been concluded.

Keywords: logistics, management, transport and logistics activities, transport.

основе поставляют товары в компанию в производственные центры, которые расположены по всему миру. Собираются данные о необходимости, актуальности и востребованности товаров в каждом магазине, после эта информация поступает в производственный центр и оттуда делается заказ поставщикам на необходимое количество товаров.

На распределительном центре работает около 200 человек, и каждый из них отвечает за своевременную доставку товаров в магазины. Данная логистическая операция происходит в несколько этапов.

Одной из проблем в компании ООО «Н&М» является избыточная поставка товаров из распределительных центров. Практически, каждый из магазинов имеет свой склад, но данные склады очень маленькие, и они не позволяют в достаточном объеме хранить товары, которые не актуальны. Также, оборудование, которое приходит в плохое состояние, не может долгое время храниться на складе, так как не актуальные товары поступают на склад магазина практически каждую неделю, и не остается места для хранения оборудования.

Система мониторинга вещей, которые необходимы для магазина, заключается в следующем. В каждом магазине происходит оплата товара через кассовые терминалы, когда сотрудник сканирует вещь, при покупке ее покупателем и после полного выполнения операции, в БД поступает заявка о том, что определенный товар, определенного размера, цвета, сезона был продан и необходимо его новое поступление [1–2].

Проблема формируется из нескольких этапов. После того, как вещь была продана, необходимо, что бы она снова поступила в магазин, также, если, к примеру, отслеживается, что товары поступили совсем недавно и в первые же дни были все проданы, то данные товары являются особо актуальными, и они заказываются в немного большем объеме, чем были проданы. Вещи поступают в магазин каждый день, но многие покупатели данных товаров возвращают вещи обратно в магазин. Объемы бывают разные, и не всегда, товары, которые были возвращены, получается продать. Тогда данные товары накапливаются в торговом зале, так как возврат вещей практически невозможно спланировать и приходят такие же вещи, так как они были проданы и запланированы на поставку.

Когда происходит такая ситуация, то вещи, для которых становится мало место в торговом зале, отправляются на временное хранение на склад самого магазина. Схема склада представлена на рисунке 1.

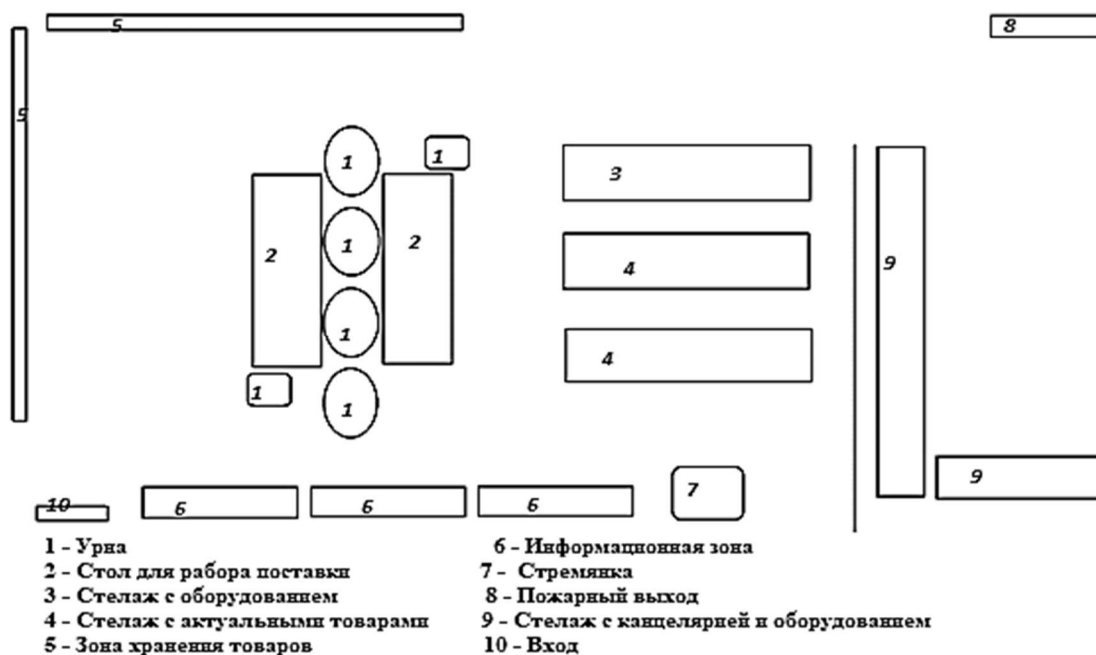

Рисунок 1 – Схема склада магазина

Из-за небольшой площади склада магазина, которая предназначена, в основном, для разбора поставки, а не для хранения вещей, многие вещи обычно снова запаковываются в коробки и отправляются назад в распределительные центры; тем самым, происходит возврат товара из магазина в РЦ. Также, товары, которые не удалось реализовать в период их актуальности по сезону, отправляются на длительное хранение на склад магазина и не всегда достаточно места на складе, чтобы хранить большие объемы нереализованного товара. Тем самым, можно назвать это проблемой управления запасами предприятия.

Второй проблемой хранения на складе товаров в магазине является отсутствие сотрудника склада. В отличие от распределительного центра, в

обычном магазине нет сотрудника, который отвечает за склад. Размещением вещей на длительные хранения осуществляется обычными сотрудниками, которые меняются каждый день, нет определенного сотрудника, который закреплен за складом магазина. Ввиду низкой квалификации работы на складе, сотрудники магазина неправильно упаковывают вещи для хранения на складе. И, тем самым, со временем происходит порча вещей от внешних факторов, таких как пыль и грязь, и данные вещи уже теряют свой товарный вид, тем самым, отправляются, списываются в рекламацию.

Решением проблемы неправильной работы сотрудников магазина на складе можно получить путем введения повышения квалификации

сотрудников и оснащением определённой информации о правильности хранения вещей на складе. Необходимо предоставлять необходимую информацию для сотрудников о том, как правильно осуществлять хранение вещей на складе, а также, как проводить контроль за соблюдением полученной информации. Так как ответственного сотрудника за склад в магазине нет, многие сотрудники будут не добросовестно выполнять свою работу на складе, так как это не входит в их основные должностные обязанности, поэтому необходим еженедельный аудит сотрудников по правильности работы на складе, а также, введение определённых штрафных санкций за несоблюдение правильности выполнения своей работы на складе [3–4].

Необходимо проводить инструктажи для сотрудников, которым предстоит временная работа на складе, чтобы снизить риски потери товара из-за неправильного его временного хранения на складе магазина. Так как сотрудники, которые работают на складе, постоянно меняются, при проведении инструктажей на постоянной основе, каждый сотрудник будет оснащён информацией по правильной упаковке и хранению товаров на складе.

Аудит же позволит выявить, кто из сотрудников неправильно или не в полной мере усвоил необходимую информацию и, кто из сотрудников требует повышенного внимания и повторного инструктажа.

Проблема с правильностью формирования запасов на складе магазина требует повышенного внимания. Данная проблема существует на постоянной основе. Магазин несет серьезные убытки из-за того, что не может в полной мере реализовать полученный товар от поставщиков. Для решения данной проблемы необходимо ввести новые системы мониторинга и отслеживания товара, возврата товаров, которые бы позволили более точно прогнозировать требуемое

количество товаров. Также, решение данной проблемы может послужить для создания большего количества складов интернет-магазинов.

В России находится только один склад интернет-магазина H&M в г. Ярославль. Все остальные вещи, которые заказывают покупатели из интернета доставляются из-за рубежа. Создание большего количества складов для интернет-магазинов в России позволит значительно разгрузить объёмы складов временного хранения магазинов и позволит не заниматься транспортировкой товаров из магазинов в распределительные центры, а потом обратно в магазины, когда в этом будет необходимость. Все вещи, которые не были реализованы в магазине и излишки, поступившие из распределительного центра, будут отправляться на склады интернет заказов, откуда покупатели смогут заказать нужный товар, нужного размера и цвета.

Когда на складе магазина образуются излишки, или товар убирается на временные хранения в связи с поступлением нового, более актуального товара в связи с необходимостью свободного места в торговом зале, старый или излишний товар пропадает с витрин магазинов; тем самым, его реализация замораживается. Товар снова начинает реализовываться, когда проходит этапы возвращения в РЦ или со склада временного хранения магазина.

Если же излишки и неактуальные товары будут перемещаться на склады в интернет-магазин они будут появляться в самом интернет-магазине. Тем самым, реализация товара не прекращается, даже когда он был убран из магазина. Это позволяет сократить убытки транспортировки на один этап, а также не останавливать продажу товара. Также, на таких складах будут работать квалифицированные сотрудники склада, что исключит порчу товара на складе при длительном хранении вещей, что происходит на складе в обычных магазинах.

Литература:

1. Оценка проектных решений на транспорте : учеб. пособие / Т.В. Коновалова [и др.]. Краснодар, 2018. 357 с.
2. Оценка эффективности международных перевозок в транспортно-логистических системах региона : монография / Т.В. Коновалова [и др.]. Краснодар, 2021. 180 с.
3. Влияние экономических показателей региона на работу автомобильных перевозок / Т.В. Коновалова [и др.]. // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2016. № 5(51). С. 165–171.
4. Коновалова Т.В. Совершенствование методов оптимизации транспортно-логистических издержек в торгово-транспортно-логистических системах / Т.В. Коновалова, С.Л. Надирян, М.П. Мирнова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 9. С. 197–199.

Literature:

1. Evaluation of design solutions in transport : textbook / T.V. Konovalova [et al.]. Krasnodar, 2018. 357 p.
2. Evaluation of the efficiency of international transportation in the transport and logistics systems of the region : monograph / T.V. Konovalova [et al.]. Krasnodar, 2021. 180 p.
3. The influence of economic indicators of the region on the work of road transport // T.V. Konovalova [et al.]. // Bulletin of the Siberian State Automobile and Road Academy. 2016. № 5(51). P. 165–171.
4. Konovalova T.V. Improvement of methods of optimization of transport and logistics costs in trade, transport and logistics systems / T.V. Konovalova, S.L. Nadiryan, M.P. Mironova // Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. № 9. P. 197–199.

Нехайчук Дмитрий Валериевич
доктор экономических наук,
доцент,
заместитель директора по научной работе,
Севастопольский филиал Российского
экономического университета
имени Г.В. Плеханова
dimchikn@mail.ru

Коломиец Екатерина Павловна
магистрант кафедры менеджмента,
туризма и гостиничного бизнеса,
Севастопольский филиал Российского
экономического университета
имени Г.В. Плеханова
e.kolomiec@nts-tv.com

Усков Игорь Валериевич
доктор экономических наук,
доцент,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России
uskov_iv@mail.ru

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЕМ ТЕРРИТОРИЯМИ

■ ■ ■

Аннотация. Данная статья посвящена практическим вопросам разработки документов стратегического развития на примере городской округ Ялта Республики Крым. Проведен ретроспективный анализ развития отечественного стратегического управления. Показана правовая основа стратегического управления и планирования на региональном уровне. Выделены основные этапы составления стратегии социально-экономического развития муниципального образования. Авторами доказано, что методология составления стратегии развития социально-экономического развития отдельного муниципального образования должна основываться на общепринятых принципах и рекомендациях, а так же учитывать характерные особенности его развития. Выделены весомые факторы, необходимые для успешной реализации стратегии, которые должны быть реализованы в процессе управления. На основании проведенного анализа стратегий развития городского округа Ялта, а так же на основе анализа мероприятий по реализации намеченных стратегий, предложен ряд рекомендации по формированию стратегии развития для муниципальных образований. Сделан вывод о том, что для составления эффективной стратегии развития каждого муниципального образования необходимо приведение новых законодательных норм с учётом особенностей каждого муниципального образования и вариативности применения.

Dmytriy V. Nekhaychuk
Doctor of Economics,
Associate Professor,
Deputy Director for Scientific Work,
Sevastopol branch of the Russian
University of Economics
named after G.V. Plekhanov
dimchikn@mail.ru

Yekaterina P. Kolomiets
Master of Management,
Tourism and Hospitality,
Sevastopol branch of the Russian
University of Economics
named after G.V. Plekhanov
e.kolomiec@nts-tv.com

Igor V. Uskov
Doctor of Economics,
Associate Professor,
Professor of the Department of Humanities
and Socio-economic Disciplines,
Crimean branch of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
uskov_iv@mail.ru

ABOUT THE STRATEGIC TERRITORIAL MANAGEMENT PLANNING

■ ■ ■

Annotation. The scientific article is devoted to the practical issues of developing strategic development documents on the example of the Yalta urban district of the Republic of Crimea. A retrospective analysis of the development of domestic strategic management has been carried out. The legal basis of strategic management and planning at the regional level is shown. The main stages of drawing up a strategy for the socio-economic development of the municipality are identified. The authors proved that the methodology for drawing up a development strategy for the socio-economic development of a separate municipality should be based on generally accepted principles and recommendations, as well as take into account the characteristic features of its development. Significant factors necessary for the successful implementation of the strategy, which must be implemented in the management process, are highlighted. Based on the analysis of the development strategies of the Yalta urban district, as well as on the basis of the analysis of measures to implement the planned strategies, a number of recommendations are proposed for the formation of a development strategy for municipalities. It is concluded that in order to draw up an effective development strategy for each municipality, it is necessary to bring new legislative norms, taking into account the characteristics of each municipality and the variability of application.

Ключевые слова: стратегия, стратегическое развитие, стратегическое планирование, муниципалитет, программа развития.

Keywords: strategy, strategic development, strategic planning, municipality, development program.

Основной территориальный разграничения в Российской Федерации и самой многочисленной его составляющей являются муниципальные образования. В настоящее время происходит, так называемая, экономическая децентрализация, власти муниципальных образований получают всё больше прав и наделяются новыми обязанностями. Местные власти играют большую роль в разработке программы по социально-экономическому развитию муниципальных образований.

Стратегический план по развитию муниципального образования позволяет оценить и задействовать имеющиеся ресурсы территории. Муниципальные образования занимают важную позицию в территориальной структуре Российской Федерации и являются её самыми многочисленными единицами.

Основной целью управления социально-экономическим развитием муниципального образования является удовлетворение потребностей населения и общественных нужд.

Впервые обсуждение стратегического управления стало актуально в 1960-е годы двадцатого века, именно в это время оно стало предметом систематических обсуждения и споров среди научного сообщества.

Развитие стратегического управления можно разделить на три этапа.

Первый этап – 50–60-х гг. двадцатого века.

Стратегическое управление рассматривалось как долгосрочная стратегия развития в разрезе освоения рынков.

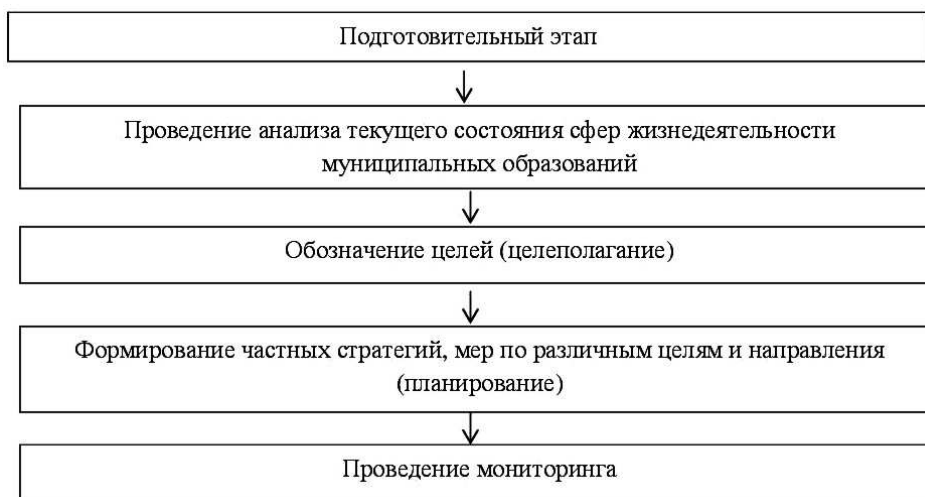
Второй этап развития – 70-е гг. 20 века, фиксация планов на будущее развитие трансформировалась в выбор касаемого нахождения в том или ином бизнесе, удержания позиций.

Третий этап – 80-е гг. 20 века, в данное время активно происходили изменения во всех сферах общественной жизни. Именно это дало толчок к тому, что стратегическое управление свелось к такому управлению, при котором основой принятия решений выступает ситуация в текущий момент, при этом одновременно и учитывается планирование на будущее.

Основой осуществления стратегического управления муниципальными образованиями является формирование стратегии их развития. Основным правовым документом выступает Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

На практике, почти во всех муниципальных образованиях создана своя методика разработки стратегии социально-экономического развития. Однако все они основываются на общепринятых принципах и рекомендациях.

Можно выделить несколько этапов составления стратегии социально-экономического развития муниципального образования, представленных на рисунке 1.

Рисунок 1 – Этапы составления стратегии социально-экономического развития муниципального образования

На этапе подготовки определяют порядок и методику разработки стратегии, обозначают ответственных лиц, устанавливают временные ограничения.

Само решение о начале разработки стратегии развития должно быть законодательно

утверждено ответственными органами муниципальной власти.

На этапе анализа проводится оценка показателей состояния различных сфер жизнедеятельности муниципального образования

Главная стратегическая цель обозначает качественное состояние социально-экономического положения и отдельных его сфер на длительную перспективу.

Локальные цели, так же называются тактическими, определяют качественное состояние социально-экономического положения и отдельных его сфер на текущий период (до одного года).

Критерием достижения цели является количественный показатель, который определяет эффективность достижения цели.

Важным элементом является анализ не только внутренней, но и внешней среды муниципального образования, инструментом выступает STEP и SWOT-анализ.

На протяжении всего времени должен проводиться мониторинг для выявления ошибок и оценки текущего состояния выполнения стратегии.

Таким образом, методология составления стратегии развития социально-экономического развития отдельного муниципального образования должна основываться на общепринятых принципах и рекомендациях, а так же учитывать характерные особенности его развития [1].

Приведем элементы управления реализацией стратегического плана на рисунке 2.

Выделяют три важных фактора, необходимых для успешной реализации стратегии, которые должны быть реализованы в процессе управления:

- а) направление ресурсов в обозначенные сферы;
- б) обеспечение взаимосвязи органов власти и населения;
- в) поэтапное достижение отдельных стратегических ориентиров.

Рисунок 2 – Элементы управления реализацией стратегического плана

Помимо этого, для успешной реализации необходимо решение следующих вопросов:

- а) привлечение профессионала, создание команды, реализующей отдельные проекты, предусмотренные стратегией;
- б) перенаправление ресурсов;
- в) проведение политики, направленной на поддержку реализации стратегии;
- г) осуществление мониторинга и совершенствование средств реализации стратегии;

Таким образом, особую роль в реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования играет система управления, которая представляет собой совокупность действий руководителей муниципального образования. Рассмотрим опыт реализации стратегии развития муниципального образования Городской округ Ялта до 2030 года за 2018–2021 гг. Стратегия была утверждена в 2018 году [2].

За четырехлетний период правительством Ялты было реализовано множество обозначенных целей и проектов.

Проводя оценку социально-экономического положения и развития муниципального образования городского округа Ялта за период 2018-2021гг., можно отметить ежегодные темпы роста по таким показателям, как: объемы промышленного производства в сфере обретающих производств, водоснабжения, обеспечения газом и электроэнергией, сбора и утилизации отходов.

В 2018 году было введено эксплуатацию жилых домов, общая площадь которых составила 57,4 тыс. кв.м. В период 2019–2021 гг. в эксплуатацию было введено более 60-ти тыс.кв.м.

В 2018–2019 гг. были проведены мероприятия, направленные на благоустройство набережной в рамках проекта по строительству многофункционального спортивно-оздоровительного комплекса.

В период 2018–2019 гг. было проведено благоустройство спортивных площадок и прилегающих территорий на сумму 2285,656 тыс.руб..

В 2018–2019 гг. были проведены такие мероприятия, как конкурс детских рисунков «Трудовые отношения глазами детей», «Лучший специалист по охране труда», семинары и круглые столы для предприниматели, форум «Деловой Крым 3.0», «Ты – предприниматель», международный водно-парусный фестиваль «Кубок Черного моря» и др.

В 2020–2021 гг. проводились такие мероприятия, как «Золотое кольцо Боспорского царства», «Школа морской подготовки ВОСВОД», кинофестиваль «Евразийский мост», конкурс шеф поваров CrimeanChefBattle, Бал хризантем и Фестиваль керамики и др.

В 2018–2019 гг. был проведен капитальный ремонт подпорных стен на сумму 1014,706 тыс.руб., проведена диагностика, обследование автомобильных дорог, в 2018–2019 гг. установлены светофорные объекты на сумму 3018,285 тыс.руб., в 2020–2021гг. – на сумму 2560,321 тыс.руб.

В 2018–2021 гг. были проведены мероприятия по озеленению муниципального образования, посажено более восемьдесят двух тысяч единиц сады цветов, более пяти тысяч тюльпанов, увеличены площади цветников на 400 квадратных метров.

В рассматриваемый период времени было проведено благоустройство парков и скверов муниципального образования, в том числе, Приморского парка им. Ю.А. Гагарина, Симеизского парка, мемориального комплекса «Холм Славы», сквера Космонавтов и др., проведена реконструкция и модернизация объектов наружного освещения улиц, восстановлено освещение по ул. Мира, налажено освещение по Южнобережному шоссе. Установлено освещение в пешеходных зон объеме более 200 штук.

Развита морская навигация, в том числе, ведется работа круизного судна «Князь Владимир», быстороходного судна «Комета».

Произведен капитальный ремонт автомобильных дорог с тротуарами по ул. Блюхера, ул. Кирова, ул. Свердлова.

Проводится программа «Формирование современной городской среды муниципального образования Городской округ Ялта Республики Крым на 2018–2024 годы», реализованы мероприятия по благоустройству 3 общественных территорий.

Таким образом, стратегия социально-экономического развития муниципального образования Городской округ Ялта Республики Крым до 2030 года начала свою реализацию в 2018 году и уже приносит первые положительные результаты в различных сферах.

На основании проведенного анализа стратегий развития Городского округа Ялта, а также, на основе анализа мероприятий по реализации

намеченных стратегий, можно выработать следующие рекомендации по формированию стратегии развития для муниципальных образований.

Первоочередным является разработка и закрепление на законодательном уровне единых требований к формированию стратегии социально-экономического развития для муниципальных образований. Однако при разработке такой законодательной базы необходимо предусмотреть вариативность, гибкость, поскольку каждому муниципальному образованию присущи свои характерные особенности [3; 4].

Регламентированы, в первую очередь, должны быть такие аспекты, как:

- а) формы участия общества в планирование стратегии;
- б) структура стратегии развития;
- в) структура плана мероприятия по реализации стратегии и их взаимосвязь;
- г) формат PEST и SWOT анализов;
- д) процедуры мониторинга и проведения контроля.

Необходимым является регламентация взаимосвязки разработки и реализации стратегий муниципальных образований со стратегиями развития на региональных и федеральных уровнях.

Актуально будет закрепление на законодательном уровне следующих обязательных элементов социально-экономического развития муниципальных образований и плана мероприятий по реализации стратегии (рис. 3).

Целесообразным будет внедрение краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных стратегий социально-экономического развития.

Важным аспектом реализации стратегии является постоянный мониторинг и оценка достигнутых результатов. Помимо проведения такого мониторинга, должна осуществляться и систематическая публикация его результатов. Это необходимо для развития связей с общественностью и получения общественного мнения касательно проводимых мероприятий. На основе данных мониторинга и мнения общественности, необходимо ежегодно проводить корректировку стратегии развития.

Итак, для составления эффективной стратегии развития каждого муниципального образования необходимо приведение новых законодательных норм с учётом особенностей каждого муниципального образования и вариативности применения.

Таким образом, местные власти играют большую роль в разработке программы по социально-экономическому развитию муниципальных образований.

Рисунок 3 – Взаимосвязь элементов стратегии социально-экономического развития и плана мероприятий по реализации стратегии муниципального образования

Стратегический план по развитию муниципального образования позволяет оценить и задействовать имеющиеся ресурсы территории. Муниципальные образования занимают важную позицию в территориальной структуре Российской Федерации и являются её самыми многочисленными единицами.

Основной целью управления социально-экономическим развитием муниципального образования является удовлетворение потребностей населения и общественных нужд [5].

Большую роль в развитии и укреплении экономики региона и страны, в целом, играет активное развитие муниципальных образований.

Основой осуществления стратегического управления муниципальными образованиями является формирование стратегии их развития.

Основным правовым документом выступает Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О

Литература:

1. *Нехайчук Д.В.* Управление развитием территории: применение инструментов стратегического планирования в современных условиях / Д.В. Нехайчук, Ю.С. Нехайчук, В.Н. Боровский // Формирование механизмов устойчивого развития экономики региона. Сборник трудов I Всероссийской национальной научно-практической конференции (с международным участием). Севастопольский филиал ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». Симферополь, 2021. С. 205–211.

стратегическом планировании в Российской Федерации».

Итак, на практике почти во всех муниципальных образованиях создана своя методика разработки стратегии социально-экономического развития. Методология составления стратегии развития социально-экономического развития отдельного муниципального образования должна основываться на общепринятых принципах и рекомендациях, а так же учитывать характерные особенности его развития.

Особую роль в реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования играет система управления. Управление реализацией стратегического плана социально-экономического развития муниципального образования – это работа руководителей муниципального образования, которая направлена на конкретные действия по изменению организационных систем для достижения поставленных целей в разработанной стратегии развития.

Literature:

1. *Nekhaychuk D.V.* Territory development management: the use of strategic planning tools in modern conditions / D.V. Nekhaychuk, Yu.S. Nekhaychuk, V.N. Borovsky // Formation of mechanisms for sustainable development of the regional economy. Proceedings of the I All-Russian National Scientific and Practical Conference (with international participation). Sevastopol branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Plekhanov Russian University of Economy». Simferopol, 2021. P. 205–211.

2. Об утверждении Стратегия социально-экономического развития муниципального образования городской округ Ялта Республики Крым до 2030 года. Решение Ялтинского городского совета от 03.12.2018 № 1. URL : <https://yalta.rk.gov.ru/ru/document/show/11049>

3. *Тишкина Т.М.* Взаимосвязь стратегического планирования с другими видами планирования на местном уровне / Т.М. Тишкина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 11-2. С. 494–505.

4. *Красницкая А.С.* Генезис стратегического планирования в Российской Федерации / А.С. Красницкая // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 6-1(87). С. 160–164.

5. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства как стратегический вектор регионального развития / Д.В. Нехайчук [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2021. № 10(135). С. 667–671.

2. On approval of the Strategy for the Socio-Economic Development of the Municipal Formation of the Yalta City District of the Republic of Crimea until 2030. Decision of the Yalta City Council dated December 03, 2018 № 1. URL : <https://yalta.rk.gov.ru/ru/document/show/11049>

3. *Tishkina T.M.* The relationship of strategic planning with other types of planning at the local level / T.M. Tishkina // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2019. Vol. 9. № 11-2. P. 494–505.

4. *Krasnitskaya A.S.* Genesis of strategic planning in the Russian Federation / A.S. Krasnitskaya // New science: Theoretical and practical view. 2016. № 6-1(87). P. 160–164.

5. State support for small and medium-sized businesses as a strategic vector of regional development / D.V. Nekhaychuk // Economics and Entrepreneurship. 2021. № 10(135). P. 667–671.

Нехайчук Юлия Серафимовна
кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры экономики,
финансов и учета,
Севастопольский филиал
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова
elekobec@mail.ru

Фомина Елена Александровна
кандидат экономических наук,
доцент,
заведующая кафедрой экономики,
финансов и учета,
Севастопольский филиал
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова
feaalex@rambler.ru

Королева Татьяна Михайловна
доктор исторических наук,
доцент,
профессор кафедры менеджмента,
туризма и гостиничного бизнеса,
Севастопольский филиал
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова
tempotan@rambler.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. Данное исследование посвящено вопросам информационного обеспечения регионального развития на примере телекомпании города Севастополя. Авторами проведен анализ конкурентной позиции телеканала и выявлены сильные стороны направлений развития. Подготовлены предложения о ребрендинге телепрограмм и приобретении нового программного продукта, а также выпуске собственных уникальных телевизионных программ на каждый новый телевизионный сезон. Показана необходимость разработки подходов к работе с аудиторией всех возрастов, учитывая рост интереса к присутствию в социальных сетях. Разработан сценарий проведения комплекса работ по реализации проекта «Создание нового ТВ-продукта». Кроме того, в исследовании приведены этапы реализации проекта по разработке нового телевизионного продукта, оценены возможные затраты на его реализацию и дан прогноз финансовых результатов.

Ключевые слова: информационное обеспечение, телепрограммы, региональный телеканал, телекомпания.

Yulia S. Nekhaychuk
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Economics, Finance and Accounting,
Sevastopol branch
Russian Economic University
named after G.V. Plekhanov
elekobec@mail.ru

Elena A. Fomina
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
of Economics, Finance and Accounting
Sevastopol branch
Russian Economic University
named after G.V. Plekhanov
feaalex@rambler.ru

Tatiana M. Koroleva
Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department of Management,
Tourism and Hotel Business,
Sevastopol branch
Russian Economic University
named after G.V. Plekhanov
tempotan@rambler.ru

SOME QUESTIONS OF INFORMATION ENSURING THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Annotation. The scientific research is devoted to the issues of information support of regional development on the example of the television company of the city of Sevastopol. The analysis of the competitive position of the TV channel was carried out and the strengths of the development directions were identified. Proposals have been prepared for the rebranding of television programs and the acquisition of a new software product, as well as the release of their own unique television programs for each new television season. The need to develop approaches to working with an audience of all ages is shown, given the growing interest in being present in social networks. A scenario for carrying out a complex of works on the implementation of the project «Creation of a new TV product» has been developed. In addition, the study shows the stages of the project for the development of a new television product, estimated the possible costs of its implementation and forecasted financial results.

Keywords: information support, TV programs, regional TV channel, TV company.

Социально-экономическое развитие региона – это планомерное движение, цель которого состоит в достижении изменений различных сферах в контексте влияния на качество жизни граждан. В качестве интегрального показателя и главной цели социально-экономического развития рассматривается повышение качества жизни населения, при этом преобразования в экономической сфере выступают как средства достижения этой цели.

Информационное обеспечение устойчивого развития можно назвать действенным механизмом при работе с общей стратегией социальных и экономических реформ, исследованием деятельности организаций. Информационная поддержка позволяет откорректировать стратегию развития, учитывая особенности муниципальных и коммерческих организаций. Использование информационных технологий в области реформирования государственного и муниципального управления, а также управления коммерческими предприятиями представляется очень важным. Актуальность этого направления связана с формированием множества подходов к пониманию сущности информационного обеспечения стратегического планирования и инструментов его организации.

В исследовании предлагается рассмотреть ООО «Независимое телевидение Севастополя» (телеканал «НТС») с точки зрения разработки стратегического плана развития региона. Оценка деятельности предприятия и подробное рассмотрение плана развития позволит повысить эффективность его работы.

Компания стремится к высокой рентабельности, росту телепросмотров, высоким телевизионным рейтингам, увеличению прибыли, расширению телевизионной аудитории. Работу следует вести в трех направлениях:

- во-первых, необходимо повышать результативность;
- во-вторых, минимизировать издержки;

– в-третьих развивать телеканал. Каждая из целей связана с решением череды задач.

Чтобы повысить результативность, необходимо работать в направлении увеличения аудитории, выпускать телевизионные программы, которые привлекали бы максимум зрителей, а также, провести оптимизацию телевизионных программ.

Чтобы минимизировать издержки, следует как можно эффективнее использовать ресурсы телекомпании – материальные и нематериальные.

Чтобы развивать телеканал, нужно подойти к увеличению финансирования новых телепрограмм и вложению средств в новое оборудование для работы редакции, отдела операторов и режиссеров монтажа.

Анализ факторов макросреды проводится методом PEST-анализа [1]. Разработка стратегии подразумевает действия, которые предприятие намерено осуществить в ближайшее время. К данным действиям относится и разработка товара, который предприятие будет производить в среднесрочной перспективе (в случае информационного обеспечения процесса разработки плана стратегического развития региона в качестве продукта можно рассматривать: программный продукт на телевидении, публикации в печатных средствах массовой информации, радио-эфир, интернет-публикации).

Все PEST-факторы разбиваются на четыре группы, среди которых выделяются важнейшие.

Социальная группа – это поведение клиентов и выявление причин поведения. Технологические факторы – в данном случае они влияют на рыночные изменения в производстве продукции и условиях работы персонала. Экономические факторы – в их основе лежит распределение материальных ресурсов во всей стране. И, наконец, политические факторы – определяют деятельность властей и, как следствие, формируют среду предприятия. Факторы, относящиеся к разным группам, сформируем в таблице 1.

Таблица 1

Группы PEST-факторов

Группы	Факторы
Политическая	Выборы, в том числе президентские. Государственная политика, касающаяся субсидий и дотаций. Экология (иногда выделяется в отдельную группу). Влияние лоббистов
Экономическая	Величина инфляции. Налоги и сборы. Платежеспособность и занятость граждан. Валютные курсы. Затраты на сырье, материалы, транспорт, коммунальные платежи
Социальная	Изменения в социальном законодательстве, в том числе административном и трудовом. События, оказывающие влияние на общество. Структура и стоимость потребительской корзины. Доходы и накопления граждан. Образ жизни граждан. Влияние моды
Технологическая	Технологии, присутствующие на рынке. Их можно классифицировать по степени устаревания. Научно-технические нововведения. Изменения в законодательстве, касающемся инновационных технологий. Финансирование научных исследований

Анализ деятельности организации предлагается провести по следующему алгоритму.

Во-первых, необходимо собрать данные о внешней среде предприятия. От того, насколько полной, многосторонней и объективной будет информация, зависит правильность выводов, сделанных с помощью PEST. Для сбора первичной информации будем использовать любые доступные источники – специализированную литературу, аналитические обзоры макрорегионов и рынков, отраслевые отчеты, статистическую информацию, прогнозы ведущих аналитических компаний. В сборе информации может помочь членство в интернациональных отраслевых ассоциациях, общение на крупнейших мировых конференциях и выставках. Это позволяет познакомиться с мнением другой стороны рынка – дилеров, производителей, потребителей. Есть смысл использовать в собственной аналитике и инсайдерскую информацию, которую можно получить во время личных переговоров. PEST-анализ составляется на длительную перспективу, поэтому учитываются глобальные перемены: президентские выборы или изменения в действующем законодательстве.

Во-вторых, определяется степень воздействия каждого фактора на деятельность компании в средне- и долгосрочной перспективе. На этом этапе можно воспользоваться услугами сторонних экспертов (оптимально, если их количество будет не менее пяти) или аналитических агентств. Оцениваются следующие факторы. Влияние каждого отдельного фактора: оценка производится по стандартной пятибалльной шкале: 1 – фактор не влияет, или его воздействием можно пренебречь, 5 – влияние очень высокое. Вероятность того, что этот фактор будет воздействовать на деятельность предприятия в перспективе, в этом случае используется шкала из трех пунктов: 0 – в ближайшем будущем фактор будет устранен, 1 – изменения в ближайшем будущем не ожидаются, 2 – фактор и, как следствие, его воздействие на работу компании со временем будут только усиливаться. Далее рассчитываются средние показатели по воздействию факторов, а также средневзвешенное значение по каждому отдельному показателю с учетом прогнозируемых изменений.

В-третьих, разрабатывается стратегия. Аналитики предлагают выигрышные действия, которые организация может предпринять в ответ на внешние вызовы. Для этого можно прописать все

факторы и выгодные с точки зрения предприятия решения. Совокупность решений и составляет стратегию развития [2; 3].

По шкале от одного до десяти определено влияние каждого из внешних факторов, и степень доверия к экспертам. Насколько вероятны изменения внешних факторов, представлено по шкале от нуля до единицы. Затем мы определили вероятность событий и привели итоговые значения.

Среди основных достоинств PEST-анализа можно выделить несколько: когда руководство компании изучает PEST-факторы, оно не только учится понимать влияние внешней среды на деятельность предприятия, но и изучает взаимные связи. Постепенно появляется культура учета внешних факторов и свое видение происходящего. Благодаря этому, организация сможет быстрее реагировать на вызовы внешнего рынка и дорабатывать стратегию. Благодаря «взгляду сверху», мы получили целостную картину внешней среды.

Целевой аудиторией телеканала являются жители Севастополя и Крыма, возрастная группа состоит из разных возрастов: средний возраст и старшее поколение, интересующиеся новостной повесткой на полуострове, и аудитория младшего возраста, для которой предусмотрены просветительские программы, которые транслируются доступной для молодежи среде, в том числе в социальных сетях. Потребители предпочитают новостные выпуски, которые выходят с периодичностью один раз в час днём или один раз в два часа ночью. Потребители влияют на силу конкуренции в отрасли, проявляя внимание к медиапродукту других компаний [3].

Большинство поставщиков инфоповодов связаны с деятельностью властных структур, пресс-служб Правительства и Законодательного собрания Севастополя, общественных организаций и объединений. Информация является универсальной для компании и конкурентов одновременно.

Стоит выполнить анализ состояния конкурентов на основе ключевых факторов успеха, результаты представим в таблице. В медиасфере города работает большое количество компаний, однако действительную конкуренцию ООО «НТС» составляют четыре предприятия: телеканал «Первый Севастопольский», телеканал «СТВ», телеканал «Вести Севастополь».

Таблица 2

Анализ конкурентов

Фирма-конкурент	Конкурентное положение	Доля на рынке	Стратегическое положение	Конкурентная стратегия
«Первый Севастопольский»	Среднее положение, стремится обойти конкурентов	Расширение путем внутреннего роста	Наступательное	Стремление к индивидуализации работ
телеканал «СТВ»	Среднее положение, стремится обойти конкурентов	Расширение путем слияния	Консервативное	Стратегия наилучшей стоимости благодаря снижению издержек
телеканал «Вести Севастополь»	Прочное в движении, стремится быть доминирующим лидером	Расширение путем внутреннего роста и приобретений	Наступательное	Стремится к лидерству в издержках

Как видно, компании обладают схожими позициями на рынке, при этом все стремятся получить лидерские позиции, во что бы то ни стало. Конкурентная среда характеризуется стремлением выдать более качественный продукт, насыщенный фактами и комментариями, на схожие темы.

У телеканала «НТС» есть три конкурента, поэтому в графе о конкурентах поставим 4 балла из 10. Негативное влияние оценим в 6 баллов из 10, так как медиасфера региона насыщена новостями на одну и ту же тему, борьба за внимание зрителя высока. Возможности парирования оценим в 6 баллов из 10, так как новостной охват телеканала высок, выпуски выходят каждый час, и имеется возможность удержания внимания зрителя качественным контентом. Итоговый рейтинг, в результате, получился 3. По 10-балльной шкале это не много, однако, составляет одну треть. А значит, необходимо обратить внимание на обновление стратегии работы и подумать о новых направлениях в медиапроизводстве.

Угроза появления новых игроков. Появления других телеканалов следует ожидать в ближайшем будущем, так как город-регион быстро растет и развивается, увеличивается количество его жителей, а значит, и телезрителей. Угрозу оценим в 4 балла, негативное влияние в 2 балла, так как у компании есть определенная ниша и сегмент, свой насмотренный телезритель. Кроме того, в этом пункте сильны возможности парирования, так как телеканал с 25-летним опытом работы в регионе имеет вес и значимость для телезрителей и поставщиков информации. Итоговый рейтинг – 1.

Угрозу появления товаров-заменителей оценим в 5 баллов, так как пик перехода с телеплатформ на мобильные устройства пройден, в данное время все телеканалы обладают аккаунтами и каналами в социальных сетях «Фейсбук», «Инстаграм», «ВКонтакте», «Телеграм» и других. Однако не будем недооценивать силу социальных сетей, которые перетягивают на себя сегмент телесмотрения, и оценим негативное влияние в 7 баллов, а возможности парирования в виде ведения соцсетей телеканала – в 5 баллов. Итоговый показатель 7 баллов, что достаточно высоко и означает, что компании следует пересмотреть стратегию развития в этой области.

Власть поставщиков – данный фактор достаточно предсказуем, учитывая, что пресс-службы заинтересованы в распространении информации, а телеканал в случае отказа предоставить аккредитацию и доступ к ней, всегда может переключиться на любой другой информационный повод и придать ему значимость при помощи своего административного ресурса. Показатель 2 балла.

Власть потребителей. Телезрители – ценная аудитория телеканала, которая требует информирования, развлечения и просвещения, ресурс – внимание телезрителей. Негативное влияние может быть связано с уходом внимания к другим телевизионным каналам, а возможности парирования в данном случае невелики. Итоговый показатель – 7 баллов, что означает, что телекомпания всегда

следует с уважением относиться к вниманию телезрителей и при разработке дальнейшей стратегии учитывать возможность обратной связи и диалога с телезрителями.

Исходя из проведенного анализа, руководству следует подготовиться к грядущему кризису платежеспособности потребителей и появлению на рынке конкурентов. Для этого можно более тщательно контролировать возврат дебиторской задолженности и инвестировать в разработку собственного контента. Несмотря на то, что PEST-анализ направлен на долгосрочную перспективу, внешние факторы меняются с течением времени. Чтобы своевременно реагировать на изменившуюся ситуацию, перерасчет результатов исследования с учетом появления новых важных событий следует проводить ежегодно [4; 5].

Телеканалу на сегодняшний день необходимо вкладывать средства в контент и, возможно, провести ребрендинг прежних программ. Однако если следовать лишь второму пункту, можно столкнуться с трудностями в расширении аудитории. Следует приобретать новый программный продукт и производить собственные уникальные телевизионные программы каждый новый телевизионный сезон. Необходимо разработать подходы к работе с аудиторией всех возрастов, учитывая рост интереса к присутствию в социальных сетях.

Выполним разработку и экономически обоснуем элементы стратегии. Для этого разработаем ряд мероприятий, которые необходимо выполнить для достижения цели. Разработаем ряд проектов, определим сроки исполнения и ответственных лиц.

Представим проекты в формате задач и повседневных работ, охарактеризуем их сроками исполнения и ответственными за исполнение сотрудниками. Цель разработки – создать название, которое располагало бы целевую аудиторию к телесмотрению, расширение целевой аудитории, создание медиапродукта, не имеющего аналогов в информационном пространстве региона. Отсюда следует перечень работ, представленных в таблице ниже (табл. 3).

Новую телевизионную программу будут разрабатывать работающие сотрудники ООО «НТС», поэтому затраты на данные цели будут связаны с их заработной платой и собственным административным ресурсом. В таком случае, мы рассчитаем ожидаемые расходы, доходы и финансовые результаты.

Средства, вложенные в разработку новой телевизионной программы, составят 181500 руб.

Реализация данного проекта может быть эффективна с точки зрения коммерческого, маркетингового и социального интереса. Рассчитаем и спрогнозируем финансовые результаты реализации проекта разработки нового телепродукта.

Реализацию подобного проекта, такого, как разработка и создание нового ТВ-продукта,

телеканал уже проводил. Поэтому можно сделать вывод о том, что инвестиции в данное направление стратегии могут быть коммерчески эффективны с высокой долей вероятности.

Следуя данной стратегии телеканал «НТС», имеется возможность обратить внимание аудитории на новый телевизионный проект и укрепить позиции компании.

Таблица 3

Комплекс работ по реализации проекта «Создание нового ТВ-продукта»

Работа	Сроки	Исполнители
Разработать название (предложить 15 версий нейминга с прежним названием; разработать 15 версий нейминга с новым названием)	Февраль-март 2022	Редакция информационных программ
Создать оформление (разработать логотип, создать цветовые решения)	Февраль-апрель 2022	Отдел видеомонтажа
Создать рубрики (креативные рубрики – предложить 10 новых рубрик; заимствованные рубрики – предложить 10 иностранных рубрик при помощи покупки патентов)	Февраль-апрель 2022	Редакция информационных программ
Разработать сценарий (предложить варианты сюжетной линии)	Февраль-апрель 2022	Старший редактор
Рассмотрение и корректировка, утверждение директором телеканала	Май 2022	Директор

В результате проведенного анализа, мы разработали элементы стратегии развития предприятия. Из проведенного анализа мы сделали вывод о том, что угрозы потерь для предприятия существуют, однако, они не представляют принципиальной опасности. При этом телекомпания следует закупать новый уникальный контент, искать новые подходы в работе с телезрителями разных возрастов, усиливать позиции бренда «Севинформбюро».

Необходимо вкладывать средства в контент и, возможно, провести ребрендинг прежних программ. Чтобы избежать трудностей с

расширением аудитории, следует приобретать новый программный продукт и производить собственные уникальные телевизионные программы каждый новый телевизионный сезон. Необходимо разработать подходы к работе с аудиторией всех возрастов, учитывая рост интереса к присутствию в социальных сетях.

В исследовании приведены этапы реализации проекта по разработке нового телевизионного продукта, оценены возможные затраты на его реализацию и дан прогноз финансовых результатов.

Литература:

1. *Главацкий В.Б.* Развитие информационного обеспечения управления пространственно-отраслевой структурой региона / В.Б. Главацкий, С.А. Пыткина // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 5. С. 1105–1116.
2. *Таран О.Л.* Некоторые вопросы совершенствования системы информационного обеспечения деятельности органов местного самоуправления / О.Л. Таран, А.Э. Шамурзаева, Г.Н. Тер-Акопов // Информационные приоритеты и экономические ориентиры социального развития регионов России. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 449–453.
3. Информационная политика как инструмент устойчивого регионального развития в условиях цифровой трансформации / Е.В. Кузьмина [и др.] // Экономика и предпринимательство. 2021. № 2 (127). С. 350–353.
4. Системный подход к вопросу устойчивого развития муниципалитетов в России / И.А. Шевчук [и др.] // Фундаментальные исследования. 2020. № 3. С. 125–130.
5. Trends and consequences of introduction of automation and digitalization of enterprises, industry, and economy / O.S. Sivash [et al.] // Revista Inclusiones. 2020. Vol. 7. № S2-3. P. 15–31.

Literature:

1. *Glavatsky V.B.* Development of information support for managing the spatial and sectoral structure of the region / V.B. Glavatsky, S.A. Pytkina // Economics, Entrepreneurship and Law. 2021. Vol. 11. № 5. P. 1105–1116.
2. *Taran O.L.* Some issues of improving the system of information support for the activities of local governments / O.L. Taran, A.E. Shamurzaeva, G.N. Ter-Akopov // Information priorities and economic guidelines for the social development of Russian regions. Collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference. 2020. P. 449–453.
3. Information policy as a tool for sustainable regional development in the context of digital transformation / E.V. Kuzmina [et al.] // Economics and Entrepreneurship. 2021. № 2(127). P. 350–353.
4. A systematic approach to the issue of sustainable development of municipalities in Russia / I.A. Shevchuk [et al.] // Fundamental research. 2020. № 3. P. 125–130.
5. Trends and consequences of introduction of automation and digitalization of enterprises, industry, and economy / O.S. Sivash [et al.] // Revista Inclusiones. 2020. Vol. 7. № S2-3. P. 15–31.

Скачко Галина Александровна

доктор экономических наук,
профессор кафедры
экономики промышленности:
учет, анализ и аудит,
Московский авиационный институт
(национальный
исследовательский университет)
skachko_galina@mail.ru

Суркова Екатерина Валерьевна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
экономики промышленности:
учет, анализ и аудит,
Московский авиационный институт
(национальный
исследовательский университет)
surkova.ekaterin@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА
В НЕКОММЕРЧЕСКИХ СТРУКТУРАХ**

Аннотация. В статье раскрываются существующие в настоящее время проблемы ведения бухгалтерского учёта в некоммерческих организациях (НКО). Как отмечают авторы, одной из существенных проблем приведения учёта в НКО является некорректное отражение операций о целевом финансировании и использовании полученных средств. Рассматриваются также вопросы учёта доходов и целевого расходования средств и др. Кроме этого, отмечается, что существующая законодательная база не в полной мере раскрывает нестандартные операции, приносящие доход НКО. Поэтому в исследовании проведён анализ ведения бухгалтерского учёта НКО, рассмотрены основные проблемы учёта и сформулированы предложения для их решения.

Ключевые слова: некоммерческие организации, бухгалтерский учёт, целевое финансирование, гранты, некоммерческая деятельность, целевые поступления.

Введение. Некоммерческие организации (НКО) в России осуществляют свою деятельность как в социальной сфере, так и в экономике страны. Современные НКО – это фонды, ассоциации и союзы, общественные и религиозные организации, политические партии и другие [3].

НКО принимают активное участие в развитии рыночных отношений, в расширении возможностей финансирования социальных организаций общества и других сферах. Можно сказать, что современные НКО представляют собой особый сектор

Galina A. Skachko

Doctor of Economics,
Professor of the Department
Economies of Industry:
Accounting, Analysis and Audit,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
skachko_galina@mail.ru

Ekaterina V. Surkova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
economics of industry:
accounting, analysis and audit,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
surkova.ekaterin@mail.ru

**FEATURES OF ACCOUNTING
ORGANIZATION IN NON-COMMERCIAL
STRUCTURES**

Annotation. The article reveals the current problems of accounting in non-profit organizations (NPOs). One of the significant problems in accounting for NPOs is the incorrect reflection of operations on targeted financing and the use of received funds. The issues of accounting for income and targeted spending of funds, etc. are also considered. In addition, the current legal framework does not fully cover non-standard operations that generate income for NPOs. Therefore, the study analyzes the accounting of NPOs, considers the main accounting problems and formulates proposals for their solution.

Keywords: non-profit organizations, accounting, targeted funding, grants, non-profit activities, targeted revenues.

российской экономики, который нужно отделять от рыночного сектора как в части нормативно-правового регулирования, так и в части ведения бухгалтерского учёта.

Практика показывает наличие сложностей и неясных вопросов в организации корректного бухгалтерского учёта операций в современных НКО. Действующее в настоящее время законодательство не разъясняет различий в сущности учёта НКО и коммерческой фирмы. Это сказывается на возникающих у практиков вопросах по организа-

ции и методике ведения бухгалтерского учёта в этих хозяйствующих субъектах. Поэтому система бухгалтерского учёта в некоммерческих структурах требует внесения уточнений и, прежде всего, в области учёта целевого финансирования, целевых доходов и расходов и предпринимательской деятельности этих организаций.

Материалы и методика. В НКО, как и в других российских организациях, бухгалтерский учёт является инструментом для отражения фактов финансово-хозяйственной деятельности организации. В современных НКО, таких как общественные объединения (партии, союзы, фонды и др.) существует большое количество сложных финансовых операций, которые нужно правильно учитывать. Это, прежде всего, поступления целевого финансирования, грантов, благотворительности, учёта предпринимательской деятельности и т.п.

При организации учёта операций по поступлению и расходованию средств целевого финансирования нужно определить метод отражения этих операций в учёте НКО (кассовый метод или метод начисления). При учёте поступлений денежных средств, например, используется кассовый метод, а при расходовании – могут применяться оба метода. Например, расходы денежных средств отражаются кассовым методом, а расходы на зарплату – методом начисления.

В процессе финансово-хозяйственной деятельности НКО, как и любой другой организации, возникают различного рода отношения между юридическими и физическими лицами, сопровождающиеся расчётами. В бухгалтерском учёте НКО отражение расчётов не имеет особенностей. Расчёты с контрагентами-юридическими лицами учитываются на тех же счетах и по тем же правилам, что и в коммерческих организациях (это счета 60 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками», 62 «Расчёты с покупателями и заказчиками», 76 «Расчёты с разными дебиторами и кредиторами», 68 «Расчёты по налогам и сборам», 69 «Расчёты по социальному страхованию и обеспечению» и другие).

Одной из особенностей при ведении бухгалтерского учёта НКО является учёт доходов и расходов от текущей деятельности организации. Для корректного учёта доходов и расходов НКО необходимо создать соответствующую методику в нормативно-правовых документах. В этой методике важно корректно изложить порядок учёта доходов и расходов, особенности отражения прибыли. Получение прибыли необходимо рассматривать в двух случаях:

- когда организация ведёт предпринимательскую деятельность;
- когда организация не ведёт предпринимательскую деятельность. При этом прибыль может возникнуть только после завершения какого-либо проекта.

Следует отметить также, что основными особенностями бухгалтерского учёта в НКО являются учёт целевого финансирования, учёт операций с

получением и использованием целевых средств (грантов, благотворительности), учёт прочих доходов и расходов и др. В этой связи, необходимо провести анализ основных процедур ведения бухгалтерского учёта на основе практического опыта ведения бухгалтерского учёта в НКО и сделать соответствующие выводы и предложения.

Анализ системы учёта НКО следует начать с рассмотрения характерных особенностей формирования учётной политики НКО, потому что в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации некоммерческие организации должны вести бухгалтерский учёт на основании учётной политики, сформированной в соответствии с требованиями ПБУ 1/2008 «Учётная политика организации».

НКО обязаны раскрывать в учётной политике избранные способы ведения бухгалтерского учёта, существенно влияющие на оценку деятельности организации и принятие решений пользователями бухгалтерской отчётности. В рамках формирования учётной политики стоит обратить внимание на основные статьи учёта НКО. Это – учёт целевого финансирования, учёт доходов и расходов НКО и т.п.

Как уже было отмечено выше, в учёте НКО первостепенными являются факты хозяйственной жизни, связанные с поступлением и использованием целевых средств. Основой для учёта целевых средств должна быть смета, а это не упоминается в существующих методиках. Для формирования единой методики учёта целевых средств НКО целесообразно использовать данные, получаемые из сметы целевых доходов и расходов НКО. Для удобства ведения учёта по каждой программе нужно составлять отдельную смету. В процессе согласования сметы с финансирующей стороной должны учитываться все пожелания спонсора. После этого итоговый вариант сметы заверяется. При получении целевых поступлений на определённую программу перечень расходов по этой программе должен быть согласован с жертвователем. Полученные средства должны расходоваться строго по целевому назначению.

Эксперты отмечают, что учёт целевых доходов и расходов является одним из сложных и спорных элементов в системе учёта НКО. Для учёта операций, связанных с целевым финансированием (учёт целевых доходов и расходов), в НКО используются счета 86 «Целевое финансирование», 20 «Основное производство», 26 «Общехозяйственные расходы». Надо отметить, что в НКО существуют особенности применения этих счетов. Например, как правило, в НКО производство отсутствует и ведение учёта по экономическим элементам затрат во многом усложняет бухгалтерские процедуры. Поэтому счёт 20 целесообразно использовать для формирования данных о сумме затрат по отдельным программам. Что касается счёта 26 «Общехозяйственные расходы», то, во-первых, ежемесячное закрытие этого счёта не соответствует финансово-хозяйственной деятельности НКО, а, во-вторых, у НКО имеются различные виды расходов, которые не входят в группу «Общехозяйственные». Поэтому данный

счёт целесообразно использовать для обобщения информации о произведённых административных и хозяйственных расходах, которые не относятся к конкретной программе или целевому мероприятию.

Следует подчеркнуть, что по кредиту счёта 86 «Целевое финансирование» кроме операций, связанных с целевым финансированием, в НКО отражаются вступительные и членские взносы учредителей и участников НКО, добровольные взносы и пожертвования от физических и юридических лиц, а также все иные целевые средства, поступившие на финансирование уставной деятельности. Получение целевых денежных средств в бухгалтерском учёте организации отражается следующей бухгалтерской записью:

Дт 50 «Касса», 51 «Расчётные счета», 52 «Валютные счета»;

Кт 86 «Целевое финансирование» – отражаются полученные целевые средства.

Сложность в методике учёта доходов и расходов в НКО по счёту 86 «Целевое финансирование» заключается, как правило, в том, что существуют несколько источников целевого финансирования, а это усложняет процедуру учёта по счёту 86. В этой связи, мы считаем целесообразным группировать данные по источникам финансирования НКО и вести раздельный учёт по финансируемым программам и проектам. Вместе с тем, можно отметить, что учёт поступления средств целевого финансирования целесообразно вести в порядке, установленном для коммерческих организаций; то есть, при получении достоверной информации, что средства целевого финансирования выделены и будут получены организацией, составляется проводка:

Дт 76 «Расчёты с разными дебиторами и кредиторами»;

Кт 86 «Целевое финансирование»; то есть, сначала отражают как возникновение задолженности по целевому финансированию, а фактическое поступление целевых средств отражают:

Дт 51 «Расчётные счета» (или счета учёта имущества – 08, 10);

Кт 76 «Расчёты с разными дебиторами и кредиторами».

Использование целевых средств на финансирование капитальных вложений в бухгалтерском учёте НКО отражается корреспонденцией счетов:

Дт 86 «Целевое финансирование»;

Кт 83 «Добавочный капитал» – израсходованы целевые средства на финансирование капитальных вложений.

Счёт 83 «Добавочный капитал» используется в НКО также для отражения стоимости основных средств, полученных безвозмездно в рамках целевого финансирования.

Все полученные средства должны расходоваться строго по целевому назначению. На основании проведённого исследования и анализа основных операций учёта поступления и расходования целевого финансирования можно предложить приведённые ниже варианты бухгалтерского учёта (табл. 1).

Можно сказать, что при формировании системы учёта целевого финансирования НКО могут быть использованы предложенные в таблице 1 варианты учёта.

НКО, осуществляющие предпринимательскую деятельность, учёт доходов и расходов ведут согласно российскому законодательству, то есть, на основании ПБУ 9/99 «Доходы организации», утв. приказом Минфина РФ от 06.05.1999 г. № 32н и ПБУ 10/99 «Расходы организации», утв. приказом Минфина РФ от 06.05.1999 г. № 33н [10, 11]

В бухгалтерском учёте операций в рамках текущей деятельности некоммерческих организаций одной из сложных и требующих внимания процедур, является учёт расходов НКО. Следует отметить, что НКО самостоятельно разрабатывают порядок учёта расходов. В данном случае для этих целей можно предложить вести учёт расходов с использованием свободного счёта 27, который целесообразно назвать счёт 27 «Расходы некоммерческих организаций» [16].

Отметим, что при осуществлении учёта расходов и доходов НКО используется соответствующая смета, в которой отражаются ожидаемые поступления и все расходы денежных средств организации. Смета доходов и расходов составляется ежегодно. Законодательство РФ не предлагает применение для всех НКО унифицированной формы сметы. Это объясняется различными видами НКО и специфическими видами деятельности этих организаций. Существуют рекомендации специалистов, основанные на практическом опыте и профессиональном мнении экспертов в области бухгалтерского учёта НКО, в отношении доходной и расходной частей сметы [14; 15; 16]. Разделяя и поддерживая точку зрения экспертов в этой области, считаем возможным предложить следующее.

В доходной части сметы. Поступления в виде взносов учредителей, членских взносов, которые не создают стабильного потока денежных средств, рекомендуется отражать на основании данных учредительных документов. Пожертвования являются одной из самых стабильных статей для планирования доходов НКО. Поэтому за основу целесообразно взять подробное описание финансирования какой-либо целевой программы, которая, как правило, финансируется через пожертвования. Поступления от предпринимательской деятельности в виде денежных средств могут быть только в тех НКО, которые занимаются предпринимательской деятельностью, поэтому доходы от предпринимательской деятельности целесообразно планировать на основе бизнес-плана.

В отношении расходной части сметы можно предложить следующее. Основными видами расходов НКО являются расходы на оплату труда с начислениями страховых взносов, коммунальные расходы, административные и хозяйственные расходы. Расходы на оплату труда можно отражать в смете на основе данных утверждённого штатного расписания НКО. Планирование коммунальных,

административных и хозяйственных расходов можно осуществлять на основании данных заключённых договоров. Таким образом, учитывая отечественные статьи доходной и расходной частей сметы, возможно разрабатывать смету доходов и расходов каждой конкретной некоммерческой организации.

Таблица 1

Основные бухгалтерские записи по учёту целевого финансирования и целевых доходов и расходов финансово-хозяйственной деятельности НКО

№	Содержание операции	Корреспонденция счетов	
		Дебет	Кредит
1	Отражается подлежащая получению сумма средств целевого финансирования	76 «Расчёты с разными дебиторами и кредиторами»	86 «Целевое финансирование»
2	Отражается фактическое поступление целевых средств (денежных)	51 «Расчётный счёт», 50 «Касса», 52 «Валютный счёт»	76 «Расчёты с разными дебиторами и кредиторами»
3	Получены в счёт целевого финансирования объекты основных средств	08 «Вложения во внеоборотные активы»	76 «Расчёты с разными дебиторами и кредиторами»
		01 «Основные средства»	08 «Вложения во внеоборотные активы»
4	Получены в счёт целевого финансирования материалы	10 «Материалы»	76 «Расчёты с разными дебиторами и кредиторами»
5	Начислена зарплата работникам, непосредственно занятым на работах по реализации конкретных программ	20 «Основное производство»	70 «Расчёты с персоналом по оплате труда»
6	Отражаются взносы во внебюджетные фонды, начисленные от суммы оплаты труда работников, занятых на реализации конкретных программ	20 «Основное производство»	69 «Расчёты по социальному страхованию и обеспечению»
7	Списаны материалы, использованные при выполнении конкретных программ	20 «Основное производство»	10 «Материалы»
8	Списываются суммы общехозяйственных расходов, произведённые в отчётном месяце (выбор метода списания должен быть определён заранее и закреплён в учётной политике НКО)	96 «Резервы предстоящих расходов» или 20 «Основное производство»	26 «Общехозяйственные расходы»
9	Отражается списание затрат, осуществлённых при выполнении профинансированных программ	96 «Резервы предстоящих расходов»	20 «Основное производство»
10	Списываются материалы, использованные в управленческой или хозяйственной деятельности НКО	26 «Общехозяйственные расходы»	10 «Материалы»
11	Отражается в учёте стоимость выполненных работ и оказанных услуг сторонними организациями при осуществлении управленческой и хозяйственной деятельности НКО	26 «Общехозяйственные расходы»	60 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками»
12	Произведена оплата с расчётного счёта сторонним организациям за выполненные работы или оказанные услуги	60 «Расчёты с поставщиками и подрядчиками»	51 «Расчётный счёт»

Заключение. Подводя итог исследованию поставленных в данной статье вопросов, можно сделать вывод о том, что анализ функционирования сметы бухгалтерского учёта НКО позволил выявить основную проблематику учёта целевого финансирования, учёта целевых доходов и расходов, предпринимательской деятельности некоммерческих организаций и подойти к

рассмотрению поставленных вопросов с практической точки зрения. В результате предложены варианты учёта основных проблематичных объектов учёта в форме бухгалтерских записей по учёту целевого финансирования, а также, доходов и расходов в результате финансово-хозяйственной деятельности НКО.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» (в ред. от 23.05.2016 г. № 149-ФЗ).
3. Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 02.04.2014 г. № 39-ФЗ).

Literature:

1. Tax Code of the Russian Federation.
2. Federal Law № 402-FZ of December 06, 2011 «On Accounting» (as amended of May 23, 2016 № 149-FZ).
3. Federal Law № 7-FZ of January 12, 1996 «On Non-Commercial Organizations» (as amended of April 02, 2014 № 39-FZ).

4. Федеральный закон от 11.07.2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (в ред. от 19.12.2016 г. № 452-ФЗ).
5. Федеральный закон от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (в ред. от 05.05.2014 г. № 103-ФЗ).
6. Федеральный закон от 19.06.1992 г. № 3085-1-ФЗ «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзов) в Российской Федерации» (в ред. от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ).
7. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учёта и бухгалтерской отчётности в Российской Федерации: приказ Минфина России от 29.07.1998 г. № 34н (в ред. от 24.12.2010 г. с изм. от 08.07.2016 г.).
8. Об утверждении плана счетов бухгалтерского учёта финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкция по его применению: приказ Минфина России от 31.10.2000 г. № 94н (в ред. от 08.11.2010 г.).
9. Учётная политика организации: положение по бухгалтерскому учёту (ПБУ 1/2008). Приказ Минфина России от 06.10.2008 г. № 106н (в ред. от 08.11.2010 г. № 144н).
10. Доходы организации: положение по бухгалтерскому учёту (ПБУ 9/99). Приказ Минфина России от 06.05.1999 г. № 32н (в ред. от 08.11.2010 г. № 144н).
11. Расходы организации: положение по бухгалтерскому учёту (ПБУ 10/99). Приказ Минфина России от 06.05.1999 г. № 33н (в ред. от 08.11.2010 г. № 144н).
12. Учёт государственной помощи: положение по бухгалтерскому учёту (ПБУ 13/2000). Приказ Минфина России от 16.10.2000 г. № 92н (в ред. от 18.09.2006 г. № 115н).
13. О формах бухгалтерской отчётности: приказ Минфина России от 02.07.2010 г. № 66н (в ред. от 06.04.2015 г. № 57н).
14. *Гамольский П.Ю.* Некоммерческие организации: особенности налогообложения и бухгалтерского учёта. М. : Книга и Бизнес, 2011.
15. *Макальская М.Л.* Некоммерческие организации в России. Создание, права, учёт, налоги, отчётность. 6-е изд., перераб. и доп. / М.Л. Макальская, Н.А. Пирожкова. М. : Дело и сервис, 2006.
16. *Скачко Г.А.* Проблемы бухгалтерского учёта и аудита в некоммерческих структурах : монография / Г.А. Скачко, Л.К. Никандрова, О.А. Невтева. М. : ИНФРА-М, 2018.
4. Federal Law № 95-FZ of July 11, 2001 «On Political Parties» (as amended of December 19, 2016 № 452-FZ).
5. Federal Law № 135-FZ of 11.08.1995 «On charitable activities and charitable organizations» (as amended of 05.05.2014 № 103-FZ).
6. Federal Law № 3085-1-FZ of 19.06.1992 «On consumer cooperation (consumer societies, their unions) in the Russian Federation» (as amended of 02.07.2013 № 185-FZ).
7. On approval of the Regulations on accounting and financial reporting in the Russian Federation: order of the Ministry of Finance of Russia dated July 29, 1998 № 34n (as amended on December 24, 2010, as amended on July 08, 2016).
8. On approval of the chart of accounts for accounting of financial and economic activities of organizations and Instructions for its application: order of the Ministry of Finance of Russia dated October 31, 2000 № 94n (as amended on November 08, 2010).
9. Accounting policy of the organization: accounting regulations (PBU 1/2008). Order of the Ministry of Finance of Russia dated October 6, 2008 № 106n (as amended on November 08, 2010 № 144n).
10. Income of the organization: position on accounting (PBU 9/99). Order of the Ministry of Finance of Russia dated May 06, 1999 № 32n (as amended on November 8, 2010 № 144n).
11. Expenses of the organization: position on accounting (PBU 10/99). Order of the Ministry of Finance of Russia dated May 06, 1999 № 33n (as amended on November 08, 2010 № 144n).
12. Accounting for state aid: accounting regulations (PBU 13/2000). Order of the Ministry of Finance of Russia dated October 16, 2000 № 92n (as amended on September 18, 2006 № 115n).
13. On the forms of financial statements: Order of the Ministry of Finance of Russia dated July 2, 2010 № 66n (as amended on April 06, 2015 № 57n).
14. *Gamol'sky P.Yu.* Non-profit organizations: features of taxation and accounting. M. : Book and Business, 2011.
15. *Makalskaya M.L.* Non-profit organizations in Russia. Creation, rights, accounting, taxes, reporting. 6th ed., revised. and additional / M.L. Makalskaya, N.A. Pirozhkova. M. : Business and service, 2006.
16. *Skachko G.A.* Problems of accounting and auditing in non-profit structures : monograph / G.A. Skachko, L.K. Nikandrova, O.A. Nevteeva. M. : INFRA-M, 2018.

Сукиасян Асатур Альбертович

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
финансов и налогообложения,
Институт экономики
финансов и бизнеса
Башкирского
государственного университета
saa@s-lab.info

**ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ
ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Актуальность данного исследования определяется растущей значимостью исламских финансовых институтов в глобальной экономике. Вопросы взаимодействия исламского банкинга с традиционной западной моделью финансово-кредитной деятельности являются востребованной темой международных научных дискуссий. При этом проблематика становления финансового банкинга в России нашла к настоящему моменту лишь частичное отражение в научной литературе и требует дальнейшего изучения. Автор поставил перед собой задачу выявить ключевые параметры системы исламских финансовых институтов России, важнейшие факторы и перспективы их роста. Гипотеза исследования состоит в том, что исламский банкинг имеет большие перспективы развития в России. Многочисленность мусульманского населения, богатая сырьевая база, географическая близость к мусульманским странам Евразии и Ближнего Востока, развитие процесса финансовой глобализации в XXI веке делают Россию перспективным регионом для внедрения исламских финансовых технологий. Исследование выполнено на основе выявленных авторами данных о создании и деятельности на территории России исламских финансовых институтов, с использованием инвент-анализа и экспертных оценок развития международного исламского банкинга. Новизна работы определяется комплексно представленной информацией об исламском банкинге в России, включая регионы его наибольшей распространенности – Республику Татарстан, Чеченскую Республику, Республику Башкортостан. В статье уделяется внимание государственной политике и регулирующей деятельности Центрального банка России в отношении исламских финансовых структур. Результаты исследования подтверждают гипотезу о благоприятных перспективах развития в России исламского банкинга и его интеграции в систему евразийского финансового рынка. Автором представлены рекомендации в сфере поддержки исламских финансовых институтов в России.

Asatur A. Sukiasyan

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
Finance and Taxation,
Institute of Economics
Finance and Business
Bashkir State University
saa@s-lab.info

**PROBLEMS AND PROSPECTS
OF THE FORMATION
OF ISLAMIC BANKING
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation. The relevance of this study is determined by the growing importance of Islamic financial institutions in the global economy. The issues of the interaction of Islamic banking with the traditional Western model of financial and credit activities are a popular topic of international scientific discussions. At the same time, the problems of the formation of financial banking in Russia have found to date only partial reflection in the scientific literature and requires further study. The author set themselves the task of identifying the key parameters of the system of Islamic financial institutions in Russia, the most important factors and prospects for their growth. The hypothesis of the research is that Islamic banking has great development prospects in Russia. The large Muslim population, rich raw material base, geographical proximity to the Muslim countries of Eurasia and the Middle East, the development of the process of financial globalization in the 21st century make Russia a promising region for the introduction of Islamic financial technologies. The study was carried out on the basis of the data revealed by the authors on the creation and operation of Islamic financial institutions in Russia, using inventory analysis and expert assessments of the development of international Islamic banking. The novelty of the work is determined by the comprehensively presented information about Islamic banking in Russia, including the regions of its greatest prevalence - the Republic of Tatarstan, the Chechen Republic, the Republic of Bashkortostan. The article focuses on the state policy and regulatory activities of the Central Bank of Russia in relation to Islamic financial structures. The results of the study confirm the hypothesis about favorable prospects for the development of Islamic banking in Russia and its integration into the system of the Eurasian financial market. The author provide recommendations in the field of support for Islamic financial institutions in Russia.

Ключевые слова: исламский банкинг, финансовая глобализация, Россия, российские банки, Чеченская Республика, Республика Башкортостан, исламские финансы.

Keywords: Islamic banking, financial globalization, Russia, Russian banks, the Chechen Republic, the Republic of Bashkortostan, Islamic finance.

Исламский банкинг занимает важное место в современной глобальной финансовой системе. Ключевые рынки исламского банкинга находятся в Египте, Саудовской Аравии, Малайзии, ОАЭ, Катаре, Кувейте, Индонезии, Турции, Пакистане и Бахрейне. Исламский банкинг динамично развивается в системе Евросоюза, и особенно – в Великобритании, в банках которой существуют наряду с исламскими банками специализированные исламские окна в обычных банках (Citibank, Barclays и др.), через которые можно осуществлять халяльную операционную деятельность [6, с. 109]. По данным на 2019 год, исламские финансовые институты, включая 428 коммерческих банков, были созданы в 105 странах, совокупный объем исламских финансовых активов достиг примерно 2-х трлн долларов, проявляя устойчивую тенденцию к росту [5].

Исламский банкинг является древним финансовым феноменом, построенным на этических и организационных принципах, источником которых является Коран [5]. Главным принципом исламского банкинга является такой подход, когда вознаграждение банка или вкладчика не изначально гарантировано, а происходит как производное от прибыли инвестируемого бизнеса. Соответственно, исламская этика инвестирования способствует развитию реального сектора экономики и повышению культуры бизнеса. Так, Geoffrey Gosh подчеркивает, что появление исламского банкинга в странах Центральной Азии способствовало их экономической либерализации и выходу на глобальные рынки [9, с. 135].

В настоящее время происходит процесс интеграции банковской системы России в глобальное финансово-экономическое пространство XXI века. При этом инвестиционное сотрудничество со странами Арабского мира – Саудовской Аравией, ОАЭ, Оманом, Кувейтом, а также – Ираном, относящимися к исламской цивилизации, является основным направлением межбанковского взаимодействия.

Активно развитие исламского банкинга начинается с 1975 года, когда были открыты Исламский банк развития и Дубайский исламский банк. Мировой исламский банкинг имеет различные институциональные формы:

– классические исламские финансовые институты (Исламский Банк Бангладеш, Меезан Банк в Пакистане и др.);

– исламские окна в банках Европы и США, а также исламские филиалы традиционных банков, например Citi Islamic Investment Bank в Бахрейне и др. [4].

Существуют также различия в доктринах и организации банковского дела в исламских странах

[12, с. 112–128], что воздействует на процесс установления ими деловых связей в России и странах Евразии.

В мире существует множество моделей и подходов для включения ИФИ в европейские банковские системы. Так, для Великобритании в отношении исламских финансовых институтов характерен принцип «no obstacles, but no special favours», а для Италии – «wait and see» [8, с. 33]. В обоих случаях свобода действий предоставляется в рамках уже действующего законодательства рыночным силам, которые определяют роль и место исламского банкинга на конкретных рынках.

Дальнейшее внедрение исламского банкинга в России связано с разработкой дополнительных правовых инструментов с учетом российской специфики и мирового опыта. В то же время, в современном российском законодательстве нет принципиальных препятствий для широкого внедрения в деятельность финансовых институтов исламского банкинга. Представители Банка России не раз заявляли о готовности развивать данное направление финансового бизнеса. Российский регулятор перестраивает ряд бизнес-моделей таким образом, чтобы клиенты-мусульмане могли получать банковские услуги в соответствии с законами шариата. В 2017 году экспертной рабочей группой Центробанка РФ была разработана первая дорожная карта исламских финансов, филиалом страховой компании «Allianz» был предложен реестр страховых товаров для мусульман. Тогда же Международная Ассоциация исламских финансов (IAIF) открыла ряд своих филиалов в мусульманских регионах России.

Летом 2017 г. был выпущен первый объект сукук для размещения в России. Центробанк РФ зарегистрировал пакет исламских облигаций «Sukuk Invest», выпущенных в объеме 1 млн рублей, и разрешил использование плавающей ставки купонов в соответствии с прибыльностью инвестиционных проектов в индустрии халяль [4, с. 144].

В 2017 г. ПАО Сбербанк осуществило свою первую сделку с использованием мудараба иджары (инвестирование лизинговой компании в Республике Татарстан). Совместно с правительством Татарстана ПАО «Сбербанк» учредило Российский центр исламской экономики, в задачу которого входит активизация финтех, соответствующего нормам шариата.

Российский ВЭБ расширяет партнерские отношения с зарубежными финансовыми институтами, работающими в соответствии с принципами исламского банкинга. Ключевым партнером ВЭБ на данном направлении является Исламский банк развития, с которым в 2016 г. был подписан Меморандум о совместном развитии промышленных

и инфраструктурных проектов, несырьевого экспорта, экономики городов и др.

Многие инвестиционные проекты, построенные на основе принципов соблюдения халяльных технологий, по сути, еще имеют экспериментальный характер. Например, российский «Совкомбанк» создал продукт с учетом потребностей мусульман – карта рассрочки Халва Халяль (в перечне партнерских организаций Халвы Халяль находятся только компании, работающие в соответствии с нормами шариата). МКБ, не являясь мусульманским банком, в то же время разработал линейку исламских карт, в которую входят сразу три банковских продукта, прошедшие проверку Председателем Совета муфтиев России и которые одобрены для использования мусульманами:

1. Простая Исламская карта для повседневного использования.
2. Премиальная карта для паломника.
3. Накопительная карта паломника.

Тема утверждения и развития исламского банкинга в России получает научное обсуждение на всероссийских и международных экономических форумах, научно-практических конференциях, в рамках работы специализированных семинаров и др. В частности, с 2009 года в Республике Татарстан в г. Казани ежегодно проводится саммит «Россия – Исламский мир» [2, с. 266]. 29 ноября 2019 г. в Уфе в рамках 2-го Российского Исламского экономического форума «Россия – расширение возможностей» состоялось обсуждение актуальных вопросов развития в России исламского банкинга, его перспектив в экономике и бизнесе.

Перспективные возможности развития исламского банкинга в России и интеграции технологий ИФИ в банковскую сферу Чечни получают экспертную поддержку в системе Академии наук и университетах Чеченской Республики. В НИИ мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова (Москва) действует научный семинар Центра европейских исследований исламских финансовых моделей в современном мире [11, с. 52].

В Татарстане в настоящее время успешно развивается реализация исламских финансовых продуктов, среди которых – халяльные инвестиции, транспорт, рассрочка на движимое и недвижимое имущество. Данные услуги оказывают Финансовый дом «Амаль», Иджара Лизинг, ЖК «Жилищные традиции». Под руководством управляющей компании «АК БАРС КАПИТАЛ» начал действовать первый зарегистрированный Центробанком РФ халяльный паевой инвестиционный фонд «Лалэ». В Республике Татарстан действуют также Центр партнерского банкинга (ЦПБ), Евразийская лизинговая компания, Некоммерческий фонд «Баракат».

Казанский исламский Ак Барс Банк в рамках операций по проектному финансированию осуществил сделку по привлечению финансовых средств на шариатских принципах в размере 60 млн. долларов по контракту мурабаха (на период

в 1 год). Подобная масштабная сделка с халяльными финансовыми средствами была осуществлена в России впервые и признана «Лучшей сделкой в Европе в 2011 году» [3]. Полученные в ее результате инвестиционные средства, были направлены на развитие транспортно-логистической инфраструктуры Республики Татарстан в преддверии Универсиады-2013 в Казани.

В современной Чеченской Республике реализуется программа модернизации банковского сектора с использованием вариативных адаптированных моделей банкинга с учетом задачи привлечения в экономику республики иностранных инвестиционных средств.

В настоящее время утвердилась положительная динамика финансово-экономического сотрудничества Чеченской Республики с Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ), бизнес которых принимает участие в инвестировании фармацевтического кластера, в строительстве крупных деловых и научно-образовательных центров, а также, осуществляет поддержку предпринимательской инициативы, в том числе, инновационного бизнеса, через Фонд имени Шейха Зайеда.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исламский бандинг как технолого-экономическое явление обладает рядом существенных преимуществ, делающих перспективной работу ИФИ на российском финансовом рынке:

- исламские финансовые институты обеспечивают инвестирование в реальный сектор экономики;
- исламская банковская модель обладает меньшей степенью рискованности при проведении операционных действий по сравнению с традиционной, при этом обеспечивается социальная направленность финансирования;
- ИФИ демонстрируют высокую устойчивость в ситуации мировых финансовых кризисов и др.

Формирование в России институциональной структуры исламского банкинга и формирование рынка халяльных финансов открывает большие возможности привлечения в российскую экономику инвестиционных ресурсов из стран Ближнего Востока и Арабского мира, готовых вкладывать денежные средства в конструктивные халяльные проекты.

Развитие исламского банкинга в России в перспективе позволяет привлечь в финансово-хозяйственную деятельность денежные средства людей, которые по религиозным соображениям не могут пользоваться традиционными банковскими продуктами. Потенциальными клиентами исламского банкинга в России являются почти 25 млн российских мусульман.

В то же время, существует ряд обстоятельств, тормозящих деятельность ИФИ на российском финансово-экономическом рынке. Это – отсутствие единых признанных стандартов операцион-

ной деятельности и нормативно-правовой базы, неоднородность распространения исламского финансового продукта, недостаточность информированности общества о возможностях исламского финтеха и др. Многие российские банки, работающие в традиционном финтехе, видят в структурах ИФИ конкурентов, способных переключить на себя часть финансовых ресурсов.

В целях интенсификации развития исламского банкинга в России перспективно проведение ряда организационных и технологических мероприятий:

– обеспечить возможность сопряженного функционирования ИФИ с классическими кредитными институтами, с учетом существующей специфики

Литература:

1. Булатова А.И. О возможности развития исламского банкинга в Республике Башкортостан. *Инновационная наука*. 2015. № 11. С. 41–43.
2. Калимуллина М. Исламский банкинг в России и СНГ в условиях мирового финансового кризиса: теория и практика. Проблемы современной экономики. 2009. № 4(32). С. 266–270.
3. Петрова П. Банк «Ак Барс» впервые организовал финансирование по схеме «мурабаха» на \$ 60 млн. *Коммерсант. Волга – Урал – Казань*, 2012. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/1853639>
4. Рябченко Л.И. Перспективы развития исламского банкинга в России / Л.И. Рябченко // *Вестник Финансового университета*. 2018. № 9. С. 140–146.
5. Abdul-Rahman Y. *The Art of Islamic Banking and Finance: Tools and Techniques for Community-Based Banking*. Hoboken, NJ: Wiley. 2010.
6. Alharbi A. Development of Islamic Finance in Europe and North America: Opportunities and Challenges. *International Journal of Islamic Economics and Finance Studies*. 2016. Vol. 2, 3. P. 109–136.
7. Bekkin R. Islamic economic model and the problems of its application in Russia. *Central Asia and the Caucasus*. № 2006. № 1(37). P. 92–101.
8. Belouafi A. Islamic Finance in Europe: The Regulatory Challenge. *Islamic Economic Studies / A. Belouafi, A. Belabes*. Vol. 17. № 2. P. 33–53.
9. Grosh G. Promoting prosperity: the Islamic development Bank and the rise of Islamic banking and finance in Central Asia. *Central Asia and the Caucasus*. 2008. № 1(49). P. 135–146.
10. Hussain M. An Overview of Islamic Finance. *IMF Working Paper / M. Hussain, A. Shahmoradi, R. Turk*. 2015. № 120. P. 34.
11. Islamic finance and its specifics in Europe. *World Economy and International Relations / A. Kuznetsov [et al.]*. 2017. Vol. 61. № 12. P. 52–62.

исламской и традиционной банковской деятельности;

– осуществлять более активную информационную политику в плане деятельности ИФИ, издавать научную и научно-популярную литературу об основах и принципах исламского банкинга;

– развернуть подготовку квалифицированных кадров для развития исламского банковского дела в России.

Исламский банкинг предоставляет дополнительные возможности для дальнейшего развития экономики России, позволяет формироваться альтернативным видам бизнеса, расширяет возможности внутреннего и внешнего инвестирования.

Literature:

1. Bulatova A.I. On the possibility of developing Islamic banking in the Republic of Bashkortostan. *Innovative Science*. 2015. № 11. P. 41–43.
2. Kalimullina M. Islamic banking in Russia and the CIS in the context of the global financial crisis: theory and practice. *Problems of the modern economy*. 2009. № 4(32). P. 266–270.
3. Petrova P. Bank «Ak Bars» for the first time organized financing under the «Murabaha» scheme for \$ 60 million. *Kommersant. Volga – Ural – Kazan*. Retrieved, 2012. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/1853639>
4. Ryabchenko L.I. Prospects for the development of Islamic banking in Russia. *Financial University Bulletin*. 2018. № 9. P. 140–146.
5. Abdul-Rahman Y. *The Art of Islamic Banking and Finance: Tools and Techniques for Community-Based Banking*. Hoboken, NJ: Wiley. 2010.
6. Alharbi A. Development of Islamic Finance in Europe and North America: Opportunities and Challenges. *International Journal of Islamic Economics and Finance Studies*. 2016. Vol. 2, 3. P. 109–136.
7. Bekkin R. Islamic economic model and the problems of its application in Russia. *Central Asia and the Caucasus*. № 2006. № 1(37). P. 92–101.
8. Belouafi A. Islamic Finance in Europe: The Regulatory Challenge. *Islamic Economic Studies / A. Belouafi, A. Belabes*. Vol. 17. № 2. P. 33–53.
9. Grosh G. Promoting prosperity: the Islamic development Bank and the rise of Islamic banking and finance in Central Asia. *Central Asia and the Caucasus*. 2008. № 1(49). P. 135–146.
10. Hussain M. An Overview of Islamic Finance. *IMF Working Paper / M. Hussain, A. Shahmoradi, R. Turk*. 2015. № 120. P. 34.
11. Islamic finance and its specifics in Europe. *World Economy and International Relations / A. Kuznetsov [et al.]*. 2017. Vol. 61. № 12. P. 52–62.

12. *Warde I. Islamic Finance in the Global Economy.*
Edinburgh, Edinburgh University Press, 2000.

12. *Warde I. Islamic Finance in the Global Economy.*
Edinburgh, Edinburgh University Press, 2000.

Суркова Екатерина Валерьевна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
промышленности: учет, анализ и аудит,
Московский авиационный институт
(национальный
исследовательский университет)
surkova.ekaterin@mai.ru

Скачко Галина Александровна

доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики
промышленности: учет, анализ и аудит,
Московский авиационный институт
(национальный
исследовательский университет)
skachko_galina@mail.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА**

Аннотация. В условиях стремительного развития цифровизации наиболее актуальной задачей становится управление человеческими ресурсами, что, в свою очередь, решается с помощью управления интеллектуальным капиталом. В статье рассматриваются методы оценки интеллектуального капитала, сущность которых заключается в оценке компонентов интеллектуального капитала с учетом отраслевой специфики. Обсуждаются особенности, присущие предприятиям исследуемой отрасли, с позиции конкурентоспособности. Проводится сравнительный анализ применения анализируемых методов при оценке стоимости интеллектуального капитала.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, оценка интеллектуального капитала, управление человеческими ресурсами.

В условиях стремительного развития цифровизации наиболее актуальной задачей становится управление человеческими ресурсами, что, в свою очередь, решается с помощью управления интеллектуальным капиталом. На большинстве предприятий отдельного внимания требуют концептуальные аспекты оценки экономической эффективности при управлении интеллектуальным капиталом.[1; 2; 3] Сущность методов оценки заключается в оценке компонентов интеллектуального капитала с учетом особенностей сферы предприятия.

Для предприятий ракетно-космической отрасли информация и знания превращаются в основной фактор конкурентоспособности. К особенностям

Ekaterina V. Surkova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Economics Industry:
Accounting, Analysis and Auditing,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
surkova.ekaterin@mai.ru

Galina A. Skachko

Doctor of Economics,
Professor, Department of Economics Industry:
Accounting, Analysis and Auditing,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
skachko_galina@mail.ru

**MODERN APPROACHES
TO ASSESSMENT
OF INTELLECTUAL CAPITAL**

Annotation. In the context of the rapid development of digitalization, the most urgent task is the management of human resources, which in turn is solved with the help of intellectual capital management. The article discusses methods of assessing intellectual capital, the essence of which is to evaluate the components of intellectual capital, taking into account industry specifics. The features inherent in the enterprises of the studied industry are discussed from the standpoint of competitiveness. A comparative analysis of the application of the analyzed methods in assessing the value of intellectual capital is carried out.

Keywords: intellectual capital, intellectual capital assessment, human resource management.

предприятий исследуемой отрасли следует отметить:

- наиболее ценным активом организации являются нематериальные активы;
- усиленную способность контролировать пространство знаний и виртуальное пространство посредством использования информационной технологии и систем в деятельности компании;
- решающую роль в успехе организации играет непрерывный процесс развития и оценки индивидуальной компетентности сотрудников;
- статус организации больше зависит от деловой репутации, определенным гудвиллом

организации, является основной частью ее клиентского капитала.

Для оценки интеллектуального капитала в предприятия данной отрасли можно использовать коэффициент Тобина и метод VAIC.

Коэффициент Тобина является одним из наиболее достоверных методов интегральной оценки интеллектуального капитала. Как известно, коэффициент Тобина – это аналитический коэффициент, характеризующий инвестиционную привлекательность компании, названный в честь американского экономиста, лауреата Нобелевской премии по экономике.

Дж. Тобин, взяв за основу модель равновесия активов и проведя одновременно тщательный анализ запасов ценных бумаг, выдвинул концепцию «фактора q» – коэффициента, с помощью которого выражается отношение рыночной стоимости материальных активов к расходам на их замещение.

Известны два подхода к вычислению коэффициента Тобина:

– в первом случае сопоставляются рыночная капитализация фирмы и величина его чистых активов в рыночной оценке;

– во втором случае сравнивается совокупная рыночная цена акций и облигаций фирмы по возобновляемой стоимости активов фирмы, «очищенных» от задолженности перед текущими (то есть, краткосрочными) кредиторами.

В данном случае, если капитализация превышает стоимость материальных активов, то это может говорить о том, что на рынке высоко оценены нематериальные активы этой предпринимательской структуры. К ним, как раз, можно отнести и талант персонала, эффективность менеджмента организации и т.д.

Для расчета коэффициента Тобина используется бухгалтерская (финансовая) отчетность предприятия. Расчет коэффициента Тобина осуществляется прямым методом и по формуле:

$$Q = \frac{\text{Рыночная капитализация организации}}{\text{Балансовая стоимость активов организации}}, \quad (1)$$

где Q – коэффициент Тобина.

Для того чтобы узнать рыночную стоимость организации, возможно провести расчет ее стоимости по трем методами:

1. Имущественный (затратный) подход (Asset-based approach). Согласно имущественным подходам, стоимость предприятия рассчитывается как сумма стоимостей всех активов (основных средств, запасов, требований, интеллектуальных активов и т.п.), составляющих целостный имущественный комплекс, за минусом обязательств. Основным источником информации по данному подходу является баланс предприятия [5].

EV = Сумма затраченных ресурсов на создание активов – Пассивы (2).

2. Доходный подход в оценке стоимости предприятия (DCF approach). NPV, определяется как сумма дисконтированных чистых денежных потоков (Discounted Cash Flow) за фиксированный период и Terminal Value с учетом затраченных инвестиций.

$$EV = \sum_{t=1}^n \frac{FCF_t}{(1+r)^t}, \quad (3)$$

где n – период, за который существуют прогнозные значения денежных потоков; r – ставка дисконтирования с учетом риска и стоимости капитала; FCF_t – чистый денежный поток, доступный компании в периоде t.

Денежный поток (FCF) рассчитывается по формуле [5]:

$$FCF = EBIT \times (1 - \text{tax}) - (\text{CAPEX} - \text{амортизация}), \quad (4)$$

где EBIT (earnings before interest and taxes) – прибыль до вычета налогов и процентов по кредиту; tax – эффективная ставка налогообложения; CAPEX (capital expenditures) – инвестиционные расходы на покупку основных фондов, а также расходы по обслуживанию кредитов на их приобретение.

3. Оценка стоимости предприятия на основе рыночного подхода (Market approach). Рыночный подход предусматривает расчет стоимости предприятия на основе результатов его сопоставления с другими бизнес-аналогами. Подобный бизнес должен вестись в той же области, что и объект оценки, либо в отрасли является чувствительной к тем же экономическим факторам. В рамках рыночного подхода употребляемыми методами считаются методы [5]:

- сопоставление мультипликаторов;
- сравнение продаж (транзакций).

Для расчета стоимости организации авторами использовался доходный метод, так как он больше подходит для исследуемого предприятия.

1. Расчет нормы дисконта.

Годовая норма дисконта (r) рассчитывается как сумма доходов инвестора, инфляция на валютном рынке и премия на риск инвестора. Таким образом, годовые нормы дисконта составили:

$$r_{2018} = 20\% + 24,9\% + 3\% = 47,9\%$$

$$r_{2019} = 20\% + 43,3\% + 3\% = 66,3\%$$

$$r_{2020} = 25\% + 12,4\% + 3\% = 40,4\%$$

2. Расчет средне-квартальной (rk) нормы дисконта:

Если период дисконтирования не является годовым, нужно годовую норму дисконта перевести к соответствующему периоду (месяцу, кварталу).

Для расчета использовалась следующая формула:

$$rk = \left(\sqrt[k]{\frac{r}{100}} + 1 \right) - 1 \times 100 \%, \quad (5)$$

где r – годовой дисконт, %; k – количество периодов пересчета в году.

Рассчитанные нормы дисконта, а также все необходимые данные для оценки стоимости предприятия позволили определить коэффициент Тобина. (табл. 1)

Таблица 1

Показатели для оценки интеллектуального капитала с использованием коэффициента Тобина в организации, тыс. руб.

Показатели	Период		
	2018	2019	2020
Рыночная капитализация	135947,81	184824,65	302340,09
Балансовая стоимость активов	179693,03	123965,38	143626,56
Значение коэффициента Тобина	0,76	1,49	2,11

По представленным данным в таблице 1, видно, что исследуемое предприятие ракетно-космической отрасли эффективно создает интеллектуальный капитал. В 2019–2020 гг. значение коэффициента Тобина превысили 1, поэтому можно сделать вывод о том, что данное предприятие может составить достойную конкуренцию крупнейшим организациям ракетно-космической отрасли в России и за рубежом. Отмечается положительная динамика по увеличению значений коэффициента, однако стоит уделять больше внимания и вкладывать больше усилий в развитие интеллектуального капитала.

Следующим методом оценки интеллектуального капитала является метод интеллектуальной добавленной стоимости (VAIC) Анте Пулик. Модель интеллектуального коэффициента добавленной стоимости разработана Анте Пуликом в 1998 г. Это технология оценки стоимости, добавленного интеллектуального капитала, то есть не сама величина интеллектуального капитала, эффективность его использования. Чем лучше организация использует потенциал, тем выше интеллектуальный коэффициент добавленной стоимости данной организации. Главное соотношение выглядит следующим образом:

$$VAIC = HCE + SCE + CEE, \quad (6)$$

где HCE – эффективность человеческого капитала; SCE – эффективность структурного капитала; CEE – эффективность занятого капитала.

Данная методика предусматривает следующие этапы расчета:

- вычисления валовой добавленной стоимости;
- определение эффективности использования физического и финансового капитала (коэффициент стоимости, добавленной капиталом);
- определение эффективности человеческого капитала (коэффициент создания человеческим капиталом добавленной стоимости, который показывает, сколько добавленной стоимости был создан в расчете на денежную единицу, потраченную на рабочую силу);
- определение структурного капитала предприятия;
- определение эффективности структурного капитала (относительная доля вклада структурного капитала в создание валовой добавленной стоимости);
- определение интеллектуального потенциала предприятия.

Этот потенциал предлагается характеризовать долей добавленной стоимости в общей стоимости продукции предприятия; определение коэффициента стоимости, добавленной интеллектуальным капиталом [4].

Показатели для определения коэффициента интеллектуальной добавленной стоимости приведены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели для расчета интеллектуального коэффициента добавленной стоимости (VAIC), тыс. руб.

Показатели	Условное обозначение	Значения		
		2018	2019	2020
Добавленная стоимость	VA	203417,39	286993,19	442411,42
Эффективность человеческого капитала	HCE	9,394	12,85	13,96
Значение структурного капитала	SC	179597,91	262415,66	407549,67
Эффективность структурного капитала	SCE	0,971	1,005	1,013
Эффективность интеллектуального капитала	ICE	10,362	13,849	14,971
Эффективность задействованного капитала	CEE	1,243	2,552	4,004
Интеллектуальный коэффициент добавленной стоимости	VAIC	11,605	16,401	18,975

Использование данного подхода к оценке интеллектуального капитала позволяет определить влияние каждого компонента интеллектуального капитала на деятельность предприятия.

Значение показателя эффективности структурного капитала (SCE) предприятия составило 0,971 в 2018 году и 1,013 в 2020 году, следовательно, 1 тыс. руб. добавленной стоимости, в среднем приносила организации 971 руб. и 1013 руб. структурного капитала соответственно. То есть структурный капитал используется предприятием достаточно эффективно. Величина показателя эффективности человеческого капитала (HCE) исследуемого предприятия составила 9,394 в 2018 году и 13,96 в 2020 году, то есть 1 тыс. руб., вложенная в человеческий капитал, принесла организации 9394 руб. и 13960 руб. добавленной стоимости соответственно. Полученный результат является высоким и говорит о работе на предприятии высококвалифицированных кадров.

Интеллектуальный коэффициент добавленной стоимости (VAIC) составил 11,605 в 2018 году и 18,975 в 2020 году. То есть общий вклад материальных и интеллектуальных активов в добавленную стоимость организации составил 11605 руб. в 2018 году и 18975 руб. в 2020 году.

Оценка интеллектуального капитала по двум методам, коэффициент Тобина и метод VAIC демонстрирует единообразную тенденцию по увеличению в исследуемом периоде. Первый метод показал, насколько инвестиционно-привлекательно предприятие и данные свидетельствуют, что предприятие является привлекательным для инвестирования, начиная с 2019 г. В 2018 году значение было меньше 1, равно 0,76, что говорит об отрицательном эффекте, но уже в 2019 г. оценили в 1,49 и в 2020 году 2,11. По методу Анте

Литература:

1. Innovative factors of the human capital development International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering / I. Antonova [et al.]. 2019. Vol. 9. № 1. P. 4285–4290.
2. Ермолаева Е.Н. Оценка организационно-управленческой составляющей научно-технического потенциала СТИН. 2021. № 7. С. 42–45.
3. Larin S.N. Terms and tools for the development of competences within frames of the organizational structural component of the intellectual capital of an enterprise Экономика и предпринимательство / S.N. Larin, L.Yu. Lazareva, T.V. Stebenyaeva. 2021. № 8(133). P. 915–918.
4. Pulic A. VAIC – an accounting tool for IC management. URL : <http://www.vaic-on.net/start.htm>
5. Ramanauskaitė A. Intellectual capital valuation: methods and their classification / A. Ramanauskaitė, K. Rudžionienė / A. Ramanauskaitė // Ekonomika. 2013. Vol. 92(2). P. 79–92. URL : <http://www.zurnalai.vu.lt/ekonomika/article/view/1413>

Пулика, анализируем эффективность использования интеллектуального капитала, которая увеличилась с 10,362 в 2018 году и до 14,971 в 2020 году.

В целом, можно сказать, что эффективность использования интеллектуального капитала на данном предприятии находится на достаточном уровне по сравнению с другими российскими предприятиями ракетно-космической отрасли. При достаточно большом количестве работающих, предприятие имеет высокие уровни производства продукции, и обеспечено ресурсами на высоком уровне.

В результате анализа инновационной политики предприятия можно сделать вывод о том, что ее состояние удовлетворительное. На низком уровне находится состояние инновационного климата, а именно, реализация инноваций. Это обусловлено тем, что работники не получают необходимые средства и экспериментальные площадки для разработки, тестирования и реализации инноваций. Причиной этой негативной тенденции является недостаточное финансирование инновационной деятельности.

Предприятие находится на начальных этапах создания системы управления корпоративными знаниями.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что предприятию необходимо выстроить систему управления корпоративными знаниями на основе стратегии кодификации. Это позволит более эффективно использовать коллективный и индивидуальный опыт персонала для генерирования организационных знаний, обучать и адаптировать новичков, улучшить коммуникацию между сотрудниками.

Literature:

1. Innovative factors of the human capital development International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering / I. Antonova [et al.]. 2019. Vol. 9. № 1. P. 4285–4290.
2. Ermolaeva E.N. Assessment of the organizational and managerial component of the scientific and technical potential of STIN. 2021. № 7. P. 42–45.
3. Larin S.N. Terms and tools for the development of competences within frames of the organizational structural component of the intellectual capital of an enterprise Экономика и предпринимательство / S.N. Larin, L.Yu. Lazareva, T.V. Stebenyaeva. 2021. № 8(133). P. 915–918.
4. Pulic A. VAIC – an accounting tool for IC management. URL : <http://www.vaic-on.net/start.htm>
5. Ramanauskaitė A. Intellectual capital valuation: methods and their classification / A. Ramanauskaitė, K. Rudžionienė / A. Ramanauskaitė // Ekonomika. 2013. Vol. 92(2). P. 79–92. URL : <http://www.zurnalai.vu.lt/ekonomika/article/view/1413>

Терещенко Алексей Петрович
кандидат экономических наук,
Краснодарское высшее военное училище
имени генерала армии С.М. Штеменко
EmailAlexPetr99@yandex.ru

Alexey P. Tereshchenko
Candidate of Economic Sciences,
Krasnodar Higher Military School
named after Army General S.M. Shtemenko
EmailAlexPetr99@yandex.ru

ВЫСОКАЯ ИНФЛЯЦИЯ И СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ РОССИЯН КАК УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

HIGH INFLATION AND DECLINING LIVING STANDARDS OF RUSSIANS AS A THREAT TO ECONOMIC AND NATIONAL SECURITY

Аннотация. Зачастую считается, что причиной инфляции является избыточный объем денежной массы, однако, инфляции могут способствовать и множество других внутренних и внешних экономических факторов. Инфляция как экономическая категория или явление имеет многогранный характер. В статье рассматриваются проблемы роста инфляции, снижения уровня и качества жизни россиян. Проводится анализ динамики инфляционных процессов, соотношения индекса номинальной заработной платы к индексу потребительских цен как факторов, влияющих на социальную стабильность, экономическую и национальную безопасность государства.

Annotation. It is often believed that the cause of inflation is an excess amount of money supply, however, many other internal and external economic factors can contribute to inflation. Inflation as an economic category or phenomenon has a multifaceted character. The article addresses the problems of rising inflation, declining standards of living and quality of life Russians. Analysis of inflation dynamics, ratio of nominal wage index to the index of consumer prices, as factors affecting social stability, economic and national security of the state.

Ключевые слова: Инфляция, уровень и качество жизни, личный и национальный человеческий капитал, реальная заработная плата, угрозы экономической и национальной безопасности.

Keywords: Inflation, level and quality of life, personal and national human capital, real wages, threats to economic and national security.

Инфляция (от лат. *inflatio* – вздутие) – это обесценение денег, проявляющееся в форме роста цен на товары и услуги, не обусловленного повышением их качества [1]. Также, инфляция определяется как устойчивое повышение цен на потребительские товары и услуги за определенный период времени, вызванное превышением количества денег, находящихся в обращении, над их товарным покрытием.

Зачастую считается, что причиной инфляции является избыточный объем денежной массы, однако, инфляции могут способствовать и множество других внутренних и внешних экономических факторов. Инфляция как экономическая категория или явление имеет многогранный характер. Классифицируем и сгруппируем основные виды и формы проявления инфляции в таблице 1.

Таблица 1

Основные виды и формы проявления инфляции

Вид инфляции	Форма проявления
Группа «А»	
Галопирующая инфляция	Скачкообразный рост цен
Гиперинфляция	Высокий темп роста цен
Инфляция встроенная	Средний уровень за определенный период времени
Ползучая инфляция	Длительный постепенный рост цен
Группа «Б»	
Административная инфляция	Порождается «административно» управляемыми ценами
Инфляция издержек	Рост цен на ресурсы, факторы производства, вследствие чего возникает рост цен на конечную продукцию
Импортируемая инфляция	Внешние факторы, приток иностранной валюты, падение курса национальной валюты, зависимость от импорта
Кредитная инфляция	Чрезмерная кредитная экспансия
Открытая инфляция	Инфляция за счет роста цен потребительских товаров и производственных ресурсов
Подавленная (скрытая) инфляция	Наличие товарного дефицита и государственное сдерживание цен
Инфляция спроса	Превышение спроса над предложением, что ведет к росту цен

Основываясь на данной классификации, мы наблюдаем, что виды инфляции, приведенные в группе «А», такие как «галопирующая инфляция», «гиперинфляция», «инфляция встроенная», «ползучая инфляция» определяют данное явление в большей степени как поведение цен или темпы их изменения, тогда, как другие виды инфляции, приведенные в группе «Б», характеризуются внешними или внутренними воздействиями определенных факторов на экономические процессы, что может приводить к изменению цен и влиять на уровень инфляции.

В экономической науке в настоящее время продолжают доминировать и обсуждаться два аспекта природы инфляции. Так, например, последователи монетаристской теории считают, что из-за невзвешенной эмиссии, приток денежной массы опережает темпы экономического роста, что приводит к длительному устойчивому периоду инфляции.

Основоположником монетаризма является Милтон Фридман (1912–2006, США), ставший в 1976 году лауреатом премии по экономике памяти Альфреда Нобеля. Однако название новой на тот момент экономической теории было дано Карлом Бруннером (1916–1989, Швейцария, США).

В то же время, последователи кейнсианской теории основную роль в росте инфляции отводят совокупному спросу на товары и услуги, когда денежная масса является только одним из ряда факторов, влияющих на совокупный спрос. При этом совокупный спрос возникает не из-за наличия денег, а благодаря величине предложения товаров и услуг. При этом скорость обращения денег, обслуживающих товарные потоки, также влияет на величину инфляции.

Основателем кейнсианского направления в экономической науке является Джон Мейнард Кейнс (1883–1946, Англия). Он утверждал, что совокупный спрос определяет общий уровень экономической активности, а неадекватный совокупный спрос может привести к длительным периодам высокой безработицы.

Противоположностью инфляции является дефляция – устойчивое снижение цен на товары и услуги. С точки зрения монетарной теории, дефляция вызвана, прежде всего, снижением скорости движения денег и/или объема денежной

массы на душу населения. Но текущая ситуация сочетания дефляции с гигантской денежной накачкой в разных частях планеты ставит эту теорию под сомнение.

Наряду с отмечающимся за последние ряд лет ростом инфляции, в России уже много лет существует «скрытая дефляция». Это происходит из-за многолетнего падения уровня жизни большинства граждан и смещения покупательского спроса в сторону более дешевых и менее качественных продуктов и товаров. То есть, происходит относительное удешевление средней потребительской корзины, несмотря на ее номинальный рост, потому что из-за падения реальных располагаемых денежных доходов людям приходится постоянно экономить и отказываться от привычных продуктов [2].

Российские статистические органы (Росстат) используют для определения динамики инфляции такие расчетные показатели, как индекс потребительских цен (ИПЦ) и базовый индекс потребительских цен (БИПЦ).

Целью расчета БИПЦ является выявление наиболее устойчивой динамики цен, не подверженной воздействиям шоков предложения и спроса, сезонного фактора, а также, административному воздействию федеральных и региональных органов власти на процессы ценообразования. БИПЦ может использоваться для проведения определенных расчетов в аналитических целях, а также – базовой инфляции.

Исчисление индексов цен осуществляется на основе весов базисного периода по формуле Ласпейреса:

$$I_p = \frac{\sum p_1 g_0}{\sum p_0 g_0} \times 100, \quad (1)$$

Условные обозначения: g_0 – количество товара (продукции, услуг) в базисном периоде; $p_{1(0)}$ – цена единицы товара (продукции, услуги) в отчетном (базисном) периоде.

Индекс цен Ласпейреса представляет собой сравнение агрегированных цен, взвешенных по физическим объемам базисного периода, или среднее арифметическое индексов цен, взвешенных по стоимости в базисном периоде [3].

Таблица 2

Индексы потребительских цен (декабрь; в процентах к декабрю предыдущего года)

Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021*
БИПЦ	106,0	102,1	103,7	103,1	104,9	108,4
Инфляция, %	6,0	2,1	3,7	3,1	4,9	8,4

Источник: Росстат.

*В 2021 году данные по ноябрь.

В ноябре 2021 года инфляция в России в годовом выражении ускорилась и составила 8,4 %. Значительный рост уровня инфляции в рассматриваемом периоде также отмечался в 2016 году – 6,0 %. Заметнее всего в 2021 году подорожали продовольственные товары – почти на 11,0 %. Из

них в годовом выражении (ноябрь 2021 года к ноябрю 2020 года) значительно прибавили в цене мясо и птица – на 18,5 %, в том числе курятина – на 31,0 %, куриные яйца – на 26,5 %. Крупы и макаронные изделия подорожали на 13,4 и 13,3 %, соответственно.

Рост цен и высокая инфляция прямым образом влияют на уровень и качество жизни человека, включающее размер получаемых доходов в виде заработной платы, условия его жизни (труд и занятость, быт и досуг, состояние здоровья, образование, природная среда обитания и т.д.). Снижение качества жизни, в свою очередь, негативным образом отражается на формировании как индивидуального человеческого капитала (личностных качествах конкретного человека), так и национального человеческого капитала, отражающего способность народа формировать инновационную экономику и общество с высоким и достойным уровнем жизни.

Реальная заработная плата характеризуется количеством товаров и услуг, которое можно приобрести на номинальную заработную плату. Она зависит от номинальной заработной платы и цен на приобретаемые товары и услуги.

Изменение реальной заработной платы за определенный промежуток времени рассчитывается с помощью индекса заработной платы, то есть отношения индекса номинальной заработной платы к индексу потребительских цен.

Таблица 3

Изменение реальной заработной платы россиян за 2016–2021 год

Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021*
Индекс номинальной заработной платы, %	107,8	106,7	111,6	109,5	107,3	106,4
Базовый индекс потребительских цен, %	106,0	102,1	103,7	103,1	104,9	108,4
Индекс реальной заработной платы	1,02	1,04	1,07	1,06	1,02	0,98

Рассчитано автором на основе данных Росстата: URL : <https://rosstat.gov.ru/>

*В 2021 году данные по ноябрь.

Полученные данные характеризуют ситуацию, когда номинальная заработная плата, казалось бы, растет, причем, более высокими темпами, чем индекс потребительских цен или инфляция, но реальная заработная плата в данном периоде практически не изменяется. Кроме того, с 2019 года наметилась тенденция к замедлению ее и так незначительного роста, а в 2021 году «покупательная способность» номинальной заработной платы, то есть, реальная заработная плата и вообще пошла вниз.

Таким образом, при определенном росте номинальной заработной платы, реальная заработная плата может в этот же период времени уменьшаться. Происходит это тогда, когда цены на товары и услуги растут быстрее, чем номинальная заработная плата.

Проведенный анализ показывает, что в России в настоящее время из видов инфляции, приведенных в группе «А» (табл. 1), имеет место как «ползучая инфляция», проявляющаяся в форме длительного постепенного роста цен, так и «инфляция встроена».

Литература:

1. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. М. : ИНФРА-М, 1999. 479 с.
2. Инфляция. Дефляция. Бифляция. Трихотомия последствий борьбы с рецессией 28.05.2020. URL : <https://www.kommersant.ru/>
3. Федеральная служба государственной статистики. Цены в России – 2020 г. URL : <https://gks.ru/>

Существует определенная вероятность проявления «административной инфляции», в связи с тем, что компетентные государственные органы приняли меры «административного» управления ценами на некоторые продовольственные товары путем заключения соглашения с производителями и торговыми сетями о стабилизации цен на сахар до 01 июня 2021 года и на подсолнечное масло – до 01 октября 2021 года. Из группы «Б» (табл. 1) в экономике России имеется достаточно признаков наличия всех видов инфляции, характеризующихся, соответственно, всеми формами ее проявления.

Сохранение тенденции роста инфляции и снижения уровня реальной заработной платы российских граждан негативным образом отразится на их уровне и качестве жизни, будет способствовать нарастанию угроз социальной стабильности, экономической и национальной безопасности государства.

Literature:

1. Raizberg B.A. Modern economic dictionary. 2nd edition, revised / B.A. Raizberg, L.Sh. Lozovsky, E.B. Starodubtseva. M : INFRA-M, 1999. 479 p.
2. Inflation. Deflation. Biflation. Trichotomy of the consequences of fighting the recession 28.05. URL : <https://www.kommersant.ru/>
3. Federal State Statistics Service. Prices in Russia – 2020. URL : <https://gks.ru/>

Ян Чэнь

аспирант кафедры теории кредита
и финансового менеджмента,
Санкт-Петербургский
государственный университет
2017ycmail@gmail.com

**МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ
ВЗАИМОВЛИЯНИЯ
ФОРМИРУЮЩИХСЯ ФИНАНСОВЫХ
РЫНКОВ КИТАЯ И РОССИИ НА ОСНОВЕ
ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Аннотация. В статье рассматриваются основные механизмы формирования финансовых рынков в России и Китае, основные направления пересечения финансовых потоков, а также, взаимовлияние существующих финансовых систем на финансовое развитие и финансовую хрупкость рынков обеих стран. Автор определяет инновационные социальные, технологические и финансовые составляющие рынков России и Китая в контексте развития финтех-инфраструктуры. Также, анализируются направления внешней и внутренней экономической политики стран-партнеров по отношению к инновациям в содержании финансовых рынков, оптимизация направлений финансово-экономического взаимодействия России и Китая. Особое внимание в статье уделяется исследованию сущности, содержанию и преимуществ финтеха как эффективного инструмента укрепления финансовой стабильности внутреннего и внешнего финансового рынка. Аргументируется включение данной инновационной технологии в работу большинства финансовых институтов государства, а также приводятся примеры ресурсов, платформ, маркетов, эффективно функционирующих в рамках финтеха.

Ключевые слова: финансово-технологический рынок, взаимовлияние финансовых структур, финтех, международная экономика, встроенные финансы, инновации в финансовой инфраструктуре, инновация, Финансовая стабильность.

Актуальность исследования. На современном этапе развития мирового сообщества, в эпоху глобализации, информатизации и оптимизации производственных, социальных и финансовых процессов особенно актуален вопрос включения инновационных технологий в сферу международного сотрудничества. Изменения, происходящие на современных финансовых рынках, ориентируют данный сектор на клиентоцентрированность, открытость и динамичность. Увеличение объема обрабатываемых данных, финансовые потоки, международные отношения и внешний экономический рынок – все это привело к

Yang Chen

Graduate Student in Credit Theory
and Financial Management,
St. Petersburg
State University
2017ycmail@gmail.com

**MECHANISMS AND INSTRUMENTS
OF MUTUAL INFLUENCE
OF THE EMERGING FINANCIAL MARKETS
OF CHINA AND RUSSIA BASED
ON FINANCIAL TECHNOLOGIES**

Annotation. The article examines the main mechanisms of the formation of financial markets in Russia and China, the main directions of the intersection of financial flows, as well as the mutual influence of existing financial systems on the financial development and financial fragility of the markets of both countries. The author defines innovative social, technological and financial components of the markets of Russia and China in the context of the development of fintech infrastructure. The directions of the foreign and domestic economic policy of the partner countries in relation to innovations in the content of financial markets, optimization of the directions of financial and economic cooperation between Russia and China are also analyzed. Special attention is paid in the article to the study of the essence, content and advantages of fintech as an effective tool for strengthening the financial stability of the internal and external financial market. The inclusion of this innovative technology in the work of most financial institutions of the state is argued, and examples of resources, platforms, markets that function effectively within the framework of fintech are also given.

Keywords: financial and technological market, mutual influence of financial structures, fintech, international economy, embedded finance, innovations in financial infrastructure, innovation, financial stability.

использованию искусственного интеллекта, цифровых технологий, облачных сервисов, мессенджеров. Данные тенденции, безусловно, способствуют качеству обслуживания клиентов, увеличению количества финансовых операций, а также, формированию устойчивого мирового рынка, особенно в отношениях со странами – партнерами.

Говоря о тесной взаимосвязи Российского финансового рынка и рынка ближайших государств, нельзя не отметить его взаимосвязь с экономикой и финансовым рынком Китая как одним из

ведущих экономических партнеров. Кроме того, финансовые рынки обеих стран отражают динамику трансформации финансовой системы, менеджмента, фондовых активов. Финансовая стабильность, институциональный и бизнес-климат, а также, уровень внедрения различных инновационных технологий обуславливают необходимость исследования данной тематики в нашей статье.

Важно отметить, что использование различных форм международного сотрудничества в финансовой сфере позволяет просчитывать и минимизировать риски, а также – учитывать специфику экономики стран и обеспечивать максимальный консенсус.

Сотрудничество России и Китая в сфере финансовых технологий (финтех) обусловлено актуальностью использования эффективных инструментов и механизмов взаимовлияния финансовых рынков данных стран. Кроме того, возникают противоречия между возможностями мировой финансовой системы и информационной готовностью различных секторов, возможной инвестиционной привлекательностью и готовностью инвесторов вкладывать средства. Исходя из вышесказанного, была поставлена **цель исследования**: определить основные механизмы и инструменты взаимовлияния формирующихся финансовых рынков Китая и России на основе финтеха.

В соответствии с целью исследования, были поставлены следующие **задачи**:

1. Исследование специфики взаимодействия финансовых рынков России и Китая на современном этапе развития мировой экономики.
2. Определение понятия, структуры и содержания финтеха как инновационной финансово-цифровой технологии.
3. Выявление эффективных механизмов сотрудничества в работе международных финансовых рынков.

Методология основывается на современных концептуальных подходах к исследованию механизмов формирования финансовых рынков (И.А. Дарушин, А. Лавриненко, Н. Шматко). Также, в качестве основных показателей будут использованы размеры привлечения инвестиций в сферу финтеха, величины отдельных сегментов финансового рынка России и Китая и количество потенциальных рисков в сфере финтеха.

В современном мировом финансовом пространстве понятие «формирующийся рынок» комплексное, неоднозначное и обуславливает необходимость более подробного рассмотрения. Нам важно определить то, что главным отличием формирующегося рынка от стабильно функционирующего является высокая динамика развития, увеличение количества цифровых и других инновационных методов в финансовые технологии. При этом динамичность финансового сектора исследователи (И.А. Дарушин, Н.А. Львова) рассматривают как один из ключевых драйверов экономического роста [1]. Развитие финансовой системы России способствует включению новых техно-

логий, операций. Об этом также свидетельствует создание нового подразделения в структуре Банка России. С 2016 г. функционирует Департамент финансовых технологий, проектов и организации процессов, который занимается в том числе, и вопросами финтеха в рамках международного сотрудничества, а в 2017 г. была учреждена Ассоциация «ФинТех», в которую входят ведущие государственные и негосударственные банки Российской Федерации.

Китай, по данным экономических исследований, занимает средние позиции по уровню цифровизации экономики (около 6,6 %) [2]. Поэтому является оптимальным финансовым партнером для внедрения финтеха в межгосударственном сотрудничестве российского государства.

Развитие финтеха активно обсуждается на мировом уровне в течение нескольких лет на уровне Международного валютного фонда и Всемирного банка. С конца 2018 года развиваются основные тенденции актуализации финтеха в мировом финансовом сообществе. В Балтийской повестке продвижения финтеха были зафиксированы основные цели сотрудничества на узкопрофильных и глобальных сферах финансового рынка. Среди основных направлений необходимо отметить:

- развитие конкурентоспособности не только внутри государства, но и на международном уровне;
- увеличение количества клиентов и благополучателей в финансовой сфере;
- масштабирование наиболее эффективных механизмов и инструментов регулирования деятельности в финансовой сфере;
- мониторинг динамики финансовых рынков и систем внутри них;
- обеспечение стабильной финансовой и технологической инфраструктуры, которая позволяет демонстрировать и поддерживать преимущества финтеха;
- обеспечение своевременного и максимально полного обмена информацией в мировом финансовом сообществе.

При этом необходимо выделить основные векторы развития финтеха, которые также можно определить в качестве основных индикаторов функционирования финансовых рынков. Среди наиболее показательных, исследователи (Белозеров С., Сик Ким) называют такие, как издержки и продолжительность вывода новых компаний на рынок, масштабирование применения цифровых технологий в финансовых операциях, нормы и стандарты «игры» на рынках и эффективность деятельности компаний в международном масштабе (охват аудитории, финансовые потоки, размер прибыли). При этом доля инвестиций в сферу финтеха составляет 27 % в России и 47 % – в Китае, соответственно.

Финансовые рынки России и Китая ориентированы на внедрение инновационных технологий,

на расширение доступа основной части населения к финансовым операциям, обслуживанию в доступном режиме- онлайн, в облачных сервисах, личных кабинетах. Этому способствуют большинство современных финансовых технологий, к примеру, мобильный банкинг, встроенные финансы, криптовалюта.

Кембриджским центром исследований альтернативных финансовых инструментов максимальные темпы роста финтех зафиксированы в странах Азии (43,3 %) [7]. Именно поэтому сотрудничество нашей страны с Китаем представляется максимально эффективным на настоящем этапе развития мирового финансового рынка. При этом отмечается, что рынками, формирующимися с максимальным привлечением мировых финансовых и кадровых ресурсов, выступают материковый Китай и Тайвань [3]. Безусловно, при построении стратегии российско-китайского сотрудничества необходимо учитывать не только перспективы развития финтеха, но и рынки в основных его секторах, которые блокируют основные векторы взаимодействия финансовых рынков стран.

Рассмотрим основные риски в контексте наиболее масштабных и важных направлений финтеха:

1. Сотрудничество Финтех-корпораций, компаний и банков может отражать стратегические риски, уменьшение рентабельности, и, вследствие этого – сокращение количества банков.
2. Сегментирование сферы финансовых услуг влечет за собой операционные риски от микро-до глобального масштаба и риски, значимые для всей финансовой системы.
3. Повышение конкурентоспособности банков нового поколения, многообразии инновационных финансовых технологий влечет за собой финансово - правовые противоречия, которые могут создать правовой вакуум, риски безопасности потребителей финансовых услуг.

В перспективах продолжения данного исследования для нивелирования вышеуказанных рисков, в последующих публикациях необходимо будет рассмотреть содержание и виды основных финансовых регуляторов, стабилизирующих положение в финансовой сфере.

На настоящем этапе развития финтеха на российско-китайском финансовом рынке необходимо определить основные механизмы, которые позволят сделать взаимовлияние рынков двух стран максимально эффективным и минимизировать риски уже на начальной стадии. Одним из таких механизмов является стратегическое планирование, которое позволяет участникам финансового

Литература:

1. *Дарушин И.А.* Российские эмитенты: вызовы формирующегося рынка / И.А. Дарушин, Н.А. Львова // Финансы и кредит. 2014. № 10(586).

рынка пройти процесс адаптации к инновационным технологиям максимально эффективно, с наименьшими потерями.

Еще в качестве основных регулятивных инструментов можно определить управление персоналом и рисками (существующими и потенциальными). Именно поэтому, правильно обученные специалисты в сфере финансовых технологий, самостоятельно смогут предотвращать риски, следить за состоянием финансовых потоков, контролировать рынок в контексте сотрудничества между странами.

В работе были решены следующие исследовательские задачи:

- исследована специфика взаимодействия финансовых рынков России и Китая на современном этапе развития мировой экономики. Она характеризуется высокой динамикой развития инновационных финансовых технологий, повышением уровня сотрудничества между странами и элементами внедрения сложных финансовых операций;
- определено понятие, структура и содержание финтеха как инновационной финансово-цифровой технологии. Финтех представляет собой совокупность методов, технологий, с одной стороны, увеличивающих охват и количество сервисов для населения, с другой – обеспечивает четкое соблюдение прав и свобод потребителей финансовых услуг, в том числе, и на международном рынке;
- выявлены эффективные механизмы сотрудничества в работе международных финансовых рынков. В качестве таковых нами были названы несколько сегментов финансово-правового сотрудничества России и Китая, которые позволяют обеспечить стабильное и планомерное функционирование и развитие экономики стран.

Также, в процессе исследования были определены основные механизмы и инструменты взаимовлияния формирующихся финансовых рынков Китая и России на основе финтеха. Среди наиболее эффективных можно назвать следующие:

- партнерство банков, ведущих корпораций стран, Фин-Тех ассоциаций и компаний в целях совершенствования финансовых услуг;
- фрагментацию и сегментирование рынка финансовых услуг в результате включения в рынок глобальных компаний;
- усиление конкурентоспособности банков нового поколения и вытеснение устаревшего формата работы банков на финансовых рынках.

Literature:

1. *Darushin I.A.* Russian issuers: challenges of emerging market / I.A. Darushin, N.A. Lvova // Finance and credit. 2014. № 10(586).

2. *Чжан Л.* Цифровая экономика Китая: возможности и риски / *Л. Чжан, С. Чен.* // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. № 2.
3. *Лавриненко А.* Компетенции XXI века в финансовом секторе: перспективы радикальной трансформации профессий / *А. Лавриненко, Н. Шматко* // Форсайт. 2019. Т. 13. № 2. С. 42–51.
4. *Львова Н.А.* Институты и инструменты формирующегося финансового рынка / *Н.А. Львова, И.А. Дарушин* // Финансы и кредит. 2019. № 2 (782).
5. *Перцева С.Ю.* Основы финтех-индустрии и реализации ее принципов на примере сегмента платежей и переводов / *С.Ю. Перцева, Д.А. Копылов* // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 4(49). С. 186–195.
6. FinTech на смену банкам // Электронный журнал об информационных технологиях «GeekTimes», Электрон. Дан., 2016. URL : <https://geektimes.ru/company/wirex/blog/275844> (дата обращения 13.01.2022).
7. *Belozyorov S.* Fintech as a Precondition of Transformations in Global Financial Markets. Foresight and STI Governance / *S. Belozyorov, O. Sokolovska, Y. Kim.* 2020. Vol. 14. № 2. P. 23–35.
2. *Zhang L.* China's Digital Economy: Opportunities and Risks / *L. Zhang, S. Chen* // Bulletin of international organizations: education, science, new economy. 2019. № 2.
3. *Lavrinenko A.* Competences of the 21st century in the financial sector: prospects for a radical transformation of professions / *A. Lavrinenko, N. Shmatko* // Foresight. 2019. Vol. 13. № 2. P. 42–51.
4. *Lvova N.A.* Institutions and tools of the emerging financial market / *N.A. Lvova, I.A. Darushin* // Finance and credit. 2019. № 2(782).
5. *Pertseva S.Yu.* Fundamentals of the fintech industry and the implementation of its principles, for example, the payments and transfers segment / *S.Yu. Pertseva, D.A. Kopylov* // Problems of the National Strategy. 2018. № 4(49). P. 186–195.
6. FinTech to replace banks // Electronic magazine about information technologies «GeekTimes», Electron. Dan., 2016. URL : <https://geektimes.ru/company/wirex/blog/275844> (date of application 13.01.2022).
7. *Belozyorov S.* Fintech as a Precondition of Transformations in Global Financial Markets. Foresight and STI Governance / *S. Belozyorov, O. Sokolovska, Y. Kim.* 2020. Vol. 14. № 2. P. 23–35.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 24.01.2022
Подписано в печать 28.01.2022
Формат 60x84^{1/8}. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 11,1
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 83

e-mail: id.yug2016@gmail.com